

Татьяна
Серганова

(НЕ)

СВОБОДНЫЕ

Annotation

Их первая встреча была подобна взрыву эмоций. Безумная страсть и короткая ночь для двоих, полная запретных удовольствий и тайн.

Их вторая встреча обернулась полным кошмаром.

Оборотень и ведьма. Хищник и неукротимое гордое пламя. Разве это возможно?

Но не это главное. Как можно желать мужчину, который принадлежит другой? Как можно мечтать о нём, когда сама не свободна?

- [Серганова Татьяна](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Эпилог 1](#)

- [Эпилог 2](#)
-

Серганова Татьяна
(Не)свободные

Глава 1

Болезненный поцелуй обжег основание шеи, заставив меня выгнуться и гортанно застонать, извиваясь в сильных руках. Мужчина чуть прихватил кожу зубами и сжал, посылая по телу болезненные энергетические разряды, словно ставил на мне свою метку. А может, так и было. Кто знает этих оборотней. Говорят, древние волчьи инстинкты в них продолжали бурлить даже в наше время, особенно когда дело касалось секса и всё что было с ним связано.

В обычной жизни я бы никогда не позволила такого.

Проклятье, будь у меня на месте голова, я бы никогда не оказалась в чужой квартире, в руках совершенно незнакомого мужчины. Но голова, как и здравый смысл, осталась там, за стойкой бара, где-то между третьей и четвёртой стопкой горячительного алкоголя. Последние крохи рассудка исчезли, стоило взглянуть в чёрные, как сама ночь глаза и увидеть в них своё отражение.

– Сладкая, – прохрипел оборотень.

Мой короткий стон, рваный вдох, и зубы тут же заменил важный язык, которым он будто хотел зализать крохотную ранку, которую оставил на шее.

Сильные руки подхватили за талию, и мужчина рывком усадил меня на высокий комод, не переставая при этом целовать. Его нога вклинилась меж бедер, разводя их в стороны.

Пока я задыхалась от новых эмоций, горячая ладонь успела проникнуть под узкую юбку и скользнула по краю чулок. Настойчивые пальцы принялись осторожно поглаживать нежную кожу внутренней стороны бедра, все ближе подбираясь к кружевному треугольнику трусиков.

Голова, чумная не только от выпитого алкоголя, но и от сумасшедших чувств, которые бурлили в крови, закружилась еще сильнее. Я задыхалась, не хватало воздуха, но даже это не могло меня остановить сейчас.

"Хочу, хочу, хочу!"

С жалобным стоном разъехалась молния на спине, и узкий корсет, сдавливающий грудь, сполз вниз, обжигая кожу. Бюстика сегодня на

мне не было. И наоборотно это явно пришлось по вкусу.

Он застыл на мгновение, задержав дыхание и медленно скользя голодным взглядом по обнаженной коже. Грудь тут же налилась и болезненно заняла от желания. А соски напряглись, став похожими на крохотные горошинки.

Закусив губу, я наблюдала за ним, пытаюсь впитать его желание и разглядеть хоть что-то в темноте ночи.

Небольшой светильник, горевший в коридоре, бил ему в спину, обрисовывая сильные плечи, обтянутые тёмной тканью рубашки.

Оборотень протянул руку, накрывая грудь и чуть сжимая, пробуя её на тяжесть. Все тело в ответ тут же покрылось болезненными мурашками, а зуд под кожей стал просто невыносимым.

- О-о-ох, - простонала я, вцепилась в край комода, который опасно зашатался подо мной.

Голова откинулась назад и длинные рыжие волосы щекоткой прошли по обнажённой спине.

- Нравится? - спросил мужчина, провокационно сжав между большим и указательным пальцем горошинку соска.

- Проклятье, - ахнула я и попыталась свести вместе бедра, чтобы хоть как-то унять томление внизу живота.

Но не вышло. Оборотень уже занял своё место между ног и отступить не собирался.

- Нравится, - с довольной улыбкой подытожил мужчина, накрывая губы в сумасшедшем коротком поцелуе, очередной поцелуй в шею и глухое: - Очень нравится. И мне тоже.

Он чуть отодвинулся, на мгновение поймав мой шальной взгляд, но лишь для того, чтобы через секунду провести дорожку из коротких поцелуев от шеи к ключице, а оттуда к груди.

Я даже воздухом поперхнулась. Ведь не маленькая девочка, уже двадцать пять лет, и мужчины в жизни были. Точнее, мужчина. И встречались мы с ним недолго. А такое ощущение, что всё в первый раз. Потому что таких крышесносных эмоций от обычных поцелуев я никогда в жизни не испытывала.

Едва уловимое прикосновение к вершинке груди. После чего мужчина кончиком языка очертил спираль, пока губы не сомкнулись вокруг соска, сладко посасывая его. То втягивая, то отпуская. Ладонь тем временем накрыла другую грудь, пощипывая тугую вершинку.

Ласка иногда становилась болезненной, и я слабо вскрикивала, пытаюсь при этом не свалиться с комода, который вновь застонал подо мной.

- Хочешь меня? - спросил оборотень, подняв голову.

Наши глаза оказались на одном уровне. И у меня в который за этот вечер сбилось дыхание и тревожно заняло сердце.

Играть в кошки-мышки не было никакого резона. Мы не дети, чтобы притворяться и тратить драгоценное время на ненужные реверансы, изображая стеснение или равнодушие. Нет, не сегодня и не сейчас. И я, и он пришли сюда совсем для другого.

- Да-а-а-а, - промурлыкала я так, как никогда в жизни.

И указательным пальчиком провела по его груди. От воротника рубашки к бляшке ремня, чуть надавливая на кнопки, наблюдая при этом, как пламя разгоралось в глубине черных глаз. Таких черных, что зрачка не рассмотреть. И эта темнота манила, очаровывала, заставляя забыть обо всём.

- Плохая девочка, - усмехнувшись, отозвался мужчина и вновь подхватил меня на руки, посадив на свои бёдра.

Я тут же обхватила его талию ногами, с восторгом ощущая всю силу мужского желания, которое недвусмысленно упиралось мне в бедро.

Целуясь как сумасшедшие, мы прошли короткий путь до кровати, сбивая на ходу всё то, что имело несчастье попасть нам под руки.

Например, настольные часы, которые стояли на полке. Они с глухим ударом упали на ковёр. Фарфоровой статуэтке повезло меньше. Она со звоном разлетелась на куски. Последним упал стул, поставив жирную точку в этом маленьком разгроме.

А следом и мы рухнули на мягкую перину кровати, сплетаясь в жарких объятьях, разомкнуть которые не было ни сил, ни желания.

"Хочу, хочу, хочу!"

Пусть это безумие, сумасшествие и уже завтра буду рвать на себе волосы от стыда, но сейчас я хотела обо всём забыть в его руках.

- Ты сведешь меня с ума, - прохрипел он, приподнимаясь на локтях и жадным взглядом скользя по телу.

И пусть в темноте лица не разглядеть, но я видела, как блестели его глаза, слышала, как с шумом вырывалось дыхание из лёгких.

В голове сплошной туман, в горле пересохло, и губы болели от властных поцелуев. Добавить к этому бешеное сердцебиение, учащенное дыхание и узел желания внизу живота, и можно сказать, что у меня от этого мужчины началась самая настоящая ломка.

Оборотень встал на колени и схватился за край платья, рывком стаскивая его с меня. Остались лишь кружевные трусики и тонкие чулки.

– Это нам мешает, – прошептал он, томительно медленно стягивая тонкое бельё, не забывая при этом ласкать чувствительную кожу, посылая по телу, очередные волны колкого удовольствия. - А вот это, - мужчина задел большими пальцами края чулок, но снимать не стал, - мы оставим...

Он приподнялся, нависая и почти касаясь губами губ.

- Хочу, чтобы ты была в чулках, когда я проникну в тебя, - сообщил мужчина чуть слышно. – Когда ты будешь изгибаться подо мной... когда начнёшь кричать от наслаждения.

Ох! Это против правил!

- Проклятье, - выдохнула я, пытаюсь вспомнить, когда возбуждалась от слов.

Да никогда. Тихий шепот, запретные желания и разгулявшаяся фантазия - этого хватило, чтобы меня накрыло и дрожь предвкушения уже не остановить. Безумное желание уже стянуло нервы внизу живота.

- На тебе слишком много одежды, - прохрипела я, закидывая руки за голову и медленно сгибая ногу, чуть изворачиваясь.

Давая ему возможность рассмотреть меня снова. Аккуратную, упругую грудь, тонкую талию, округлые бёдра. И тонкие белые полоски - следы от купальника. Кто сказал, что рыжие не загорают? У меня загар ложился ровно и имел приятный золотистый оттенок.

- Это ненадолго, - тяжело сглотнув, отозвался мужчина и принялся лихорадочно стаскивать рубашку, брюки с носками и боксеры.

Жаль, в темноте не рассмотреть его совершенное тело. А его формы я успела оценить еще в баре. Мимо такого мужчины сложно было пройти, не оглянувшись. И дело не только во внешности, а его природа щедро наградила. От черноглазого мужчины за десяток метров веяло опасностью и обещанием самого грандиозного приключения в жизни.

Но ничего, глазами не увижу, так пощупаю, попробую на вкус. Это даже интереснее.

- Иди сюда, - призывно улыбнулась я, отлично зная, что мужчина меня видит сейчас.

Для него темнота помехой не была.

- Да...

Всё было, как в самых сумасшедших фантазиях: никаких запретов, полная свобода, безумное желание, которое никак не хотело утихать в крови.

И оказалось, что страсть, которую я испытывала до этого момента, страстью не являлась. Жалкий пшик в сравнении с безумным взрывом, который накрыл с головой, стоило мужчине только коснуться меня пальцами. А ведь это была лишь прелюдия.

Описывать то, что испытала, ощутив первый толчок, смысла не было. За ним последовал второй, а потом уже никто и не считал. Новая волна сладкой дрожи прошла по телу, заставив до скрипа сжать простыни, выгнуться, упираясь пятками в матрас и вскрикнуть, встречая свой личный фейерверк перед глазами.

Я брала и отдавала. Чутко отвечала на каждое движение. Стонала, всхлипывала, умоляла, а в следующую секунду рычала, царапалась и даже кусалась, пытаясь завладеть ситуацией.

Но он не давал. О нет, этот мужчина привык всегда и во всём быть первым и уступать не собирался.

Никогда не думала, что доминирование альфа-самца (в прямом смысле этого слова) может понравиться. Я всю сознательную жизнь избегала таких собственников, а сейчас готова была плакать от восторга. Оказывается - это так невероятно быть просто женщиной, слабой, беззащитной. Пусть всего на одну ночь, но я запомню это ощущение, позволяя направлять себя, ласкать и возносить на очередную волну блаженства.

Скорее всего опять виноват алкоголь. Не стоило столько пить. Но с другой стороны, без алкоголя не было бы этого приключения, мужчины и страсти, от которой окружающий мир взрывался на миллиарды осколков.

Очередная волна сладкой дрожи прошла по телу, заставляя меня задрожать и хрипло вскрикнуть. Голос всё-таки сел, но это не главное.

Но ему было всё мало. Оборотень вновь и вновь вторгался в моё тело, вдавливая в мягкий матрас, до синяков сжимая ягодицы. Апофеозом этого безумия стал новый укус на шее. И на этот раз он был настоящим, с болью и капельками крови. Но даже тут я не возразила, полностью сосредоточившись на том, чтобы подняться из огненной бездны, в которую мужчина меня в очередной раз толкнул.

Утро встретило меня головной болью, сухостью во рту, жуткой жаждой и ломотой во всём теле. Я уже хотела повернуться на другой бок, когда внезапно поняла, что нахожусь в постели не одна. Чья-то горячая рука держала меня за ягодицу и отпускать не собиралась.

События прошлой ночи нахлынули со всех сторон, во всех мельчайших подробностях, заставив меня задержать дыхание.

Уж лучше бы я половину забыла. Так было бы намного легче. Но нет, мозг, как назло, вспоминал всё новые и новые пикантные подробности.

Твою мать!

Мне хотелось спрятаться под простынями и не вылезать оттуда несколько дней.

Это не сон. Я действительно переспала с кем-то! Напилась в баре и переспала! С совершенно незнакомым мужчиной, у которого даже имени не спросила! Надо сказать, моё он тоже не спрашивал.

Одно радовало: хоть красивого выбрала. От мысли о его бездонных чёрных глазах и чувственной усмешке у меня щеки полыхнули жаром. И не только щеки.

Осторожно повернув голову, я увидела на соседней подушке ЕГО.
Хорош.

Я и вчера это успела заметить, а сейчас в свете дня могла оценить. Идеальный мужчина, который так и просился на обложку какого-нибудь модного журнала. Тёмно-каштановые волосы, чёрные брови, нос с горбинкой, лёгкая синева на щеках и упрямом подбородке. Я хорошо помнила, как его короткая щетина царапала нежную кожу на груди и ниже. Значительно ниже.

Ох, не об этом сейчас надо было думать.

Просто само совершенство. И мысль об этом ничего, кроме горечи, не вызвала. Знаем мы таких самцов, гуляют по бабам и беды не знают. А я только что стала еще одной в списке побед.

Но самое потрясающее было в другом. Он спал!

Ведь я совершенно не знала, что принято говорить в таких случаях, как себя вести. Может, порядок какой существует? Правила поведения?

Не могла же я помахать ему ручкой и сказать:

– Привет, меня зовут Оливия, и этой ночью у меня был самый лучший секс в жизни. И сейчас мне лучше уйти, потому что я полная дура!

Я ведь никогда в жизни такого не испытывала. Да еще столько раз за ночь... Разве нормальный мужчина не должен после двух раз отвернуться на другой бок и уснуть?

Наверное, мне надо просто побольше узнать о сексуальных аппетитах оборотней. Вот только я никогда не любила этих поклонников Лунной богини. Инстинкты, хищники, бешеные эмоции, бр!

Их столько за эти два года прошло через мои руки, поэтому я иллюзий не питала и знала, чем такие страсти могут обернуться.

Мужчина вздохнул, сильнее сжал мою ягодицу, притягивая к себе. Потом его рука поползла вверх по талии, пока собственнически не накрыла грудь.

Ой-ой-ой!

Я уже и дышать боялась.

Но нет, не проснулся, продолжая спать.

Испытывать судьбу больше не имело смысла. Надо бежать! Прямо сейчас!

Осторожно и очень медленно я переложила его руку на кровать рядом с собой и начала отползать в сторону, пока не выбралась.

Из одежды на мне были только проклятые чулки!

Подобрав с пола трусики и платье, я шмыгнула в коридор. Уже там быстро оделась. Ни о каком душе и мысли не было. Схватила сумочку и пиджак, кое-как обула туфли и выбежала на лестничную площадку, плотно закрывая за собой дверь, о которую оперлась спиной, тяжело дыша.

Пара секунд на то, чтобы прийти в себя и снова бежать, бежать, бежать. Я даже лифт не стала дожидаться. Лишь однажды я замедлилась свой ход, застыв у высокого зеркала в огромном вестибюле элитной многоэтажки. Надо было хоть как-то привести себя

в порядок. Пригладив волосы, я осторожно коснулась припухшей ранки на шее.

– Ох, нет, – прошептала я и сморщилась от боли.

Он же меня укусил! А вдруг заразу какую занёс? Надо было срочно с кем-нибудь проконсультироваться. Она же болит. А если инфекция или заражение? Я понимаю, что за секс с таким мужчиной надо платить, но не своим здоровьем же!

Дверь мне открыл шикарный портье в роскошной ливрее. Я такие только по телевизору видела. На меня он даже не глянул. Ну и хорошо.

– Такси!

Машину удалось поймать довольно быстро.

Назвав адрес, я полезла в сумочку, нашла на дне телефон и быстро набирала нужный номер.

Меган ответила почти сразу:

– Лив, ты куда пропала? Мы тебя вчера обыскались!

– Мег, чрезвычайная ситуация. Собирай наших, я уже еду.

– Поняла. Ждём!

Маркус

Только за рыжей закрылась дверь и щелкнул замок, как мужчина открыл глаза, уставившись на примятую подушку, которая еще хранила тепло и аромат женского тела. Полежав так секунд тридцать, Маркус повернулся на спину, закинув руки за голову.

Девчонка снова его удивила. Вновь поступила неожиданно, неординарно и странно.

Точно так же, как прошлым вечером в баре, когда сидела за стойкой и пила в одиночестве, игнорируя попытки подкатить, а некоторых и вовсе посылала, когда вежливые слова заканчивались, а ухажёр отказывался отчаливать.

Маркус, расположившись на втором этаже за личным столиком, наблюдал за ней минут двадцать. Сначала его внимание привлекли волосы. Таких ярко-рыжих волос с красно-оранжевыми вкраплениями, красиво переливающихся в свете ламп, он никогда не видел. Нет, мужчина не был романтиком и в цветовых вариациях разбирался мало. Фуксия, малиновый, пудра или лиловый – для него были просто розовым цветом. Где-то темнее, где-то светлее. Ментоловый, оливковый, яблочный, липовый. Кроме продуктовых ассоциаций, эти

цвета ничего не вызывали. Просто зелёный и т.д. Но незнакомка и её волосы заслуживали отдельного пункта в перечне красок.

Само огненное пламя. Настоящая последовательница солнечной богини, темпераментная, яркая, непредсказуемая.

Нет, он не собирался с ней знакомиться. Ведьмы его не прельщали. Маркус был не настолько экстремален, чтобы закрутить интрижку с одной из них. Слишком много от ведьм было проблем. Немного неравноценная плата за короткие часы удовольствия. Да и какой хищник в здравом уме добровольно подойдёт к пламени?

Поэтому он просто сидел и смотрел. А посмотреть там было на что. Девушка расположилась на высоком табурете, повернувшись к нему боком. Короткое темно-синее платье без бретелей отлично обрисовывало фигуру. Немного не в его вкусе. Маркусу нравились блондинки модельной внешности, такие как Шарлотта. Длинные ноги, стройное тело, совершенно лицо.

Рыжая была другой, хотя Маркус и не мог сказать, что хуже. Просто другой. Среднего роста, с тонкой талией, округлыми бедрами и красивой грудью. Она напоминала мужчине статуэтку, которая когда-то стояла у матери в гостиной. Может, она и сейчас там стоит, Маркус давно не был дома. Изящная, аппетитная и сексуальная.

Сначала его привлекла её внешность, потом то, с каким упорством она отшивала мужчин. Одинокая молодая женщина в баре всегда привлекает внимание, особенно такая эффектная.

Сперва оборотень решил, что она просто набивает себе цену. Потом – что ищет рыбу покрупнее. Но шло время, а рыжая продолжала сидеть и пить, игнорируя окружающий мир.

Это было... интересно. Оборотень даже не мог вспомнить, когда ему было так интересно наблюдать за кем-то. Предсказуемые люди, докучливые женщины, а тут вдруг загадка.

Отсчитав и бросив купюры на стол, Маркус спустился вниз и направился прямо к рыжей ведьме.

– Здесь не занято? – спросил мужчина и, не дожидаясь ответа, уселся на соседний стул.

Он-то отлично знал, что не занято.

– Еще один, – пробормотала незнакомка и повернулась к нему, явно собираясь отправить туда же, куда посылала всех остальных.

Вот только Маркус не остальные. Он и есть та самая рыба, которую мечтает поймать любая хищница и охотница за красивой жизнью.

– Проклятье! Еще и оборотень, – выдала она не очень почтительно, заставив Маркуса приподнять брови. – Только мне может так повезти!

Мужчина не страдал завышенным сомнением, по крайней мере ему так казалось, но обычно женщины на него реагировали немного иначе. Кокетливо улыбались, строили глазки, томно округляли губы и касались, словно невзначай.

Эта же лишь еще больше нахмурилась и радоваться явно не собиралась. На лице читалась досада. Если она играла, то весьма искусно.

Маркус не ошибся со стихией. Огонь. Он не только горел в волосах, но и пылал в глубине светло-карих, почти янтарных глаз. Зверь внутри заворчал, такое соседство ему было не по вкусу.

– И в чем же тебе повезло? – поинтересовался оборотень, поворачиваясь к ней всем телом.

Но она не ответила, снова отвернулась к своему стакану. Сделала глоток и чуть скривилась. Пила, но через силу.

Интересно. Что же ты здесь делаешь? Какую грусть пытаешься запить алкоголем? Или забыть кого-то?

– Угощать меня не надо, – неожиданно произнесла рыжая. – Я не скучаю, мне нравится чувство одиночества. Развлекаться не хочу. Приключения не люблю. Восторгаться твоим величием не стану, будь ты хоть самый-самый крутой альфа в мире. Я вообще оборотней не очень люблю.

– Чем мои собратья и я так не угодили тебе?

Снова глоток спиртного и всё та же гримаса.

– Тебе все пункты перечислить? Собственники, властные мужланы, которые признают только их личное мнение, тираны и деспоты. Это самые мягкие характеристики, которые я смогла подобрать, – добавила она.

Маркус тихо рассмеялся.

– Не могу с ними не согласиться.

– Здравомыслящий оборотень? Вау!

Маркус хмыкнул. Эта ведьма нравилась ему всё больше.

– Поставишь напротив меня галочку в графе «не виновен»?

– А зачем? – пожалала та плечами, отказываясь флиртовать и кокетничать.

– Не хочется выглядеть в твоих глазах деспотом и тираном, – неожиданно признался мужчина.

И снова не та реакция, на которую Маркус рассчитывал:

– Моё мнение роли не играет.

Значит, флирт не проходит? Отлично. Будем действовать напрямик.

– А как насчёт разового, ни к чему не обязывающего секса?

Оборотень сам не знал, зачем спросил. Обычно мужчина действовал тоньше, а встретив сопротивление, просто уходил. Не захотела эта, найдется другая. Но они все хотели. Всегда. Надеялись стать той самой. Дуры.

Рыжая сжала стакан, едва его не расплескав. Маркус даже решил, что она в него им запустит, уж очень свирепым был у неё вид.

Откажет. Конечно же, откажет. Или поиграет в невинность, но согласится.

– Не обязывающий секс? С тобой? – резко спросила она, поворачиваясь к нему всем телом.

– Да.

Всё-таки не согласится.

– А давай! – вдруг согласилась ведьма и принялась копаться в сумочке.

– Я оплачу счет, – предложил Маркус и тут же пожалел об этом.

– Не нуждаюсь! – резко ответила рыжая, доставая купюру из кошелька. – Ну, пошли, оборотень с галочкой в графе «не виновен»?

Непредсказуемая, непонятная...

Утром она снова его удивила. Маркус проснулся раньше неё, но предпочёл скрыть это. Ему было интересно, что ведьма станет делать. Он специально провёл рукой по её телу, сжал упругую грудь.

Одни залезали под одеяло, стремясь доставить ему удовольствие и продлить сумасшествие ночи, другие отправлялись в душ, ожидая, что он последует за ними. Большинство обожало надевать его рубаху на голое тело и щеголять перед ним, сверкая обнаженными частями тела. Кто-то варил ему кофе, даже не спросив, какой он любит. Был у него

интересный случай, когда одна девица, пользуясь моментом, решила залезть к нему в бумажник. Но это было единственный раз.

Но никто и никогда от него не сбегал.

Может, это и к лучшему. Маркус ненавидел объяснения, слезы и женские истерики. Не любил оправдываться и повторять дважды. Вчера они обо всем договорились, и точка.

Рыжая даже сделала ему одолжение. Останься она дольше, и оборотень бы сам на неё набросился, подмял под себя, лаская полные, чувственные губы, сжимая упругие груди, поглаживая дрожащий живот и ниже, чувствуя, как постепенно она раскрывается под ним, задерживает дыхание, напрягаясь всем телом.

Но самое главное – останься она здесь, Маркус обязательно узнал бы её имя и устроил бы еще одну встречу. А это недопустимо.

Ведьма и оборотень. Солнце и луна. Огонь и хищник. Это всё слишком сложно.

Да и Шарлотта не поняла бы. Невесте было плевать на его романы, у неё самой сейчас было аж два любовника. Ему докладывали. В офисе даже лежали личные папки на каждого. Но она и её семья требовали соблюдения приличий. Хочешь отыметь кого-то? Так сделай это тайно! И выбирай любовниц так, чтобы не было неприятностей. Скандала высокое семейство не потерпит.

Подойдя к окну, Маркус видел, как рыжая поймала такси и сбежала, не оглядываясь.

Больше они не увидятся. И это к лучшему.

Глава 2

Оливия

– Что ты сделала?

Сидящая напротив меня Клэр поперхнулась кофе.

Едва не выплюнула его назад и закашлялась до слёз в глазах цвета моря. Находящаяся поблизости Ната заботливо постучала подруге по спине.

– Переспала с первым встречным оборотнем, – мрачно подсказала Меган, откинув назад волосы, которые были гладко зачёсаны и собраны в высокий хвост. – Я правильно поняла, Лив?

Кареглазая Мег никогда не стеснялась в выражениях и всегда говорила правду в глаза. Одни за это её любили, другие ненавидели, но равнодушных не было. Яркая, запоминающаяся, она полностью соответствовала статусу «ведьма» и вела себя соответственно.

– Совершенно верно.

– А перед этим еще и напилась, – вставила Ната.

– В первый раз в жизни, – кивнула я и схватилась за голову, едва не свалив на колени свою чашку с кофе. – Девочки, что делать?

Мы сидели в летнем кафе, которое находилось ровно посередине между нашими офисами. Собственно, здесь мы и познакомились несколько лет назад. Такие разные внешне и по характеру, но объединённые общим статусом «ведьма» и всеми вытекающими из этого последствиями.

Простое и уютное заведение, где варили чудесный кофе и пекли воздушные булочки с кремом. Такие вкусные, что даже страх перед лишними килограммами не мог остановить их поедание.

– Сначала к гинекологу! – решительно заявила Мег, закидывая ногу на ногу.

– 3-зачем? – опешила я, опуская руки.

У меня был целый список того, куда бежать и что делать, но похода к гинекологу там точно не было.

– Уверена, что вы не предохранялись! Не так ли?

Клэр опять поперхнулась, и сидящая рядом Ната сочувственно похлопала её по спине.

– Да или нет... Не помню, – призналась я растерянно. – А это так важно?

В тот момент я думала о другом. И не тем.

– Ну вот, что и требовалось доказать! – торжественно заявила подруга.

– Мег, подожди, у неё же амулет специальный. Мы же себе одинаковые делали, – заметила Ната, накручивая на палец золотистый локон. – Забеременеть она не могла.

– Забеременеть? – свистящим шепотом переспросила у неё.

Об этом я тоже не думала.

– Амулет не защищает от болячек, девочки. Лив, ты же сама сказала, что он тебя укусил.

– Да, – пробормотала я, касаясь припухлости на шее, которая все не проходила.

Вроде не болела, а состояние какое-то странное, болезненное. Вдруг действительно этот лунатик мне инфекцию занёс?

– И укус не проходит. А если этот лунатик бешеный? Заразу переносит. Знакомится с наивными дурочками в баре и заражает. Помните, года два назад как раз над таким уродом суд был? – продолжила Меган.

И чем больше она говорила, тем бледнее я становилась.

Вот как так могло получиться? Столько лет прожила, игнорируя оборотней, общаясь с ними лишь по работе. И то только потому, что они приносили больше всего денег. Никаких личных отношений, никаких совместных посиделок с кофе и отказ от встреч.

Одна крохотная ошибочка. Всего одна глупость, совершенная в пьяном угаре, в сумасшедшем желании, – и приходится платить.

Я судорожно кивнула.

– И что мне делать?

– Мег, прекрати запугивать! – вмешалась Клэр, убирая за ушко короткие белые волосы. – Она и так в шоке, а тут еще ты ужасы рассказываешь.

– Надо исключить все возможности. Согласна, Лив? – возразила брюнетка.

– Да.

– Допивай кофе, и я отведу тебя к своему врачу. Ты имя его заполнила?

– Врача? – рассеянно спросила у неё, поднося чашку к лицу.

Меган глянула на меня так, что захотелось сквозь землю провалиться.

– Любовника своего.

– Он не мой. Один раз не считается.

– Только один? – улыбнувшись, уточнила Ната, а в голубых глазах заплясали смешинки.

Не один. И не два. Я еще ночью сбилась со счёта, а сейчас просто не хотела вспоминать.

– Не смешно.

– Лив, я не поняла. Ты забыла его имя? – вмешалась Меган, подаваясь вперёд.

– Конечно, нет. Я его просто не знаю. Мы не представлялись.

За нашим столиком воцарилось молчание.

– Вау! – вскрикнула Ната. – Я тоже так хочу! Это что там за мужчина, если даже у тебя, Лив, рассудок отключился? Ты же оборотней на дух не переносишь.

– Ната, – предупреждаяще произнесла Клэр, покачав головой.

– Но я знаю, где он живёт! – торжественно произнесла я, чтобы не выглядеть полной дурой. – Улица, дом, квартира.

Хотелось верить, что я, несмотря на свой быстрый побег, смогу их найти. Но еще больше надеялась на то, что это не потребуетя.

– Уже хорошо, – кивнула Меган. – Будет куда полицию посылать.

– О, ты думаешь, до этого дойдёт? – ахнула Ната.

– Ничего я не думаю. Говорю как есть. Провериться всё равно надо. А потом уже решать, что делать.

– Она права, – кивнула Клэр. – Главное – не нервничать. Истерики никому никогда не помогали.

– Да какие истерики, – вздохнула я, поставив кружку с нетронутым кофе на чашку. – И так глупостей наделала.

– Тебе хоть понравилось? – выдала Ната.

Я вновь поспешно схватила кружку и сделала глоток, пытаюсь скрыть своё состояние. Девчонки еще более внимательно на меня посмотрели.

– Ну? – спросила Клэр.

– Что, не видите? Еще как понравилось! – усмехнулась Мег.

– И глаза блестят, – еще шире улыбнулась Ната.

– Девочки, прекратите, – пробормотала я. – Если Чарльз узнает, мне конец.

– Ты ему ничего не должна, – возразила Клэр.

– Ты же знаешь, что это не так.

– Все разговоры потом, – вставая, произнесла Меган, поправляя пиджак, который слегка собрался складками на груди. – Насколько мне известно, экспресс-тест делается быстро.

Я кивнула и вздрогнула, когда в сумочке запиликал телефон. Глянув на имя звонившего, я поджала губы и нажала отбой, а потом и вовсе отключила телефон. Разговаривать с ним у меня не было сейчас никакого желания.

Такого унижения я не испытывала очень и очень давно, так давно, что успела забыть, какое же это противное и неприятное чувство – сидеть напротив гинеколога, ухоженной ведьмы неопределённого возраста (когда и девушкой назвать сложно, и на тётеньку не очень тянет), и рассказывать о том, что провела ночь не пойми с кем и теперь хочу провериться на всякого рода заболеваний.

Врач Стэлкорт шокированной не выглядела, выслушала меня совершенно спокойно и даже немного равнодушно. Укоризненного и многозначительного взгляда тоже не последовало. Наверняка к ней за годы практики столько таких загульных ведьм приходило с подобными пикантными проблемами – не сосчитать. На всех не накричишь и жизни не поучишь. Да этого и не надо было. Я сама себя ругала так, что врагу не пожелаешь.

– Как скоро будет готов результат? – спросила Мег, которая вошла в кабинет вместе со мной.

Подруга расположилась в углу на диванчике и листала какой-то толстый журнал.

– Через несколько часов, – надевая перчатки, произнесла женщина. – Но думаю, всё обойдётся. Теперь не только маги следят за своим здоровьем, но и оборотни. Несмотря на то, что клиники у нас разные, базы синхронизируются, поэтому вспышек заболеваемости давно не было.

– Но проверить всё равно надо, – заметила Мег.

– Конечно.

Я вздохнула и вновь почесала ранку на шее. Зудит, рука так и тянется.

Подруга это тут же отследила и быстро поинтересовалась, взглянув на доктора Стэлкорт:

– А инфекцию можно занести через ранку?

Я тут же опустила руку.

– Через ранку? – переспросила женщина, повернувшись к нам с пустым шприцем в руке.

– У Оливии укус на шее, – тут же сдала меня подруга.

Отлично. Я теперь не только гуляющая ведьма, но и извращенка, обожающая игры в постели. С шипами, наручниками и кровью.

– А залечить не пробовали?

Женщина подошла ко мне и встала сбоку, изучая укус и касаясь кожи прохладными пальцами, обтянутыми тонким латексом, запах которого ударил в нос.

– Пробовали – не выходит.

Доктор как-то странно хмыкнула и поинтересовалась:

– Болит?

– Чешется, – призналась ей, сжав кулаки.

Так сильно хотелось вновь почесать укус.

– Интересно, но ничего конкретного я вам сказать не могу. Подобные ранки мне приходилось видеть пару раз, но их значение мне неизвестно. Если хотите, я могу выписать вам направление в больницу оборотней. Возможно, там вам скажут что-то определённое, – предложила доктор, убирая пальцы.

Сразу стало легче, и даже зуд чуть стих.

– Нет! – выкрикнула я, прежде чем Меган успела открыть рот.

Дважды проходить через это унижение я не собиралась. Да еще у оборотней! Одна только мысль о том, что мне придётся встретиться с этими лунатиками, рассказывая о прошлой ночи, вызывала сухость во рту. Ведьма у оборотней в больнице – это нонсенс! Однажды мне пришлось пройти через это! Пусть тогда я была подростком и ситуация была пустяковой, но произошедшее запомнила хорошо.

– Уверена? – поинтересовалась подруга.

– Да!

– В любом случае я уверена, что это нестрашно, – заметила доктор, возвращаясь к столику с инструментами. – От этого не умирают. А ранка не заживает из-за конфликта магии. Всем же известно, что наши два вида очень редко взаимодействуют. При

большой внешней схожести есть существенные различия. Именно поэтому заболевания у нас разные и методы лечения тоже. Пройдет пара дней, и укус заживет сам, как у обычных людей. Тем более что существенного дискомфорта он не представляет.

– Ну, если только так, – не очень уверенно произнесла Меган.

А я закрыла глаза и откинулась на спинку стула. Поскорее бы всё это закончилось.

Взяв анализы и пообещав прислать результаты на почту, доктор отпустила меня домой и попросила не нервничать.

– Может, стоило взять направление к оборотням? – спросила Меган, когда мы стояли в коридоре, ожидая лифт.

Она бы точно пошла. И не успокоилась, пока бы не нашла ответы на все вопросы. Возможно, Мег права и в другой раз я бы тоже так поступила. Но сегодня я слишком устала и слишком перенервничала.

– Если завтра припухлость не спадет, то именно так и сделаю, – пообещала ей, доставая телефон из сумочки и находя нужный номер в телефонной книге.

– Обещай, что расскажешь о результатах, – попросила Меган, когда мы вошли внутрь лифта.

– Конечно, – кивнула я, нажимая вызов.

Ответили почти сразу.

– Салон «Огненная лилия», – бодро произнесла секретарша.

– Тина, добрый день, это Оливия Даррен.

– Добрый день, ми Даррен, – тут же перешла на деловой тон девушка.

– Мне кто-нибудь звонил?

– Да, миарте Соул подтвердила сеанс на послезавтра, орэ Пяйтленор хотел обсудить с вами повторный курс лечения, но я сказала, что это ему надо обсудить лично с вами. Там не менее десяти сеансов. И еще три раза звонил господин Чарльз Фергюсон, просил вас перезвонить ему как можно скорее.

– Ясно. Позвони орэ Пяйтленору и договорись о сеансах, обсуди с ним удобное время и напомни о предоплате. Не забудь сверить с моим ежедневником, чтобы не было накладок.

– Да, ми Даррен.

– Отлично, – произнесла я, сбрасывая звонок.

– Проблемы на работе? – поинтересовалась Меган, когда мы вышли на улицу.

– Всё как всегда. Рабочие процессы.

– Я подвезу тебя до дома. Мне всё равно по пути.

– Спасибо.

Приехав домой, я первым делом приняла ванну. Набрала горячей воды, налила ароматических масел, добавила морской соли и забралась внутрь, шипя от лёгкого дискомфорта. Зато кожа распарилась и стала нежной-нежной, а мысли ясными-ясными.

Ну что? Не я первая, не я последняя. Ничего страшного не произошло, зато я провела одну из самых классных ночей в жизни. Осталось только дождаться результатов анализа, и всё.

А укус...

Я осторожно коснулась припухлости на шее. Доктор была права. Мы слишком разные. Маги и оборотни. Мы даже поклонялись двум разным богиням, двум сёстрам-близнецам, которые были так непохожи друг на друга. Светлолицая Луна и Яркая Солнце.

Просто случился небольшой диссонанс, и скоро всё пройдет.

Результаты теста пришли ближе к ночи и, как и сказала доктор Стэлкорт, оказались отрицательными. Отправив сообщения подругам, я пошла на кухню, собираясь приготовить себе что-нибудь перекусить.

Именно в этот момент в дверь и позвонили.

Мне не надо было смотреть на экран, чтобы понять, кто именно пришёл ко мне в гости в столь поздний час.

Открыв дверь, я взглянула на красивого светловолосого мужчину с букетом огненных лилий. Моих любимых цветов.

– Что тебе нужно, Чарльз?

– Здравствуй, Лив, – улыбнулся мой муж. – Разрешить войти?

Я молча отступила в сторону, наблюдая, как мужчина вошёл, закрывая за собой дверь.

– Это тебе.

Цветы я приняла. Они не виноваты в наших сложных взаимоотношениях. И даже поблагодарила.

– Спасибо.

Чарльз всегда приносил мои любимые лилии, когда ему было что-то нужно, то есть всегда. По другому поводу мы и не встречались.

Развернувшись, отправилась в кухонную зону.

Квартира у меня была большой и светлой. Купив её пару лет назад, я снесла почти все стены, чтобы освободить пространство, оставив лишь опорные столбы, которые украсила, и отгороженную ванную с туалетом.

Именно поэтому моя квартира напоминала огромное помещение с зонированными участками. Гостиная с полукруглыми мягкими диванами молочного цвета у большого телевизора. Кухонный островок из белого глянца, чёрного фартука и тёмно-серой каменной столешницы, с барной стойкой и небольшими стульями. Большой коридор и моя спальня. Да, только моя. С огромной кроватью на толстых ножках, мягкими подушками и постельным бельём с лёгким ароматом лаванды.

Поставив лилии в прозрачную вазу, я водрузила её на барную стойку и только тогда повернулась к мужу.

– Не угостишь меня кофе? – спросил Чарльз, который уже сел на один из диванов, закинув ногу на ногу.

Глаза цвета неба медленно прошлись по мне снизу вверх. От тонких светлых носков и простого домашнего серого костюма до обычной косы, в которую я заплела волосы после ванны.

– А ты разве надолго? – спокойно поинтересовалась я.

Улыбнулся, но эта улыбка не тронула глаз, в которых всегда сверкали крохотные осколки льда.

Мы всегда были с ним слишком разными, но это совершенно не мешало нам существовать вместе с пользой друг для друга.

– Ты меня прогоняешь?

– Нет. Кофе так кофе, – отозвалась я и направилась на кухню.

Нет, я еще не забыла, какой именно кофе любит мой муж. Я сама предпочитала зелёный чай с мятой, но для Чарльза у меня всегда был припрятан пакетик с ароматными зёрнами.

Две чайные ложки молотого кофе, палочка корицы, чайная ложка сахара и щепотка соли. Смешать, влить воду и подогреть до образования пенки.

– Ты отлично выглядишь, – произнёс муж, продолжая сидеть на диване и прожигать взглядом мою спину.

Надо же, всего лишь человек, а так действует.

– Спасибо.

– Как бизнес?

– Отлично.

– Тебя сегодня не было в салоне.

Сняв турку с огня, я повернулась к нему, чуть приподняв брови:

– А должна была? За эти годы у меня получилось сделать так, чтобы даже без личного присутствия салон прекрасно функционирует.

– Молодец.

– Что тебе нужно, Чарльз? – снова спросила я и опять поставила турку на огонь, повторяя нагрев.

– Может, я по тебе соскучился.

– Мог просто позвонить.

– Ты не брала трубку.

Не брала. Но сомневаюсь, что это отсрочило нашу встречу.

– Была занята. Итак? Что ты хотел на этот раз?

– Неужели для того, чтобы встретиться с законной женой, мне надо разрешение?

Спокойствие, Лив, только спокойствие.

Если у меня были страхи, что Чарльз узнал о моём ночном приключении, то сейчас они рассеялись. Нет, не узнал и пришёл со всем для другого.

Я дождалась, пока кофе повторно закипит, выключила конфорку и только потом повернулась к мужчине.

– С чего вдруг такие речи? Или дело в том, что моя роль не ограничится вечером в качестве миарте Фергюсон?

– У меня намечается крупная сделка, Лив. Очень крупная, – посерьёзнев, произнёс мужчина, подаваясь вперёд.

– Поздравляю.

– Компания «Оригинал – ЭКСП». Тебе это название что-то говорит?

– Обратни, – сухо бросила я, поворачиваясь назад к столешнице.

Осторожно извлекла корицу из турки и перелила кофе в чашку.

– Не просто обратни. Это крупнейшая компания, владеющая сотней магазинов по продаже электроники и бытовой техники по всей стране и даже за границей. Если они включат наши товары в свой список и разрешат продажи, то мы поднимемся на другой уровень.

Поставив на столик перед ним чашку с кофе, я села напротив и равнодушно отозвалась:

– Поздравляю.

– Это удача, Лив. Ты же знаешь, что оборотни предпочитают заключать договоры лишь с сородичами.

– Закон нашего мира.

– Конечно, без помощи твоего отца...

Ему всё-таки удалось пробить мою защиту.

– Он мне не отец! – резко произнесла я, чувствуя, как пламя вновь поднимается в крови.

– Прости, – тут же пошел на попятную Чарльз. – Отчим. Твой отчим помог.

– Это он тебя сюда прислал? – процедила я сквозь зубы.

За эти годы я так и не научилась нормально реагировать на упоминание Орэна Форстора, уж слишком сложными у нас были взаимоотношения.

– Нет. Необходимость. У нас соглашение, Лив, ты же знаешь, и сейчас мне нужна моя жена.

– Для чего?

– Следующие две недели мы проведём в тесной работе с представителями компании «Оригинал – ЭКСП». Будем обсуждать договоры и кучу других бумажек. Ты должна присутствовать там как моя жена.

Должна. Сама же подписалась под этим.

– Две недели? – переспросила я. – И в чём будет заключаться моя роль? Изображать самую лучшую жену в мире, улыбаться и быть незаметной? А тебя не смущает, что я ведьма? Сам же знаешь, какие у нас сложные взаимоотношения с оборотнями.

– Там будет твой отчим и мать. Для них всех ты...

Проклятье!

– Примерная дочь, – понимающе выдохнула я и вскочила. – Что еще?

– Мы будем жить в загородном отеле. Номера уже забронированы и оплачены.

– Мой салон.

– До города полчаса на машине. Если хочешь, я выдам тебе личного шофёра. Лив, послушай, если всё получится, то я сниму с тебя долг. И через полгода, как только всё более-менее уляжется, мы оформит развод.

Свобода! Долгожданная и выстраданная.

Я медленно обернулась, встречаясь взглядом со светло-голубыми глазами.

– Даже так? А орэн Форстор об этом знает?

– Это наше личное дело, Лив, и твой отчим не имеет к нему никакого отношения.

Всего две недели. Это же совсем немного. И всё закончиться. Больше никаких игр в добропорядочную семью, светских раутов и фальшивых улыбок.

– Хорошо, – кивнула я и улыбнулась. – В последний раз миарте Фергюсон.

Маркус

- Человек?

Мужчина поднял глаза от документов, которые ему вручила секретарша и уставился на генерального директора, и по совместительству своего отца.

- Человек, - кивнул тот, продолжая сидеть в своём огромном кресле.

Несмотря на почтенный возраст Стефан Аркор выглядел отлично. Высокий, подтянутый, с тёмными волосами, лишь слегка затронутыми сединой, умные тёмно-карие, почти чёрные глаза, небольшое количество морщин.

- С каких это пор нас интересуют людские разработки?

- С тех пор, как они производят качественную технику по невысоким ценам.

Перечисленные пункты Маркуса не вдохновили. Сколько он уже видел этих гениев, которые мечтали влиться в огромный конгломерат «Оригинал – ЭКСП», став его неотъемлемой частью. И почти все они получили отказ.

- И? – спросил оборотень, отбрасывая папку в сторону.

- У него протекция Форстора.

- Старый лис еще на плаву? – удивился мужчина.

- Пока да. И очень поручался за парня.

- С чего вдруг ему так волноваться о человеке? – поинтересовался Маркус и снова взял папку в руки, бегло просматривая документы.

Фото, цифры, характеристики и снова цифры.

Толково, понятно, даже можно сказать интересно, но ничего выдающегося. Тогда в чём заинтересованность въедливого оборотня.

Маркус встречался с Форстером всего пару раз и впечатления были не самые приятные. Резкий, дотошный, взрывной и обожающий отстаивать своё мнение, даже, если оно совершенно бредовое. Но при всём при этом отличный стратег с чуйкой на интересные проекты. Именно это еще помогало ему держаться на плаву и занимать определённую нишу в их мире.

- Он его родственник, - пояснил генеральный директор.

Маркус хмыкнул:

- Я так понимаю, по линии жены?

Форстор долго не заводил семью. И причиной этого был не только его характер, но и скупость и придирчивость. Мужчина искал совершенство и неожиданно нашел его в обычной человеческой женщине.

И ладно бы она была моделью и красавицей, тогда его можно было понять.

Но госпожа Алита Форстор была самой обычной. Невысокая, маленькая, худенькая, даже щупленькая. Волосы короткие, натуральный цвет определить сложно, так как она красила их в жемчужный оттенок. Правильные, но лишённые живости черты лица и мёртвые светло-карие глаза.

Она была скучной и незапоминающейся, особенно на фоне красавца мужа, которому с трудом доходила до плеча, даже на каблуках.

Зато покорна, услужлива и равнодушна. На выпады мужа не реагировала и все приказы исполняла быстро и качественно.

Просто тень.

- Точно. Он муж его падчерицы.

- У Форстера есть падчерица?

Тут Маркус по-настоящему удивился. О наличии сына и наследника он знал. Дункан Форстор обожал хвалиться своим долгожданным потомством, показывая снимки всем и каждому. Но вот падчерица...

- О ней мало, что известно. В наших кругах она не вращается и лишней раз не показывается. Кроме того, она ведьма.

Маркус чуть не поперхнулся воздухом и не смог скрыть удивления.

- Ведьма?!

- Да, - хмыкнул отец. – Первый муж Алиты Форстор был магом. И довольно сильным. Погиб во время испытаний лет пятнадцать назад. Сам понимаешь, Дункан не любит афишировать данную информацию.

- Еще бы.

- Комиссию по обсуждению договора возглавишь ты. И Шарлотта будет рядом с тобой, - с нажимом произнёс отец.

- Это еще зачем? – нахмурился оборотень.

- Она твоя невеста и у вас скоро свадьба. Будет лучше для всех, если бы станете проводить как можно больше времени вместе, узнаете друг друга получше. И это не только моё мнение, Маркус.

Ясно, родители объединились, поняв, что их чада не желают проникать друг к другу безграничной любовью, хотя от союза не отказались.

- Я так понимаю, возражения не принимаются?

- Верно понимаешь. Шарлотте уже сообщили. Она остановила все съемки и вылетит первым же рейсом назад. Завтра днём будет в городе. Надеюсь, тебе не стоит напоминать об обязанности встретить свою невесту в аэропорту?

- Не стоит. Я помню свои обязанности.

- Это хорошо. А документы изучи. То, что Форстор поручился за человека, не значит, что мы должны ему слепо верить.

- Да, отец. Сейчас же займусь этим, - произнёс Маркус вставая и направляясь к двери.

- И еще, - голос отца застал его у самого выхода. – Не разочаруй меня, сын.

- Как всегда, - криво усмехнулся оборотень и вышел, прикрыв за собой дверь.

Немного полезной информации:

Ми/мит – уважительное обращение к незамужним магам, женщине и мужчине соответственно.

Миарте/мирте – уважительное обращение к замужним магам, женщине и мужчине соответственно.

Ори/орэ – уважительное обращение к незамужним оборотням, женщине мужчине соответственно.

Орели/ орэн – уважительное обращение к замужним оборотням, женщине и мужчине соответственно.

Госпожа/господин – уважительное обращение к людям.

Глава 3

Оливия

Чарльза удалось выставить через только час. Обсудив с ним дальнейшие действия и выпив чашку чая за компанию, я выпроводила его вон и с облегчением закрыла дверь.

И только потом с наслаждением впила в укус ногтями и почесала. Скрытый за косой, он не привлекал внимание, и Чарльз его не заметил. И очень хорошо. Потому что объясняться с мужем, пусть и фиктивным, мне сейчас хотелось меньше всего. А если он обидится и возьмет свое предложение назад? Нет, этого я допустить не могла, поэтому на зуд не реагировала.

А это оказалось очень сложно. Чем дольше мы с Чарльзом общались, тем сильнее чесался проклятый укус. Мне пришлось сцепить руки в замок на коленях, чтобы случайно не выдать нервозность. Я уже и отвлечься пыталась. Сначала по гостиной бродила, кружа вокруг мужа и стараясь повернуться к нему правильным ракурсом, потом чай себя налила, стараясь занять руки. Но зуд всё не прекращался, а даже наоборот усиливался.

Мне страшно хотелось подбежать к зеркалу, откинуть косу в сторону посмотреть, что же происходит. А если он увеличился? Покраснел? Вдруг началась жуткая сыпь или аллергия? У ведьм вообще бывает аллергическая реакция? Кто его знает, что этот лунатик занес мне в рану своими зубам и слюной. Надо было послушать Меган и ехать в больницу оборотней. Пусть это унижительно, зато я сейчас не мучилась бы от страха и сомнений, накручивая себя еще больше.

Стало намного хуже, когда Чарльз при расставании решил поцеловать меня в щеку. Совершенно обычный, абсолютно невинный поцелуй. Мы всегда так прощались! Но ранку на шее словно огнём обожгло. Я едва не взвыла от боли, вовремя прикусив язык.

Дражайший супруг моё нервное состояние заметил, но расценил по-своему.

- Не переживай, Оливия, мы справимся. Две недели - это не такой большой срок.

- Конечно-конечно, - забормотала я, с трудом сдерживаясь, чтобы не выбросить его за дверь с помощью магии. Жар спал, но кожу всё еще неприятно пощипывало. - До завтра, Чарльз.

"Уйди же ты отсюда!"

- До завтра. И отвечай на звонки, Лив.

- Обещаю!

Сейчас я готова была обещать ему всё что угодно!

Махнув рукой, хлопнула дверью и почесалась, не силах сдержать счастливый стон. Но это облегчение длилось недолго, секунд пять, не больше.

Продолжая ожесточённо чесать ранку, я бросилась к зеркалу, размышляя о том, является ли укус оборотня экстренным случаем, ради которого можно поехать среди ночи в приёмное отделение? Или лучше сразу вызвать скорую? Вдруг не доеду до больницы?

Кое-как развернувшись и скосив глаза на своё отражение, я провела рукой по шее, пытаясь рассмотреть степень своих неприятностей. Зуд пропал где-то на полпути к зеркалу. И пропал не только он. Припухлость исчезла, краснота тоже. На коже остались лишь едва заметные белые следы от зубов. И всё!

- Не поняла, - пробормотала я и принялась разглядывать отражение с другого бока.

Потом достала телефон и попробовала сделать снимок. Но то ли руки дрожали, то ли еще что, но фотография вышла размытой и нечёткой. Следующей попыткой стало видео. Тут мне повезло больше и укус удалось хорошо заснять. Но и видео показало то же самое.

Укус почти исчез.

- То ли у меня паранойя, то ли я схожу с ума, - тихо произнесла я, убирая телефон в карман штанов. - А может и то, и другое.

Я была несомненно рада, что ранка начала заживать и ничего страшного не произошло. Но как тогда объяснить всё остальное? Откуда эти неприятные ощущения? Нарастающий зуд? Да и реакция на поцелуй Чарльза была слишком резкой.

Наверное, это нервы и расшалившееся воображение. Сама себя накрутила и напугала. Прямо как истеричка.

- Нет, Лив, так не пойдёт. Надо успокоиться, выбросить из головы прошлую ночь и полностью сосредоточиться на настоящем, -

принялась убеждать я себя. - Тем более, что Чарльз обещал аннулировать наше соглашение.

В пятнадцать лет, когда я сбежала из дома, прикрываясь поступлением в специализированное училище для одарённых магов, то давала слово, что никогда и никому не позволю себя купить, что всего добьюсь сама. Благо дар от отца достался сильный, несмотря на то, что я была полукровкой.

Юная максималистка, поделившая мир на черное и белое. Я уже и не помнила, когда утратила радужные мечты и окунулась в жесткую реальность?

Когда мне устроили тёмную сокурсники, которым страшно не нравилась моя одержимость учёбой, и я полночи просидела в холодной уборной, пытаясь залечить раны? Или возможно, когда руководитель практики позвал к себе в кабинет и попытался залезть под юбку, а когда не вышло, выгнал с позором, отказавшись подписывать документы? Или мой первый клиент оборотень, который захотел получить намного больше, чем было указано в прейскуранте цен?

Жизнь быстро расставила всё по своим местам, потрепала, помучила и заставила изменить свои взгляды.

Я клялась, что не стану похожей на мать. Но и здесь не вышло. И пусть ситуации были немного разные, но я тоже продала себя. Да, можно было рассуждать о фиктивности нашего с Чарльзом брака, моём сложном положении, но чувство горечи не уходило. Даже собственная квартира и небольшой салон не помогали. Временами мне хотелось всё бросить и сбежать, но не могла.

Чарльз взял с меня слово, а я не из тех, кто станет его нарушать.

Но это не мешало мне все эти три года ждать подходящего момента, чтобы исправить всё и вернуть долгожданную свободу. И теперь этот шанс точно не упущу!

Чарльзу и отчиму нужна идеальная жена в моём исполнении? Они её получат! Никто и ничто не собьет меня с поставленной цели! Ни один оборотень не помешает мне достичь желаемого!

Забравшись в постель, я взяла с тумбочки планшет и открыла поисковик, вбив в строку: "укус оборотня". Может, всемирная сеть даст ответы на мои вопросы.

К сожалению, все радужные мечты разбились о жестокую действительность.

– «Укус оборотня» – суперпопулярный молодежный сериал, – прочитала я, открыв первую вкладку. – Юная Филимона, гуляя по темному лесу в полночь, стала жертвой сексуального оборотня Дезмонда, который не смог устоять перед очарованием невинной девушки и вкусил девственной крови. Один укус связал их судьбы навечно. Но враги не дремлют. И теперь Дезмонд должен спасти возлюбленную из лап древнего врага!» Что за ерунда?!

Если это такой популярный сериал, то почему я ничего о нём не знаю? Да, мне не восемнадцать, но всё равно молодежь. Также у меня была пара вопросов по поводу логичности сюжета. Какая нормальная девушка будет в полночь гулять по лесу?! И что значит вкусил девственной крови?! Какой-то провокационный смысл.

Открыв картинки, я пару минут рассматривала перекачанного оборотня с засаленными длинными волосами, который везде, на каждом снимке был с одинаково глупым выражением на лице и с голым торсом! Наверное, так он пытался изобразить мужественность. Героиня была ему под стать – восторженная белобрысая девица, которая смотрела на героя либо с желанием, либо со страхом.

– Укус оборотня, не сериал, – вбила я новый запрос и принялась листать информационную ленту.

Снова ничего интересного.

Минут пять спустя я набрела на статью какого-то человеческого ученого. На ней я и остановилась.

Мужчина рассказывал, что бояться укусов оборотней не стоит. Никакая инфекция через них не передаётся. В том числе бешенство. Именно на бешенство был сделан основной акцент. Потом рассказывалось о том, что укус – это проявление сексуальности у оборотней, в которых еще дремали древние хищные инстинкты. За это их надо простить, как глупеньких несмышлёнышей. Своего рода брачные игры, которые надо перетерпеть. Сильного дискомфорта они не причиняют. Наоборот, укус означает интерес мужчины и выделение девушки как подходящей самки для спаривания.

Я эту фразу раза три перечитала, пытаюсь вникнуть в смысл. Кажется, этот профессор совершенно серьёзно приравнивал оборотней к хищникам. Но я себя самкой считать отказывалась – и прощать брачные игры тоже.

Конец этой статьи я уже пролистала. Ничего о моих симптомах сказано не было. Значит, время потрачено зря. Посмотрев на часы, отложила планшет и выключила свет. Завтра предстоит тяжелый день, и надо выспаться.

Уснула я быстро и проспала до самого утра. А точнее, до звонка будильника. Приняв душ, я включила чайник и побежала собирать чемоданы. Всё собрать не успею, но хотя бы часть. Потом выпила чай, перекусила бутербродом и поспешила на работу.

У самого выхода неожиданно затормозила, продолжая держаться за ручку двери.

Я забыла!

Проклятье! Я совсем забыла про укусы! Бросив сумочку и папку на ближайшее кресло, я стащила пиджак и поспешила назад к зеркалу.

Благо блузка на мне была с открытым воротом, а волосы привычно собраны в узелок на макушке. Поэтому лишних телодвижений делать не пришлось.

Следов не было. Совсем. Лишь едва заметные белые чёрточки, и только. Ни припухлости, ни красноты. Ничего, что бы говорило о странном укусе и непонятных последствиях для меня.

Может, моя кровь всё-таки взяла верх и регенерация прошла быстрее? Так, как и должно было быть? Хотелось верить.

Я провела пальчиками по шее, не чувствуя совершенно никаких изменений. Гладкая шея и никаких бугорков. Значит, можно успокоиться.

Бросив еще один взгляд на своё отражение, я бегло улыбнулась и поспешила на работу.

– Доброе утро, ми Даррен, – с широкой улыбкой поприветствовала меня Тина, которая сидела на ресепшене.

– Доброе утро, – кивнула я, принимая у неё папки с личными карточками пациентов. – На сколько назначена первая процедура?

– На десять утра.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ и направилась в свой кабинет.

А жизнь-то налаживается.

Маркус

– Какой сюрприз. Сам Маркус Аркор вызвался меня встретить, – поднимая солнечные очки на макушку, произнесла красивая

длинноногая блондинка в розовом мини, спускаясь по трапу личного самолёта.

– Здравствуй, Шарлотта, – спокойно отозвался мужчина, вручая ей букет чайных роз. – Это тебе.

– Цветы. Мои любимые. Это так мило, – принимая подарок, отозвалась молодая женщина. – Неужели запомнил?

Маркус неопределённо пожал плечами.

Розы любили все женщины. Ну а то, что именно этот сорт и цвет, напомнила секретарша. Это входило в её обязанности – делать его жизнь лучше и запоминать незначительные мелочи, до которых ему не было дела.

– Всё для моей невесты, – отозвался мужчина равнодушно и нахмурился.

Шарлотта подалась вперёд, запечатлев у него на щеке звонкий поцелуй. Но не резкий звук заставил оборотня поморщиться. Слишком резкий запах духов, настолько резкий, что у него защекоталось в носу и во рту появился не слишком приятный привкус.

Ведь сама оборотница и должна понимать, что так делать не стоит. Но её аромат явно не беспокоил. Может, дело в личной непереносимости? Раньше такого отторжения запах невесты у него не вызывал. Наверное, парфюм поменяла. И точно ему назло.

Мужчина не знал, но на всякий случай отступил, засунув руки в карманы тёмных брюк.

– Ведь знаю, что врёшь, а всё равно приятно, – вдруг произнесла молодая женщина, откидывая назад длинные золотистые локоны, а в глубине зелёных глаз промелькнула сталь. – Умеешь же ты сделать девушке приятное, Маркус. Даже с такой миной на лице.

– Какой миной? – уточнил мужчина, открывая перед ней дверь машины.

– Равнодушной. Мог бы хотя бы сделать вид, что рад меня видеть.

– Ты же не любишь ложь, Шарлотта. Сама сказала: что угодно, но только не обман.

Она ответила не сразу. Забралась на заднее сиденье, прижимая к груди букет с розами, дождалась, пока Маркус обойдёт машину с другой стороны и сядет рядом.

– Знаешь, временами мне хочется, чтобы ты солгал. И сделал это так, чтобы я смогла поверить.

Маркус кивнул, давая понять, что услышал её, и чуть приоткрыл окно, впуская свежий воздух в салон автомобиля. Дорога до отеля обещала быть долгой.

Глава 4

Оливия

Половина дня прошла довольно быстро. Пациентов было всего трое, и все они приходили не в первый раз, поэтому я примерно знала, что от них ожидать. Да и сил забирали немного, процесс восстановления был налажен, и проблем не возникало. Это первые несколько сеансов были сложными и выматывающими.

Но мои сегодняшние клиенты были другими. Обеспеченные оборотни, которые знали себе цену и не привыкли к отказам. Но и меня сложно было напугать.

– Вы всё так же холодны, Оливия, – медленно застегивая крохотные пуговицы на светло-голубой рубашке, произнёс орэ Кайл Моритор.

Молодой оборотень чуть старше тридцати трёх лет. Красивый, улыбчивый, интересный. Короткие светло-русые волосы, рваная челка красивого медового оттенка, падающая на глаза, прямой нос, чувственные губы. Его состояние давно стабилизировалось, и наши сеансы уже не требовались, но Кайл – именно так он попросил себя называть – продолжал приходить ко мне не менее одного раза в неделю. Все в клинике думали, что причиной тому я, но меня это мало волновало. Здесь о моём браке никто не знал и просто считали чудачкой.

Но что-то в этом было. При каждой встрече Моритор не оставлял попыток пригласить меня на свидание с романтическим предложением.

Мне его внимание льстило. Красивый и обаятельный оборотень с галантными манерами и вкрадчивым голосом. Он умел производить впечатление и не оставлял попыток соблазнить меня. Какой молодой женщине не понравится такое отношение?

Но сегодня что-то изменилось. Вроде всё как всегда, и даже слова те же, а меня буквально подташнивало. От взгляда, голоса и даже аромата туалетной воды. Может, я начала сходить с ума, но этот красивый мужчина с медовым взглядом начал меня раздражать.

– Я не холодна, а просто собрана, – возразила ему, тщательно моя руки в раковине.

После использования магии кожу на руках неприятно покалывало, она покраснела и чуть шелушилась. Надо будет хорошо смазать заживляющим кремом, иначе потом проблемы появятся. Странная реакция. Обычно такие последствия возникали после первых сеансов, сегодня же предпосылок не было.

– Нет, холодны, Оливия, и в глаза не смотрите. Я вас чем-то обидел?

– Нет.

Я повернулась к нему, продолжая вытирать руки о белое полотенце, и изобразила дежурную улыбку на лице.

– И приглашать на обед бесполезно? – понимающе хмыкнул мужчина.

– Совершенно верно понимаете, – ответила я и неловко коснулась шеи.

Как раз в том месте, где еще вчера горел укус. Нет, боли и дискомфорта больше не было. Просто захотелось коснуться.

Но нет, глупости, укус оборотня не мог так на меня повлиять. Это невозможно.

– Это ведь преступление, Оливия. Такая красивая, очаровательная молодая женщина – и совсем одна.

– Я не женщина, я – ведьма, – возразила я, подходя к двери.

– О нет, в первую очередь вы женщина. Оливия, всего лишь чашечка кофе. И ничего больше.

– Я не пью кофе, лишь чай. С мятой и лимоном.

– Хорошо. Вам чай, мне кофе.

– Заманчиво, но нет. Орэ Моритор, наши сеансы подошли к концу, и повторять их не имеет смысла. Ваши энергоузлы восстановлены, и связь возобновлена.

– Ну почему же нет смысла? – возразил оборотень, продолжая наблюдать за мной. – А как же удовольствие видеть вас раз в неделю?

Опять одно и то же.

– Ваше право записываться еще на сеансы. Я в них необходимости не вижу, но отказываться не стану. Расценки вы знаете. Записаться можете у Тины на ресепшене, – подходя к двери, ведущей в моей кабинет, произнесла я. – Всего доброго.

– Я не отступлю, Оливия, – вдруг серьёзно произнёс мужчина. – Ваш отказ распалает, ваша недоступность интригует. Вы мне нравитесь, и даже ваше происхождение не пугает.

– Тогда вы очень смелый оборотень. Всего доброго, – произнесла я и закрыла за собой дверь, давая понять, что разговор окончен.

Что ж, тот профессор был в чём-то прав. Лунатики действительно похожи на хищников. Азарт погони горит в крови, отключая рассудок. Но пока опасаться было нечего. Моритор держит себя в руках.

После обеда, который я провела у себя в кабинете, извинившись перед подругами, разобрала бумаги, согласовала поставки, раздала указания сотрудникам и отправилась домой.

Надо было дособирать чемоданы, пока Чарльз за мной не приехал. И ничего не забыть. Конечно, отель находится не так далеко от города и я всегда смогу приехать домой и взять всё нужное, но это так неудобно. Нет, я предпочитала иметь всё необходимое под рукой. Особенно если от этого зависела моя будущая жизнь.

Нижнее белье, чулки, пара шелковых пеньюаров, одна пижама с короткими шортами и топом, халат, спортивный костюм, десяток платьев на самый взыскательный вкус, юбка, блузки, брюки. Пять пар обуви, три клатча. Небольшая отдельная сумочка с косметикой и кремами. Свитер, пиджаки, пуловер, кардиган...

От всего этого начала кружиться голова. Особенно когда я пыталась застегнуть молнию одного из трёх чемоданов, который совершенно отказывался закрываться. Вариант убрать что-то даже не рассматривался. И так взяла лишь самое необходимое.

– Привет, – поздоровался Чарльз, возникая на пороге ближе к четырём часам.

– Привет. – Я чуть напряглась, когда муж подался вперёд и поцеловал меня в щеку.

Ничего. Никакой реакции не последовало. А легкая тошнота лишь результат нервного перенапряжения. И только.

– Ого, – рассматривая чемоданы, воскликнул Чарльз. – Это всё твоё?

– Ну а чьё же, – усмехнулась я, надевая пиджак. – Ты же хотел идеальную жену, от которой у всех оборотней снесёт крышу. Здесь всё самое необходимое для этого.

– Ты хорошо подготовилась.

– Я всегда ко всему хорошо готовлюсь, – произнесла в ответ.

– Знаю, – смерив меня задумчивым взглядом, отозвался муж.

– Так и будешь стоять или всё-таки пойдём?

– Идём, – кивнул Чарльз, беря за ручки чемоданы.

Я тоже взяла один и вышла следом за мужем.

Но неожиданно застыла на пороге. Напоследок осмотрев квартиру, я тяжело вздохнула и закрыла за собой дверь.

Внизу нас ждала машина с личным водителем. Я вежливо улыбнулась ему и забралась внутрь, потирая уставшую шею.

Всего две недели – и долгожданная свобода!

До отеля мы доехали за полчаса, как и говорил Чарльз.

Отель был очень красивым и располагался в лесу у небольшого озера. Одно большое здание и десяток уютных домиков из дерева и стекла поменьше, которые соединялись между собой вымощенными плиткой тропинками. Несколько летних беседок, зелёные лужайки, красивый ухоженный сад, множество скамеек.

– Нравится? – спросил Чарльз, когда мы остановились у главного корпуса отеля.

– Невероятное место.

– Полностью согласен, – отозвался мужчина и выбрался из машины, обходя её сзади и подавая мне руку, помогая выбраться наружу. – Знал, что тебе здесь понравится.

– Это не может не понравиться, – улыбнулась я, надевая солнечные очки и делая два шага вперёд. – А какой здесь воздух! Надышаться не могу.

Свежий, ароматный и такой вкусный. А солнышко яркое. Лёгкий ветер шелестел в листве, тревожа короткие пряди волос и принося с собой аромат хвойного леса и озера.

И тут...

Шею кольнуло.

Нет, совсем не больно, скорее тревожно, непонятно и странно. Сердце тут же замерло от странного предвкушения и томительного ожидания.

Я застыла, растеряно и осторожно касаясь кожи в том месте, где вчера был укус. Желая и боясь оглянуться, чтобы встретиться с опасностью лицом к лицу.

На меня кто-то смотрел. Я точно это знала. Пристально, изучающее, тревожно. Не первый и не последний раз, но тогда откуда такая странная реакция?

– Идём? – спросил Чарльз, подходя ближе.

– Да, конечно, – через силу улыбнулась я, обнимая его за руку и шагая в сторону главного входа.

Я так и не оглянулась, хотя очень хотелось. А кожа на шее продолжала покалывать, с каждым шагом всё больше.

«Это просто усталость», – убеждала я себя.

Еще несколько шагов – и спасительная прохлада здания. Отрезающая от чужого опасного взгляда.

Маркус

Длинные ноги, обтянутые тёмной тканью узких брюк, округлая пятая точка, короткий пиджак насыщенного изумрудного цвета, аккуратные туфли на высоком каблуке. Красивая фигура уверенной в себе молодой женщины. Но не это привлекло внимание оборотня.

Ярко-рыжие волосы, собранные в обычный узелок на макушке и закреплённые шпильками. Солнечный лучик, упав на них, заиграл новыми цветами красивого оранжевого цвета. Какой красивый и неожиданно знакомый оттенок.

Незнакомка вышла из машины и встала к нему спиной, так что лица не разглядеть, но, может, и не надо было.

Маркусу доставляло удовольствие просто стоять и смотреть на неё.

Лёгкий ветер, налетев со стороны леса, потревожил рыжие волосы на висках, подхватил аромат туалетной воды и женского тела и понес вперёд, ударив прямо в мужчину, который стоял у открытых окон второго этажа.

Маркус глубоко вдохнул, чётко отделяя запах незнакомки от всего остального многообразия. Зверь внутри него заворчал и даже немного заурчал.

Вкусно, свежо и в то же время терпко. По телу прошла едва заметная дрожь, застывшая на кончиках пальцев болезненной судорогой.

«Ну же, обернись! Посмотри на меня!»

Незнакомка застыла, напряглись плечи, рука осторожно коснулась затылка, неловко провела по шее.

Еще немного, и обернётся...

Маркус прищурился, чуть подаваясь вперёд.

«Ну же!»

Её отвлёк мужчина.

«Чужак!» – взревел зверь внутри, зарычал, выпуская когти, которыми прошёлся по натянутым нервам, заставив его сцепить зубы и задержать дыхание.

Незнакомка что-то сказал своему спутнику, повисла на его руке и позволила увести в здание отеля.

Маркус пристально следил за её передвижением, ожидая в любой момент, что она оглянется, снимет очки и посмотрит на него.

Но этого не произошло.

Дверь за рыжей закрылась, и давление, которое сковывало всё внутри, спало, словно и не было этого странного помешательства.

Оборотень сам себя не понимал. Подумаешь, красивая женщина! Сколько их было в его жизни, и сколько еще будет. Подумаешь, рыжая, сколько таких было в этом мире. Просто совпадение. Это не она, не та ведьма, образ которой то и дело возникал в голове.

– Что там такое увидел?

Шарлотта неслышно подошла к нему и обняла за плечи, упираясь острым подбородком в плечо. Резкий аромат её туалетной воды вновь неприятно ударил в нос.

– Ничего, – сразу же напрягшись, отозвался мужчина.

Ему не понравилось, что она так легко и незаметно к нему подкралась. Это неправильно и непривычно. Сама того не осознавая, Шарлотта застала его врасплох.

– Ты так зажат, – шепнула невеста.

И узкие ладошки скользнули по его груди, поглаживая через тонкую ткань рубашки, затем опустились чуть ниже, прощупывая каждый кубик, прокладывая путь к бляшке ремня.

– Хватит! – приказал Маркус, убирая руки невесты и резко поворачиваясь.

– В чём дело? – нахмурилась Шарлотта.

Молодая женщина была практически обнажённой. Небольшое полотенце, которое оборотница обмотала вокруг тела, сложно было назвать одеждой. Светлые волосы, влажные после душа, обрамляли

красивое личико в форме сердечка, с огромными зелёными глазами, аккуратным носиком и полными розовыми губами.

– Ты хотела поговорить, – заметил Маркус, обходя её и присаживаясь в небольшое плетёное кресло, закидывая ногу на ногу. – Я слушаю.

– Ну раз ты хочешь только поговорить, – раздраженно отозвалась Шарлотта, легко сбрасывая полотенце и оставаясь перед ним совершенно обнажённой.

Мужчина спокойно осмотрел её сверху вниз. Идеальное тело модели: ноги от ушей, плоский живот, небольшая грудь, узкие бёдра. Красивая, как какая-нибудь статуя, которая никаких чувств не вызывала.

А проклятая память подсовывала совсем иную картинку. Округлые бёдра, тонкая талия, пышная грудь с коралловыми вершинками.

«Нельзя!»

– Может, оденешься? – предложил Маркус совершенно спокойно, и в глубине чёрных как ночь глазах ничего не отразилось.

– Непременно, – огрызнулась Шарлотта, надевая полупрозрачные кружевные стринги, а сверху простой льняной, в белый горошек, сарафан на тонких бретелях.

Оборотень продолжал смотреть и ждать.

– Свадьбы не будет!

Сколько раз он уже слышал от неё эту фразу? Не сосчитать.

– А твои родители об этом знают?

– Я не выйду замуж за тебя, Маркус Аркор! – выкрикнула оборотница и даже ногой притопнула.

– Ты говоришь это вот уже года три.

– Тебе этот брак тоже не нужен! Тебе плевать на меня! Тогда зачем потакаешь нашим родителям?

– Во-первых, этот брак нужен. Он укрепит компанию. Во-вторых, мне на тебя не наплевать, ты моя невеста.

– Очередное хорошее вложение средств. Ты даже спать со мной не хочешь больше! Этого брака не будет, Маркус! Я хочу нормальной семьи! Я хочу печать, в конце концов!

– Тон убавь, – жёстко приказал мужчина, и она тут же поникла, присаживаясь на край кровати, опустив плечи и чуть вжав голову,

признавая власть и силу жениха. – Печать она хочет. Именно поэтому меняешь любовников каждую неделю?

– Следишь за мной? – криво усмехнулась молодая женщина, теребя край сарафана.

– Ты моя невеста – конечно, за тобой следят. Шарлотта, мы с тобой это обсуждали, и не один раз. Свадьбу больше откладывать не получится. И мы поженимся, хочешь ты этого или нет.

– А ты? Чего хочешь ты? – вскакивая, выкрикнула оборотница.

– Чтобы ты успокоилась, пришла в себя и прекратила этот концерт. Наши родители на моей стороне, и твоя истерика этого не изменит, – произнёс Маркус, поднимаясь и направляясь к выходу. – Я прикажу доставить ужин сюда. Тебе надо прийти в себя, завтра тяжёлый день.

– Играть идеальную невесту, – горько прошептала Шарлотта, поднимая на него глаза, полные боли. – А что будет, если ты её встретишь? Свою пару? Что тогда?

– Этого не будет, – уверенно произнёс мужчина и вышел, закрыв за собой дверь. – Я, в отличие от тебя, иллюзий не питаю.

Буквально через несколько секунд в неё с обратной стороны что-то врезалось и разбилось. Шарлотта опять чем-то запустила. Судя по звуку, это была ваза.

Мужчина спустился на второй этаж, оттуда вышел на улицу, направляясь в сторону ресторана. Можно было сделать заказ по телефону, но ему хотелось прогуляться.

Тем более что Маркус уже не помнил, когда в последний раз где-то отдыхал на природе, просто гулял и дышал свежим воздухом.

До ресторана мужчина так и не дошёл, свернул на противоположную тропинку, прошёл мимо увитой плющом беседки, еще немного прямо, пока не оказался на небольшой площадке с каменными перилами. А внизу настоящее лесное озеро. С кувшинками, речной тиной и пузатыми утками, которые небольшими стайками плавали туда-сюда, то и дело крякая. С одной стороны озеро было вычищено, берег усыпан свежим белым песком, построен деревянный пирс, а с другой стояли высокие камыши.

Оборотень опёрся руками о перила, вглядываясь в ровную гладь озера.

Хорошее место отец выбрал для переговоров. Конечно, им руководили совсем иные помыслы, Аркор-старший надеялся, что романтическая обстановка наладит отношения между женихом и невестой.

Бесполезно. Но Маркус не питал надежд, брак в любом случае будет заключен, как бы Шарлотта ни сопротивлялась. Оборотнице давно надо было смириться и принять правду. Они никогда не принадлежали себе. Никогда не были свободны.

Мужчина отстранился, прогоняя неприятные мысли.

Хватит. Пора было возвращаться в реальность и работать.

Маркус вернулся на главную дорожку и почти дошёл до ресторана. Оставалось лишь подняться по ступенькам и войти внутрь, когда он внезапно ощутил на себе чужой взгляд.

На него всегда смотрели, так что удивляться и напрягаться не было смысла. Мужчина привык к повышенному вниманию, но этот взгляд был каким-то другим.

Зверь внутри него завозился, привлекая внимание, а сердце неожиданно забилося сильнее. Он не стал ждать и просто резко обернулся, пристально осматривая всё вокруг, пытаясь понять, кто же потревожил его внимание, кто так смотрел...

Но никого и ничего.

Пустые тропинки, какая-то пожилая пара в беседке распивала чай, полностью его игнорируя. Мимо прошёл один из служащих отеля, неся перед собой какую-то коробку.

Приоткрытые окна домика напротив и лёгкие занавески, которые трепыхались от ветра туда-сюда.

Ощущение чужого взгляда тоже исчезло, а вместо этого возникла пустота.

Маркус еще постоял секунд десять, а потом продолжил путь в ресторан, стараясь выкинуть из головы непонятные ощущения.

Слишком часто он стал думать о той рыжей ведьме. Давно пора выбросить её из головы. Всего лишь короткий эпизод в его жизни, и только.

Глава 5

Оливия

– Лив, что происходит? – удивленно поинтересовался Чарльз, возвышаясь надо мной.

– Ничего особенного, – наигранно рассмеялась я, продолжая шарить по мягкому ковру с высоким ворсом. – Невидимку потеряла. Представляешь, взяла и выскочила. Такая досада.

– Невидимка?

– Ну да! Заколка такая, – пояснила я и крикнула с энтузиазмом. – Нашла!

После чего поднялась и быстро отошла от приоткрытого окна, мысленно ругая себя самыми последними словами. И при этом продолжала широко улыбаться, чтобы муж не заподозрил чего-нибудь.

Это же надо было так ступить! С каких это пор я вообще заглядываюсь на мужчин? Тем более оборотней?

Подумаешь, идеальный образчик мужественности и харизмы мимо прошел. Даже не мимо и совсем не под окном, а довольно далеко на площадке перед рестораном. Как вообще можно было что-то рассмотреть на расстоянии в сотню метров, да еще и со спины? Но ведь углядела же что-то, если вдруг застыла, всматриваясь в незнакомца.

Спроси меня сейчас, зачем я вообще подошла к окну и выглянула наружу, ответить сразу не смогла бы. И не сразу тоже.

Просто взяла и подошла. Может, видом из окна нашей спальни решила полюбоваться или подставить лицо яркому солнышку.. а может, просто меня туда потянуло. Интуиция это была или что-то ещё – сказать сложно, но я не стала раздумывать и поступила так, как чувствовала. Подошла к окну, коснулась прозрачного тюля, собираясь убрать его в сторону, и тут увидела проходящего мимо мужчину. С такого расстояния сложно было что-то рассмотреть, кроме того, что он был темноволос, хорошо сложен и уверен в себе. Так мог двигаться только оборотень – резко, стремительно и решительно.

Я даже не успела скривиться от раздражения – опять оборотень! – как он вдруг резко остановился и развернулся, пристально изучая всё

вокруг.

Вот так я и оказалась на полу. Потому что не могла придумать ничего умнее, кроме того, чтобы изобразить поиски заколки, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и неожиданно вспыхнувшие щеки. И дело было совсем не в смущении.

Надо было срочно сменить тему разговора, пока Чарльз не стал допытываться.

– Спать с тобой в одной постели я не буду! – решительно заявила ему, подходя к кровати, и замерла, уперев руки в бока.

– Она большая, – заметил Чарльз, который всё еще стоял у окна.

Надеюсь, тот оборотень уже ушёл, а то проблем не оберешься.

Собственно, муж был прав: кровать действительно большая. Тут при желании человека четыре легко поместятся. Но сейчас было дело принципа.

– Я не буду с тобой спать. Почему ты не можешь поселиться в соседней комнате?

Наш уютный домик состоял из двух этажей. На первом был большой зал, отдельный кабинет и красивая терраса. На втором – две отдельные спальни с личной ванной комнатой.

– Потому что её займут твои отчим и мать.

Только этого не хватало. Я только смирилась, что буду жить с родственниками в радиусе полукилометра, так еще надо было свыкнуться, что они гораздо ближе. Всего через коридор.

– Они будут жить здесь? – уточнила я.

Вдруг ослышалась, не так поняла.

А может, это вообще шутка? Чарльз отлично знает, как мы друг друга «любим».

– Да. Не забывай, Оливия, мы большая, дружная семья. Без Форстора я бы никогда не смог бы выйти на такой уровень. Обратни предпочитают заключать многомиллионные договоры лишь со своими сородичами.

– Ничего страшного. Дункан Форстор делает это не просто так и не по доброте душевной.

Если у него вообще есть душа!

Отчим обожал рисковать, и долгое время ему везло. Его сумасшедшие авантюры и безумные идеи завершались успехом и получением прибыли. Но потом последовали одна неудача за другой.

Сначала ушли шальные деньги, потом накопления. Обратню пришлось влезть в долги. Но не у своих. Лунатики не любили неудачников и падения не прощали. Поэтому Форстор пошёл на риск и влез в долги к магу. Моему отцу. Влез в нашу семью незадолго до гибели отца.

Именно после смерти папы оборотень обратил внимание на мою мать. Молодая вдова с трудным подростком на руках, которая всю жизнь прожила за спиной мужа и была совершенно не готова к реальности. Беспомощная, жалкая, напуганная. К несчастью, Дункан Форстор был не только амбициозен и жаден, но и смазлив. Обратню не составило большого труда влюбить в себя, вскружить голову и охмурить.

Проклятье, ему даже меня удалось одурачить!

Нет, я не воспылала к нему любовью. Наоборот, ненавидела и презирала. За эти годы мои чувства совершенно не изменились. Разве что засияли новыми оттенками. Но тогда моей главной ошибкой было то, что я не восприняла этого оборотня серьезно. Наивная, я решила, что мама, будучи человеком, не заинтересует его надолго. И совсем забыла про отцовское наследство.

О своём браке меня уведомили по факту.

– Знакомься, дочка, это твой новый папа, – заявила мама, стоя в красивом брачном костюме белого цвета с алой розой на груди.

Ненавижу розы!

Тогда она еще умела улыбаться и верила, что Форстор её любит.

Истерика была бурной и длительной. А если добавить к ней еще и неконтролируемый выброс силы, то успокаивать меня пришлось с помощью специальных средств.

Но отчиму этого показалось мало. Он на несколько месяцев упрятал меня в специализированную клинику. Для оборотней. Невероятное унижение, которое я не смогла забыть по сей день.

Зато там я научилась контролировать свои эмоции и мастерски обманывать. Так ловко, что даже оборотни с их чутьем не могли понять, вру ли я или говорю правду. Это сейчас мне хорошо помогает в работе с лунатиками.

Юной Оливии быстро пришлось повзрослеть. Вернувшись домой, я увидела беременную мать с потухшим взором и огромным животом и

узнала, что от моего наследства остались только воспоминания. Очередные финансовые махинации отчима провалились.

Долгое время мы жили как на минном поле. Короткие удачные периоды сменялись длительными депрессиями. В какой-то момент мы едва не лишились дома, а потом появился Чарльз.

Молодой, успешный, талантливый. Но самое главное – богатый. И еще умный. Потому что полностью Форстору доверять не собирался и на деньги он скуп. Тогда-то они и заключили это соглашение. Отчим помогал Чарльзу пробиться к оборотням, а тот покрывал его долги и обеспечивал финансово.

Надо сказать, Фергюсон обладал просто невероятной хваткой, упорством и терпением. Найти меня после стольких лет, выждать удобный момент и подкупить – это не каждый мог сделать. Поэтому насчет невинной мордашки своего мужа я никогда не сомневалась. Временами даже казалось, что Чарльз намного страшнее и опаснее отчима и при желании может легко меня уничтожить. Проверять это предположение я не собиралась, но бдительности не теряла.

– Оливия, другого спального места здесь нет. На полу я спать не стану, на этом крохотном диване тоже. Так что тебе стоит смириться.

– Тогда мне стоит перейти на первый этаж в общую гостиную, – возразила я. – Там как раз есть удобный диванчик.

И не один. Там было много мягких уютных диванчиков с разноцветными подушками.

– Не надо этого делать, Оливия, – сурово заявил муж, и в голосе прорезались металлические нотки. – Мы муж и жена. Я не позволю, чтобы какая-то мелочь в виде сплетен персонала всё разрушила. Это понятно?

– Вполне, – процедила я.

– И не переживай, меня тебе бояться не стоит, – снисходительно закончил Чарльз.

– Мне тебя? – насмешливо переспросила я. – Ты, конечно, можешь считать себя великим мачо, но ты в первую очередь человек, а я ведьма. Прокляну.

Не испугался. Я по глазам видела, но выводы сделал.

Открыв один из чемоданов, я принялась разбирать вещи. Часть повесила в шкаф на вешалки, часть сложила на полки.

– Наши дальнейшие планы? – спокойно спросила у него.

Словно не было этого неприятного разговора всего несколько минут назад.

– Сегодня отдыхаем, а завтра в бой.

– Что ты под этим подразумеваешь? – повесив блузку, спросила я, поворачиваясь к нему.

– Завтра утром мы приглашены на завтрак, где и состоится наше первое официальное знакомство с представителями «Оригинал – ЭКСП».

– Утром? – переспросила у него, нахмурившись. – Обычно такие знакомства происходят по вечерам. И еще мне завтра на работу. Или ты об этом тоже забыл?

А ведь я предупреждала!

– Думаю, там справятся и без тебя.

Такая снисходительность раздражала. Да, я не гребла миллионы, но салон давно приносил стабильную прибыль и уверенно держался на плаву. В скором времени я собиралась нанять еще двух специалистов.

– Не справятся, – оборвала я Чарльза. – У меня на утро назначено два сеанса, которые я перенести не смогу. Это уважаемые оборотни, и ты не хуже меня знаешь, что терять таких клиентов нельзя.

Мужчина нахмурился.

– И что ты предлагаешь?

Ну хоть сразу отказываться не стал.

– Я немного задержусь, а ты можешь всем рассказать, какая у тебя замечательная жена, которая не в салонах зависает, а сама работает. Договорились?

– Хорошо, – нехотя согласился супруг. – Я предоставлю тебе личного водителя. И очень советую не задерживаться, Лив.

– Обещаю. Это не в моих интересах, Чарльз, – в тон ему ответила я и принялась за второй чемодан.

Маркус

Это было скучно, неинтересно и предсказуемо. Каждый из присутствующих на этом завтраке играл свою роль, причём крайне неубедительно и фальшиво.

Они собрались в небольшой деревянной беседке, увитой диким виноградом и плющом, за широким столом, друг напротив друга.

Утро выдалось солнечным и тёплым, прохлада с озера добавляла свежести. День обещал быть жарким и душным.

Форстор рассыпался в любезностях и юлил как змей, стараясь угодить всем и каждому. Его жена следовала за ним тенью и всё время молчала. Судя по амбре, которое от неё исходило, женщина с самого утра уже успела выпить пару бокалов вина. И Маркус её не винил в этом, трезвым Форстора вынести было сложно.

Чарльз Фергюсон, слащавый мужчина с холодным взглядом голубых глаз, пытался всех убедить в своей незаменимости, в которую даже сам не верил, то и дело бросая странные взгляды в сторону Шарлотты.

Его невеста, перебив вчера половину стекла и фарфора и выпустив пар, сегодня была необычно тиха и сдержанна. Облачившись в короткие белые шорты и разноцветный топ, оборотница сидела на стуле, пила один лёгкий коктейль за другим и молчала. Это даже немного настораживало. Неужели придумала, как избавиться от ненавистной свадьбы?

Остальные члены совета изображали власть, словно от их мнения что-то зависело. Хотя все отлично знали, что только Маркус принимал решение. Как он скажет, так и будет.

А сам оборотень... он старался делать вид, что ему интересно.

Нет, Фергюсон рассказывал интересно, правильно, вот только мысли летали далеко и настроиться на рабочий лад у мужчины никак не получалось.

Так хотелось послать всё в бездну и просто отдохнуть. Когда он это делал в последний раз? Когда не занимался бумагами, документами, договорами, соглашениями и не изучал статистику продаж? Когда оставлял телефон на целый день и не заглядывал сутками в почтовый ящик?

А так хотелось сорваться и сбежать. Исккупаться в озере, чувствуя, как прохладная вода остужает разгорячённое тело, расслабляет мышцы, дарит спокойствие, которого сейчас так не хватало.

Маркус рассеянно потёр затылок. Что за странные мысли? Работа его никогда не доставала. Наоборот, оборотень старался во всё вникнуть, узнать как можно больше. Когда-нибудь отец уйдёт на покой, и у руля предстояло встать именно ему. А это большой труд и большая ответственность.

Неужели перегорел? А может, действительно просто пора в отпуск? Хотя бы на пару дней?

Это всё окружающая обстановка. Она расслабляла и настраивала на неподходящие мысли.

– Предложение очень интересное, – льстиво улыбался Форстор. – Орэ Аркор, вы же сами понимаете.

– Опять о делах, – неожиданно фыркнула Шарлотта, впервые подав голос, и встала со стула, подходя к перилам. – Всё время о работе.

Длинноногая, эффектная, загорелая, она приковывала внимание всех мужчин вне зависимости от возраста и семейного положения и отлично знала об этом. Ну почти всех, потому что Маркуса удивить и заинтриговать было сложно. Мужчина слишком хорошо знал свою невесту.

– Ты же обещал просто завтрак, непринуждённую беседу, компанию.

– Да-да, – тут же затарахтел Форстор, отводя сальный взгляд от девушки. – Это наша вина. Оливия... ох, моя падчерица иногда просто неуправляема.

– У Оливии работа, – перебил его человек и продолжил более миролюбиво. – Моя жена очень ответственно относится к своей работе.

– Тоже мне работа. Всего один салончик, – фыркнул оборотень. – А тут совсем иные цифры.

– Её собственный салон и личные клиенты, – возразил Чарльз, и в голосе промелькнула сталь.

– Могла и перенести ради такого важного дела. Удел женщины – быть рядом с мужем, стать его опорой и поддержкой. Да, дорогая?

Женщина вздрогнула, переводя на мужа тусклый взгляд светлокариных глаз, и кивнула. Маркусу показалось, что она делала это по привычке, не вникая в сказанное, просто со всем соглашалась.

– А ты тоже такого мнения, дорогой? – подходя ближе и кладя ладонь на его плечо, спросила Шарлотта. – Что удел жены быть просто тенью при грозном и статусном муже?

Опасный разговор и непонятный. Очередной способ достать его?

– Нет, не считаю. Тень – это неинтересно, – отрезал мужчина.

Оборотница хмыкнула и перевела взгляд на Чарльза.

– Я хочу познакомиться с твоей женой. Интересно, что же это за женщина, ради которой стоило расстаться с холостой жизнью? – произнесла она каким-то странным тоном.

И когда они успели перейти на ты? И почему Маркус не мог отделаться от мысли, что слышит странный подтекст в её словах?

– Оливия обещала не задерживаться и вернуться как можно быстрее. Уверен, она вам понравится.

– Не сомневаюсь, – отозвалась Шарлотта, вновь беря коктейль и отходя назад к перилам.

На несколько секунд в беседке наступила неприятная тишина.

– Удивительное место, – подал голос орэн Стайкор, пожилой аналитик финансового отдела. – А какая природа. Знаете, подумываю снять здесь домик через пару недель и привезти всю семью.

– Я тоже, – поддержал его другой член совета, экономист Книор, оборотень средних лет, с гладко выбритой головой и золотистыми глазами. – Думаю, моим здесь тоже понравится.

Маркус поднялся со своего места и подошёл к невесте, вставая за спиной и отгораживая её от всех.

– Ты что творишь? – прорычал он едва слышно ей на ушко.

Девушка вздрогнула, но не отшатнулась.

Его зверь заставлял её нервничать, давил, побуждая прогнуться, признать власть. Будь они парой, всё было бы иначе, полная гармония и счастье.

– Ничего.

– Успокойся, Шарлотта, и...

– Помни своё место? – подсказала оборотница.

– Помни о том, кто ты, – произнёс Маркус и отошёл от неё, направляясь к выходу из беседки и застывая у самых ступенек.

К ним кто-то шёл. Мужчина слышал звук быстрых шагов, но за извилистыми лабиринтами кустарников рассмотреть что-то было сложно. Возможно, кто-то из персонала?

Но зверь внутри как-то странно напрягся, вставая на дыбы и жадно принюхиваясь. Странная, непонятная реакция, заставившая Маркуса спуститься на землю и застыть, вслушиваясь в шаги, которые были всё ближе.

Но стоять долго не получилось, его буквально несло вперёд.

Два шага, и выскочившая из-за угла девушка на него налетела, врезаясь в грудь. Маркус рефлекторно схватил её за плечи, не давая упасть.

– Ой, простите.

Едва уловимый аромат туалетной воды, крема и женского тела, от которого зверь внутри взревел, прыгая по натянутым нервам. Маркусу безумно захотелось вдохнуть аромат полной грудью, провести носом от макушки к ушку и по изящной шее вниз. Собрать каждую нотку по капельке, чтобы не досталось никому.

Ярко-рыжие волосы, которые волнами падали на плечи и спину, такие мягкие и шелковистые под его руками.

Её волосы.

– Еще раз извините.

И голос тоже её.

Как и глаза. Огромные, янтарного цвета, в которых бушевало уже знакомое ему непокорное огненное пламя.

– Ты! – прошептали полные губы нежного кораллового цвета, и ведьма испуганно отшатнулась, вырываясь из его цепких объятий.

Маркус нахмурился, спрятав руки, которые ещё помнили тепло её тела, в карманы светлых брюк, но ответить не успел.

– Оливия! Дорогая!

К ним спешил человек.

Наглый человечиска с холодными голубыми глазами, который собственнически приобнял ведьму за плечи и поцеловал в висок.

Его ведьму.

«Чужак!»

Удерживать зверя, как и собственные эмоции, было всё сложнее.

– Ты успела, – не замечая или просто игнорируя их гляделки, продолжил Фергюсон. – Давайте я вас познакомлю.

– Отличная идея, – пропела оборотница, которая тоже подошла к ним и повисла у Маркуса на руке, широко улыбаясь. – Я Шарлотта Моритор, этот грозный бука – мой жених Маркус Аркор.

– Орэ Аркор, представитель «Оригинал – ЭКСП», – добавил человек, продолжая обнимать рыжую. – А это Оливия Фергюсон, моя жена.

Зверь внутри взревел так, что Маркус чуть не оглох, а перед глазами всё потемнело от бешенства.

Жена. Она его жена!

Глава 6

Оливия

Я смотрела в черные-черные глаза и со всей ясностью понимала, как же сильно попала. Не просто попала, а вляпалась в неприятности по самую макушку, погружаясь всё больше и больше. И дна не видно.

Ну почему? Почему из всех возможных мужчин мне попался именно этот оборотень?!

Да, позапрошлой ночью было темно, времени мало, и рассмотреть мужчину толком не удалось. Мне этого не требовалось. Я хотела его и получила.

А утром всё было еще сложнее. Я так торопилась сбежать, что особо любовника не разглядывала. Лишь те несколько секунд, что лежала рядом с ним на соседней подушке.

Но этого оказалось достаточно, чтобы узнать его. С одного взгляда, со звука хриплого голоса, с прикосновения к плечам, от которого так неожиданно стало тепло и уютно.

Я и раньше подозревала, что он хорош. Ладони еще помнили широкие плечи, перекатывающиеся под гладкой кожей мускулы, твердую грудь, плоский живот...

Маркус Аркор был высоким темноволосым мужчиной. Загорелая кожа, которая казалась еще темнее на фоне светлой рубашки с короткими рукавами и легких бежевых брюк. Чуть удлинённое лицо, квадратный подбородок, нос с едва заметной горбинкой, густые брови и, конечно же, глаза, которыми мужчина буквально прожигал меня насквозь.

– А это Оливия Фергюсон, моя жена, – самодовольно заявил Чарльз, представляя меня, и еще теснее прижал себе.

Взгляд оборотня стал еще более красноречивым и многозначительным. Сыграть счастливую семью уже не получится. Но теперь самое главное, чтобы Чарльз ни о чем не узнал. Иначе всему конец.

Если подумать, то мы с Аркором оба оказались в весьма щекотливом положении. Его чистокровная невеста точно не образуется интрижке своего оборотня с какой-то ведьмой.

Значит, есть еще крохотный шанс всё уладить.

– Мне очень и очень приятно с вами познакомиться! – воскликнула я, широко улыбаясь и протягивая оборотню руку. – Чарльз столько о вас рассказывал! Для нас большая честь оказаться здесь. И позвольте сказать, вы невероятно гармоничная и чудесная пара. Так шикарно смотрите вместе! Знаете, сразу видно, когда пара без ума друг от друга!

Проклятье! Что за чушь я несу?! А что делать? Надо же как-то заполнить это затянувшееся молчание! И намекнуть тоже не мешало.

«У меня муж, у тебя невеста. Ты же не хочешь скандала?»

И никакой реакции.

Неужели всё зря?

«Ну же! Реагируй! Ты же не хочешь, чтобы о ночном приключении узнала твоя невеста?! Прекрати на меня пялиться и скажи хоть что-нибудь, а то у меня уже скулы сводит от фальшивой улыбки!»

Оборотень моргнул, и взгляд стал немного более осмысленным. Его бездонная глубина еще притягивала, но падать в обморок от страха уже не хотелось.

– То же самое можно сказать и о вас, Оливия, – очень медленно, четко произнося каждое слово, произнёс Аркор, чуть споткнувшись на моём имени. – Сразу видно, что вы с Чарльзом очень крепкая семейная пара.

Вот козел! Он еще и издевается!

Но Чарльзу явно понравилось. Он даже чуть расслабился, переставая прижимать меня к себе. Это хорошо.

Всё это пронеслось в голове за долю секунды до того, как оборотень чуть подался вперед и стремительно ответил на рукопожатие. Наши руки соединились, и по телу будто электрический ток прошелся. Распространяясь от ладони по всему телу и болезненно стреляя в область шеи, как раз в том месте, где был укус.

Я тут же отдернула руку, прижимая её к пульсирующему месту на шее.

Что за ерунда? Неужели опять?

Мужчина странно сощурился, заметив моё движение, и взгляд стал странно задумчивым.

– Что же мы стоим? – наигранно рассмеялась Шарлотта, продолжая висеть на женихе. – Оливия же с дороги и страшно устала. Идемте к столу.

Они ведь действительно отлично смотрелись вместе. Широкоплечий смуглый темноволосый черноглазый мужчина – и стройная изящная блондинка. Плюс, судя по всему, чистокровные оборотни из высших семей.

От этой мысли стало как-то не очень хорошо.

– Действительно, – согласился Аркор. – Нас ждут.

– Ты в порядке? – тихо спросил Чарльз, когда мы отправились следом за ними в беседку.

– Да, – отозвалась я рассеянно, убирая руку.

Зуд пропал так же быстро, как и появился. Оставалось надеяться, что нао всем.

– Чего он на тебя так уставился?

– А я откуда знаю? Может, встречались раньше.

– Один из твоих клиентов? – продолжал допытываться муж.

– Возможно, – уклончиво отозвалась я и громко поздоровалась: – Доброго дня!

Отчим удостоил меня лишь снисходительным кивком, мать вообще не среагировала. Я другого не ожидала, она уже давно была потеряна для меня и всего мира. Первое время я еще пыталась достучаться до неё, но всё бесполезно. Она чуть оживала, лишь когда оставалась наедине с моим младшим братом. Только он удерживал её в этом мире.

После короткой процедуры знакомства меня усадили рядом с Шарлоттой. Из положительных моментов – все внешние раздражители в лице мужа, отчима и случайного любовника оказались на противоположной стороне стола.

– Ну их, этих мужчин с нудными разговорами о работе, – произнесла оборотница, разворачиваясь ко мне и пристально и даже немного оценивающе изучая.

Я еще не поняла, как к ней относиться, но в любом случае откровенничать не собиралась. А обмануть и ввести в заблуждение всегда могла.

– Согласна, – отозвалась я, нанизывая салат на вилку и отправляя его в рот.

Судя по ощущениям, на меня никто не смотрел. С одной стороны, это радовало, с другой – немного обижало, ну, а с третьей – беспокоило. Я нутром чувствовала, что оборотень так просто ту единственную ночь не забудет, особенно после более близкого знакомства и увидев Чарльза. Значит, надо как-то подготовиться, придумать, что сказать. И при этом не навредить мужу. Иначе свободе можно будет помахать ручкой.

– Сколько вы женаты? – глотнув коктейль, поинтересовалась блондинка.

– Почти четыре года. Скоро годовщина.

Ой, зря я это сказала. Если она спросит когда? Тут главное – в датах не запутаться!

– И как? – вместо этого спросила Шарлотта. – Каково это – быть замужем?

Хороший вопрос, потому что в моём случае изменилось только финансовое положение.

– Как за каменной стеной.

Только если эта самая стена упадёт, то раздавит, уничтожит и ломает.

– Ясно-о-о, – протянула та. – Мы вот тоже... собираемся.

Осторожный взгляд в сторону жениха. И теплоты в нем я не заметила. Выходит, не всё так идеально у этих оборотней, как они хотят показать.

Остаток завтрака прошёл довольно быстро и скучно. Я даже успела успокоиться. При прощании оборотень на меня даже не смотрел и выглядел совершенно равнодушным и спокойным.

Неужели это всё?

Ответ я получила вскоре после обеда.

Чарльз ушёл куда-то с отчимом, им надо было обсудить какие-то важные вопросы, а я осталась в комнате одна, размышляя, что делать дальше.

Именно тогда на столике зазвонил внутренний телефон.

Вздрагнув, я взглянула на трубку как на змею, каким-то седьмым чувством зная, кто именно звонил.

Замолчав на несколько секунд, телефон зазвонил снова.

Вскочив с плетёного кресла, я подошла к телефону и резко произнесла:

– Слушаю.

– Через десять минут, главный корпус отеля, комната сто пять.

– Но...

– Ты же не хочешь, чтобы твой муж всё узнал?

И отключился, не дав мне даже возможности что-то сказать или возразить.

Вот гад! Он мне еще угрожает!

Но выбора-то особо нет.

Ладно, сходим, поговорим. Пусть знает, что меня не запугать. Не я одна могу всё потерять!

Но для начала...

Я переделалась в лёгкий белый сарафан до пят на тонких ляпочках, переобулась в сандалии на тонкой подошве. Волосы оставила распущенными, лишь чуть взлохматила их. Завершающим штрихом стали духи, которые я капнула на запястья и за мочкой уха.

Бросив взгляд на отражение в большом зеркале, довольно улыбнулась.

Мы еще повоюем!

Я незамеченной вышла из нашего домика, без проблем прошла по узким дорожкам к главному корпусу отеля. Скрываться и прятаться по кустам точно не собиралась. Кому какое дело, куда и зачем я иду. И вообще, если бы мне пришла в голову мысль шарахаться от каждого прохожего, это было бы еще более подозрительно.

А так – молодая красивая женщина вышла на прогулку. Что в этом страшного?

Солнце ярко светило над головой, припекая плечи и даже руки. Так что спасительной прохладе холла я даже обрадовалась.

– Я могу вам чем-то помочь? – вежливо улыбаясь, спросила девушка из персонала отеля.

– Здравствуйте, – я взглянула на прикрепленный бейджик, – Вэлари, вы не подскажете, где я могу найти комнату сто пять?

– Вам направо, – указала она на один из коридоров под огромной лестницей. – Третья дверь. Номер есть.

– Спасибо, – поблагодарила я и спокойно пошла дальше.

Странно, но я не притворялась сейчас. Страха, волнения, тревоги – ничего из вышеперечисленного я не испытывала. Наоборот, какое-то странное спокойствие и непонятное предвкушение. Я готова была

сражаться, воевать и биться до последнего. И не ради чего-то или кого-то, а настроение было такое. Мне казалось, что при желании я могла бы свернуть горы.

А вот и нужная дверь.

Стучаться? Не дождётся!

Я решительно схватилась за ручку и открыла дверь, входя внутрь.

Оборотень стоял ко мне спиной, у открытого окна. Руки в карманах брюк, плечи разведены. И светлая ткань чуть натянулась, обрисовывая мускулатуру.

Хлопнула дверь, щелкнул замок. И только тогда он обернулся, оценивающим, чисто мужским взглядом скользнул по мне сверху вниз.

– Ну, здравствуй, ведьма.

Маркус

Снова звук шагов в коридоре, услышав которые зверь внутри приподнялся на лапы и прислушался, узнавая её мягкую поступь. Проклятье, когда он успел выучить её шаг? И главное – зачем?

Легкий цветочный аромат, перемешанный с запахом женского тела. Даже на таком расстоянии мужчина чувствовал его и реагировал.

Слишком ярко и резко для развлечения на одну ночь. Мозг понимал, что это невозможно, эта рыжая – ведьма. И не просто ведьма, а еще и огненная. Любой здравомыслящий оборотень будет держаться от такой проблемы как можно дальше.

Любой, но не он.

Был один вариант, объясняющий происходящее, но он казался таким нереальным, невероятным и безумным, что внутри всё сжималось. То ли от надежды, то ли от злости. В любом случае Маркус собирался выяснить правду здесь и сейчас.

Перед глазами стоял образ рыжей ведьмы. То, как она дёрнулась после рукопожатия, как рассеянно потирала шею.

Следом и другая картинка. Тёмная комната, сбитые простыни, вздрагивающее от наслаждения тело под ним, жажда, которой невозможно противостоять, и солёный вкус крови во рту. Её вкус, которой опьянял сильнее самого крепкого вина.

Зверь внутри едва слышно рычал, жадно заглатывая воздух, пытаясь надышаться её запахом, давясь им и испытывая при этом какое-то сумасшедшее наслаждение.

Она ведьма. Ведьма.

Этого не может быть!

Но как тогда быть с собственными чувствами и эмоциями? Как быть с тем, что один взгляд на неё – и желание вновь разгорается в крови?

Схватить в охапку, впиться губами в её рот, целовать до тех пор, пока она не раскроется, признавая его власть. Бросить на диван и самому упасть следом, разрывая ткань, касаясь нежной и гладкой кожи.

Запечатлеть раз и навсегда. Чтобы никто и никогда не смел касаться.

– Что тебе нужно? – резко спросила Оливия, продолжая стоять в дверях.

Огненно-рыжие локоны мягкими волнами падали на плечи и спину, образуя воздушное облачко вокруг неё.

Легкий летний сарафан свободного силуэта, но это не мешало ему обрисовывать женское тело. Слишком женское. Тяжелая грудь, тонкая талия, округлые бедра. Ткань плотная, но если приглядеться, то можно рассмотреть горошинки сосков. Бюстгальтер она не надела. Еще один гвоздь в его гроб.

Зверь внутри снова рыкнул, заставив его чуть сморщиться.

Кажется, он просто сходит с ума, других реальных причин для такого поведения зверя просто не было.

– Поздороваться не хочешь? – насмешливо спросил Маркус, опираясь бедром о стол, который стоял у окна.

И снова заскользил взглядом по женскому телу, сложив руки на груди. Потому что не был уверен, что не захочет повторить этот путь глаз руками.

Маркус очень хорошо помнил Лив другой. Полностью обнаженной, горячей, с капельками пота на гладкой коже. С искусанными губами, которые она напрасно сжимала, пытаясь сдержать гортанные стоны. Вздрагивающую и чутко реагирующую на каждое прикосновение. Такую послушную и податливую в его руках, как обжигающе горячий воск.

Тогда ему казалось, что между ними нет лжи и притворства. А теперь... теперь между ними стоял её муж.

И даже сейчас, смотря в янтарные глаза молодой женщины, Маркус отчетливо видел то неукротимое пламя, которое привлекло его

в тот вечер и сводило с ума сейчас. Как Лив ни старалась скрыть его, не удалось.

– Уже виделись, – фыркнула ведьма, сделав шаг вперёд. – Ты мне лучше скажи, что это за шантаж?

Не спрашивая разрешения, молодая женщина села на диван, закидывая ногу на ногу.

– Иначе ты бы не пришла, – спокойно отозвался оборотень.

– А зачем мне приходиться? Мы вроде сразу всё решили.

– Это когда же? Может, утром, когда ты так быстро сбежала, даже не попрощавшись?

– Не сбежала, а ушла, – процедила Оливия. – И разговаривать нам не о чем. Просто разовый секс, ты же сам так сказал.

Сказал. В тот момент он бы много сказал, лишь бы затащить её в свою постель.

– И часто ты так развлекаешься? – поинтересовался Маркус. – Ходишь по барам и снимаешь мужчин?

Слишком резко. Не стоило это говорить. Оборотень не для этого устроил встречу, чтобы ругаться и обмениваться колкостями. Но все мысли, как и планы, улетели в бездну, стоило только увидеть эту рыжую ведьму. А вместе с ними исчез и здравый смысл.

– Давай кое-что проясним, орэ Аркор, – процедила Оливия. – Я тебя не снимала и не клеила. Ты сам ко мне подсел!

– Не надо строить из себя обиженную невинность, миарте Фергюсон! – оборвал её мужчина, заметив, как она вздрогнула, когда он обратился к ней по фамилии мужа.

И это еще больше раззадорило. Злость требовала выхода. И образ слащавого человечка, обнимающего ведьму, снова встал перед глазами, окончательно лишая контроля.

Маркус медленно двинулся на неё, чётко выговаривая каждое слово:

– Да, это я к тебе подсел, но насилия не было! Ты сама дала согласие, сама, по собственной воле, поехала в квартиру! И сама с превеликим удовольствием позволила отыметь себя!

Ему казалось, что хуже быть уже не может.

Но слова уже сорвались с губ, их не вернуть и не исправить.

Яркое пламя вспыхнуло в глубине янтарных глаз за секунду до того, как молодая женщина вскочила с дивана, в два шага пересекла

разделяющее их расстояние и вlepила ему такую звонную пощечину, что у Маркуса в глазах потемнело.

– Ублюдок!

Вторую пощечину он сделать ей не дал, перехватил руку, сжимая узкое запястье.

– Законность моего происхождения доказана и официально задокументирована, – тихо произнёс оборотень, с каким-то бешеным восторгом смотря в безумное пламя, которое горело во взгляде.

– Да мне плевать! – вскрикнула Оливия и дернулась, пытаясь вырваться. – Пусти! Пусти меня!

Она так непозволительно близко. Аромат тела щекотал ноздри, заставляя внутреннего зверя бесноваться и вставать на дыбы.

– Не пуцу! – неожиданно посерьёзнев, произнёс Маркус.

– Что? Ты совсем с ума сошел? – закричала ведьма и снова дернулась.

Оборотень резко потянул её на себя, одновременно с этим разворачивая спиной и блокируя Оливию, не давая ей даже малейшего шанса вырваться. И тут же свободной рукой убрал волосы назад, обнажая шею.

Метки не было.

Маркус хорошо помнил, как кусал её в порыве страсти. Но сейчас на шее не осталось даже крохотного следа, даже намёка. Абсолютно гладкая кожа.

Не может быть!

Зверь внутри ревел от боли, отказываясь признавать увиденное. Он чувствовал совершенно иное и был уверен, что метка есть. Луна, Маркус и сам в это поверил.

А вот разум ликовал. Ведьму нельзя пометить, она не может стать парой оборотня.

Оставалось сердце... Но Маркус пока не понимал, что оно чувствует.

Это всего лишь похоть и интерес. И больше нечего. А с этим справиться можно.

– Пусти! – крикнула Оливия, весьма болезненно ткнув его в бок. Оборотень охнул и ослабил хватку, давая ей уйти. Всё равно, что было необходимо, он уже узнал. – Не смей меня трогать!

Отскочив на пару шагов, ведьма зло на него уставилась, тяжело дыша. На кончиках пальцев вспыхнули искры пламени. Мужчине еще повезло, что она не ударила его огнем, а просто приложила локтем.

– А то что? – скривился Маркус. – Пожалуешься на меня своему мужу?

На её губах возникла неприятная улыбка, которая исказила красивое лицо. Поднеся руку к своему лицу, Оливия насмешливо произнесла:

– Для того чтобы подпалить тебе шкуру, мне помощь Чарльза не нужна.

И огонь, взвившийся сантиметров на двадцать вверх, был красноречивее всяких слов.

– Интересно, что скажет Фергюсон, когда узнает, где и как развлекается его любимая жена?

– То же самое можно сказать и о твоей невесте, – потушив пламя, заявила ведьма. – Моритор весьма почтенная, уважаемая и состоятельная семья. Как думаешь, они обрадуются интрижке своего "почти зятя" с какой-то ведьмой? Не забывай, что мы с тобой в одинаковом положении.

– Разве? Кажется, именно от меня зависит подписание контракта, о котором так мечтает твоя семья, – привёл Маркус следующий довод, победно усмехнувшись.

Оливия побледнела.

– Ты не посмеешь.

Оборотень и не собирался. Но ему так хотелось вывести её из себя. Может, это хоть немного успокоит беснующегося внутри зверя, который продолжал реветь от разочарования.

– Как думаешь, если я предложу Фергюсону продать тебя взамен на подписание контракта, он долго будет думать?

Дёрнулась, прошипев что-то про себя. Оборотень даже решил, что она вновь бросится на него с кулаками. Но нет, Оливия застыла, прожигая его ненавидящим взглядом, от которого у него внутри всё переворачивалось.

– Что такое, орэ Аркор? По-другому женщины с вами отказываются спать? Только через угрозы и шантаж? Какая жалость.

– Ты...

Она отступила на шаг, но взгляда не опустила, готовая сразаться до конца. Луна, когда в последний раз кто-то смел так открыто бросить ему вызов, не боясь и стремясь отстоять свои позиции?

– Не советую со мной воевать, орэ Аркор. Даже умирая, я ужалю. Мне терять нечего, – произнесла Лив, после чего развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Ушла и не увидела, как предвкушающая улыбка сама собой появилась на его губах.

Да, метки на ней не было, но интерес никуда не делся, как и желание обладать. И чем сильнее жертва сопротивлялась, тем больше разгорался азарт.

– Это мы еще посмотрим, Оливия...

Глава 7

Оливия

Как же меня трясло.

Выскочив прочь из комнаты, я отошла на пару метров и застыла, привалившись плечом к стене. Тело продолжала сотрясать мелкая дрожь, а ноги словно стали ватными, лёгкие горели от нехватки кислорода. Я всё никак не могла побороть спазм и вздохнуть полной грудью.

Всё, больше и шагу ступить не могу! Надо успокоиться и остыть! Прямо сейчас! Иначе взорвусь в прямом смысле этого слова!

Меня никто никогда так не бесил и не доводил, даже отчим, чтоб он провалился куда-нибудь.

И в то же время внутри поднимался какой-то бешеный азарт, который невозможно было объяснить.

Каким-то седьмым чувством я знала, что оборотень не отступит, что теперь его целью в жизни станет довести меня, лишить покоя и рассудка. Хотя бы просто из спортивного интереса. Это означало только одно: мне следует подготовиться к длительной войне. Потому что просто обороняться – это не для ведьмы.

Хмыкнув, я подняла руку и потёрла шею, которая снова горела и слабо пощипывала. А ведь совсем недавно всё было нормально, но стоило мне оказаться с оборотнем наедине и заглянуть в черные омуты глаз, как неприятные ощущения возобновились.

Сначала это был легкий, едва заметный зуд. Но постепенно он увеличивался, становясь всё сильнее, нестерпимее. Постепенно к нему добавились жар и покалывание. Но я была слишком зла, чтобы реагировать на это.

Вздрогнув, вспомнила сильные руки, захватившие меня в свой плен, не давая вырваться и даже дернуться. Мощную и твердую грудь, гулко колотившееся сердце, которое билось в унисон с моим. Жар тела, который раскалённой лавой прошелся по телу, электрическим разрядом потревожил и так натянутые до предела нервы. Горячее дыхание у уха, на которое я ответила нервной дрожью.

Не знаю, как оборотень это сделал, но меня практически парализовало. И я не знала, чего хочу больше: оттолкнуть его или прижаться сильнее. Хорошо, что мужчина лишил меня выбора.

Я много слышала о том, что тело может предавать, но даже в самом кошмарном сне не могла подумать, что испытаю нечто подобное. Нет, не предательство тела, а похоть, которая будет такой сильной, что станет подавлять мозг!

Как я могла такое допустить?

Я снова провела ладонью по шее, ощущая её мягкость. Ни следа укуса, даже намёка. Всё исчезло. А ведь Аркор искал именно укус, я была теперь точно в этом уверена. И сюда позвал, чтобы убедиться, что от нашей страсти не осталось и следа. Все эти слова, обвинения и оскорбления были лишь ширмой для того, чтобы скрыть интерес к укусу.

– Интересно, – пробормотала я и, отшатнувшись от стены, продолжила свой путь.

Состояние улучшилось, гул в голове и слабость исчезли, наоборот, это неожиданное открытие придало мне сил. Теперь, когда я знала, что именно искать и где, стало намного спокойнее.

Должно же где-то в открытых источниках даваться пояснение по укусу оборотня. Надо лишь хорошенько поискать.

Поэтому в домик я вернулась в приподнятом настроении. А там меня уже ждал дорогой супруг.

– Ты где была? – спросил Чарльз, спускаясь по узкой деревянной лестнице.

– А в чём дело? – спокойно поинтересовалась у него.

Взяв с низкого стеклянного столика самый верхний журнал, я села на один из диванчиков.

– Я задал вопрос, Оливия, – повторил Чарльз, вставая передо мной.

Журнал я выбрала явно не тот, потому что читать про цветочные сочетания в интерьере было скучно. Особенно когда всё это сопровождалось картинками, на которых была лепнина, хрусталь, позолота, барельефы и текстиль с вензелями и мелкими цветочками. Где минимализм, стекло и хром?

– Знаешь, я что-то не поняла, с чего вдруг мне надо перед тобой отчитываться? – продолжая делать вид, что страшно увлечена чтением,

спросила у него.

– Если ты не забыла, то мы женаты и должны вести себя соответственно!

А вот это уже интересно.

Я положила журнал на колени и выразительно взглянула на Чарльза, приподняв одну бровь. Его это всегда бесило.

– Не забыла. Но, насколько я помню, мы должны играть свои роли для твоих лунатиков...

– Не называй их так! – перебил меня супруг, с трудом сдерживаясь.

– Хорошо. Мы играем роль для твоих деловых партнеров. А здесь, – я выразительно осмотрелась, – только мы с тобой. Так какой смысл в этой игре? Или ты репетируешь роль ревнивого самца. Хочешь совет? Потренируйся еще у зеркала, пока не очень хорошо выходит.

– Ревнивца, говоришь? Главное, чтобы не рогатого, – отрезал Чарльз и прошелся по гостиной туда-сюда.

– Вот только не надо, – фыркнула в ответ, отбрасывая журнал в сторону и закидывая ногу на ногу. – Я же не спрашиваю обо всех твоих любовницах.

– Спроси, – чуть притормозив, произнес мужчина, бросив на меня колючий взгляд из-за плеча.

– Для тебя это вряд ли станет сюрпризом, но меня это не интересует. Совсем. Мало того, данный пункт был нами обговорён еще при заключении соглашения. Никакой супружеской верности. Но если гулять, то делать тихо, не привлекая внимания.

– Где ты была, Оливия? – снова с нажимом повторил Чарльз.

– Гуляла. Здесь просто восхитительное место, такие пейзажи, чистый воздух. Кстати, ты знал, что на озере можно купаться? Думаю завтра утром окунуться. Купальник у меня с собой.

– Что от тебя хотел Аркор?

Узнал-таки.

Интересно, как? Следил за мной? Или за оборотнем? Нет, скорее за мной. С чего вдруг такой контроль? И как много Чарльз успел узнать или понять? Сомневаюсь, что всё. Иначе бы не разговаривал со мной, а действовал, уничтожая всё то, что я так старательно создавала все эти годы.

Сейчас самое главное – оставаться спокойной и равнодушной. И отказываться признавать вину до самого конца.

– Следишь за мной, Фергюсон? – неприязненно усмехнулась я.

– Я не слежу! – отрывисто произнёс Чарльз.

Если не он, то тогда у меня был только один вариант. И тут этот гад отметился.

– Надо же, как орэн Форстер выслуживается перед тобой.

– Ты снова уходишь от разговора, Оливия.

– Поговорить, орэ Аркор хотел просто поговорить. Он интересовался моей работой. Ты же помнишь, что основные клиенты салона – это именно оборотни. Раньше мои пациенты тебя не интересовали. Составить списочек?

Оставалось надеяться, что Чарльз не станет напрямую спрашивать об этом у Аркора, – не хватит смелости. Тем более что моя ложь звучала довольно убедительно.

– Он записался к тебе на приём?

– Еще не решил. Это всё? – поднимаясь с дивана, спросила я. – Допрос окончен?

– Нет. От этой сделки зависит слишком много, Оливия. Я очень долго к этому шел.

– Ты уже говорил. И не один раз, – направляясь к лестнице, отозвалась я.

– Если всё сорвется, тебе конец.

И это не просто пустые угрозы. У Чарльза были все средства и возможности для того, чтобы отомстить. Самое страшное, что помешать ему я не могла. И муж в который раз напомнил мне об этом.

– Не переживай, я сыграю свою роль до конца.

– Сегодня и посмотрим. Вечером Аркор устраивает небольшой фуршет на террасе главного корпуса отеля. Надеюсь, не надо говорить, что мы должны присутствовать обязательно?

– Я поняла.

Поднявшись на второй этаж, я едва не столкнулась с оборотнем.

– Оливия, – остановился тот, жадно шаря по моему телу.

Я не забыла, как он однажды ночью прокрался в мою комнату и лишь дар спас меня тогда от насилия. Шкуру я ему хорошо подпалила, еще и закрепив магически, так что отпечаток огненной ладони еще неделю украшал его холёную морду.

Даже не удостоив его взглядом, я прошла мимо в свою спальню и закрыла дверь.

Как же всё не вовремя навалилось! Ничего, справлюсь.

Оказавшись одна, я достала телефон и быстро набрала нужный номер.

– Куда пропала, подруга? – даже не поздоровавшись, произнесла Меган.

– Решаю вопросы с Чарльзом.

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты послала его как можно дальше, – отозвалась подруга.

Судя по легкому скрипу, она только что поудобнее уселась в своём огромном кожаном кресле, крутясь туда-сюда. Я так и представляла смуглую темноволосую ведьму в дорогом костюме, вальяжно устроившуюся за своим рабочим столом.

– А сколько раз я тебе говорила, что не могу это сделать, – в тон ей ответила я.

– Ну и дура, – фыркнула подруга совершенно искренне. – Что хотела-то?

– Ты не можешь узнать подробнее про укусы оборотня?

– Загноилось всё-таки?

– Нет, – хихикнула я, бросив взгляд на дверь. – Ничего не осталось, ни следа. Даже шрама.

– А чего тогда переживаешь? – удивилась Меган.

– Потом расскажу. Мег, действительно важно. Мне нужна вся информация об укусах оборотней, чем это может обернуться для укушенных.

На том конце провода стало неожиданно тихо.

– Мег? Ме-э-э-эг? С тобой всё нормально? – встревожилась я.

– Со мной-то всё нормально, – медленно проговорила подруга. – А ты себя как чувствуешь?

– В смысле?

– Лив, от укуса оборотня ты сама им не станешь. Это же сказки. Так что не переживай.

– Ты издеваешься? – спросила я, не зная, плакать мне или смеяться. – Мег, дело в другом... Слушай, не телефонный разговор. Просто прошу, узнай всё, хорошо?

– Ладно, поняла. Ты там держись и Чарльзу не потакай.

– Обещаю, – с улыбкой ответила я и отключилась.

Одно дело сделано.

К фуршету я готовилась заранее. Приняла пенную ванну с ароматическими маслами, которые купила в магазине у Наты. Благодаря им кожа стала мягкой и чуть засияла. В темноте будет смотреться шикарно. Волосы тоже обработала специальным средством, которое сделало их послушными, гладкими и упругими. Длинные локоны слегка закрутились на кончиках, огненной волной падая на спину.

Свой выбор я остановила на классическом темно-синем платье из мягкой ткани с бархатным напылением, длиной до колен, со спущенными плечами и эффектным боковым вырезом. Никакого блеска, дополнительных аксессуаров и оборок. Платье было максимально простым. Его основная цель – не перетягивать на себя внимание, а подчеркивать всё остальное. Тем более что синий цвет отлично оттенял рыжие волосы. Тонкие чулки, почти прозрачные, невесомые. Если правильно поставить ногу, то в вырезе юбки можно было увидеть самый краешек кружева телесного цвета. На ногах открытые босоножки с тонким ремешком, украшенные сверкающими кристаллами, на острой шпильке.

Я вышла из ванной комнаты и предстала пред оценивающим взглядом мужа. Тот пристально меня осмотрел и удовлетворенно кивнул.

– Отлично.

– Я старалась, – совершенно серьезно ответила ему.

Отчим ждал нас внизу. Один.

– А где мама? – спросила я, когда мы спустились.

– Плохо себя чувствует, – отмахнулся оборотень.

Опять пьяна. Я подавила желание бросить все и пойти к ней – поговорить, растормошить, вернуть жизнь в её глаза. Бесполезно. Она не услышит, не захочет. Мать считала именно меня виновницей всех своих бед.

Фуршет на большой террасе, украшенной яркими гирляндами и огоньками, оказался не так прост, как могло показаться. Во-первых, присутствовали не только члены комиссии по заключению договора, но и их семьи. Во-вторых, Шарлотта пригласила своих подруг-моделей в количестве четырёх штук. Длинноногие девицы в коротких мини

оценивающе скользили по гостям, разыскивая себе нового спонсора. В-третьих, тут еще был кто-то из огромной организации. Ну а в-четвёртых, тут присутствовали родители жениха и невесты. Об этом мне сообщил Чарльз по пути на праздник.

Более четырёх десятков оборотней, парочка людей и одна рыжая ведьма.

Вечер обещал быть интересным.

От такой "радости" я схватила с подноса проходящего мимо официанта бокал с игристым вином и сделала глоток.

Как меня угораздило так встрять?

– Надеюсь, ты не собираешься напиваться, – шепнул Чарльз мне на ухо, продолжая вести меня вглубь.

На нас смотрели – оценивающе, заинтересовано, а кто-то даже насмешливо. Их взгляды были похожи на липкий сироп, так хотелось стряхнуть и вытереться.

– Даже не думала. Это для смелости, – шепнула ему, когда мы встали чуть в сторонке от толпы веселящихся оборотней. Чужаки на празднике жизни.

– Смотри осторожнее, Оливия.

– Своё место помню, – раздраженно ответила ему и нацепила на лицо улыбку.

К нам приближалась супружеская пара оборотней. И я уже знала, кто они.

Надо же, как Маркус, оказывается, похож на отца. Самого молодого мужчину я еще не видела, но знала, что он где-то здесь. Застыл в углу и следит, как настоящий хищник за своей жертвой. Я остро чувствовала его взгляд на себе, но поворачиваться отказывалась. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю.

– Орэн и орэли Аркор, добрый вечер, – тут же рассыпался в любезностях отчим, выпрыгнув откуда-то сбоку. А ведь я почти забыла о нём. – Рад снова вас видеть, спасибо за приглашение.

– Не стоит, Форстер. Если всё сложится хорошо, ваша фирма станет частью нашей огромной компании, – отозвался Стефан Аркор.

– Мы все этого очень ждём. Орэли, вы, как всегда, великолепны, – запечатлев на руке женщины поцелуй, сообщил тот.

– Благодарю, – отозвалась та и даже чуть улыбнулась.

Интересная оборотница. Возраст определить сложно, да это и не надо. В любом случае она выглядела шикарно. Темные волосы уложены в низкую прическу, а глаза неожиданно синие, как васильки. Высокая, стройная, статная, она знала себе цену и вела себя соответственно. У меня никогда не было идеала, но вдруг захотелось потом, через много-много лет, стать хоть немного похожей на неё. Разве что чуть больше живой.

– Добрый вечер, – сдержанно поздоровался Чарльз.

– Фергюсон, не представишь нас своей спутнице? – заметил оборотень, и я невольно дрогнула от его взгляда. Надо же, сколько силы. – Наш сын куда-то пропал и не может этого сделать.

– Конечно. Это миарте Оливия Фергюсон, моя жена. Дорогая, а это орэн и орэли Аркор.

– Очень приятно, – еще шире улыбнулась я, продолжая настороженно за ними наблюдать.

Интересно, как они отреагируют на мой статус ведьмы?

Но, как ни старалась, недовольства или презрения я не заметила. Может, просто актеры хорошие.

О большем я подумать не успела. Сердце вдруг пропустило удар и забилось сильнее, а кожа покрылась мелкими мурашками, словно я встала на сквозняке. Закусив губу, вручила бокал с вином Чарльзу и чуть отступила.

Маркус Аркор!

– Уже познакомились? – подходя к нам, произнес мужчина.

Тёмно-синий костюм, белая рубашка и... тёмно-красный галстук? Серьёзно?

– Ну не тебя же ждать? – ответил ему отец. – Плохо справляешься с ролью хозяина вечера.

– Виноват, – усмехнулся тот, но таким себя явно не ощущал.

– Гости скучают, ты ходишь неизвестно где. Вот даже знакомиться пришлось самим, – продолжил шутя отчитывать его старший Аркор.

– Этого больше не повторится. Я понял, мне надо срочно загладить свою вину, особенно перед миарте Фергюсон.

Я тяжело сглотнула, на мгновение потерявшись от черного взгляда оборотня.

– Все нормально, – попыталась отшутиться я и даже изобразила улыбку.

– Но я настаиваю. Розу? – усмехнулся тот, выдёргивая из букета, который стоял чуть в стороне, одну алую розу и протягивая мне.

– Не люблю розы, – фальшиво улыбнулась ему, бросив на него красноречивый взгляд.

«Прекрати! Что ты делаешь? Да еще в присутствии Чарльза и своих родителей?»

– Лив, – предупреждаяще шикнул Чарльз.

Не возьму я розу!

– Сын, – попытался вмешаться старший Аркор, но тот проигнорировал и это.

Я отчётливо видела, как предвкушающе вспыхнули чёрные глаза, и внутренне содрогнулась.

«Что задумал?»

– Тогда остаётся только одно: миарте Фергюсон, потанцуете со мной? С разрешения вашего мужа, конечно.

Такой выходки от него не ждал никто, поэтому и среагировать не успели. Разве что я пришла в себя гораздо быстрее остальных. Но это мало помогло. Не могла же я крикнуть: "Нет!" – и отшатнуться.

– Конечно, – произнес Чарльз, и чужая рука стальным обручем подхватила моё запястье, утаскивая вглубь террасы.

«Проклятье! Что же он творит?!»

Глава 8

Маркус

Он не собирался приглашать ведьму на танец. План был довольно прост: игнорировать и осторожно наблюдать, выискивая слабые стороны. И ничего больше.

Наверное, стоило сразу признать, что, когда дело касалось этой рыжей бестии, спрогнозировать что-то было просто невозможно. Особенно если вмешивались собственные эмоции и реакция зверя.

Отсутствие метки у Оливии несколько не успокоило хищника, даже немного взбесило. Зверь продолжил реагировать на нее, чувствовать приближение, ощущать сладкий, дурманящий аромат, присущий только ей, слышать на каком-то подсознательном уровне стук сердца.

Всё это говорило о метке, о связи между ним и ведьмой. Такой шанс был один на миллион, но чистая шея отметала даже малейшую возможность.

Маркус не понимал этого притяжения, но собирался узнать его причину.

Шарлотта немного успокоилась с приездом подруг. Они полдня провели вместе, смеясь и шушукаясь. Девушки никогда не скрывали, что завидовали молодой оборотнице, вздыхали, глядя на него, и даже неоднократно пытались соблазнить. И теперь Шарлотте приходилось играть роль счастливой, но немного капризной невесты. Маркусу было всё равно, лишь бы его не доставала, устраивая истерики.

Время шло медленно, небольшая вечеринка начала раздражать, и собственные родители в частности. Новость об их приезде заставила скрежетать зубами от досады. Они стремились убедиться, что у отпрысков всё хорошо. Радовало, что родители Шарлотты не смогли приехать. Давление с двух сторон мужчина мог и не вынести, особенно когда ведьма рядом.

В кармане брюк запиликал телефон, приводя в чувство. Взглянув на имя, Маркус нашел иконку вызова.

– И где ты? – спросил он, выходя на открытую террасу и подставляя лицо под теплый ветерок с ароматом леса.

– Прости, брат, опаздываю, – разделся сквозь помехи голос друга.

– Пунктуальность явно не твой конёк.

Кайл на другом конце расхохотался:

– Э-э-э, нет, брат, не надо. Идеальный у нас только ты. Я на это звание никогда не претендовал.

– Зря, – отозвался Маркус, скользя ладонью по гладким перилам. – Немного сдержанности и ответственности тебе не помешает.

– Ты чего такой злой? Сестрёнка достала? – хмыкнул Кайл, и рядом с ним что-то застрекотало и зашумело, заставив мужчину нахмуриться.

– Не успела, – усмехнулся тот, поворачиваясь лицом к гостям и сразу находя взглядом Шарлотту.

В струящемся белом платье до пят, с длинными боковыми разрезами, она смотрелась шикарно. Светлые волосы завились тугими колечками и чуть подпрыгивали от каждого движения. Умелый макияж делал глаза больше, губы нежнее, а скулы выше. Совершенство, которое никаких чувств не вызывало.

Зверь внутри демонстративно фыркнул и отвернулся.

Почувствовав его взгляд, Шарлотта чуть дернулась и повернулась к нему:

«Что?»

Маркус едва заметно покачал головой.

– Эй! Куда пропал? – донёсся недовольный голос друга.

– Никуда. Шарлотта занята, к ней подруги приехали.

– Так у тебя там симпатичные модели ходят? – присвистнул Кайл.

– Что ты сразу не сказал. Еду!

– Еще один повод быть пунктуальнее.

– Не зудит. Через час буду.

– Хорошо, – рассеянно отозвался Маркус, медленно поворачивая голову.

Она пришла.

Зверь внутри утробно зарычал, жадно вдыхая аромат ведьмы. Сейчас она пахла немного иначе, но всё равно очень вкусно и возбуждающе. Настоящий вызов для железных нервов и самообладания.

Интересно, а она вообще знала, какое впечатление производит на мужчин? Как яркий огонь, притягивающий глупеньких букашек.

Маркус букашкой быть не хотел, но и отказаться от неё не мог. Слишком велик был соблазн – и слишком яркими воспоминания о той ночи.

Это для них всех Оливия была неприступным пламенем, гордым, ярким, обжигающим. Недостигаемой ведьмой, которой можно было только любоваться издалека. Но оборотень помнил её совсем другой: послушной, податливой, страстной и неудержимой.

И ведьма его чувствовала. Он сразу это понял. Значит, эта одержимость двусторонняя. Интересно.

Простое синее платье с открытыми плечами, узкая юбка и провокационный разрез сбоку, в котором мелькала стройная ножка. На каблуках она почти сравнялась по росту с мужем, который на её фоне выглядел как карикатура. Слишком слащавый и обычный для такой женщины.

О нет, ей нужен был кто-то другой, тот, кто сможет покорить пламя огня, который горел в её глазах. Не потушить, а именно укротить. Тот, кто поможет ей раскрыться до конца.

И почему-то он видел только себя.

– Не люблю розы, – процедила Оливия, сверкая янтарным взглядом.

Надо же, а Маркус думал, наоборот. В его мире все женщины любят розы. Тем более что Лив так была на неё похожа. Яркая, красивая, дурманящая неповторимым ароматом. И в то же время колючая и острая.

Проигнорировав осуждающий взгляд отца и неодобрительно поджатые губы матери, Маркус повел ведьму танцевать. Давно он не совершал столь безумных, не поддающихся здравому смыслу поступков. Надо же, а это весело. Теперь Аркор понимал лучшего друга. Оказывается, это так будоражит кровь.

«Ты не понимаешь, что творишь», – прошептала Лив одними губами, когда они застыли друг напротив друга.

Музыка звучала чуть слышно, но этого было достаточно для танца. Особенно если учесть, что на террасе стало значительно тише. И какое наслаждение – видеть замешательство на лице Шарлотты, непонимание в глазах остальных.

– Не бойся, нас не услышат, – шепнул Маркус насмешливо, положив руку на тонкую талию и привлекая ведьму к себе. – У нас,

конечно, отличный слух, намного лучше, чем у людей, но не сейчас.

– Оглохли? – процедила ведьма, стараясь увеличить дистанцию между ними, но он не позволил.

Луна, как же приятно держать её в своих руках, касаться. Ощущать, как упругая грудь касается его груди, как сердца начинают биться в одном ритме. Смотреть в глубокие янтарные глаза, видеть каждую крапинку, каждый оттенок, замечать, как они меняют свой цвет в зависимости от настроения. Чувствовать мягкий шёлк волос, которые порывом ветра доносит до него.

– Это дорогой отель, Оливия, – ответил Маркус чуть хрипло. – Здесь всё создано для комфортного проживания каждого постояльца. Знаешь, не очень приятно просыпаться среди ночи от криков и стонов из соседней комнаты или из той, что ниже этажом. И выше тоже. Ничего не имею против секса и очень даже за, но подслушивать – это не для меня.

– Избавь меня от подробностей, – глухо пробормотала она, продолжая улыбаться через силу.

Они неспешно двигались туда-сюда, изображая равнодушие для остальных, которое не имело ничего общего с реальными эмоциями.

– Скучала по мне? – поинтересовался Маркус, скользнув взглядом по залу.

Отец в бешенстве, и сложного разговора не избежать. Мать замкнулась еще больше. Фергюсон как-то уж слишком пристально за ними наблюдает. Слабак. Если бы кто-то посмел так трогать его женщину, касаться, то Маркус вырвал бы ему сердце и перегрыз горло. А этот стоит в сторонке и просто смотрит.

– Нет.

– Тебе кто-нибудь говорил, что притворщица из тебя никакая? Тебя выдают глаза. Столько эмоций, непокорности.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы собраться и ответить:

– Нет.

– Ты так многословна, – неожиданно мягко произнёс мужчина.

– Решил уничтожить меня? – спросила она с приклеенной улыбкой на губах.

– Мы просто танцуем.

– Оставь меня в покое, Аркор.

– Это приказ? – поинтересовался Маркус, старательно контролируя свою руку.

Нельзя допустить, чтобы она опустила ниже и накрыла ягодицы, хотя и очень хотелось. Не здесь и не сейчас.

– Просьба, – неожиданно тихо отозвалась Оливия и отступила.

Мелодия закончилась, и волшебство исчезло.

Их время подошло к концу.

– Спасибо за танец, – произнес Маркус, чуть склонив голову.

– И вам спасибо, будем считать, что вы прощены, – отозвалась ведьма и, развернувшись, поспешила мужу.

Оборотень не стал её останавливать, даже не стал смотреть ей вслед, хотя зверь внутри именно этого требовал. Вместо этого Маркус отвернулся и взял с подноса бокал с вином.

Быстрые шаги – и недовольно заворчавший хищник, не желающий уступать более сильному зверю. Стефан Аркор, только он так на него действовал, заставляя чувствовать себя слабым.

– Отойдем? – спросил отец, подходя к нему.

– Конечно.

Они вышли на открытую террасу, подальше от любопытных глаз. Здесь музыку уже не было слышно, как и чужих разговоров.

Маркус осушил бокал наполовину, стоя у перилл, готовясь к очередным замечаниям отца.

– Ты выбрал не очень удачную партнершу для танцев.

– Потому что она ведьма? – сделав глоток, поинтересовался мужчина, любясь звездным небом над головой.

Свежий воздух сейчас был как никогда кстати, он хоть немного отрезвлял, возвращая в реальность. С этим надо что-то делать. Эта ведьма слишком глубоко засела в мыслях. А это неправильно. Может, стоит повторить ту ночь? И тогда жажда пропадёт, зверь пресытится и всё станет так, как было до неё.

– Потому что у тебя есть невеста. Я знаю, что у вас с Шарлоттой непростые отношения...

Маркус хмыкнул, перебив:

– Говори как есть, отец, наши отношения просто отвратительны. Как бы вы ни старались, любви и каких-то чувств между нами не возникло. Разве что неприязнь.

– Это нормально для двух оборотней. Вы оба сильные личности, и логично, что хищники начали конфликтовать. Это просто надо пережить. Уверен, эти две недели помогут вам с Шарлоттой сблизиться и узнать друг друга лучше. Мы с твоей мамой тоже не сразу смогли привыкнуть друг к другу. Ругались, скандалили, били посуду – и не только посуду. Однажды твоя мать даже бросила в меня стул. Истинная пара – это дар, который дается не каждому, поэтому нам приходится мириться с тем, что есть.

Представить орэли Аркор, бросающую стул и устраивающую истерику, Маркус не мог. Сколько он себя помнил, мать всегда была самым совершенством. Всегда спокойная, сдержанная, элегантная и невозмутимая. Они с отцом никогда не ругались и даже голоса не повышали друг на друга.

– Надеюсь, матери ты об этом не говоришь.

– Нет, она знает все сама. В один определённый момент её зверь подчинился и признал моё главенство. Так будет и у вас с Шарлоттой.

– Её зверь не собирается оспаривать мою власть, даже не пытался. Она давно уступила. У нас разные ситуации, отец, Шарлотта ненавидит меня и боится, о каком счастье может идти речь?

Этот страх его и злил больше всего. Как бы оборотница ни старалась, скрыть его она не могла. Этот тошнотворный аромат забивался в ноздри и преследовал его везде.

– Вам просто надо больше времени, – продолжал настаивать старший Аркор, – которое надо провести вместе. И эта сделка – отличный повод узнать друг друга лучше. Поверь мне, сейчас твоё внимание к этой ведьме выглядит по меньшей мере нелепо. Мы все понимаем, почему ты это сделал.

– И почему же? – поинтересовался Маркус.

– Позлить нас, вызвать ревность к Шарлотты, – уверенно произнёс оборотень.

Значит, они так восприняли их танец. Что ж, это даже хорошо. Пусть считают, что это вызов, а не искреннее желание, которое мужчина так и не смог подавить.

– Я понял, – кивнул мужчина и допил вино. – Пойду уделю внимание своей невесте.

– Хорошая идея, сын, – кивнул Аркор-старший. – И еще... Маркус, дело не в том, что она ведьма, я не расист, эта женщина замужем за

нашим возможным деловым партнёром. Помни об этом.

Он помнил. Даже если бы хотел, то не смог бы забыть. Оливия – жена другого. Этому человеку она позволяла обнимать себя и целовать. Ему что-то говорила на ушко и улыбалась. С ним делила постель, отдавая своё тепло...

Маркус всё это помнил.

Когда обхаживал Шарлотту, изображая перед всеми заботливого жениха. Когда выслушивал глупые шутки её подруг и старательно улыбался. Когда разговаривал то с одними коллегами, то с другими.

Маркус не смотрел больше на Лив и её мужа, но всегда точно знал, где она и с кем, что делает и кому улыбается. С этим поделаться оборотень ничего не мог. Зверь отказался подчиняться приказам, зорко следя за ней, жадно ловя каждое движение, вслушиваясь в мягкий звук голоса.

Аркор четко отследил тот момент, когда она ушла. Одна. После этого небольшая вечеринка как-то утратила свою привлекательность.

– А вот и я!

Кайл, как всегда, явился громко и шумно. Помахал всем рукой, поцеловал в щеку надувшуюся сестру, сказал кучу комплиментов ореди Аркор и только потом подошел к Маркусу.

– Привет!

– Явился всё-таки.

– Я же обещал, – рассмеялся молодой мужчина, похлопав друга по плечу. Встав рядом, Кайл быстро осмотрелся, потирая руки. – А где тут девочки?

– Ты всё о бабах.

– Что поделаешь, свободный и холостой. Могу делать что хочу и с кем хочу. А ты чего такой напряженный?

– Не свободный и не холостой, – отрезал Маркус и сморщился от скрежета зверя, который снова вышел из-под контроля.

Сжав зубы, оборотень отвернулся, пытаясь приструнить хищника.

– Ого, – пробормотал Кайл, заметив, как увеличились на мгновение ногти на пальцах и вернулись назад, а зрачки вдруг удлинились, выдавая звериную сущность.

Маркус тряхнул головой, мысленно наорав на зарвавшегося хищника.

Как посмел? Мужчина давно установил власть над своим вторым я и никогда не позволял эмоциям взять верх. До этого самого момента.

Одна мысль, что сейчас этот человек касается ведьмы, укладывает на мягкую перину, заставляла хищника срываться с цепи.

– Сестрица допекла? – сочувственно спросил Моритор, вставая так, чтобы загородить друга от любопытных глаз. – Я смотрю, с хищником проблема. Ты когда в последний раз обращался к специалистам?

– Сам справлюсь.

Чтобы он, Маркус Аркор, явился в больницу и пожаловался на собственного зверя! Да никогда. Не хватало еще увидеть об этом статью в газете.

– Зря. И совсем не обязательно идти в клинику. Есть отличные частные организации. Кстати, я тут салончик один нашел. Там такая владелица, – Кайл мечтательно закатил глаза медового оттенка.

– Опять о бабах? – фыркнул Маркус.

– Я просто люблю красивых женщин, а они любят меня. Но сейчас не об этом. Девчонка действительно классный специалист. Хочешь, дам телефончик? Только записывайся именно к хозяйке. У неё такие ручки-и-и-и, – тряхнув длинной чёлкой, усмехнулся Моритор.

– Кайл, давай без подробностей, – с досадой отозвался Аркор. – Не хватало, чтобы я еще позволил твоей любовнице меня трогать.

– Она не моя любовница. Пока. Я над этим работаю. В любом случае – как хочешь. Я предложил, ты отказался, но, если вдруг передумаешь, обращайся.

– Я тебя услышал, – сдержанно отозвался Маркус, снова мысленно рыкнув на зверя, который опять начал вырываться из-под контроля.

– Вот и отлично! – беззаботно рассмеялся Кайл. – Так, друг, я что, сюда зря приехал? Пошли, будешь меня развлекать.

Глава 9

Оливия

Второй бокал игристого вина в руке, крохотные пузырьки, щекочущие горло, и совершенно ясная голова. Настолько ясная, что сомнений в том, что меня ждут очень большие неприятности, не было. Стоило только посмотреть на мужа.

Внешне Чарльз выглядел как обычно. Он улыбался, был любезен и обходителен, часто шутил и громко смеялся, производя впечатление довольного жизнью мужчины, который вот-вот должен был заключить контракт всей своей жизни. Но лишь для тех, кто его не знал.

Я видела, как были напряжены плечи, какими резкими и порывистыми стали движения. И ледяной холод во взгляде тоже не ускользнул от моего внимания. Чарльз был взбешен, но умело это скрывал за маской любезности.

Заметила это не только я. Отчим тоже успел хорошо изучить своего делового партнера. И сейчас не знал, что делать. То ли радоваться тому, что меня ждет скандал с выяснением о отношений. Или переживать за успех всей многолетней операции, которая сейчас висела на волоске. В любом случае, виновную Дункан Форстер уже нашел.

Я сделала еще один глоток вина и осмотрелась.

Как же всё надоело. Хотелось как можно быстрее закончить игру в идеальную жену и вернуться в свой домик. И плевать на последствия. Уж лучше сразу вытерпеть истерику Чарльза с угрозами, чем сидеть и ждать. Ненавижу ждать.

Как же я так могла попасть? Всегда была осторожна и внимательна, не рисковала и взвешивала каждый свой шаг. И это всё равно не уберегло меня от беды.

Один единственный танец мог сломать мою жизнь. Кто бы мог подумать... Нет, не танец, он уже был потом. Одна единственная ночь, когда я впервые в жизни решила совершить что-нибудь безумное, стала первой ступенькой к моему краху.

Судорожно вздохнув, я прогнала прочь воспоминания о сильных руках на моей талии, бездонных черных глазах и кривой усмешке на

породистом лице. О хрипловатом голосе, от которого по телу бежали мурашки и узлом скручивались внутренности в животе. О терпком с легкой горчинкой аромате туалетной воды, который до сих пор щекотал ноздри. Проклятье, всего пара минут в танце и мне казалось, что я вся буквально пропиталась им.

Маркус Аркор. Несмотря на то, что мы больше не общались и между нами был ни один метр, я всё равно чувствовала его присутствие. И никак не могла избавиться от этого ощущения. Безумие какое-то. Никогда не думала, что так можно на кого-то реагировать.

Я потеряла затекшую шею, автоматически кивая на рассказ пожилого оборотня, который периодически дополняла его супруга. Они мне нравились. Чета Стайнон чем-то неумолимо отличалась от других супружеских пар, и я всё никак не могла понять, чем именно. Может, дело в том, как они смотрели друг на друга, как улыбались и просто обменивались взглядами. Так могли смотреть лишь по-настоящему влюбленные друг в друга люди или оборотни.

Орэн Стайнон аналитик финансового отдела компании был седовласым мужчиной среднего роста с теплыми глазами светло-зеленого цвета. Его жена была невысокой тоненькой женщиной с густыми жемчужными волосами до плеч и очаровательной улыбкой.

- Сколько же вы женаты, миарте Фергюсон? - поинтересовалась она у меня.

Мы стояли в стороне от остальной толпы. Музыка здесь звучала тише и воздух ощущался прохладнее и свежее.

- Почти четыре года, - отозвалась я, стрельнув глазами в сторону Чарльза, который чуть стоял в стороне что-то обсуждал с сероглазым оборотнем с длинными волосами, собранными в хвост. - Но, кажется, что всю жизнь.

Потому что у нас год идет за десять. В плохом смысле этого слова.

- А мы вместе уже тридцать пять лет, - ответила оборотница.

- Не может быть, вам никак не дашь больше сорока.

Женщина рассмеялась, поправляя волосы.

Обычный жест, ничего особенного, но он на мгновение приоткрыл шею, а на ней... Это что тату? Или нет? Но что-то круглое и непонятное я на шее заметить успела до того, как волосы вернулись на место. Жаль лучше не рассмотреть.

- Вот и я не верю в эту дату, - усмехнулся орэн Стайноу, нежно обнимая жену. - Я помню всё, так словно это было вчера. Любовь с первого взгляда.

- Точнее с первого укуса, - с лукавой улыбкой произнесла та.

А вот я насторожилась. Опять укус. И еще эта татуировка, для которой выбрано такое странное место. Неспроста всё это. Я точно уверена. Но как узнать? Спросить напрямую? Судя по тому, что тату на всеобщее обозрение не выставляли, говорить о ней было не принято. Тем более, что мы знакомы не так близко, чтобы задавать столь личные вопросы.

Тогда у кого спросить? Чарльз вряд ли что-то знает. Отчим? Он скорее ядом захлебнется, чем расскажет мне что-нибудь. Но был еще один человек, который мы мне помочь.

- Прошу меня простить. Пойду украду своего мужа на минуточку, а то он весь погряз в работе, - произнесла я с лукавой улыбкой.

- Конечно-конечно, - понимающе кивнула оборотница.

Я неспеша подошла к Чарльзу, по пути вручив бокал официанту, беря супруга под руку.

- Можно тебя на секундочку, дорогой? - спросила я кокетливо, томно надув губы и глубоко вздохнув, отчего ткань на груди заметно натянулась, красиво обрисовывая тело.

- Конечно, дорогая, - любезно отозвался мужчина, позволяя себя увести.

Правда вся вежливость испарилась, когда мы оказались наедине.

- Что тебе нужно? - закрыв спиной меня от всех, спросил Чарльз.

- Я тебе нужна еще здесь? - проигнорировав его тон и взгляд, спросила я.

- Решила сбежать?

- Нет. Просто не вижу смысла здесь оставаться.

- Думаешь, потанцевала с Аркором и всё, обязанности закончились? – презрительно фыркнул Фергюсон.

Мне хотелось зарычать от бессилия или пнуть его в колено. А еще лучше немного подпалить холёное личико, начисто лишив его бровей и ресниц. Но вместо этого, я собрала последние крохи спокойствия и тихо произнесла:

- Да не хотела я с ним танцевать. И ты, если был против, мог ему сам об этом сказать, а не сваливать всё на меня.

- Отказать Аркору? Как ты себе это представляешь?!

- Ты издеваешься? - процедила я в ответ. - Тебе не хватило смелости отказать оборотню и решил обвинить во всём меня?

- Выбирай выражения, Оливия.

- Аналогично, Чарльз. Спрашиваю еще раз, я тебе еще нужна здесь? Или ты хочешь и дальше поиграть в ревнивца?

Ледяной взгляд должен был уколоть, заставить трепетать, но не меня. Холодом огненную ведьму не испугать. Я лишь приподняла бровь и застыла в ожидании ответа.

- Иди, - недовольно произнёс муж, спустя очень долгую минуту.

- Благодарю.

Выйдя из отеля, я направилась по освещенным дорожкам назад к дому. Шла я быстро, не оглядываясь, мерно стуча каблучками.

Войдя внутрь, не останавливаясь ни на мгновение поднялась на второй этаж и постучала в дверь.

- Mam, это Оливия. Можно я войду?

Тишина. Может, она уже спит?

Я постучала еще раз.

- Mam?

Не дожидаясь ответа, схватилась за ручку. Замок легко поддался.

- Мама, - снова позвала я, заглядывая внутрь.

Она неподвижно сидела в кресле у окна, укутавшись в плед, несмотря на теплую погоду. В комнате сильно пахло алкоголем и сигаретами.

- Прости за беспокойство, - продолжая стоять в дверях, произнесла я. - Я всего на минуточку. У меня есть один маленький вопрос. Ты что-нибудь знаешь о метках на шее?

Вопрос совсем безобидным, и я уж точно не ожидала от неё такой реакции.

Мать вдруг рывком вскочила с кресла, отбрасывая плед в сторону и завопила:

- Ах, ты дрянь!

Схватив со столика вазу, она швырнула её в меня, лишь чудом не задев. От неожиданности я даже увернуться не успела. Так и продолжала стоять и смотреть на неё, чуть приоткрыв рот.

- Как ты посмела?! - продолжала кричать мама и бросилась на меня с кулаками.

Но ударить себя я не позволила. Вовремя пришла в чувство, сориентировалась, перехватывая разгоряченную родительницу, резко разворачивая от себя и блокируя руку за спиной.

Она вскрикнула от резкой боли, наклоняясь, но вырваться не перестала, хотя силы наши были не равны. Во-первых рост, я была значительно выше, во-вторых, мать успела напиться и едва стояла на ногах, а в-третьих, магию никто не отменял. Она делала нас сильнее, конечно, до оборотней далеко, но против людей срабатывало.

- Ты что творишь? - крикнула я, отшвыривая её от себя, с таким прицелом, чтобы мать приземлилась на кровать.

Не хватало, чтобы она еще сломала себе что-нибудь при падении.

Прицел сработал. Пролетев несколько метров по прямой, она грузно упала на кровать, продолжая при этом проклинать меня всевозможными словами.

- Ты никогда его не получишь!! - выплевывая волосы, которые во время полета попали ей в рот, закричала родительница.

- Да кого? - не выдержав проорала я в ответ.

Тут никакая психика не выдержит.

- Дункана! Он мой!

У меня даже дар речи пропал на мгновение. Мать решила будто я увожу у неё отчима? Серьёзно?

- С чего ты это вообще решила? - спросила у нее, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и миролюбиво.

Видимо она очень много выпила, если начался такой бред и навязчивые мысли. А с психами надо всегда именно так и разговаривать и не провоцировать новые всплески безумства.

- Не ври мне! - продолжила кричать мать.

Ну хоть осталась сидеть на кровати, а не бросалась на меня с кулаками.

- Не нужен мне твой муж. Я вообще его ненавижу, - спокойно призналась я.

В конце концов, я никогда не скрывала своей антипатии к Форстеру.

- Так я тебе и поверила. Ненавидит она! Как же! После того, как он выгнал тебя из своей постели!

- Что-о-о?!

Ну это уж слишком.

- Думала, что я не знаю, да?! - победно расхохоталась мать, зло сверкая глазами. - Что я такая наивная дура, что не заметила, как ты на него смотришь тайком? Как пытаешься изображать равнодушие? Дункан мне всё рассказал!

- Каков герой, - процедила я, сжимая и разжимая кулаки.

Это хорошо, что его здесь нет, иначе подпаленной рожей отчим бы не отделался. И плевать, если их контракт сорвётся. Этот ублюдок не только все эти годы морально уничтожал мою мать, но и настраивал против меня! Теперь, что бы я ни сказала, что бы ни сделала, она мне не поверит. Никогда.

- Не ожидала, да? - хрипло рассмеялась та, нащупав на туалетном столике пачку сигарет.

Швырять в меня их мать не собиралась. Достав одну, мама чиркнула зажигалкой, поджигая кончик и глубоко затянулась, выпуская клуб дыма.

- Дункан мой, - снова повторила она.

- Забирай, - хмыкнула я.

- И если он тебя пометил... если ты всё-таки добилась своего и залезла на моего мужа, то я тебя убью, - совершенно спокойным, будничным тоном заявила мать и раскашлялась.

подавив приступ и сморгнув подступившие к глазам слезы, она продолжила:

- И мне плевать на последствия и на твою силу. Ясно?

- Более чем.

- Тогда шею покажи, - велела она, затушив окурок в пепельнице, которая стояла там же на столике.

У меня была мысль, послать её в бездну и уйти, хлопнув дверью. Но сейчас мать была в таком состоянии, что могла наделать глупостей и причинить вред себе самой. Ничего, проглочу гордость и выполню приказ. От меня не убудет.

Убрав волосы с шеи, я продемонстрировала совершенно чистую кожу.

- Довольна? - спросила у неё, возвращаясь в исходное положение.

Она будто сдулась, разом успокоившись. Руки задрожали еще сильнее, тусклые глаза загорелись торжествующим огнём, а на губах появилась ликующая улыбка.

«Мама, что ты с собой сделала? Что он с тобой сделал?»

- Метки нет... её нет. Он всё равно мой...

И счастливо рассмеялась.

Смотреть на это было просто не выносимо.

- Объяснить не хочешь?

- Тебе? – безумный взгляд остановился на мне. – Нет. Не скажу.

Ничего не скажу!

Крутанувшись на каблуках, я вышла прочь и поспешила в свою комнату, словно за мной гналась стая оборотней. Сбросив шпильки у двери, на ходу стащила платье, швырнув его на кресло и поспешила в ванную.

Мне надо срочно в душ.

Бельё, чулки, которые всё никак не хотели сниматься, - все это полетело на пол. Забравшись в душевую кабинку, что стояла в углу левее ванны, включила ледяную воду и рывком встала под холодные струи.

Огненные ведьмы не любят холод. Любые ведьмы не любят, а огненные особенно. До боли сжав зубы, чтобы не закричать, зажмурилась, обхватив себя руками и сотрясаясь мелкой дрожью.

Каждая капелька воды словно укол крохотной, острой иголкой, которая пронзала кожу, заставляя ее гореть огнем. И самое главное, остывать.

Постепенно жар внутри начал стихать, пламя застывать. А вместе с ним и я.

Дрожащей рукой выключив кран, я выбралась из кабинки и замерла, не в силах удержать озноб. Меня буквально колотило от холода, зубы стучали, а кожа покрылась огромными болезненными мурашками. Зато все опасные мысли о кастрировании отчима немного поутихли.

Завернувшись в банное полотенце, я подошла к зеркалу, призывая магию. Огонь спасительным теплом пробежал по венам, готовясь выполнить любое мое желание. Поджечь, уничтожить, испепелить. Мы многое могли сделать вместе. Но сегодня я довольствовалась сушкой волос.

Проверив телефон, я переоделась в пижаму, выключила свет и забралась на свою половину кровати. При этом запретив себе думать об Аркоре, муже, отчине и непростой ситуации с матерью. Хватит

потрясений на сегодня. Хочу хотя бы во сне ни о чем и ни ком не думать. По крайней мере до утра.

Удивительно, но установка сработала. Обняв подушку, я закрыла глаза, как-то невзначай вспомнила горячие ладони оборотня и терпкий аромат мужского парфюма. Улыбнулась своим мыслям и задремала.

К сожалению, пробуждение было не таким радостным.

Резко вспыхнувший над головой свет, больно ударил по глазам. Дернувшись, я села в кровати, прикрывая лицо руками:

- Чарльз, ты что творишь?! - прорычала я, пытаюсь привыкнуть к новому освещению.

Муж в расстёгнутой на три верхние пуговички рубашке с пиджаком на плече стоял в дверях и смотрел на меня.

- Поговорим?

Прищурившись, я взглянула на часы.

Половина третьего. Ничего себе он погулял.

- Ты с ума сошёл. На часы вообще смотрел?

- Смотрел, - отозвался Чарльз, входя в спальню и швыряя пиджак как раз поверх моего платья. – И что? Детское время.

- Ну-ну. Лично я собираюсь спать, поговорим утром, когда ты проспишься, - я потянула носом, - и протрезвеешь.

- Нет, поговорим сейчас. Не переживай, времени много не займёт.

- Если ты опять про танец и внимание Аркора, то это уже не смешно, - облакачиваясь на подушки, отозвалась я.

- Не смешно, - согласился Чарльз. – В общем я хотел сказать, если оборотень захочет с тобой переспать, я возражать не буду.

- Что?!

Ему всё-таки удалось меня разбудить окончательно.

- Ты же прекрасно всё слышала, Оливия, - присаживаясь в кресло и откидываясь на спинку.

- Ты охренел?!

- Мне нужен этот контракт. И если для этого придётся сыграть роль роконосца, то я не возражаю.

Тоже мне великая жертва!

- Я возражаю. Ты решил сыграть роль сутенёра?

- Если потребуется.

- А моё мнение учитывается? – тихим звенящим шепотом спросила у него.

- Красивый и богатый мужик, оборотень, девки из трусов выпрыгивают, хотят залезть к нему в постель. А у тебя давно не было мужчины, Лив, может поэтому характер такой поганый?

- Нет, просто муж козёл.

Хотела сказать что-нибудь по крепче, но остановилась на этом рогатом.

- Я не шучу, Лив.

- Я тоже, Чарльз! Если ты решил подложить меня под оборотня, то ничего не выйдет! Я по заказу не сплю, будь он хоть самым желанным мужиком в мире.

- Ты не поняла, дорогая жена, это не просьба, а приказ. Если надо будет, ты это сделаешь. Ясно?

- И как же ты меня заставишь?

- Просто отниму у тебя все. Забыла, кем ты была четыре года назад. Ни работы, ни квартиры. Ничего. Хочешь вернуться в те прекрасные времена? Так я добавлю острых ощущений и сделаю так, что выжить ты не сможешь. Никто не снимет тебе даже комнату, никто не даст работу. Я достаточно понятно объяснил?

- Вполне.

Глава 10

Оливия

Проснулась я на рассвете.

Открыв глаза, некоторое время просто лежала, вслушиваясь в храп спящего мужа. Повернув голову, я взглянула на Чарльза, который спал в полуметре от меня. Хорошо кровать большая и мы не пересекались. Но всё равно запах перегара витал в комнате, заставив сморщиться. Лицо мужчины со следами подушки, рот приоткрыт, и капелька слюны стекает вниз. Удручающее зрелище.

Уже не в первый раз возникла мысль закончить всё здесь и сейчас. Это ведь совсем не сложно. Всего-то и надо выпустить силу, позволить ей отомстить и сделать этот мир чуточку светлее.

Вот только ломать себе жизнь и добровольно надевать на шею специальный блокирующий ошейник я не собиралась. Нет уж, из-за него я в тюрьму садиться не собиралась.

Поднявшись с постели, я достала длинный сарафан из шкафа и отправилась в душ.

Через полчаса, сидя за столиком в летнем кафе и размешивая ложечкой чай и топя в нем дольку лимона, я проверяла свой телефон.

От Меган три сообщения и все с просьбой позвонить как можно скорее. Неужели подруга нашла ответ на мой вопрос.

Улыбнувшись официанту, который поставил рядом со мной тарелку с оладьями в сливочном креме, я быстро набрала номер Мег.

Подруга ответила не сразу.

- Да, - немного недовольно буркнула она, подавляя зевок.

- Привет. Ты что спала?

- Вот еще. Просто ночь была... бурной. Получила мои сообщения?

- Ага, - отрезав ломтик пышных оладушек и макнув его в густой сливочный крем, отозвалась я. - Так что ты выяснила?

- Не так много, как хотелось бы. Но да, кое-что есть. В общем, есть у меня один хороший знакомый из оборотней. Мы периодически встречаемся для поддержания тонуса и крепкого здоровья. Ну ты понимаешь.

- Еще как, - усмехнулась я, снова утопив лимон в чае.

- Мне плевать, что от него периодически пахнет псиной. Ему - что я ведьма не только по статусу, но и по жизни. Но не в этом суть. Он сказал, что укус - это вполне нормальная реакция у оборотней, если ему нравится женщина. Как символ симпатии. Кстати, ты представляешь, он же меня ни разу не укусил. Я с наездом, что такое, почему не нравлюсь, где твой символ. И знаешь, что услышала ответ? Что он не хочет остаться без зубов. Чтобы укусить меня одной симпатии мало, нужно еще смелость и дурость.

Я прыснула в ответ:

- Знаешь, я его прекрасно понимаю. Ты не только зубы выбьешь, но и оторвешь кое-что.

- Может быть. Ладно, не об этом, - продолжила Мег. - Когда я не поверила и начала уточнять, действительно ли это всё, оборотень сказал, что есть еще кое-что, но мне это, как ведьме, точно не светит.

Я подобралась.

- Ты же так просто его не отпустила? Не добившись своего? Никогда не проверю.

При желании Меган могла разговорить и мёртвого.

- Представляешь, не вышло. Ему понравилось играть в загадки. Но в этом точно что-то есть. И я знаю только одно место, где тебе ответят на все вопросы.

- И что это за место? - уточнила я, продолжая вилок кромсать оладья на куски.

- Главный Храм. Обратись к слушателям Луны. Они-то точно знают, что к чему. И скрывать не станут, если это, конечно, не суперсекретная информация.

- Знаешь, а ведь ты права, - задумчиво пробормотала в ответ. - Как я сама про храм не подумала.

- Что бы ты без меня делала, - отозвалась Мег.

- Прямо сейчас и поеду.

- Не забудь мне потом позвонить и всё рассказать. Мне же тоже интересно.

- Договорились, - пообещала я.

Проглотив завтрак, поспешила назад в наш домик, по пути вызвав шофера. Кругом стояла тишина. Чарльз продолжал спать, раскидав

руки в разные стороны. Подавив желание выжечь ему на лбу что-нибудь неприличное, я начала сборы, стараясь не шуметь.

Переодевшись в ванной в более подходящую для храма одежду: тёмно-вишнёвое платье простого кроя чуть ниже колен с прямой юбкой и узким вырезом, небольшие рукава три четверти, - поспешила на улицу, где меня уже ждала машина.

Главный Храм двух богинь находился недалеко от центра города. Это было старинное здание с вековой историей, разделенное на симметричные равные половины, которые украшали высокие остроконечные шпили. Отличался только цвет. Левая половина, принадлежащая Луне, была облицована белым мрамором с голубыми прожилками. Огромные окна украшали витражи в сине-голубых тонах. Правая же сторона принадлежала Солнцу и была выдержана в желто-оранжево-красных цветах. Желтый мрамор с тёмно-серыми и черными прожилками на облицовке, оранжевое пламя в витражах.

Застыв у высоких ступенек, я пристально смотрела на огромный храм, чувствуя, как привычно замерло в благовании сердце.

Как же я давно здесь не была. С того самого памятного вечера почти четыре года назад, когда стала женой Чарльза.

Я хорошо помнила ливень, который лил стеной, промочив до нитки. И даже зонтик не помог. Помнила, как стояла всю церемонию, вздрагивая от малейшего сквозняка, и безотрывно смотрела на статую богини, ожидая, что она подаст хоть какой-то знак и остановит это безумие. Но знака не было. Солнце благословила наш брак и позволила мне стать женой Чарльза.

Наверное, я так и не смогла ей простить этого, поэтому столько лет не приходила сюда. Винула богиню в своей ошибке.

- Прости, - прошептала чуть слышно и начала свой подъем.

Оказавшись на небольшой площадке, коснулась чаши, которая стояла на специальном постаменте с правой стороны. Зачерпнув рукой находящийся внутри пепел с ароматическими маслами и лепестками цветов. Я вытерла руку об руку, размазывая смесь по ладоням, совершенно проигнорировав тот факт, что часть пепла упала на платье.

И только после этого шагнула внутрь.

Вход был один. Огромные в три метра створчатые двери. Но потом здание делилось на два прохода, предлагая каждому выбрать куда идти. У ведьмы выбора особо не было, мы с рождения

принадлежали Солнцу и никак иначе. Но сегодня мне предстояло ступить на территорию светлоликой Луны.

Надеюсь, богиня меня простит.

Такой же небольшой коридор, только всё светлое, голубое, холодное. Огромный зеркальный зал с высокими потолками, витражами и живыми цветами. Тоже в белых и голубых тонах. Сверкающий пол, резные колонны и статуя Луны. Сестра близнец Солнца. Они были так похожи и в то же время совершенно различны. Солнце была смуглой, темноволосой, вечно улыбающейся и кареглазой. А Луна светленькой с белыми волосами и строго поджатыми губами. Даже одежда у них была разная. Солнце обожала откровенные наряды, глубокие вырезы, тогда как её сестра была облачена в нечто, больше похожее на простыню.

Народу было не так чтобы много, но прилично, но внимания на меня никто не обратил. Несмотря на то, что все были одеты в светлые ткани, а я одна в тёмном пришла. Мда, не подумала. И не только об этом. Я потёрла руку об руку. Надо было, наверное, совершить омовение в левой чаше, а то как-то неправильно получилось.

- Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил священнослужитель в серо-голубой мантии, возникнув передо мной.

Молодой совсем, даже возможно чуть младше меня. В светло-карих глазах ни капли осуждения, лишь плохо скрываемое любопытство. Значит, метлой меня отсюда гнать не будут.

- Здравствуйте, - улыбнулась я. – Прошу прощения, но с кем я могу поговорить?

- Поговорить? О чём?

- Меня интересуют некоторые вопросы личного характера, - туманно произнесла в ответ.

Оборотень некоторое время меня изучал, а потом кивнул.

- Тогда вам надо поговорить с отцом Туором, - произнёс молодой священник. – Проводить вас к нему?

- Да, буду благодарна.

- Тогда прошу за мной.

Мы повернули от статуи влево, там за колонной была небольшая дверь. В неё мы и вошли, попав в коридор. Пройдя еще немного вперёд, оборотень остановился у одной из дверей и постучал.

- Входите, - раздался голос.

Мужчина заглянул первым.

- Отец Туор, с вами тут хотели бы поговорить по личному вопросу.

- Конечно-конечно. Пусть входит, я уже закончил.

Оборотень отошел, пропуская меня вперёд.

Нацепив самую очаровательную улыбку, я шагнула в кабинет и застыла.

Отец Туор был не один. Прямо напротив него сидел высокий темноволосый мужчина в светлом костюме, который при моём появлении, встал и обернулся.

- Ты?! – произнесли мы синхронно.

Ох, богиня, ты смеёшься надо мной?

Маркус

- Она тебе понравилась?

Человек специально дождался, когда оборотень остался один и только после этого подошел.

- Кто? - продолжая опираться локтями о перила, спросил Маркус.

- Моя жена.

Фергюсон встал рядом, но не слишком близко, чтобы не вызвать у оборотня агрессии. Но всё равно неприятно. Особенно, если вспомнить, что именно этот человек спит с его рыжей.

Зверь внутри угрожающе оскалился и тряхнул тяжелой цепью, которая сковывала его, не давая вырваться. Маркус специально усилил контроль, поэтому даже не сморщился. Но эта борьба с собственным хищником уже бесила.

- Ваша жена очень яркая женщина, кроме того, ведьма. Она не может не привлекать внимание, - спокойно отозвался Аркор.

- Но она вам нравится, - с нажимом повторил человек.

Интересно чего добивается? Чистосердечного признания?

- Что вы хотите, Фергюсон? - в лоб спросил он, поворачиваясь к нему и выпрямляясь.

Человек был явно навеселе. Глаза сверкали, губы искривились, да и алкоголем пахло. Неприятно.

«Что она в нём нашла? Неужели Оливии нравятся именно такие?»

- Ничего. – Чарльз развел руки в стороны, словно признавая поражение. - Просто поговорить. Не думал, что это вызовет такую агрессию.

- У вас какие-то странные представления об агрессии, Фергюсон, - усмехнулся Маркус. - И заметьте, вы сами ко мне подошли.

- Ну уж, если мне выпала роль рогоносца, то я хотел бы прояснить некоторые моменты.

- Какие интересные у вас представления об измене. Один танец и вы уже готовы вызвать меня на поединок?

- Я - человек, вы - оборотень. Наш поединок будет одним из самых быстрых и скучных. Да и не стану я бороться с вами. Ни сейчас, ни потом. Ведь именно от вашего решения зависит, будет ли сделка или нет.

Аркор чуть прищурился, изучая человека.

Показалось или нет? Неужели Фергюсон сейчас намекает, что при любом стечении обстоятельств не станет устраивать скандала. То есть, бери Оливию, забрасывай на плечо, уноси в номер и делай что хочешь. А этого урода волнует только контракт.

Когда Маркус говорил ей о таком развитии событий, то точно не думал, что такое может произойти в реальности. Какой нормальный мужчина позволит кому-то другому даже взглянуть на такую женщину.

- Не буду вас больше отвлекать, пойду. Но, надеюсь, мы друг друга поняли.

- Несомненно, - сухо произнес Маркус, отворачиваясь.

Луна, как же противно и мерзко.

Но долго ему не дали побыть в одиночестве.

- Я устала, - произнесла Шарлотта, подходя ближе и обнимая со спины. Тонкие пальчики пробежали по груди, коснулись живота, замерли на пряжки ремня. – Пошли в кроватку.

Не пьяна, пара коктейлей не в счёт. Но настроение явно поменялось. Невеста больше не желала воевать и хотела заключить мирное соглашение, хотя бы на время.

- Конечно, - не стал спорить Маркус.

Он и сам устал от этой вечеринки, которая ничего кроме головной боли не принесла.

Оказавшись в комнате, Шарлотта сразу же прильнула к нему, часто задышала, обдавая горячим дыханием. Влажные, требовательные поцелуи на шее, скуле, губах.

Кажется, он даже пытался отвечать, обхватывая руками тонкую талию.

- Мар-р-р-ркус, - прорычала оборотница, срывая с него рубашку.

Затрещала ткань, не выдержав напора, но он никак на это не отреагировал. Это всё равно что целовать куклу. Ноль эмоций. Ни положительных, ни отрицательных.

- Ты сегодня был плохим мальчиком, Маркус, - отрываясь от него, кокетливо произнесла Шарлотта, подталкивая к кровати. – Танцевал с этой рыжей. Она же ведьма, Маркус, и глупо надеяться, что я буду ревновать.

Это не ревность, это синдром маленького ребёнка, у которого вдруг решили отнять ненужную игрушку. Шарлотте просто захотелось снова заявить свои права на него. И всё лишь для того, чтобы потешить своё эго.

Мягкий матрас, прогнувшийся под их телами, легкий скрип кровати, нарушивший тишину.

Невеста забралась на него сверху, скользя узкими ладошками по обнаженной груди, сжимая бёдра, тёрлась об него и призывно улыбаясь.

Гладкий шелк платья, нежная бархатистая кожа, небольшие округлые ягодицы, кружево белья.

Он отчаянно пытался разбудить хоть какие-то чувства и эмоции, сжимая упругую попку. Секс с Шарлоттой никогда не вызывал у него безумного восторга, но и отвращения тоже. Это было приятно и интересно: оборотница любила игры, сладкую боль, граничащую с наслаждением, и охотно отвечала на страсть.

Но сейчас... внутри него всё словно выгорело.

Влажный поцелуй в губы, жадный язык, ворвавшийся в его рот, крохотные горошинки сосков, скользнувшие по коже. А у него только одно желание – сбросить её с себя и вытереться, а еще лучше помыться.

Зверь странно притих внутри, словно оставил мужчину самого разбираться с возникшими неприятностями.

- Маркус?

Оборотница наконец заметила, что с ним что-то не то, застыла, выпрямляясь и всматриваясь в его лицо. Ей, как и ему не нужен был свет, чтобы всё видеть.

- Извини, - произнёс оборотень, спихивая её с себя и резко поднимаясь.

- Ты чего? – опешила Шарлотта, смотря как он быстро отошёл к окну, где и застыл, рассеяно потирая затылок.

- Просто устал, - глухо отозвался Маркус и сморщился.

Глупое объяснение. Но не скажешь же ей: «у меня на тебя не стоит! И даже не дёргается!» Хотя так и было.

- Устал? – со смешком переспросила девушка. – Это шутка? Что значит устал?! - В конце она, не выдержав, взвизгнула: – Маркус, что происходит?!

- Я не хочу.

- Меня?!

А вот это уже было обидно.

- Просто не хочу, - туманно отозвался Маркус, продолжая стоять к ней спиной.

- Ты... ты, - Шарлотта аж захлебнулась от злости и ненависти. – Ну ты и урод! Гад! Козёл!

В него полетела подушка, вторая, затем рядом в стену у окна врезалась очередная ваза, расколовшись на куски.

- Ненавижу тебя! Ненавижу!

Невеста выскочила из комнаты, хлопнув дверью так, что она едва не слетала с петель.

И только тогда Маркус повернулся.

- Проклятье, - пробормотала он.

Проблема в том, что он больше никого не хотел. Никого кроме огненной ведьмы с золотыми глазами цвета янтаря. И с этим надо было что-то решать.

На следующее утро мужчина проснулся на рассвете. Умылся, оделся в светлый костюм и, даже не позавтракав, сел в машину, отправляясь в город.

Его путь лежал в храм. Уж если кто и мог ответить оборотню на все вопросы, то он находился именно здесь.

Поднявшись по ступенькам, Маркус опустил руку в левую чашу, стоящую на постаменте небольшой площадки, взяв горсть мелкой ароматной морской соли со специальными маслами и крохотными бутонами незабудок. Растерев смесь меж ладоней, мужчина тяжело вздохнул и шагнул налево.

Решительно вошёл в полупустой зал, на секунду замерев у статуи Луны.

- Что за испытания ты для меня приготовила? – прошептал Маркус чуть слышно, но богиня осталась молчалива к его проблемам.

Развернувшись, Маркус вошёл в боковую дверь, прошел по коридору и застыл у нужной двери, решительно постучав.

- Войдите, - раздался бодрый мужской голос.

- Отец Туор, - с улыбкой поприветствовал Аркор священнослужителя, входя внутрь и закрывая за собой дверь.

- Маркус, мальчик мой, - широко улыбнулся пожилой мужчина с залысиной на макушке и редкими седыми волосами по бокам, поднимаясь ему навстречу. – Рад тебя видеть. Присаживайся. Надеюсь, ты пришел, чтобы, наконец-то, назначить дату церемонии? Но тогда почему один? Где твоя красавица невеста?

Упоминание Шарлотты заставило его сморщиться. Кто бы мог подумать, что их и без того сложные отношения станут еще хуже.

- Я по другому вопросу, отец, - отозвался Маркус, присаживаясь в соседнее кресло. – Личному. Больше мне довериться некому. Вы знаете меня с рождения, у меня нет от вас тайн.

- Какое интересное начало. Значит, дело не в свадьбе.

- Вам известно, что у нас с Шарлоттой не всё гладко. Наши отношения далеки от идеала. Она верит, что найдет пару и продолжает тянуть.

- А ты? – склонив голову на бок, поинтересовался Туор.

Маркус хмыкнул и на губах на мгновение возникла кривая усмешка.

- Я слишком прагматичен, отец. Везёт лишь избранным. Одна пара на две сотни. Статистика явно не на моей стороне.

- Ну какая может быть статистика, когда речь идёт о воле богини? Ей решать кто достоин такой благодати.

- Я слишком грешен для этого. Но сегодня хотел бы поговорить с вами о другом. Я встретил девушку...

- И это не Шарлотта, - понимающе закивал пожилой мужчина.

- Нет. Она не нашего круга. Совсем чужая. Я спал с ней, отец, всего одна ночь и укусил. И теперь, - Маркус запнулся, собираясь с мыслями, – я не могу избавиться от её образа. Но самое интересное, другое. Метки нет. Я проверял. – оборотень шумно вздохнул, меняя положение, потирая затылок и снова застывая. - Но, тогда как объяснить мои чувства и эмоции? Как объяснить эту жажду всегда

видеть её каждую секунду, оберегать, закрепить своё право обладать ей?

- Но метки нет? – уточнил отец Туор.

- Нет.

Пожилой мужчина смотрел на него секунд тридцать, а потом выдал:

- Тогда может дело не в ней, а тебе, Маркус?

- Что вы имеете в виду? – нахмурился мужчина.

- Сколько лет ты работал без отпуска, сколько лет ты был так погружен в работу, что забыл обо всём. Может, дело в этом? Твой зверь не слушается, беснуется, пытается вырваться?

- Да.

- Вполне возможно ваши энергопотоки забиты, связь стала теряться, отсюда навязчивые мысли. Это девушка могла тебе просто понравиться и стать последней каплей. Да, она стала катализатором происходящего, но не причиной. Просто оказалась рядом в нужное время в нужном месте.

- Вы думаете это следствие загруженности? – переспросил Маркус задумчиво.

А ведь может быть. Он очень давно не проходил обследование, хотя и понимал всю важность таких процедур. Но всё откладывал до лучших времен.

- Я не могу точно сказать, но думаю, что проверить не помешает. Поверь мне, если бы метка была, она появилась. Блокировать её практически невозможно. Ты же знаешь.

- Да, конечно, - рассеяно отозвался мужчина.

- И твои отношения с Шарлоттой тоже могли сыграть свою роль. Не только она сопротивляется, но и ты тоже. И зверь это чувствует, цепляясь за малейшую возможность отказаться от свадьбы. Вот и результат.

- Наверное, вы правы. Я обязательно обследуюсь.

- Держи меня в курсе. И не переживай, этот разговор останется между нами.

- Спасибо вам. Вы мне очень помогли.

Именно в этот момент раздался стук в дверь.

- Входите, - произнёс пожилой мужчина.

Дверь приоткрылась и в проёме появился молодой помощник, облаченный в серо-голубые одеяния.

- Отец Туор, с вами тут хотели бы поговорить по личному вопросу.

- Конечно-конечно. Пусть входит, я уже закончил.

Маркус быстро встал и обернулся, не собираясь больше задерживать священнослужителя. У него еще было столько дел.

Вот только одного взгляда на гостя хватило, чтобы все мысли исчезли из головы.

- Ты?!

Оливия Фергюсон. Рыжая ведьма. Его кошмар и спасение.

Увидев его, молодая женщина пошатнулась, словно хотела сбежать. Но удержалась, тяжело сглотнув.

- Я, наверное, не вовремя. П-потом зайду.

- Не стоит, я уже ухожу, - произнёс Маркус, продолжая её изучать.

Тёмно-вишнёвое платье до колен, тогда как в храм Луны надо было приходить в светлом. Она снова бросала вызов всем и ему в том числе. Рыжие волосы, собранные в узел, и совершенно чистая кожа на шее.

Метки нет, а всё остальное лишь результат его наплевательского отношения к собственному здоровью.

Но почему так не хочется верить в это? Почему сердце сопротивляется до последнего?

- Всего доброго.

Никто не знает, каких трудов ему стоило выйти и закрыть за собой дверь. Когда внутри всё буквально требовало остаться. Схватить её, заглянуть в янтарные глаза и потеряться в этом пламени, сгореть дотла. Но рядом с ней.

Выйдя на улицу, Маркус глубоко вздохнул и мотнул головой, пытаясь прогнать наваждение.

Нащупав телефон, нашёл нужный номер и нажал вызов.

Кайл ответил не сразу.

- Ты знаешь которой час? – сонно пробурчал друг.

- Давай телефон своей чудо клиники.

Глава 11

Оливия

- Присаживайтесь, ми?...

- Миарте, - поправила его, продолжая всё еще стоять у двери, - миарте Фергюсон. Оливия Фергюсон.

Священнослужитель как-то слишком пристально меня осмотрел и кивнул. А чего кивнул непонятно, словно сам себе.

- Очень приятно. Не стойте в дверях, уважаемая миарте, прошу садитесь.

- Спасибо, - кивнула я, подходя к креслу, когда следующий вопрос пожилого мужчины заставил меня вздрогнуть.

- Вы знаете Маркуса?

Каким-то чудом получилось удержать лицо, не выдав свои эмоции и чувства.

- Да, орэ Аркор деловой партнёр моего мужа.

- Интересно, - кивнул тот и скользнул взглядом по моей шее, словно пытаюсь найти на ней что-то.

И я подавила желание прикрыться, сильнее вцепившись в сумочку, которая лежала на коленях.

Проклятье, зачем я вообще сюда приехала? Почему решила, что это поможет во всем разобраться? А по факту всё стало еще сложнее.

- О чём вы хотели спросить? – поинтересовался отец Туор.

- Я здесь по просьбе подруги, - начала я рассказ, изучая узкое окно за его спиной. – У неё были непродолжительные отношения с представителем вашей расы. В результате чего на шее остался укус.

- Она боится заражения?

- Не совсем. Понимаете, в чём дело, однажды она видела одну татуировку на шее оборотницы. Как раз в том месте, где у неё был укус. Её это очень заинтересовало, но информации в сети найти не смогла.

- И она прислала вас сюда, чтобы вы узнали здесь ответы на её вопросы, – понимающе закивал пожилой мужчина, который даже не пытался делать вид, что верит всему, что я говорю.

- Так и есть. Она... стесняется и многого не понимает.

- Это очень личная информация, уважаемая миарте Фергюсон. Почему я должен вам что-то рассказывать?

Да, действительно, почему?

- Простите, - поспешно заявила я, вскакивая с кресла. – Мне не стоило сюда приходить.

- Подождите. Информация личная, но не секретная, - заявил отец Туор. – Эта печать, которую ваша подруга видела на шее оборотнице, знак богини.

- Знак? – переспросила я, опускаясь назад в кресло и не осознано потёрла шею, словно пытаюсь проверить нет ли там чего. Священнослужитель мой жест заметил и взгляд стал еще более пронзительным. – Какой знак?

- Высшая благодать. Печать пары.

- П-пары? – запинаясь спросила у него и тяжело сглотнула.

Мне совершенно не нравилось, как это звучало.

- Да. Дар, объединяющий двух идеальных оборотней. Священный союз, благословлённый самой богиней. Это сложно описать словами. Но запечатленные этим знаком оборотни уже не смогут взглянуть на других, никаких измен, желаний. Во всем мире не будет никого кто смог бы их разлучить.

- И когда эта метка появляется? – хриплым от сдерживаемых эмоций голосом спросила у него.

- В течение суток-двух, редко трёх. Возникает она на месте укуса, как ваша подруга успела заметить.

Я не могу скрыть облечения и улыбки, глубоко выдыхая.

- А если на месте укуса ничего нет, то волноваться нечего?

- Совершенно верно.

- Спасибо.

С кресла я вскочила быстро, прижимая сумочку к груди и смущенно улыбаясь. Больше здесь мне делать нечего.

- Всего доброго.

Прошагав к двери, я схватилась за ручку и...

- Вот только бывают исключения, - вдруг заявил отец Туор, - когда кровь пары намного сильнее и она может на время заблокировать метку. Ведь дело не столько в укусе, не так ли?

Я молчала, продолжая до боли сжимать ручку.

- Вы не видите её, но чувствуете изменения, миарте Фергюсон?

- Не понимаю о чём вы, - не очень убедительно пробормотала я.

- Уверены?

Я всё-таки обернулась.

- Более чем. Еще раз спасибо и всего доброго.

Выйдя из кабинета, я поспешно направилась к выходу, только чудом не срываясь на бег. Оказавшись на улице, застыла на мгновение, переводя дыхание.

Нет, этого не может быть. Никакой метки! Я не хочу! Впереди маячила долгожданная свобода от прихоти мужа, так судьба подсовывает мне новые неприятности. Я не хочу этой привязки, не хочу этих чувств. Свобода! И только свобода, вот о чём я мечтала. Независимость и одиночество!

Проведя рукой по шее, судорожно вздохнула.

Не позволю. Никогда.

Спустившись по ступенькам вниз, я направилась в сторону машины, когда внезапно в сумочке зазвонил телефон. Взглянув на имя, нахмурилась. Звонили из салона.

- Слушаю, - недовольно произнесла я.

- Ми Даррен, извините за беспокойство, но у нас сложная ситуация, - быстро произнесла в трубку Тина.

- В чём дело? – застывая на мостовой, быстро спросила я.

- Новый клиент, очень богатый и известный. Позвонил, сказал, что будет здесь через десять минут и хочет именно вас.

- Что значит хочет меня?

- Сказал, что хочет только ми Даррен и не уйдет, пока не получит желаемого.

- Ты предлагала ему Марту? – спросила я, напоминая о своей первой помощнице.

- Не хочет. Ему рекомендовали именно вас и всё тут. Я старалась, но никак.

- Кто это вообще такой?

- Некий орэ Сангор, высший чин в «Оригинал – ЭКСП», - отозвалась девушка. – Сказал, что заплатит тройной стандартный тариф. Именно за вас и сегодняшний сеанс.

Опять «Оригинал – ЭКСП»! Да что ж так не везёт.

- Хорошо. Я в городе, буду через полчаса.

- Спасибо, ми Даррен, - только и успела произнести Тина, прежде чем я отключилась.

Сев в машину, я велела шофёру ехать к салону.

Может, это даже к лучшему, работа позволит отвлечься и отбросить хотя бы на мгновение не приятные мысли и страхи.

Опять телефонный звонок, на который я ответила не глядя.

- Ну и где ты? – недовольно буркнул Чарльз.

Проснулся гад!

- В машине, - весело ответила я.

- Не смешно, Оливия.

- А кто смеётся? Еду в машине с твоим шофёром по городу.

- Откуда?

Надо же какой допрос с пристрастием.

- Из Храма.

Чарльз замолчал на мгновение.

- Не замечал за тобой такой набожности.

- Да что ты вообще обо мне знаешь, - фыркнула я, вновь потирая шею.

Проклятье, надо избавляться от этой вредной привычки.

- Это мы обсудим при встрече. Ты возвращаешься?

- Нет, еду в салон.

- Я же просил отменить всех клиентов хотя бы на пару дней, - рыкнул тот недовольно.

- Я и отменила. Это неучтённый. Важная шишка, которая готова отдать тройной тариф за работу. Этого я упускать не буду. Думаю, ты сможешь побыть пару часов без игрушки в моём лице? – произнесла язвительно в ответ.

- Возвращайся скорее. Нам надо поговорить.

- Мы вроде еще ночью всё выяснили, дорогой супруг, - отрезала я, отключаясь.

То же мне, раскомандовался.

К салону я подъехала через двадцать пять минут. Быстро вошла внутрь, сразу направляясь к ресепшену.

- Где клиент? – спросила я у вскочившей Тины.

- Я проводила его в комнату ожидания, - отчиталась девушка. – Простите, что вызвала, но он так настаивал.

- Ничего страшного, ты правильно сделала. Я к себе, надо подготовиться и переодеться. Как скажу, запустишь его в процедурную.

- Да, ми Даррен.

В кабинете, бросив сумочку на свой стол, я поспешила к шкафу, где у меня всегда висели несколько специальных медицинских костюмов. Переодевшись, поправила причёску, потратив несколько секунд на разглядывание шеи в поисках пресловутой метки. Но так ничего и не нашла.

После этого перешла в личный процедурный кабинет, который был соединён с моим кабинетом внутренней дверью.

Кабинет был около шестнадцати квадратных метров. Посреди стоял большой массажный стол. Слева дверь, которая вела в комнату отдыха. Справа вдоль стены раковина и стол, на котором стояли мои мази, крема и специальные настойки. Сбоку примостился телефон.

Смешав ингредиенты для начального этапа изучения, я нажала кнопку вызова на телефоне.

- Да, ми Даррен? – тут же отозвалась Тина.

- Впускай этого нетерпеливого, - велела я и отправилась мыть руки.

Не прошло и минуты, как дверь открылась, и пациент вошел в кабинет.

- Здравствуйте, орэ Сангор, - не отвлекаясь от мытья рук, произнесла я. – Меня зовут Оливия Даррен, раздевайтесь по пояс и ложитесь на стол, сейчас будем проходить диагностику.

И ничего в ответ, ни звука шагов, ни ответа. Глухой он что ли?

Взяв полотенце, я принялась вытирать руки и уже хотела повернуться к клиенту, как он подал голос:

- Знаешь, это уже похоже на проклятье.

Вздрогнув, я выронила полотенце и резко обернулась.

Так и есть. У двери стоял Маркус Аркор и смотрел на меня.

Решился всё-таки, - зевнул Кайл и зашуршал постельным бельем, - Ща, подожди, найду.

Прошло несколько секунд, когда друг отозвался.

- Записываешь?

- Запомню, - буркнул Маркус, продолжая стоять на площадке и смотреть перед собой.

В голубом небе пролетела стая птиц, внизу сигналили автомобили, спешили куда-то люди и не только люди. Город проснулся, приветствуя новый день и торопясь по своим делам. А там в стенах древнего храма Оливия обсуждала что-то личное с отцом Туором.

Как же хотелось вернуться и узнать. А еще сильнее было желание схватить её в объятия, встряхнуть и унять эту жуткую, животную страсть, которая всё не затихала.

- Так салон «Огненная лилия», телефон...

- Как салон называется? – перебил его Маркус, сморщившись как от зубной боли.

Зверю тоже не нравилась мысль, что они оставили ведьму там. Хищник ощетинившись зло порывивал и царапал его острыми когтями, усиливая дискомфорт.

- «Огненная лилия», прекрати зудеть, хороший салон. Телефон 22-57-348. Улица Центральная, дом сто тринадцать. Дальше сам найдешь, вывеска у них яркая. Только запомни, что тебе нужна именно хозяйка салона.

- Хорошо. 22-57-348, - повторил оборотень, спускаясь по ступенькам. – Нужна хозяйка. Как зовут-то?

- Ол..

Договорить Кайл не смог, в трубке раздался треск, грохот вперемешку с ругательствами друга. Оборотень застыл на предпоследней ступеньке, чуть отодвигая телефон от лица.

- Что у тебя случилось? – спросил недовольно.

- Да... тел... раз..ил! Хой...ка ...вия Дар..ен. Даррен!

- Понял. Спасибо, - отозвался Маркус.

Сбросил вызов друга и тут же набирал новый номер.

Ответили почти сразу.

- Салон «Огненная лилия». Меня зовут Тина, доброе утро! – жизнерадостно произнесла девушка на другом конце провода.

- Здравствуйте, мне нужно записаться на первый приём к вашей хозяйке некой Даррен. Сегодня.

- Мне жаль, но ми Даррен в данный момент не принимает. Но я могу предложить хорошего специалиста, заместителя нашего руководителя, опыт работы более пяти лет...

Вот почему всегда так?

- Девушка, - с нажимом произнёс Маркус, перебивая её и обходя машину, чтобы сесть за руль, - Вы меня не поняли. Нужна именно ми Даррен. Её мне посоветовал Кайл Моритор.

- Орэ Моритор, - тут же мечтательно вздохнула та и грустно добавила: - Мне правда жаль, но ми Даррен не принимает пока клиентов и находится в небольшом отпуске.

- Тройной гонорар поможет ей выйти из отпуска на несколько часов? – с раздражением поинтересовался мужчина.

Девушка растерялась.

- Но я не знаю.

- Так узнайте.

- Простите, как вас зовут? – опомнилась она.

Оборотень замолчал на мгновение. Назваться собственным именем и потом увидеть в бульварной газетёнке статью о неполноценности наследника огромной империи и поставить тем самым крест на карьере и будущем? Не лучший вариант.

- Орэ Сангор, - представился он девичьей фамилией матери и тут же придумал себе новую должность. – Первый заместитель исполнительного директора «Оригинал – ЭКСП». Надеюсь, эта организация вам знакома?

- Да-да, - забормотала девушка. – Я сейчас свяжусь с ми Даррен и перезвоню вам. По этому номеру?

- По этому. И еще, девушка. – Маркус включил зажигание. – Я уже еду к вам и не уйду, пока не получу то, что мне нужно. Надеюсь, вы понимаете, что это будет не самая лучшая реклама для вашего заведения.

- Да, - сглотнула та и отключилась.

Надо сказать перезвонила она быстро.

- Орэ Сангор, ми Даррен вас примет, - бордо отрапортовала девушка через пять минут.

- Отлично. Я скоро буду.

Салон находился в центре и географически недалеко от храма, но, чтобы добраться до него на автомобиле пришлось немного поплутать по узким улицам с односторонним движением.

Через двадцать с лишним минут Маркус остановился у салона с яркой вывеской «Огнённая лилия». Этот цветок как раз и был изображен у яркой надписи на белом фоне.

И почему-то сразу вспомнилась Оливия. Огненная, яркая. Ну вот, она теперь каждый раз будет маячить перед глазами, стоит увидеть что-то огненное? Судя по рычанию зверя, именно такое будущее его и ожидало.

- Надо с этим кончать, - тихо произнёс Маркус, быстрым шагом направляясь к салону, - так и свихнуться можно.

Девушка на ресепшен оказалась молоденькой, худенькой, с большими карими глазами под рваной чёлкой и короткими чёрными волосами.

- Орэ Сангор? – поинтересовалась она, смерив его оценивающим взглядом.

Маркус был уверен, в голове у неё уже сложилась денежная сумма из стоимости его костюма, часов и ботинок.

- Совершенно верно.

- Ми Даррен еще не приехала. Позвольте, я провожу вас в комнату ожидания? Чай, кофе?

- А разве можно пить кофе до процедуры? – поинтересовался он, скользя взглядом по офису.

Светлые тона, много зелени и букет ярко-красных лилий в вазе.

- Да, конечно. Процедура совершенно безболезненная. Ми Даррен славится своим деликатным подходом к каждому клиенту.

Маркус рассеяно кивнул, вспомнив, что так и не позавтракал:

- Тогда кофе, черный, без сахара.

- Сейчас принесу.

Ожидание заняло около пятнадцати минут. Он уже вдоль и поперёк исходил комнату, ожидая, когда его пригласят на приём.

- Ми Даррен вас ждёт, - произнесла Тина, указывая на соседнюю дверь.

- Спасибо.

Поскорее бы всё это кончилось. Это непонятное желание и не повиновение зверя сводило с ума, заставляя совершать ошибки.

И тут...

- Здравствуйте, орэ Сангор. Меня зовут Оливия Даррен, раздевайтесь по пояс и ложитесь на стол, сейчас будем проходить диагностику.

Хозяйка салона стояла к нему спиной, продолжая мыть руки в раковине, но Маркус всё равно её узнал. Длинные стройные ноги в

светлых брюках, округлые бёдра, которые так красиво обтягивала тонкая ткань. Рыжие волосы, собранные в узел на макушке.

А самое главное голос.

- Знаешь, - задумчиво произнёс мужчина, застывая у двери, - это уже похоже на проклятье.

Обернулась, приоткрыв рот от удивления и округлив глаза. Маркус увидев выражение её лица, не смог скрыть усмешки. Сам испытывал нечто подобное.

- Как ты сказала? Раздеваться? – весело поинтересовался оборотень и принялся расстёгивать пуговички рубашки.

Медленно, неторопливо. Одну за другой.

- А где орэ Сангор? – сглотнув, спросила Оливия, глянув ему за спину.

- Сангор – девичья фамилия моей матери, - отозвался мужчина. – так что твой клиент на сегодня я.

Осталось всего три нижние пуговички. Маркус легко расстегнул их и принялся стаскивать рубашку с плеч. Со стороны, наверное, смотрится весьма глупо. Добавь музыку и выйдет почти стриптиз.

Но оборотню это неожиданно нравилось. Смотреть в покрасневшее лицо ведьмы, видеть, как вздымается и опадает её грудь от судорожного дыхания, как глаза скользят по его обнаженному телу, не упуская даже клочка. Как пересыхают полные губы, и она вынуждена их облизывать. Это заводило его так же сильно, как и её.

Проклятье, стало еще хуже.

- А где ми Даррен? – спросил в свою очередь Маркус, вешая рубашку на крючок и опять поиграл мускулами.

- Что? – переспросила Оливия и вновь подняла руку, словно хотела потереть шею, но в последний момент одумалась и спрятала обе руки за спину, уставившись на него.

Зверь внутри зарычал, жадно втягивая аромат ведьмы.

- Ми Даррен? Та самая умелая хозяйка салона? И какое она имеет отношение к миарте Фергюсон?

- Прямое. Даррен – это моя девичья фамилия, - сухо отозвалась она, поднимая полотенце, которое уронила на пол. – Я тоже не люблю смешивать личную жизнь и работу.

- А ми? Дань холостой жизни? – усмехнулся тот, скрестив руки на груди.

Ведьма снова скользнула по нему взглядом и тут же отвернулась.

- А это вас не касается, орэ Сангор. Или орэ Аркор? Как вам лучше обращаться?

- Можно просто Маркус. Так куда мне надо лечь?

Спина будто окаменела, и ведьма застыла, вновь поднимая руку. На этот раз шею Оливия коснулась, провела тонкими пальчиками, словно пробуя на ощупь и только потом повернулась к нему.

Маркус тут же вспомнил их ночь, бархатную кожу и вкус сладкой крови во рту, от которой внутри всё скрутило узлом. А следом бешеное желание брать её снова и снова.

- На массажный столик. Лицом вверх, - произнесла молодая женщина, вырвав оборотня из сладких воспоминаний с собой в главной роли.

- Хорошо.

Маркус быстро выполнил приказ, стараясь расположиться удобнее. Тем временем ведьма собирала какие-то пиалки, зелья, травы, настойки.

- Сколько тебе лет? – спросил оборотень, рассматривая белоснежный потолок.

- Разве можно задавать такие вопросы женщинам? – отозвалась Оливия, ставя всё на столик с колёсиками, который подвезла к нему.

- Я думал мы прошли уже ту стадию отношений, когда необходимо играть в игры?

- У нас нет с тобой отношений, Аркор, - сухо произнесла ведьма, растирая ладони.

В воздухе ощутимо запахло какими-то травами. Неожиданно приятный аромат, который не раздражал ни его, ни зверя.

- Ах да, просто секс на одну ночь, прости забыл. Так сколько тебе лет? Двадцать пять? Меньше?

- Двадцать пять, - подтвердила Оливия рассеянно.

- И уже собственный элитный салон. Надо же.

- Ничего удивительного. Это свадебный подарок Чарльза. Что поделаешь, муж меня просто обожает! – резко заявила она. – А теперь будьте так любезны, помолчите! И не мешайте мне работать. В конце концов вы заплатите за это крупную сумму денег.

Маркус кивнул, смотря как Оливия медленно подходит ближе, как её прохладные тонкие пальчики касались его кожи. Не просто

прохладные, а ледяные. Маркус ощутимо вздрогнул, задержав дыхание. Но холод почти сразу исчез, зато появился жар.

Ведьма, полностью сосредоточившись на процессе, чертила с помощью настоек и магии знаки на его груди.

- Возможно будет немного неприятно. Ваш внутренний хищник не обрадуется моему вторжению и может надавить на сознание. Если станет сложно его удерживать, скажите.

Ага как же. Зверь едва не скулил от счастья, радостно жмурясь от её магии, которая медленно проникала в тело, согревая своим теплом. Даже язык высунул от наслаждения, псина продажная.

Хотя оборотень его понимал, сам готов был последовать его примеру.

А вместо этого... Вместо этого Маркус неподвижно лежал на столике и не мог отвести взгляда от крохотного ажурного клочка ткани, который мелькал в вырезе меж пуговиц.

Кто сказал, что белое бельё невинно?

Полупрозрачное облако, сквозь которое можно было разглядеть смуглую кожу. Кто сказал, что рыжие все белокожие? Оливия была смуглой, Маркус хорошо помнил, разве что за исключением крохотных кусочков тела в стратегически важных местах.

- Всё нормально? – замерев на мгновение, Оливия взглянула на него.

Расплавленный янтарь, который сейчас сиял еще ярче. А в самом центре у зрачка неожиданно сверкающие зелёные искры, которых он не видел раньше. Кожа будто сияла внутренним светом, и сама молодая женщина была какой-то нереальной. Не зря говорят, что опаснее ведьмы в момент магии нет никого, сведёт с ума, украдет сердце и не заметит.

- Что? – глухим от сдерживаемых эмоций голосом, переспросил Маркус и тяжело вздохнул.

Руки с силой сжали края стола, пытаюсь удержаться и не коснуться её.

- Вы хорошо себя чувствуете? У вас участился пульс, дыхание. Всё нормально?

- Ну, как сказать, - пробормотал оборотень и заёрзал, пытаюсь уменьшить давление в штанах.

Что-то стало тесновато.

Ведьма недоуменно на него глянула, а потом перевела взгляд на нижнюю часть.

- Кхм, - пробормотала она, чуть дёрнув руками.

И его немного ударило током. Не сильно, но хватило, чтобы слегка привести в чувство.

- Прошу прощения, - отозвалась Оливия, снова поворачиваясь к столику и беря оттуда очередную пиалку с настоем.

- Тебя смущает моё желание? – поинтересовался Маркус, пытаясь восстановить дыхание и прийти в себя.

Но куда там. Как можно успокоиться, когда рядом, в шаговой доступности ходит объект желания.

Зверь внутри подбивал схватить её и затащить на стол, сдёрнуть проклятые узкие штаны с них обоих и посадить ведьму сверху, до упора входя во влажное женское тело.

Он хорошо помнил, как Лив поднималась и опускалась на нём, как стонала то ускоряя, то замедляя ритм, как царапала ногтями кожу на груди.

Но её ответ заставил вынырнуть из воспоминаний и моментально протрезветь.

- Нет. Не ты первый, не ты последний кто хочет затащить ведьму в постель, решив, что, оплатив диагностику и лечение, имеет право распускать руки.

Зверь внутри взревел, едва не оглушив. И знаки на груди снова вспыхнули пламенем, засияв алым. Оливия обернулась, смерив его внимательным взглядом.

- Кто?! – стараясь обуздать зверя, рыкнул Маркус.

- Весь список огласить? - усмехнулась она, вновь подходя к нему.

– Каждый второй. Побочный эффект моей работы.

Подушечки пальцев снова касались его груди, прощупывали точки, слегка нажимая и посылая по телу новую волну желания.

- Я не они.

- Да. Тебе в отличие от них повезло чуть больше... На спину.

- Что?

- На спину повернись. Понимаю, будет сложно, но постарайся. И не сломай мне стол, он денег стоит, - усмехнулась Лив, чуть отступая и стирая запястьем пот с лица. – Продолжим диагностику.

Глава 12

Оливия

Повернулся. А я смогла выдохнуть.

Проклятье, как это же трудно! Смотреть в греховные чёрные глаза, касаться горячей, гладкой кожи, вздрагивающей от каждого моего прикосновения, и пытаться сосредоточиться на работе.

Я не солгала, когда сказала Маркусу, что не он первый кто хочет затащить меня в постель, но он единственный кому удалось это сделать. Лишь Аркор смог завладеть моими мыслями, желаниями, поселить в сердце сомнения и страхи.

Безумный коктейль в одном флаконе. С которым я не знала, как быть.

«Работа, Лив! Сосредоточься на работе! Ты же профессионал!»

Если повторять это раз пять десять и поменьше глазеть на полуобнаженного мужчину, то это должно помочь.

Я снова растёрла крем, пропуская капельки силы на подушечки пальцев, которые тут же отозвались болезненной щекоткой. Словно электрические разряды заискрили, посылая импульсы по телу.

Знаки я уже успела нарисовать на спине и теперь вглядывалась в тонкие грани, пытаюсь отследить реакцию мужчины.

Оборотни по-разному реагировали на вмешательство в их связь с хищником.

Кто-то закрывался сильнее, до предела натягивая и так хрупкие связи. Полгода назад мне пришлось на живую быстро скреплять лопающиеся нити. То еще приключение, которое завершилось рваной раной, десятью стежками на боку и круглой суммой на счете в банке в качестве компенсации. Оборот потерявшего контроль над зверем оборотня зрелище жуткое. Мне потом несколько дней кошмары снились. Поэтому ампула блокиратора теперь всегда лежит на столике.

Как и обезболивающее. В самом начале работы салона один пациент так закрылся, что сэкранировал мою силу, умудрившись увеличить её в несколько раз. Послав крохотный импульс под кожу, я получила в ответ мощный разряд. Такой, что у меня потом три дня рука не функционировала и висела плетью. Пришлось на неделю

отменить заказы. И теперь, несмотря на все старания, иногда рука беспокоила и периодически немела и пальцы теряли чувствительность.

В общем, всякое бывало, но что бы зверь сам открывался и шел на контакт... Для меня это впервые.

- Ты что прицеливаешься? – насмешливо произнёс Маркус.

- Почему прицеливаюсь? - слегка покачав головой, поинтересовалась я и коснулась первой точки. – И для чего?

Лёгкая судорога и я нащупала одну из связующих нитей. Сильная, твёрдая, крепкая и совершенно здоровая.

- Всадить мне нож меж лопаток, - отозвался мужчина.

- Здесь нет острых предметов, за исключением пары иголок, - произнесла я, стараясь подавить улыбку, которая сама собой возникла на лице. – Как самочувствие?

- Отлично.

Я и сама чувствовала это. Никаких агрессивных выпадов, болезненных импульсов. Я старалась не спешить, шаг за шагом продвигаясь в изучении связующих нитей между оборотнем и его зверем, но уже понимала, что волноваться не о чем.

- Что беспокоит? – спросила у него, отвлекаясь на секунду.

Маркус ответил не сразу, прокашлялся, прежде чем уточнить:

- Вообще или ты имеешь в виду что-то конкретное? Если в общем, то меня беспокоит ты.

Пальцы всё-таки дрогнули и новый импульс сорвался, заискрив перед глазами.

- Я про самочувствие. Ты с таким упорством требовал как можно быстрее попасть на осмотр, что для этого должны быть какие-то причины. Вот про них я и хотела узнать.

- Зверь... плохо контролируется, - не хотя ответил оборотень, - пытается вырваться.

Знакомые симптомы. Ко мне с ними приходил каждый второй, вот только...

Я снова прошла пальцам по энергетическим точкам, чуть надавливая и массируя, добираясь до связующих нитей, пытаюсь найти протоки, но результат остался всё тем же, что несколькими минутами ранее.

- Хм, - пробормотала задумчиво, выпрямляясь и, не глядя беря со столика новый флакончик.

Может стоит взглянуть под другим углом?

- Что значит твоё хм? – сразу заволновался Аркор и попытался пошевелиться.

- Не двигаться! – тут же напомнила ему, разбрызгивая состав на руки.

Быстро растёрла его, чувствуя неприятное жжение. Светло-желтое пламя крохотными язычками вспыхнуло на руках.

- О-о-о-о, - простонал мужчина, когда я осторожно коснулась огненными ладонями и часто задышал. – Это... что?

- Тс-с-с, - шикнула на его и принялась яростно растирать спину, внимательно наблюдая за тем, чтобы огонь не вышел из-под контроля и не поранил мужчину.

Но пламя не собиралось вредить ему, а наоборот словно ластилось, мягко пощипывая кожу. Странно всё это. И потом надо будет хорошенько обдумать происходящее и проанализировать.

А сейчас работа и только работа.

Пламя, а вместе с ним и я всё глубже проникали в сознание мужчины, шаг за шагом. Очень опасная и тяжелая процедура, которая требовала не только сил, но и умения. Я старалась как можно реже её применять и только в самых крайних случаях. Тяжело копать в чужом сознании, но еще сложнее самой не потеряться в нём.

Огромный белый волк возник перед глазами совершенно неожиданно и бесшумно. Я застыла, не зная, что делать дальше. Уйти пока не поздно или всё-таки остаться.

Красивый какой, огромный и глаза чёрные-чёрные.

- Лив...

Это Маркус, но его голос едва слышен за грохотом собственной крови в голове.

А волк плюхнулся на задние лапы и, задрав морду, громко завыл. Это привело в чувство.

Усилием воли я заставила себя выйти наружу, гася пламя.

Слишком быстро. Голова закружилась, ноги задрожали и мне с трудом удалось удержать равновесие, цепляясь за массажный столик.

- Испугалась?

Оборотень слишком близко. Горячие руки дотрагиваются плеч, волос, лоя короткую прядку у виска. Осторожное прикосновение к

лицу. Надо бы отшатнуться, отступить, но я еще не успела прийти в себя, поэтому и позволила.

А его руки всё настойчивее. Взял меня за подбородок, поднимая лицо и пристально разглядывая. Большой палец чиркнул по нижней губе, в то время как другая рука легла на спину, удерживая.

- Оливия.

Жар разгоряченного тела, аромат масел, пота и мужчины, который никогда не был моим.

Собравшись с силами, подняла на него взгляд, утопая в глазах цвета ночи, в глубине которых так отчетливо видела своё отражение. Маркус всё ближе, я уже ощущала тяжелое дыхание на своих пересохших губах. Ох как же мне хотелось послать всё в бездну и самой его поцеловать, запустить пальцы в короткие волосы, прочертить ногтями полосы на шее и спине... так много хотелось, но...

Судорожно вздохнув, я позволила себе маленькую слабость. Всего на пару секунд прижалась лбом к его плечу, ощущая невероятный покой. Пусть даже на мгновение.

Он - оборотень, я - ведьма. У него есть невеста, а у меня Чарльз.

- Лечение тебе не нужно, - сухо произнесла я, отстраняясь и нетвердой походкой направилась к раковине.

Там стояла бутылка с водой.

- Почему?

- У вас очень сильная связь со зверем, - сделав два жадных глотка, ответила ему. - Намного сильнее стандартной, поверь, я много видела оборотней и у вас одна из лучших. Энергопотоки все открыты.

- Уверена?

Осушив бутылку, перевела на него взгляд.

Взъерошенный, покрасневший с обнаженным торсом, на котором медленно затухали мои письма и капельками пота, которые слабо поблескивали в свете ламп. Сейчас он так сильно напоминал того чужака, с которым я провела безумную ночь всего пару дней назад. Безумного, сумасшедшего и дерзкого. Мужчину, который разбудил во мне чувствительность и желание, о которых я даже не подозревала.

- Полностью, - сказала я, поворачиваясь к раковине.

Надо было срочно вымыть руки и нанести крем. Применение огненной магии чревато не слишком приятными последствиями.

- Не думал, что ты решишься, - произнёс Маркус, спрыгивая со столика и двигаясь в мою сторону.

- На что? – спросила у него, тщательно вытирая руки.

Покраснели, но не сильно.

- Это ведь огненная магия с проникновением. Высшая сила для магов.

Надо же, какие познания. Очень мало кто из оборотней разбирался в нашей классификации.

- В твоём голосе слышится удивление, - хмыкнула я. – Да, я - огненный маг высшей категории. Именно поэтому не удивляйся слишком сильно, когда будешь оплачивать счет.

- Оплачу, - отмахнулся оборотень продолжая двигаться вперёд. – Я хочу записаться на завтрашний сеанс.

- Зачем? Сказала же, что лечение тебе не требуется, – удивилась я, размазывая крем по рукам.

Кожа тут же неприятно защипала. Нет, всё-таки поранилась.

- Просто хочу, - продолжая за мной наблюдать ответил Аркор.

- Хочу, - передразнила его, скривив губы в усмешке. – Что же еще ты хочешь пожелать?

Думал он не долго.

- Тебя.

Одно слово, а сердце опять чуть из груди не выпрыгнуло и во рту опять пересохло. А воду я уже всю выпила.

- К сожалению, орэ Аркор, меня в прайсе нет и не будет.

- Ну почему же, к сожалению, - отозвался тот, скрестив руки на груди. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы оторвать взгляд от его обнаженного тела. – Я не хочу тебя покупать, Оливия.

- Надо же, - хмыкнула я, обходя его по дуге. – Может, даже шантажировать и угрожать не станешь?

- Не стану. И предложением твоего мужа не воспользуюсь.

Я застыла на полпути к столику, чувствуя, как леденеет сердце. Выходит, Чарльз уже высказал ему свою идею. Проклятье, как же неприятно, как же стыдно!

- Мне надо поаплодировать и рассыпаться в благодарностях? – спросила у него, резко оборачиваясь.

- Нет. Ничего не надо, Лив. Я хочу другого.

- И чего же?

Чтобы ты сама пришла ко мне. По собственной воле. Сама позволила коснуться и ласкать тебя. Отдалась, потому что не смогла иначе.

Он произнёс это таким тоном, что у меня мурашки побежали по коже и стало трудно дышать. И ответить было нечего.

- Счет получишь на ресепшен, там же можешь записаться на следующий сеанс, отговаривать не стану. Всего доброго, орэ Аркор, и хорошего дня.

Сказала и сбежала за спасительную дверь своего кабинета.

Маркус

- Ты разочаровал меня, сын, - произнёс Аркор-старший, поймав единственного сына в комнате для переговоров, где Маркус закрылся с бумагами, отгородившись от всего мира и пытаясь сосредоточиться на деле.

- И что теперь? – спросил оборотень, откладывая бумаги в сторону к большой пачке, которая лежала справа.

Еще большая кипа лежала с левой стороны.

Небрежно откинувшись на мягком вращающемся кресле, молодой мужчина закинул ногу на ногу и потёр подбородок, ожидая очередной лекции от отца.

- Ты забыл для чего всё это было затеяно? - заявил тот, прошагав вперед и застыл у стола.

Высокий, строгий, грозный.

Его зверь всегда подавлял, заставляя чувствовать себя безмозглым щенком.

Всегда, но не сейчас. Нет, Маркус не собирался отвечать агрессивно, скалиться и рычать, он просто сидел и смотрел. И как оказалось, это безразличие раздражало и задевало еще сильнее, чем открытое неповиновение.

- Насколько я помню, для подписания договора с протеже Форстора. Я уже несколько часов сижу за документами, изучая статистику продаж и долю товара на рынке. Хваткий парень, даже для человека, цепкий, иногда агрессивный и бескомпромиссный. Знаешь, он не так прост, как хочет казаться.

- Прекрати юлить и изворачиваться, Маркус! – прикрикнул на него Аркор-старший, присаживаясь в кресло.

Оборотень снова почувствовал давление более старого родственника и... опять ничего не ощутил. Интересно, что Лив такое с ним сделала, применяя огненную силу, если так легко и просто удаётся противостоять отцу?

Лив... Воспоминания о рыжей ведьме, о её руках, скользящих по его коже, дурманящем аромате тела и огне в глубине янтарных глаз, заставило чуть задержать дыхание.

- С чего такие мысли? – раздраженно поинтересовался он у отца, стараясь прогнать образ рыжей из головы.

- Эта встреча, отель и переговоры были созданы только с одной целью – помочь вам с Шарлоттой сблизиться!

- Даже так? – хмыкнул Маркус. – Выходит, я зря тут над документами сижу, анализирую, составляю список вопросов, ищу подводные камни.

Молодой мужчина приподнял за уголок пару листов и тут же отшвырнул от себя. Тонкая бумага полетела на край, но всё-таки удержалась на столешнице, чуть свесившись.

- Не ёрничай. Переговоры можно было провести и в офисе.

- Но вы решили создать романтическую обстановку. Отель, лес, озеро, чистый воздух, от которого кружится голова, - перечислил мужчина, скривив губы в ухмылке. – По вашему плану мы должны были проникнуться всем этим очарованием, посмотреть друг на друга новым взглядом и упасть в объятия?

Он знал, как родители хотели заключение этого союза, как старались помочь. Но сейчас всё происходящее очень сильно раздражало. Почему он раньше не замечал этого? Почему мирился и даже поддерживал?

- Выбирай выражения, Маркус!

- Я выбираю, отец. Не выбирал бы, посыпались бы не слишком приятные вещи. Я могу понять мать, она еще верит в романтику и в то, что из нашей взаимной неприязни вдруг вырастет любовь и страсть, мы забудем о старых проблемах и будем жить долго и счастливо, произведя на свет парочку внуков, но как ты можешь в это верить?

- Дело не в вере и надежде, сын, и ты всегда это знал.

- Знал, - согласился молодой мужчина, вскакивая с кресла и подходя к окну, - но не думал, что вы опуститесь до такого.

- Какого? Родители решили помочь своим детям узнать друг друга по лучше до свадьбы, дату которой вы всё не назначаете. Кстати, зачем ты ездил к отцу Туору?

Маркус не особо удивился этому вопросу, лишь спросил, не оборачиваясь:

- Следите за мной?

- А надо?

- Не знаю. Тебе виднее. Отец Туор ведь отказался тебе говорить причины моего визита к нему, не так ли?

- Сказал, что это личный вопрос, – не хотя признался пожилой мужчина.

- Верно сказал. Надеюсь, ты не станешь меня допрашивать и принуждать к ответу? Ничего хорошего из этого всё равно не выйдет.

- Но сам ты говорить не хочешь, - уточнил Аркор-старший.

- Нет.

- Это как-то связано с тем, что ты выгнал Шарлотту из комнаты?

Оборотень всё-таки повернулся, засунув руки в карманы брюк и спокойно встречая взгляд родителя.

- Это она тебе сказала?

- Не мне, твоей матери. Прибежала среди ночи в слезах, рассказала всё.

- Точнее свою версию. Из постели я её не выгонял, из комнаты тоже. Она сама ушла, закатив истерику и опять разбив вазу. Боюсь отель потом выставит нам круглую сумму за её темперамент.

- Ты можешь мне рассказать, что у вас там произошло? Если Шарлотта врёт, докажи.

- Оправдываться не собираюсь, - отозвался Маркус, вновь поворачиваясь к окну. – Если вы с матерью хотите ей верить, то мне остаётся лишь смириться.

- Это правда, что ты ей отказал?

Значит, и это рассказала. Надо же, мужчина был уверен, что не сможет, постесняется. Кто рискнёт признаться, что жених отказался спать с невестой, отвергнув заигрывания? Видимо сильно Шарлотту зацепило его безразличие, если она решилась на такие откровения. Хотя его невеста всегда сначала делала, а потом думала.

- Да, - не стал скрывать оборотень.

- И в чём причина?

- А должна быть причина? Не захотел. Этого достаточно?

- Что значит, не захотел?! Шарлотта твоя невеста.

Маркус резко обернулся, сверкая чёрный взглядом.

- Это не значит, что я по первому её приказу должен расстёгивать ширинку и выполнять её прихоти. Ты хоть знаешь, чем она занимается в этих своих командировках? С кем спит?

- Ты ведь тоже не ведёшь затворнический образ жизни.

- Не веду. И раньше меня это устраивало. Игры, истерики, наши измены.

- Раньше? – уцепился за слово отец. - А что сейчас изменилось?

Кабинет выходил окнами на озеро, а точнее на главный пляж с чистым песком. По мощеным дорожкам шла Шарлотта в окружении подруг. Тонкое парео, купальники, широкие шляпы. Видимо решили воспользоваться хорошей погодой и провести день на пляже, принимая солнечные ванны и купаясь в озере.

Но не это привлекло Маркуса. Среди этой компании как-то неуловимо выделялась одна фигура. Стройное тело, но более округлое и пикантное, чем у худосочных моделей. Широкая соломенная шляпа скрывала лицо и плечи, но от взгляда на молодую женщину в слитном тёмно-зелёном купальнике, сердце вдруг замерло.

Она спустилась к берегу последней и в общем веселье не принимала участия. Подошла к кромке воды, касаясь кончиками пальцев ног ровной глади, пробуя на температуру.

Порыв ветра налетел с берега, подхватывая шляпку и срывая с волос. Она успела её поймать, не давая улететь в воду, но ярко-рыжие волосы уже рассыпались по плечам.

Оливия...

- Маркус! – требовательно позвал отец. – Я с тобой разговариваю.

- Ты хочешь знать, что изменилось? – переспросил оборотень, продолжая смотреть на ведьму, которая вдруг обернулась, вглядываясь в здание отеля, словно чувствовала его и пыталась найти. – Я. Я изменился.

Глава 13

Оливия

- Что ты сказала? – ставя чашку на блюдце, чтобы не расплескать кофе, обманчиво спокойным тоном поинтересовалась Меган.

Темноволосая ведьма в деловом костюме пришла в себя первой, в отличие от Клэр и Наты.

Мы сидели за нашим любимым столиком в летнем кофе, греясь на солнышке. Чуть в стороне по тротуару спешили пешеходы, по односторонней дороге ездили машины.

- Новый деловой партнёр, от которого зависит будущее Чарльза, тот самый оборотень, с которым я переспала пару дней назад, - охотно повторила я, размешивая ложкой свой горячий чай.

- И который тебя укусил, - добавила Клэр, уставившись на меня своими удивительными глазами цвета моря.

- Так точно.

- Позволь уточнить, - вмешалась Мег, пододвигаясь ближе. – Выходит, теперь ты должна сыграть роль послушной и верной жены перед оборотнем, с которым провела офигенный секс на одну ночь?

- Ты проявила удивительные чудеса эрудиции, - усмехнулась я.

- И как же ты собираешься это сделать?

- Да никак.

- Как интересно, - вздохнула Ната.

- А Чарльз не знает об этом? – спросила Клэр.

Подхватив с чашки кусочек рафинада, подруга осторожно дотронулась им до кофе. Самым краешком. Но сахар тут же начал окрашиваться в тёмно-коричневый вкусный цвет молочного шоколада. Повертев его в руке, Клэр коснулась другой стороной кофе, пока весь рафинад не изменил цвет. Потом осторожно отпустила и сахар плюхнулся в чашку с горячим кофе, моментально растаяв.

- Нет, но интерес Аркора ко мне уже успел заметить и решил сыграть роль сводника.

- Козёл! – мрачно охарактеризовала моего мужа Меган, откинув хвост назад. – И я тебе об этом всегда говорила. Кстати, ты съездила в храм?

- Съездила. С утра пораньше. И знаете кого я там встретила?

- Да ладно, - хмыкнула Клэр, верно, угадав кого я имела в виду.

- Маркуса Аркора. И он, между прочим, тот самый оборотень, который вынудил меня сегодня выйти на работу. Мало того, он записался еще на пять сеансов и готов заплатить за это тройную сумму. Теперь зависли все три ведьмы.

На этот раз первой пришла в себя Ната.

- Как романтично, - вздохнула золотоволосая блондинка, едва не хлопая в ладоши от восторга. – Знаешь, это просто судьба.

- Не смешно, - заметила я немного раздраженно. – Я не верю в судьбу и провидение богинь.

- Обычно я редко соглашаюсь с мнением Наты, но сейчас вынуждена признать, она права, - вдруг заявила Меган, прищурившись.

- Правда? – удивилась блондинка.

- Что? – тут же переспросила я. – То есть как права?

- А вот так. Все эти совпадения совершенно не случайны.

- Глупость. Просто стечение обстоятельств, - фыркнула я.

- Подождите, - вмешалась Клэр, привлекая к себе внимание. – Так тебе удалось поговорить со священнослужителем? Он что-то сказал? Или твой оборотень всё испортил.

- Он не мой. У него есть невеста.

- Невеста? – округлила глаза Ната.

- Да. Эффектная оборотница, блондинка, модель и так далее. Идеальная пара для наследника семейства Аркор.

- То есть, у тебя есть муж, у него невеста и вы переспали, - заметила Меган и широко улыбнулась. – Обалдеть.

- Так что сказали в храме? - вмешалась Клэр.

- Что иногда, очень редко, укус оборотня превращается в своего рода метку или печать, которая означает принадлежность пары друг к другу.

- Пары? Ты имеешь в виду истинной пары? – переспросила Ната, и они втроём уставились на мою шею.

Я даже чуть развернулась, демонстрируя им совершенно чистую и гладкую кожу. Пусть видят и делают выводы.

- Ничего нет. Совсем. Так что волноваться не о чем, - довольно заявила я.

- Точно? – подозрительно уставилась на меня Меган, сверкнув тёмно-кариими глазами.

- Точно.

- Ну раз ты так говоришь. Еще новости есть?

- А тебе что мало? – хмыкнула я и тяжело вздохнула. – С вами хорошо, но мне пора ехать. Чарльз уже десять сообщений прислал с требованием вернуться и поговорить.

- И когда ты его отправишь куда-нибудь подальше и нашлёшь проклятье? – поинтересовалась темноволосая ведьма, делая глоток кофе.

- Скоро. Чарльз обещал, что если ему удастся заключить контракт, то он отпустит меня и даст развод. Свобода. От него и от этого фарса, в который я сама ввязалась.

- Отличная новость, - широко улыбнулась Ната.

- А ты задокументировала это соглашение? – тут же спросила Мег.

- Мне хватило слова, - вставая, заявила я и оставила на столике денежную купюру. – Всё, девочки, я побежала.

За весь путь от центра города до отеля я получила еще несколько сообщений от Чарльза и все примерно одного содержания: «быстрее», «еще быстрее», «я жду», «где ты есть?». Неужели решил, что так достал меня и я сбежала?

Поблагодарив водителя, я выбралась из машины и поспешила в номер, пока у супруга не случилась истерика.

Чарльз ждал меня на первом этаже. В светлой рубашке с коротким рукавом, тёмных брюках, в карманы которых засунул руки. Его высокая, худощавая фигура хорошо выделялась на фоне огромного окна с воздушным белым тюлем.

- Где ты пропадала так долго?

- Можешь спросить у водителя. Сначала храм, потом на работу, затем попила чай с подругами и приехала. Поминутный план передвижения составить не смогу, уж извини, - ответила ему, бросая сумочку на диван и подходя к столику, где на сверкающем серебряном подносе стоял графин с оранжевым соком.

На улице такая жара, что несмотря на кондиционер в машине, страшно хотелось пить.

- Я же просил приехать побыстрее.

- У меня тоже есть дела, - отмахнулась я от него. – Работа, обязательства и клиенты. И мы с тобой договаривались о том, что у меня будет возможность выезжать в город по первой просьбе. Или ты уже передумал?

- Нам надо поговорить, - с нажимом произнёс Чарльз, шагнув вперед.

- А мы вроде сегодня ночью поговорили. Или ты еще хочешь чем-то меня «обрадовать»? – невинно поинтересовалась я, отпивая апельсиновый сок. Вкусный, сладкий и в то же время с лёгкой кислинкой и свежими нотками. Всё как я люблю. – Может вы с Аркором уже договорить об оплате натурой? Рассмотрение договора – две ночи, согласие на заключение сделки – неделя в роли рабыни. А подписание, так вообще целый месяц можно запросить. Правда, я не уверена, что не успею ему надоесть за это время. Но ведь самое главное результат. Так что мой тебе совет, сначала подпиши всё, а потом отправляй меня.

- Если ты ждешь, что я извинюсь...

- Не жду, - перебила его, поставив стакан с гулким ударом на стол.
- И извинения мне твои не нужны. Проживу как-нибудь без них. Мне вообще, если честно, ничего от тебя не нужно. Пережду эти две недели и расстанемся. Ты же не передумал?

- Нет. Но я знаю, что что-то не так, что между тобой и Аркором что-то происходит.

- А что может происходить между ведьмой и оборотнем? Ни-Че-Го! – ответила я резко, глядя ему прямо в глаза, отлично зная, что он ничего не сможет в них прочесть.

- То есть на контакт ты идти не хочешь? – с нажимом поинтересовался Чарльз, пытаясь сделать во всём виноватой лишь меня.

Как типично для него.

- Я хочу, чтобы ты взял себя в руки и вёл себя, как мужик, - резко произнесла я, поднимая сумку с дивана и направляясь к лестнице. – Без угроз, шантажа и глупых мыслей продать меня повыгоднее. Да, я завишу от тебя, Чарльз, сильно завишу, но ты забыл кое-что.

- И что же?

- Я ведьма. Если ты решишь меня уничтожить, то прежде, чем сдохнуть, я убью тебя. Поверь, я смогу. И проверять не советую. У нас есть план, тактика, так что давай ему следовать.

Но только я шагнула на ступеньку, как в дверь постучали.

Первая мысль, конечно же, Маркус. Явился оборотень попить моей кровушки, поиздеваться или может поглумиться. Но эту мысль я сразу отмела. И дело было совсем не в честности мужчины. А в собственных ощущениях, никаких искр, мурашек и покалывания на шее. Вот совсем ничего.

Бросив на меня настороженный взгляд, Чарльз пошёл к двери, а я повернулась, решив встретить неприятности лицом к лицу.

Но кого я точно не ожидала увидеть, так это её.

- Оливия, здравствуй, - широко улыбаясь произнесла Шарлотта, возникая на пороге в полупрозрачном парео, под которым виднелось белое бикини.

- Добрый день, - ответила я, взглянув на мужа.

Его рук дело? Но зачем?

- Я не помешала?

- Нет, ну что вы, Шарлотта, - отозвался мужчина, который продолжал стоять у двери, задумчивым взглядом буравя спину оборотницы. – Мы всегда рады вас видеть.

- Я тут подумала, что нам надо получше познакомиться с тобой, Оливия, - продолжила улыбаться она, вот только глаза оставались холодными и цепкими.

- Со мной?

Это что-то новенькое.

- Ну конечно, мужчины с их договорами и переговорами – это так скучно. Мы с девочками собираемся на пляж и приглашаем тебя с собой. Если у тебя нет каких-то дел.

- У неё нет, - тут же вставил Чарльз, не дав мне и рта раскрыть, а сам всё никак не мог отвести взгляда от блондинки.

- Так что ты скажешь?

- Хорошо, - кивнула я, не видя смысла отказываться. – Только мне надо переодеться.

- Мы будем ждать тебя на улице.

- Хорошо.

Достав тёмно-зелёный слитный купальник и широкополую шляпу, я переделалась и бесшумно спустилась вниз, подойдя к приоткрытой двери, уже собиралась открыть её, когда услышала голоса.

- Зачем тебе?

- А в чём дело? – приглушенно ответила она. – Мы просто идём на пляж.

Чарльз и Шарлотта? Они что знакомы?

- Ты сама всё решила! – резко произнёс мой муженёк.

- Мне казалось, что мы решили вместе. Да и ты долго не страдал в одиночестве.

- Как и ты!

- Не забывайся! – резко произнесла оборотница и в голосе прозвучали угрожающие нотки.

- Я никогда не забывал о том, кто я и кто ты, Шарлотта.

Легкий сквозняк качнул дверь, и она слегка закрипела. Прятаться больше было нельзя, могли поймать с поличным, а объяснения – это последнее, что мне хотелось делать сейчас. Наоборот, мне очень хотелось стробовать эти самые объяснения с Чарльза.

Пришлось слегка подавить это желание. Позже. Сначала надо будет кое-что разузнать.

- Я не опоздала? – спросила я, с широкой улыбкой выходя на террасу. – Прошу прощения за то, что заставила ждать, Шарлотта.

- Ну что ты, никакого ожидания, - отозвалась оборотница, поворачиваясь ко мне.

Они стояли по разные стороны террасы. Чарльз у перилл, блондинка у плетёного кресла. И если бы я сама не слышала их странный разговор всего минуту назад, то вполне возможно ничего бы не заподозрила. Разве, что супруг держался чуть скованнее и был напряжен, но он всегда напряжен. А холод в глазах Шарлотты я заметила еще раньше.

Теперь я еще больше была уверена, что этих двоих связывало какое-то прошлое. И, судя по всему, Маркус об этом не знал. Оказывается, это приятно быть на полшага впереди и знать чуть больше, чем этот темноглазый оборотень.

- Тогда пошли? – поинтересовалась я, надевая на голову широкополую шляпу. – Дорогой, ты же не будешь скучать?

- Постараюсь, - сухо ответил Чарльз.

Нет, так не пойдет. Покачивая бёдрами, я подошла к нему, обнимая и целуя. Скользя ладошкой по груди, чуть нажимая пальчиком на пуговички. Поцелуй, конечно, получился не очень. Ни один из нас восторга не испытал, но свою роль доиграл до конца.

Чмокнув напоследок его еще и в щёку, я кокетливо улыбнулась и произнесла:

- Вернусь и сделаю тебе массажик. Всё как ты любишь, дорогой.

Чарльз едва не поперхнулся воздухом, явно не понимая смысла этих игр. А я развернулась и вернулась назад к Шарлотте. Обратница в отличие от меня эмоции скрывать не умела. Если раньше была просто злость, то сейчас самая настоящая ненависть.

Как интересно.

Подруг было пять. Все эффектные, длинноногие, тощие и плоские. Имена я не запомнила, не посчитала нужным, да и в их компанию вливаться особого желания не испытывала, предпочитая держаться чуть в стороне.

Спустившись к берегу, я коснулась ногой воды, определяя температуру.

Прохладная.

Класс.

Мне как раз надо остыть после трудного дня.

Я так отвлеклась, что не заметила, как с берега налетел особо сильный порыв ветра, подхватил мою шляпу и сорвал с головы. Волосы, которые я даже не подумала завязать резинкой, тут же упали на лицо, рассыпались по плечам.

Шляпу всё-таки удалось поймать, но беспокоило сейчас другое.

За мной наблюдали.

Это чувство присутствовало давно, но сейчас стало особо острым и пронизывающим. Оно словно усилилось по щелчку или с порывом ветра. И снова загорелась шея, словно клеймом ужалило.

Резко обернувшись, я откинула волосы с лица и пристально взгляделась в стоящее напротив здание отеля, пытаюсь хоть что-то разглядеть за тёмными стёклами, но нет, бесполезно.

Но это не мешало мне чувствовать и знать. Это Маркус. Это он смотрел сейчас на меня.

И это откровение неожиданно разозлило.

Я не должна его чувствовать! Не должна! Метки нет! Я свободна!

Бросив шляпу на песок, я развернулась и с разбега нырнула в холодные воды.

С моделями я пробыла недолго. Большею частью плавала, бросая осторожные взгляды в сторону здания отеля, но прежней тревоги

больше не было. Потом, куда от холода и усталости стало сводить мышцы, вышла на берег, поблагодарила за приятную компанию, взяла вещи и отправилась назад.

Я уже почти дошла до нашего домика, его крыша виднелась впереди, как внезапно появившийся из-за угла, Маркус схватил меня за руку, резко потянул в сторону и затащил в стоящую рядом беседу, спрятав нас от любопытных глаз за густой растительностью.

Не успела я возмутиться и отреагировать, как требовательные мужские губы накрыли мой рот, моментально отрубая все возражения.

Глава 14

Маркус

Даже в мокром купальнике Лив была горячей.

Вкусная, сладкая, обжигающая. Стоило только коснуться её, провести рукой по гладкой шелковистой коже, как все благие, да и вообще любые, мысли испарились, расстаяли дымом, оставив только жгучее первобытное желание.

Схватить, прижаться к разгоряченному женскому телу, вдавливая в себя так сильно, словно желая стать единым целым. С силой провести по спине, опускаясь к талии оттуда к упругим ягодицам, накрывая одну из них. Сжать, смять, напиться ей, иссушить до дна. Словно этот безумный, обжигающий огонёк мог согреть его заледеневшую душу вечного циника.

И Лив отвечала. Сначала замерла, словно пойманный зверёк, а после со всей страстью ответила на поцелуй, приоткрывая рот, скользя ладонями по его плечам, зарываясь пальцами в волосы.

Едва слышный стон, сорвавшийся с её губ, подстегнул на более решительные действия.

Тонкая ткань купальника обтягивала словно вторая кожа, не оставляя даже намека на фантазию. Зато воскрешала воспоминания о грешной, безумной ночи, которая невидимой нитью связала их обоих. Теперь Маркус был в этом совершенно уверен. Пусть метки не было, пусть это всего лишь сумасшествие зверя, пусть у неё есть муж. Какое это имело значение, когда они вместе? Когда его руки продолжают лихорадочно скользить по округлому телу, не переставая целовать сладкие губы?

Прорывав что-то неразборчивое, оборотень впечатал её в каменную колонну, которая удерживала крышу. Рука нетерпеливо дернула лямку купальника вниз, стремясь освободить упругую грудь, да и всё тело.

Оливия дернулась в его руках, словно пыталась вырваться. Зверь внутри протестующие зарычал и это глухое ворчание разрушило тишину беседки, возвращая в реальность. Ту самую реальность, где она была замужем, а он помолвлен с другой.

Ведьма нашла другой способ оттолкнуть мужчину - просто взяла и до крови прокусила его губу.

Охнув, Маркус отскочил в сторону, прижимая пальцы к ранке. И это не разозлило, а скорее еще больше взбудоражило внутреннего хищника.

- Ты что творишь?! - прошипела Оливия, дрожащими руками поправляя лямки купальника, приглаживая влажные волосы.

Аркор ничего не ответил, просто стоял и смотрел, как ведьма подняла с деревянного пола свои вещи и шляпку.

Да и что он мог сказать в своё оправдание? Какие слова должен был подобрать, чтобы объяснить свои поступки?

После тяжелого и неприятного разговора с отцом, ноги сами принесли его сюда. Маркус знал, что это неправильно, нельзя было им встречаться и уж тем более было сумасшествием уединиться в беседке, где их в любой момент могли застать. Но доводы разума были бессильны, когда дело касалось рыжей ведьмы.

Вот и сейчас от одного только взгляда на неё, у мужчины болезненным узлом закручивалось всё внутри.

- Ты хоть понимаешь, что будет, если нас кто-то обнаружит? Если просто кто-то увидит вместе? – продолжала шипеть Лив, даже не пытаясь скрыть гнева.

Но, Луна! Как же ей это шло. Припухшие от его поцелуев губы, покрасневшие щеки, сверкающие расплавленным золотом глаза. Если уж сгореть, то с ней, от её рук.

- Это всё что тебя беспокоит? – хриплым от сдерживаемого желания, поинтересовался Маркус.

Застыла на мгновение, скользя по нему пристальным взглядом.

- Я же просила оставить меня в покое.

- Просила, - не стал отрицать оборотень. – Просто я не могу.

- Признайся сразу, ты просто не хочешь. Тебе понравилось играть мной, как кошка с мышкой.

- Нет, - твёрдо произнёс мужчина. – Я не могу. Хочу, но не могу.

Молодая женщина вздрогнула, отступая на полшага и мотнула головой.

- Я знаю, что у вас означает укус. Отец Туор рассказал мне. Но метки нет! Посмотри же! – Оливия повернулась боком, убирая волосы

с шеи, демонстрируя совершенно чистую и гладкую кожу. – Смотри! Ничего нет!

- Ты дрожишь и голос срывается, - заметил Маркус, отследив её реакцию, почувствовав горьковатый вкус страха и тревоги.

Ведьма чего-то боялась и тщательно старалась скрыть.

Зажмурилась на мгновение, словно собираясь с силами. И потом, взглянув на него, тихо попросила:

- Оставь меня, пожалуйста. Для тебя это игра, новые ощущения, а для меня жизнь. И ты... ты можешь лишиться меня её.

Маркус тут же напрягся.

- И что это значит?

Она мотнула головой, направляясь к выходу.

- Оливия, я задал вопрос. Фергюсон тебя обидел? Он тебе угрожал?

- Мои отношения с мужем касаются только нас с Чарльзом. Не вмешивайся! – резко заявила молодая женщина и собралась уже уходить, когда внезапно более пристально его оглядела.

- Замри.

- Что?

- Руки за спину и не двигайся.

Его брови поползли вверх.

- Рольевые игры? Не думал, что ты такое любишь.

- А ты меньше думай и не двигайся, - положив вещи на скамейку, заявила Оливия, подходя ближе. – Тебе нельзя в таком виде возвращаться.

Мужчина опустил глаза осматривая себя. Оказывается, рубашка и брюки успели промокнуть и немного испачкаться в песке.

- Я высушу, но не советую мне мешать иначе могу и обжечь.

- Понял, - усмехнулся Маркус, послушно убирая руки за спину и застывая.

Ведьма подошла ближе и осторожно провела рукой по его груди. Дыхание тут же сбилось и сердце в груди застучало быстрее.

- Ты обещал, - повторила Оливия, заметив, как он дёрнулся.

Сушка заняла не более тридцати секунд, которые показались для мужчины вечностью. Но только всё было завершено, как она отступила, подхватила вещи и собралась уходить, но неожиданно застыла на нижней ступеньке.

Обернувшись, Лив вдруг произнесла:

- А ты знал, что Чарльз и твоя невеста когда-то были очень близко знакомы?

И не дожидаясь ответа, ушла, оставив оборотня одного.

Маркус вышел из беседки не сразу. Сев на лавочку и вытянув вперёд ноги, мужчина некоторое время просто сидел, сложив руки на груди и уставившись невидящим взглядом в решетчатую стену напротив, увитую густой растительностью.

Подумать ему было о чём. Во-первых, как он оказался в такой ситуации, что готов поставить всё на кон, ради непонятной, запретной и в какой-то мере преступной связи с ведьмой? Ну, а во-вторых, что теперь с этим делать? Отступить и забыть обо всём, как о сне? Просто «Здравствуйте - до свидания»? Быстро просмотреть договор с Фергюсоном и вернуться к обычной жизни? Не смотреть, не думать, не ждать?

Интересное предложение, которое имело мало общего с действительностью. Даже не думая и не вспоминая об Оливии, Маркус всё равно чувствовал её приближение, знал, где она и что делает. Её аромат преследовал его везде, а глаза не давали спать по ночам.

Как сбежать от самого себя? Да и разве хочется это сделать?

«Для тебя это игра, новые ощущения, а для меня жизнь. И ты... ты можешь лишить меня её»...

Нет, это не просто оговорка, не просто фраза, которая должна была отвести его от неё. За ней скрывалось что-то другое, личное и опасное.

Если подумать, то Маркус всегда мог отступить и всё бросить. Так почему бы не провести небольшое расследование? Из чистого любопытства и только?

Мужчина встал со скамейки и вышел из беседки, повернув голову в сторону пляжа, откуда слышались приглушенные женские голоса и смех.

Шарлотта. С ней тоже не мешало поговорить, но не сейчас. Если Оливия сказала правду, то надо подготовиться, раздобывать факты, выждать удобный момент и ударить.

Красивое лицо мужчины исказилось от предвкушающей, хищной улыбки, которая не затронула заледеневших чёрных глаз.

Аркор очень не любил, когда его обманывали или вводили в заблуждение. Очень сильно. И Шарлотта отлично это знала.

Мужчина неспеша направился к главному входу, поднялся по лестнице, когда ему на встречу выскочил Кайл. Молодой мужчина, перепрыгивая через две ступеньки явно куда-то спешил, но, увидев друга, резко затормозил.

- О, привет! – широко улыбнулся оборотень, откидывая с лица рваную светлую чёлку. – Ну как? Оливия привела тебя в чувство?

Маркус едва не споткнулся, резко вскидывая голову.

- Что? – быстро переспросил Аркор, впиваясь взглядом в улыбающегося друга.

Кайл заморгал, пытаясь понять, что сказал не так.

- Ты же был в «Огненной лилии»? – не уверено поинтересовался Моритор. – Или передумал.

Маркусу понадобилось несколько секунд, чтобы усмирить зверя. Внутреннему хищнику совершенно не понравилось, как другой оборотень говорил о Лив, какая у него была улыбка и так далее. Пришлось напомнить ему, что Кайл друг, ревновать не имеет смысла и лучше успокоиться, чтобы не привлекать лишнее внимание.

- Да, - медленно ответил оборотень, скользнув взглядом по площадке перед отелем и размышляя о том, стоит ли сказать Кайлу о том, что Оливия здесь.

С одной стороны, надо было. Что будет, если они случайно встретятся здесь? А с другой, очень сильно не хотелось.

- Удалось пробиться к Оливии? – склонив голову на бок, спросил оборотень.

И то, как именно Кайл произносил её имя, зверю тоже сильно не нравилось. Странно, Фергюсон не вызывал такой злости, как лучший друг. Может, потому что он не был оборотнем?

- Да, - убирая руки в карманы брюк, кивнул молодой мужчина. – Получилось.

- Ну и как? – снова улыбаясь спросил Кайл. – Правда она классная?

Зверь опять зарычал. И Маркусу пришлось мысленно шикнуть на него.

- Ми Даррен отличный специалист, - уклончиво отозвался он.

- А какая женщина, - мечтательно закатил глаза друг.

Это хорошо, что он не успел отследить, как полыхнули гневом чёрные глаза Аркора прежде, чем тот сумел успокоиться.

- Ведьма, - напомнил Маркус.

- Ой брось, не думал, что ты приверженец расовых предрассудков, - отмахнулся Кайл. – В конце концов, я не собираюсь на ней жениться, всего лишь секс.

Мужчина с трудом смог прикрыть рычание кашлем.

- Как знаешь, - просипел Аркор, - твоё дело. Я пойду, а то дел много.

- О, точно, - хлопнул Кайл себя по лбу. – Я же опаздываю. Давай, созвонимся! И расслабься, а то смотреть страшно.

Маркус кивнул и продолжил путь, быстро вбегая по ступенькам и входя внутрь отеля. Оттуда сразу в кабинет.

Закрыв дверь, оборотень некоторое время стоял, прижавшись спиной к двери и устремив взгляд в потолок. Холодный душ бы сейчас.

Позже.

Вернувшись за стол, Маркус включил ноутбук и потянулся за телефоном.

Аркору понадобилось три часа, чтобы узнать всю подноготную отношений Чарльза Фергюсона и Оливии Даррен. Пришлось на кое-кого надавить, прижать и даже поугрожать, а кому-то и дать небольшую сумму в качестве благодарности за услугу.

Крутанувшись в кресле, оборотень устался в окно, потирая подбородок, чувствуя, как легкая щетина покалывала на коже.

Итак, что мы имеем? Самоуверенного, амбициозного человека, который решил влезть на ступеньку выше. Сначала дружба с Форстером, который в тот момент успел хорошенько прогореть и даже заложить дом. А затем неожиданный брак с его невесткой.

Оливия Даррен, дочь известного мага Оливера Даррена, который погиб во время испытаний пятнадцать лет назад, оставив дочери небольшое состояние. Правда, от него благодаря стараниям Форстера, через несколько лет ничего не осталось. Мало того, этот оборотень отправил непокорную падчерицу в спец клинику для лунатиков.

Маркус поджал губы с силой сжимая ручку, которая, не выдержав напора, разломилась напополам.

Он слышал об этой клинике и жестоких методах, которые там практиковались. Обратную сложную было там выжить, но каково юной

рыжей ведьме? Как она смогла пережить всё это и не сломаться?

Немудрено, что после произошедшего она ушла из дома и начала самостоятельную жизнь.

Попыталась...

Маркус взял из лотка принтера лист с характеристикой неблагонадёжной ведьмы и копию докладной записки.

Губы скривились в злой гримасе.

Судя по всему, непокорная Оливия отказала начальнику, который стремился залезть ей под юбку и в следствие чего лишилась работы и жилья.

И тут как принц появился Фергюсон.

Фиктивный брак? Похоже на то. Они редко появлялись вместе, всегда на званых вечерах или банкетах. Лив сопровождала человека как примерная жена, поддерживая миф об идеальной семье. Но больше ничего общего.

Маркус взял следующую распечатку.

Квартира и салон были записаны на Фергюсона. Кроме того, оборотню удалось заполучить копию брачного контракта, по которому Лив ставили в жуткие условия и рамки. Если она надумает подать на развод и каким-либо образом дискредитирует себя, то лишится всего. Мало того, заплатит огромную неустойку с шестью нулями.

Вот что ведьма говорила, когда просила не ломать ей жизнь. За провал сделки и роман с оборотнем Фергюсон отомстит именно жене, разом лишив всего.

Если только Маркус не вмешается.

Конкретного плана не было, для него нужно время, но кое-какие мысли в голове уже были. Ну а пока... пока ему надо поговорить с невестой.

Шарлотта расположилась в общей гостиной на первом этаже. Блондинка лежала на животе, устроившись на диване и потягивала из трубочки коктейль. Вокруг разместились подруги, которые тут же замолчали, стоило ему войти.

- Добрый вечер, - произнёс мужчина. – Шарлотта, нам надо поговорить.

- Что?

Оборотница вскинула голову, бросив на него недовольный взгляд.

- Поговорить, - обманчиво ласковым тоном повторил Маркус. – Прямо сейчас. Это важно.

Её подруги оказались догадливей. То ли металл в голосе уловили, то ли во взгляде что-то заметили, но не прошло и трёх минут, как модели, собрав свои пожитки, скрылись прочь, вяло попрощавшись на выходе.

- Ты испортил нам вечеринку, - мрачно произнесла Шарлотта, выпрямляясь на диване и закидывая ногу на ногу. – Как всегда, - добавила она, размешивая трубочку в стакане с коктейлем.

На него не смотрела, но напряглась, явно готовясь к скандалу.

- Ничего не хочешь мне рассказать? – поинтересовался мужчина, медленно шагая по комнате.

- Если ждёшь, что я буду извиняться за то, что посвятила твоих родителей в наши проблемы, то не дождётся.

- Я не про это, - отмахнулся Маркус. – Твоё право унижаться и рассказывать МОИМ родителям о СВОИХ проблемах.

- Почему же моих? Это у тебя не встаёт, - ехидно отозвалась невеста, бросив на него косой взгляд.

- Ошибаешься. Встаёт, но не на тебя. Так что проблема твоя, если именно ты не смогла возбудить своего будущего мужа.

Стакан с коктейлем пролетел через всю комнату и с грохотом врезался в стену.

Лед, осколки стекла, кусочки фруктов: всё это осыпалось на пол, оставив после себя грязный и влажный след на поверхности.

- Ненавижу тебя! – выдохнула Шарлотта, вскакивая с дивана. – Как же я тебя ненавижу!

А Маркус в свою очередь с тоской подумал, как же это всё его достало. Каждый раз одно и то же. Истерики, крики, разбитая посуда, слова ненависти и обещания отомстить. Почему-то мужчина был на сто процентов уверен, что после свадьбы, которую все так ждут, ситуация не изменится, а возможно даже ухудшится.

Провести с истеричкой всю свою жизнь, заключить брак, который уже сейчас раздражал до боли в зубах. Рожать детей, изображать счастливую ячейку общества из года в год. Маркус внезапно почувствовал себя загнанным в ловушку, из которой нет выхода.

У родителей получилось построить идеальную семью, у него не выйдет. И уж точно не с Шарлоттой. Когда-нибудь оборотница

достанет его так, что он не выдержит и свернёт её шейку.

- Ненавижу! Ненавижу! – продолжала вопить невеста, швыряя в разные стороны подушки, журналы, какие-то статуэтки.

Не в него, так бы молодая женщина не рискнула. Она просто всё раскидывала, давая возможность гневу выплеснуться или просто изображала истерику. Временами Маркусу казалось, что ей это нравилось. Изображать из себя страдающую, вечно несчастную и угнетённую злобным женихом, ходить с кислой миной на лице и тоскливо вдыхать, мечтая о прекрасном принце. Это же так романтично.

- Ты спала с Фергюсоном? – напрямик спросил Аркор, внимательно наблюдая за её реакцией.

Шарлотта застыла в нелепой позе, медленно опуская руку, в которой сжимала очередную безделушку, что хотела швырнуть. На лице растерянность, в глазах страх. Подавить его она не успела.

- Я задал вопрос. Ты спала с Чарльзом Фергюсоном? И не надо спрашивать кто это. Ты отлично знаешь, именно с его женой ты развлекалась сегодня на пляже в компании своих подруг.

Безделушка выскользнула из ослабевших рук и с гулким ударом приземлилась на ковёр. Шарлотта сглотнула, пытаясь пригладить золотистые волосы.

- Я знаю кто это, - нервно отозвалась она, - только не понимаю откуда такие вопросы.

Руки трясутся, голос дрожит, глаза бегают.

- Давно? – сухо поинтересовался Маркус, возобновляя своё путешествие по комнате, обходя её, словно хищник жертву, медленно описывая круги, подбираясь всё ближе.

Её зверь чувствовал и трясся вместе с хозяйкой, поджав хвост и жалобно поскуливая.

- Что, давно? – взвизгнула Шарлотта. – В чём ты меня подозреваешь? И вообще! Ты же знаешь всех моих мужчин, сам говорил.

- Говорил, - согласился мужчина и задумчиво произнёс. – Значит, это было до объявления о помолвке.

Судя по тому, как она вздрогнула, угадал.

- Три года назад? Или четыре? Всё-таки четыре.

Даже возможно больше, если вспомнить, что браку Фергюсона и Оливии почти четыре года. Сомневаюсь, что он женился на одной и в то же время крутил роман с другой. И не просто с другой, с Шарлоттой. Та конкуренции бы не потерпела, даже фиктивной.

- Это всё твои фантазии! Доказательств нет!

- Надо же какая интересная постановка ответа. Доказательств нет и не будет. Так? Но ты не отрицаешь, что роман с человеком у тебя был.

Оборотница задержала дыхание и затравленно взглянула на него.

- Тебе плевать на мои романы, что значит один человек. И... Это было давно! Очень давно! Он женат! На ведьме!

Маркус кивнул, продолжая медленно подбираться к ней.

- А не Фергюсон ли тот самый человек, побег с которым твоя семья предупредила несколько лет назад?

Судя по тому, как часто Шарлотта задышала и как сникли плечи, именно так оно и было.

- Значит, он, - подытожил Маркус. – Интересно.

- Что тебе интересно? – взвизгнула Шарлотта и затряслась всем телом. – Прошло столько лет! Оставь его в покое! Оставь! Я не знала, что он будет здесь! Ничего не знала!

- Как ты его защищаешь, неужели так дорог? – неприятно усмехнулся оборотень, вызывая у невесты жалобный всхлип.

- Что ты хочешь? – Оборотница подняла на него полные слёз глаза.

Впервые она не играла, не бесилась, не устраивала истерик, открывшись и став удивительно беззащитной и жалкой.

- У меня к тебе предложение, - медленно произнёс мужчина.

- К-какое предложение?

- То самое, которое освободит нас обоих от навязанного брака.

- Что?! – просипела она, всё еще боясь ему поверить. – Ты же всегда был за, всегда поддерживал родителей, несмотря на мои просьбы.

- Я передумал. Но проблема в том, что нас так просто не отпустят. На что ты готова пойти, чтобы освободиться от меня?

Шарлотта жадно облизала губы, не сводя с него воспаленного, немного безумного взгляда.

- На всё.

- Отлично. Тогда нам придётся некоторое время работать вместе.
Потерпишь?

- Да!

- Тогда слушай моё предложение.

Глава 15

Оливия

Вечером мне опять пришлось собираться на ужин для избранных. Желания, если честно, особого не было. Встречаться с оборотнями, смотреть в чёрные глаза Аркора и вспоминать... к сожалению мне было что вспомнить. Очень много неловких, жарких моментов, от которых даже сейчас огнём вспыхивал узел внизу живота, во рту пересыхало и кровь прилиwała к щекам. За эти дни краснела в два раза чаще, чем за всю свою жизнь. И это тоже тревожило.

Но несмотря на всё моё нежелание, идти пришлось. Чарльз сказал надо, а я сцепила зубы и пошла, не забыв нацепить на лицо фальшивую улыбку. Эти две недели именно муж командовал парадом, а я молчала, желая лишь получить его подпись в заявлении на расторжение брака.

Мама тоже вышла.

Мы столкнулись с ней и отчимом в коридоре. Бледная с уставшим взглядом, она смотрела перед собой и реагировала лишь на команды Форстора, которые оборотень отдавал резким, немного противным голосом.

Сколько раз я обещала себе, что не стану вмешиваться в чужие отношения, что даже не посмотрю в их сторону, но не смогла.

Во мне всё ещё были живы воспоминания о той другой маме, весёлой, смеющейся, с ямочками на щеках и светом, который буквально лился из глаз. Я помнила, как она прижималась к отцу, как смотрела на него или пела по утрам, когда готовила на кухне любимый завтрак папы: ажурные блинчики с ягодным муссом. Я даже чувствовала за собой вину. За то, что оставила её, не помешала Форстору влезть в нашу семью. Только теперь поздно.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила я тихо, когда мы спустились по лестнице на первый этаж.

- Хорошо, - ответила она и съежилась, когда оборотень обернулся, смерив её злым взглядом.

Тоненькая рука сжала плечи, впившись короткими ногтями в ткань, словно она замёрзла. Но на улице стояла жара и зачем это

платье с длинным рукавом и тонкая шаль.

- Тебе не нужна помощь? – вновь спросила я.

Она застыла на мгновение и бледные губы беззвучно зашевелились, словно мама пыталась что-то сказать и не могла.

- Оливия, оставь МОЮ жену в покое! – резко приказал отчим.

- Я всего лишь разговариваю СО СВОЕЙ матерью! – не менее жестко ответила ему и выступила чуть вперёд, словно хотела закрыть её от его хищных, злых глаз. – Это ведь не запрещено законом? Или я что-то упустила?

Губы Форстора скривились в злой усмешке, когда он скомандовал:

- Живее, Алита!

Мама бесшумно обошла меня и поспешила к мужу. Единственное, что я могла сделать, так это стоять и смотреть им вслед сжимая кулаки от бессилия. Она уже дала понять, что в любом случае останется с ним, что бы я ни сделала. Так зачем пытаться?

- Ты всё никак не успокоишься? – поинтересовался Чарльз, вставая рядом со мной. – Своим поведением ты лишь усугубляешь и без того напряженные отношения между вами.

- Это каким интересно поведением я усугубляю? – поинтересовалась у него, медленно поворачиваясь к мужу. – Тем, что волнуюсь за здоровье собственной матери? С каких пор вопрос о самочувствии стал расцениваться как нечто ужасное?

- Забота о её здоровье лежит на плечах её мужа, - отрезал Чарльз.

Уверена, он мечтал и меня превратить в такое же подобие живого существа, покорное, молчаливое и загнанное. Сколько раз они пытались меня сломать, но каждый раз я выживала, горела и возрождалась вновь. И если честно, это даже хорошо. Но эти испытания закалили мой характер и помогли стать тем, кто я есть сейчас.

- У нас с тобой слишком разные понятия об отношениях между мужем и женой, - сухо ответила ему и направилась к выходу из дома, - пошли, а то опоздаем. Чем быстрее начнём этот фарс, тем быстрее закончим.

- Как скажешь, дорогая.

Вечер прошел на удивление спокойно и легко. Больше никаких неловких ситуаций, разговоров. И самое главное без провокационных танцев. Нет, я танцевала, но как положено только с мужем. А Маркус

Аркор полностью сосредоточил всё своё внимание и обаяние на блондинистой невесте, которая сегодня вечером была странно тиха и задумчива.

Видя, как он улыбается ей, что-то шепчет на ушко и то и дело касается плеч, рук, лица, внутри меня росло что-то не очень хорошее, темное и опасное. Кажется, это называется ревность. Подобное чувство было мне в новинку, поэтому я понятия не имела как с этим жить и что делать.

Из всех вариантов самым приличным и безопасным было полностью игнорировать происходящее и сосредоточиться на муже, что я и делала. Тоже улыбалась, кокетничала и была само очарование. Это даже немного сработало, потому что иногда я чувствовала на себе его взгляд. Немного колючий, чуть-чуть жесткий и сильно обжигающий. Так, что шея вспыхнула огнём, заставляя поморщиться.

Мне стоило больших трудов не касаться её и изображать спокойствие. Но я точно знала, стоит мне обернуться, и мы встретимся взглядами. И тогда между нами снова встанет та единственная ночь и поцелуй в беседке. А это могло плохо кончиться.

Вернувшись в свой домик, я приняла душ, забралась в постель и, прежде чем уснуть, напомнила мужу, что завтра утром у меня новый клиент и я уезжаю в город. Чарльз рассеяно кивнул что-то изучая в телефоне и даже не стал прашивать с кем. Вот и отлично.

Повернувшись на бок, я закрыла глаза и почти сразу уснула.

Проснувшись я около восьми. Сладко потянувшись, перевела взгляд на соседнюю половину кровати. Чарльза в комнате не было.

Надо же, куда это он ушел с утра пораньше? Хотя, это не моё дело.

Пожав плечами, немного размялась, умылась, переоделась и отправилась в летнее кафе. Позавтракать я решила в отеле, любуясь красивым видом и наслаждаясь свежим воздухом. Да и кормили тут вкусно.

Съев омлет, я взяла с блюдце чашку с ароматным чаем, поднесла его к лицу, осматривая окрестности. Сделала небольшой глоток, наслаждаясь вкусом, и...

...едва не подавилась.

Это что, Чарльз?!

Там за зарослями какого-то ветвистого растения мой дорогой супруг с упоением целовался с... Шарлоттой. Точно оборотница! Её блондинистую шевелюру я узнаю из тысячи! Да как так можно?

Поставив чашку на стол, чтобы не расплескать, я пристально вгляделась в парочку, которая продолжала целоваться, ни на кого не обращая внимания. Это вот как? Уж если не терпелось, то могли выбрать место по лучше, более закрытое что ли. А то увидит кто-нибудь, как заметила я. Пойти им сказать или не надо?

Я поднялась на ноги и подошла к ступенькам, не сводя взгляда с них. Потом медленно спустилась и шагнула уже было в их сторону, как передо мной вдруг вырос Маркус Аркор.

От неожиданности я запнулась и едва не упала, качнувшись на высоких каблуках.

- Доброе утро, миарте Фергюсон, - вежливо произнёс оборотень.

- Доброе, - ответила я, размышляя рассказать ему о шашнях невесты или не стоит.

Чарльз по голове точно не погладит, а с другой стороны, сам виноват. Уж если решил закрутить роман с невестой своего делового партнёра, делай это более скрытно и качественно.

- Надеюсь, вы не забыли о нашей договоренности?

- До нашего сеанса еще два часа, - напомнила я ему.

- Вас подвезти?

С чего вдруг такая любезность? И почему Аркор стоит так, чтобы мне не было видно целующихся? Совпадение? Что-то я в них не верила, особенно, когда дело касалось этого оборотня.

- Нет, спасибо, муж предоставил мне водителя.

- Хорошо. Тогда до встречи, - неожиданно легко согласился мужчина и ушёл.

И что это было? Некоторое время смотрела ему вслед, а потом перевела взгляд на растительность. Чарльза с оборотницей больше не было.

Хм... как-то это всё подозрительно. Но какой в этом смысл? Зачем Маркусу прикрывать интрижку своей невесты?

Кажется, я совсем запуталась.

Пожав плечами, я вернулась за свой столик, выпила чай и пошла к машине, которая уже ждала меня у ворот.

Работы поднакопилось. Быть хозяйкой салона магических услуг это большая ответственность и много всяких муторных дел. Я не стала брать клиентов не только потому, что это требовало много сил, нет, причина в том, что мне не хватало на это время. Счета, поставщики товаров, решение организационные вопросов, документы, договора, приказы, совещание с бухгалтерами, налоги, выписки, выплата зарплаты.

Я так вникла в эти бумажки, что потеряла счет времени, а его и так было мало.

- Ми Даррен, - раздался из селектора голос Тины. – Орэ Сангор уже пришел.

- Спасибо, Тина, проводи его в комнату ожидания, я сейчас, - велела я, вскакивая из-за стола.

Но сделала это неловко, умудрившись задеть кружку с чаем, которая стояла на краю. Белый фарфор от удара о пол развалился на части, но перед этим не забыл вылить своё содержимое мне на юбку.

- Проклятье! – выдохнула я, стряхивая капельки с набухшей ткани.

Бесполезно. Хорошо хоть чай уже остыл, а то пришлось бы лечить ожог, а это процесс не быстрый.

Проклиная всё на свете, поспешила к своему шкафу. Надо было срочно переодеться. Но там меня ждал новый сюрприз. Внушительная часть моей одежды просто исчезла.

Пришлось вернуться к телефону.

- Тина, а куда пропали мои вещи?

- Так сегодня последний четверг месяца, - отозвалась секретарша.

- Мы же всегда сдаём вещи в химчистку.

Точно химчистка, как я могла забыть.

- Спасибо, - ответила я, переводя взгляд на шкаф.

Обычно в конце месяца я привозила дополнительные комплекты из дома, но сегодня просто забыла. Хорошо хоть халатик остался. Короткий, правда. Очень короткий.

Переодевшись, я покрутилась у зеркала, разглядывая себя со всех сторон.

Этот халатик создан не для работы, а для сексуальных игр. Обтягивающий, узкий, коротенький. Осталось только распустить волосы и накрасить губы.

Ладно, делать нечего, пойду так. Просто буду иметь в виду, что наклоняться не стоит, как и поднимать руки вверх.

- Тина, проводи орэ Сангора в процедурный кабинет, - велела я прежде, чем покинуть свой кабинет.

Первым делом привычно направилась к столику, готовить составы. Была мысль снова провести небольшое сканирование связующих нитей, может в прошлый раз я что-то упустила? Сомневаюсь, что Аркор стал бы врать о своем самочувствии. В конце концов, связь оборотня со своим зверем вещь очень сложная и многогранная, всегда вылезает что-то новое и интересное.

Едва слышно скрипнула дверь, но я даже не оглянулась, продолжая заниматься составами.

- Снова здравствуйте, орэ Сангор, - поприветствовала я оборотня. – Проходите, раздевайтесь, ложитесь на столик. Я сейчас подойду.

Тишина в ответ.

Добавив пару капель масла насыщенного изумрудного цвета в колбочку, я перевела взгляд на мужчину и едва не уронила все свои стекляшки, потому что тот взгляд, которым Маркус сейчас на меня смотрел, сложно было назвать равнодушным.

Тяжело сглотнув, я, не глядя, положила всё на столик, наблюдая как мужчина, расстегивая пуговички на своей рубашке, медленно подходил ко мне.

И вот между нами менее полуметра, а от взгляда чёрных глаз по коже бежит целый табун болезненных мурашек.

Маркус расстегнул последнюю пуговичку и стащил с себя рубашку, которая от слишком резкого движения едва слышно затрещала по швам.

Затаив дыхание, я медленно скользнула взглядом по гладкому совершенному телу без лишней жиринки, чувствуя, как от желания коснуться зудят подушечки пальцев.

Маркус просто отбросил вещи назад, полностью сосредоточившись на мне. Горячая чуть шершавая ладонь, коснулась лица, пальцы скользнули по скуле, губам, обрисовали абрис лица, заставив сердце бешено застучать в груди.

- Ты само воплощение греха, - прохрипел мужчина.

Его рука скользнула по шее на макушку и пальцы нетерпеливо щелкнули заколкой, освобождая мои волосы, которые тут же

рассыпались по плечам и спине.

Маркус поймал одну прядку и слегка потянул на себя, пропуская волосы сквозь пальцы. В глубине чёрных, как ночь глаз, бушевало болезненное желание.

- Моя личная погибель, - сдавленно произнёс оборотень, - огонёк, который так манит своим пламенем. И знаешь, что самое интересное?

- Что? – тихо спросила у него.

- Больше всего я хочу погибнуть именно так, сгореть в тебе... с тобой...

Это было последнее, что мужчина произнёс, прежде чем оттеснить меня к стене и прижаться губами к моим губам.

Маркус

Огненно-рыжие волосы, янтарного цвета глаза и кожа... совсем не белая, как бывает у рыжих, а персиковая, мягкая, нежная... и такая же вкусная. Плюс ко всему полное отсутствие веснушек и любых пигментных пятен. Полные, чувственные губы цвета спелой черешни.

Просто само совершенство. Как он сказал? Грех? О да, точно грех. Его личный, сумасшедший и безумный.

Зверь внутри просто ошалел от её аромата, от внешнего вида.

Маркус понятия не имел, где она взяла этот проклятый халатик, но то, что мозг взорвался стоило увидеть ведьму в нём, отрицать не смог. Длинные от ушей ноги, изящные лодыжки с округлыми коленками. Вот никогда не думал, что можно любоваться коленками. Крутые бёдра, обтянутые белой тканью, тоненькая талия... грудь, которая едва умещалась в халатик. Крохотные пуговички с трудом удерживали давление.

И он потерял голову. Маркус давно подозревал, что ведьма действовала на него особенным образом, но сейчас окончательно в этом убедился.

Придвинув её к стене и придавив всем телом, оборотень прижимал руку к затылку, фиксируя её голову, чтобы не вырвалась. Другая рука тем временем жадно скользила по округлому телу, то сжимая, то поглаживая, а Маркус продолжал её целовать.

Лив даже не думала сопротивляться. Конечно, сначала немного опешила, растерялась, но потом выгнулась в его руках, тихо застонала и положила руки на плечи.

- Хочу тебя... сейчас, - выдохнул мужчина.

Ладонь, задрав тонкую ткань халата, легла на кружевной треугольник трусиков, чуть поглаживая.

Ведьма задрожала всем телом, чуть раздвигая ноги в стороны, но ему хватило, чтобы отодвинуть кружево, касаясь лона.

Маркус всегда равнодушно относился к прелюдиям, если это не касалось его собственного удовольствия, но сейчас всё было по-другому. Захотелось довести её до полуобморочного состояния, так, чтобы она захлебнулась от желания, дрожа и шепча его имя, как молитву.

Мужчина не спешил приступить к самому главному. Сначала расстегнул одну пуговичку халатика, освобождая грудь из плена. Слегка сжал её, взвешивая на ладони и перекачивая горошинку соска между большим и указательным пальцем. Пытаясь хоть как-то усмирить жар желания, горевший в крови, вновь прижался губами к её порочному рту, прикусив пухлую нижнюю губу и чуть потянув на себя. И только потом осторожно начал ласкал внутреннюю сторону бедра, закручивая спираль, подступая всё ближе и ближе. Ведьма дрожала, тяжело дыша.

- Просить ведь не станешь? – выдохнул Маркус ей на ушко.

Молодая женщина мотнула головой и застонала, когда он коснулся главного сосредоточения её желания.

- Лив, - простонал оборотень, утыкаясь лицом в рыжие волосы. – Лив... - Его пальцы уже начали своё движение, вызывая сладкую судорогу по её телу, собирая сладкую влагу.

Вцепившись ногтями в его плечи, ведьма откинула голову и крепко зажмурилась.

Чуть отстранившись, Маркус впился голодным взглядом в её лицо, пристально изучая, ловя каждую эмоцию, каждую сладкую судорогу.

Луна, как же это заводило. Её тяжелое, надсадное дыхание, капельки пота на лбу, закушенная губа и тихие стоны.

Его движения стали всё чаще и Лив жалобно вскрикнула, открывая глаза. Вздогнув, Маркус смотрел прямо в яркое пламя, горевшее в её взгляде.

И первую судорогу наслаждения, они встретили вместе. Глаза в глаза.

Когда всё кончилось, мужчина, тяжело дыша прижался лбом к её лбу и с трудом выдохнул:

- Где твой кабинет?

Лив, всё еще дрожа, недоуменно на него взглянула, сквозь рыжее облако волос.

- Что?

- Где твой кабинет? – более внятно спросил Маркус и потёрся бёдрами о её бёдра, давая возможность ощутить всю силу своего желания.

Можно было взять её здесь, прямо у этой стены. Приподнять податливое, женское тело, усадить себе на бёдра и войти одним рывком, до упора, чувствуя, как она с вскриком сжимает его.

Или перенести её к столу. Наклонить, прогнуть спину и пристроиться сзади, сжимая в руках упругие ягодицы. И сделать своей снова и снова. Наплевав на весь мир, на различия, на все препятствия.

Но так делать было нельзя. С Лив надо было по-другому. Уж если не на кровати, то хотя бы на диване. Уложить её на мягкую поверхность, разметав рыжие локоны и утонув в янтаре её взгляда. Содрать этот халатик и изучить в свете утра каждую клеточку её совершенного тела. И не только изучить, но и попробовать на вкус.

- Мой кабинет? – переспросила она, дрожащей рукой пытаюсь пригладить волосы. – З-зачем?

Маркус с трудом смог сдержать смешок, прежде чем произнести:

- Лив, я хочу тебя... Прямо сейчас.

Сглотнула и зажмурилась, словно ей было очень больно. И зверь внутри заскулил, пытаюсь понять, что не так.

- Лив?

Оборотень осторожно коснулся её щеки. Ласково провёл по ней, пытаюсь успокоить.

- Нет, - прошептала ведьма одними губами.

Но он всё равно понял, и никак не мог поверить в то, что она прогоняла его сейчас, отказывала. Не только ему, но и себе тоже.

- Что?

- Нет, - более уверенно повторила Оливия, открывая глаза. – Я не хочу.

- Не хочешь? – скривив губы, холодно поинтересовался Маркус. – И думаешь, я поверю? После того, что было?

- А что было? – спросила она, отстраняясь и медленно отходя. Походка неровная, ноги еще дрожали, но ведьма старательно пыталась это скрыть, поправляя ткань измятого халата. – Ты набросился меня и...

- Изнасиловал?

- Нет. Спасибо за доставленное удовольствие, но... остальное мне не нужно.

- Не нужно? – переспросил оборотень, до боли сжимая кулаки.

- Я ведь просила оставить меня в покое. У тебя своя жизнь, у меня своя. У меня есть муж в конце концов.

- Фиктивный, - подсказал Маркус, прожигая глазами её спину.

- Что?

Ведьма резко обернулась, впиваясь лихорадочным взглядом в его лицо.

- Фиктивный брак, - повторил мужчина, продолжая стоять у стены. – Это не так сложно было понять. То, что этот салон и твоя квартира принадлежит Фергюсону, я тоже знаю. И про брачный контракт мне тоже известно.

- Это личная информация.

Как будто это могло его остановить сейчас.

- Он угрожал тебе? Если сделка сорвётся, Фергюсон обещал отнять у тебя всё?

- Тебя это не касается! – вскрикнула Оливия, но он по взгляду понял, что угадал.

- Я могу помочь.

- Можешь! – оборвала его ведьма, лихорадочно собирая волосы в хвост. – Подпиши соглашение с Чарльзом и это будет самая лучшая помощь.

- Я могу выкупить твой салон и квартиру...

Ведьма застыла, а потом грустно усмехнулась.

- Поменять одного властного мужчину на другого? Не хочу.

- Всё будет оформлено на тебя.

- А что взамен? Роль постельной грелки по призыву, так? Будешь приходить ко мне, когда надоест законная жена? Серьёзно думаешь, что я буду довольствоваться этим?

Маркус быстро пересёк разделяющее их расстояние и застыл, не сводя с неё черных глаз, даже не пытаясь коснуться.

- Не хочешь роль любовницы, так всё в твоих руках!

- Моих? – рассмеялась молодая женщина, но смех не затронул глаз, в которых сияла самая настоящая боль. – Нет. Метки нет и не будет! Да и не в ней дело. Я всю жизнь старалась избегать таких мужчин, как ты. Властных, упрямых собственников, которым плевать на чужое мнение.

- Мне не...

- Не надо! Ты захотел, получил и не спросил о том, чего хочу я!

- И чего хочешь ты? Только давай без этих патетических речей, Оливия. Вот он я. – Маркус развел руки в стороны. – Готов выслушать и услышать. Так что ты хочешь, Оливия?

Глава 16

Оливия

Сейчас я, наверное, впервые в жизни растерялась.

Застыв, смотрела в чёрные, как ночь глаза и не могла ничего сказать. Язык словно прирос к небу, а сердце налилось свинцом, потяжелев в груди.

- Молчишь? – спросил Маркус и в глубине глаз промелькнуло что-то непонятное, от чего стало еще сложнее. – Или опять ищешь причины, чтобы промолчать?

А вот это было обидно.

- Свободу, - наконец смогла выдавить я. – Я хочу получить свободу.

Такого ответа оборотень от меня явно не ожидал. Отступил, отвернулся, потирая ладонью короткостриженный затылок.

- Свободу? – тихо переспросил он и наклонился, поднимая рубашку с пола.

- Да, - задрал подбородок, кивнула я. – Мне нужна свобода. Хочу принадлежать себе и только себе. Ни от кого не зависеть.

- И всё?

Мужчина медленно надел рубашку, но застёгивать не стал, просто стоял и смотрел на меня, словно ждал чего-то. А я не могла понять, что же именно ему нужно. Или знала, но боялась признаться.

Сейчас так много зависело от моего ответа. Так легко было ошибиться.

- Больше тебе ничего не нужно? – снова спросил оборотень и в голосе прозвучало разочарование, болью отозвавшееся в сердце.

Мне вдруг хотелось закричать, схватить мужчину за плечи или побить, застучать кулаками по его сильной груди, сделать хоть что-то, чтобы убрать это выражение с лица.

Но вместо этого я просто стояла и смотрела на мужчину, чувствуя, как внутри словно что-то медленно умирает.

- Нет, - солгала я, смотря ему прямо в глаза. – Больше мне ничего не нужно.

Лгать я научилась давно и обманывать оборотней умела. Знала, что стоит приложить усилия и он мне поверит. Так и произошло.

Маркус долго смотрел в глаза, прощупывая, пытаюсь найти хоть что-то, что смогло бы меня выдать. Но я знала, что не найдет. Надо лишь немного подождать.

И он сдался.

- Как знаешь, - произнёс Аркор, резко поворачиваясь в сторону выхода. – Ты была права, услуги специалиста мне больше не нужны. За этот сеанс я заплачу, раз уж потратил твоё время. Прощай.

Мужчина вышел, громко хлопнув дверь, и только тогда я позволила эмоциям взять вверх. Их было так много, они были такими яркими, болезненными и сильными, что ноги подогнулись. С тихим стоном опустилась на колени, прижимая руки к горящим щекам.

Вот это называется, поговорили. Да еще как.

Когда-то я клялась себе, что никогда ни один мужчина не заставит меня сожалеть о своих поступках, не причинит боль и не разобьёт сердце. Я и Чарльзу не позволяла задеть меня, несмотря на все попытки. А их было очень много.

Но сейчас всё было по-другому.

Свобода? Да, я мечтала о ней, но она не была главной. Я всегда боялась признаться даже самой себе, что мечтала о любви, настоящей, безумной. Той, которую Аркор никогда не сможет мне подарить, даже, если будет очень хотеть. При всём кажущемся благополучии и статусе, Маркус, как и я, не был свободен и не принадлежал себе.

Нет, всё правильно. Эти отношения не принесли ничего хорошего ни мне, ни ему. Сейчас самое главное – получить развод от Чарльза. И только.

Глубоко вздохнув, я поднялась с колен и поспешила назад в кабинет. Мне надо было срочно выговориться. Схватив телефон, набрала номер и прижала его к уху, мысленно считая гудки.

- Лив, у тебя что-то срочное? – спросил Меган и зашуршала бумагами.

- Мег, - произнесла я и тяжело сглотнула, переводя взгляд на окно, которое выходило на проезжую часть.

Маркус Аркор быстро подошел к своей машине и открыл дверь, но вместо того, чтобы сесть, неожиданно замер и резко обернулся. Я не стала прятаться и скрываться. Не знаю видел ли он меня сквозь

занавески, сейчас это не имело значения. Оборотень нахмурился, мотнул головой и сел в машину.

- Лив? Лив, что происходит? – заволновалась подруга.

- Мне нужна помощь, - произнесла я, проводив взглядом чёрную машину.

- Так в чём дело-то?

- Скажи, что я только что не совершила самую главную ошибку в своей жизни, - с грустным смешком произнесла я, сама не веря, что произношу это вслух.

Меган некоторое время молчала, а потом поинтересовалась:

- Это как-то связано с тем оборотнем?

- Да, - хмыкнула я, усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

- И? Что натворила?

- Ничего не натворила. Скорее не стала делать.

- И что ты не стала делать? – терпеливо поинтересовалась подруга.

- Ломать свои планы в угоду сиюминутной прихоти и страсти.

Мег снова взяла паузу и осторожно ответила:

- Ну с одной стороны это правильно. Планы они всегда должны стоять на первом месте. А с другой... подруга, тебе уже давно надо спустить пар и завести мужика. Хотя бы для здоровья. И Маркус Аркор не самый плохой вариант. Я видела его снимки, да там настоящий самец! Поверь мне, терять голову от такого мужчины нормально и совсем не позорно, несмотря на то, что он оборотень.

- Угу, - отозвалась я, потирая шею на месте укуса, который вновь начал гореть.

- Или дело в том, что просто секса по дружбе не выйдет? – проницательно спросила ведьма. – Неужели этот лунатик заставил твоё сердце оттаять?

- Не знаю, - призналась я. – Но биться чаще точно заставил. Проблема в том, что с ним я совершенно теряю здравый смысл и готова совершать глупости...

- Которых себе не можешь позволить, - закончила Мег. – Знаешь, Лив, жизнь так коротка. Даже у ведьмы, иногда всё-таки стоит рисковать и совершать глупости. Поверь той, которая вечно их совершает. Позволь себе расслабиться и сделать что-нибудь этакое. Гарантирую, это классно.

Я некоторое время смотрела перед собой, переваривая услышанное.

- Знаешь, а ты, наверное, права. Спасибо.

- Обращайся. Я не только умею творить глупости, но отлично умею выбираться из неприятностей.

- Буду иметь в виду, - рассмеявшись, ответила я и отключилась, чтобы набрать другой номер.

На этот раз ответили быстро.

- Да? – рассеяно отозвался Чарльз.

- Я сегодня ночью у себя в квартире.

- Что?

- Что слышал, - безапелляционно заявила я, схватив ручку со стола и рассматривая её. – Меня не жди.

- Но мы договаривались, - прорычал муж, но получилось не грозно и совсем не страшно.

- Договаривались, - охотно согласилась я. – Но до того, как ты стал зажимать невесту своего делового партнёра по кустам!

И отключилась.

Пусть переваривает. А я хочу отдохнуть от всего этого.

Взяв юбку с вешалки, я изучила пожелтевшее пятно на светлой ткани. Ладно, до машины дойти сойдёт. Переодевшись, вышла из кабинета, притормозив у ресепшена.

- Орэ Сангор оплатил сеанс?

- Да, ми Даррен. А от остальных отказался, - с сожалением произнесла Тина.

- Ну и отлично. Если что, звони.

Приказав водителю ехать к квартире, я села в машину и откинулась на спинку сидения, закрыв глаза.

Мег права, так жить нельзя. В постоянном напряжении, нервничая и боясь сделать шаг в сторону. Пора расправить крылья и расслабиться.

Вернувшись в квартиру, я некоторое время наслаждалась тишиной и покоем. Время еще было много, можно было отдохнуть.

Проигнорировав звонки Чарльза, бросила телефон на тумбочку и постаралась о нём забыть. Сегодня я гуляю.

Уже ближе к вечеру, начала сборы. Сначала приняла ароматическую ванную, понежившись в горячей воде, потом сделала

макияж, распустила волосы и надела короткое платье изумрудного цвета без лямок. Осмотрев себя в зеркало, довольно улыбнулась и вызвала такси.

Огни ночного города разноцветными бликами пронеслись мимо, оставляя после себя лишь размытые пятна.

Дорога заняла минут двадцать. Вручив купюру, я вышла из машины, поправив подол платья, который всё норовил задраться и направилась прямо к входу в клуб.

Протиснувшись сквозь толпу, встала перед охранником, выразительно приподняв бровь.

- Проходите, - улыбнулся амбал, пропуская меня вперёд.

- Спасибо.

В клубе было многолюдно и шумно. Полумрак, освещаемый лишь разноцветными прожекторами. Громкая музыка с низкими басами, от которой моментально заложило уши. Толпа, которая танцевала и дёргалась, извиваясь самыми причудливым образом.

Подойдя к барной стойке, я села на освободившийся стул и заказала коктейль. Не прошло и двух минут, как рядом оказался первый кавалер.

- Привет, - облокотившись о стойку, произнёс он, широко улыбнувшись. – Скучаешь?

Симпатичный, но не более. Человек, чуть старше двадцати. Из богатеньких и самоуверенных, который убеждён, что всё можно купить за деньги. Светловолосый, с куцым хвостом на макушке и выбритыми висками. В каждом ухе по три дырки.

- Нет, - ответила я, даже не подумав изображать любезность.

- Да брось ты, пошли, у нас весело.

И попытался схватить меня за руку. Зря.

Не люблю, когда меня трогают, особенно против желания. Вышла в свет, называется, и сразу нарвалась на какого-то идиота.

Огонь я вызывать не стала, но настырного кавалера слегка обожгла.

- Не надо, - ласково улыбнулась я, зная как отблеск пламени нашёл своё отражение в глубине глаз.

- Он пристаёт к вам? – поинтересовался мужчина, зайдя с другой стороны.

Старше тридцати. Чистокровный маг. И довольно сильный. Скользнул заинтересованным взглядом по моей фигуре, задержавшись на вырезе.

- Всё хорошо, - отозвалась я.

- Такой женщине не стоит оставаться одной. Это преступление, - заметил незнакомец, отгеснив парня, который тут же ретировался, потирая руку. – Могу я вас угостить?

- У меня уже есть, - заметила я, вновь беря в руку бокал. – Этого достаточно.

- Но от компании вы не откажетесь? Девлин, - представился маг.

- Оливия.

Скрывать своё имя не имело смысла.

Вроде бы этот Девлин воплощал в себе всё то, что я искала сегодня. Маг, успешный и уверенный в себе, симпатичный внешне и пахнет от него вкусно. А сердце всё равно не отзывается на его улыбку и взгляд.

- Красивое имя.

- Спасибо.

- И что такая девушка делает одна этим вечером?

- Отдыхает, - сказала я, позволяя ему коснуться себя.

Пальцы провели по обнаженному плечу, рисуя какой-то узор.

И реакция не заставила себя ждать.

Затылок, а за ним и шею словно обожгло огнём. Проведя ладонью по коже, я нахмурилась и медленно обернулась.

Нет, этого не может быть.

Маркус Аркор сидел за столиком в метрах пяти от стойки. Белая рубашка с расстёгнутым воротником, растрёпанные тёмные волосы и бездна во взгляде, которая накрыла с головой. Рядом с ним расположилась какая-то рыжая девица с огромным бюстом, которая едва ли не на колени к нему забралась, пытаясь привлечь внимание.

Кажется, не только я решила сегодня забыться.

- ... не совместить приятное с полезным...

- Что? – переспросила я, продолжая смотреть на оборотня.

- Ты меня не слышишь, - разочаровано протянул маг.

Не слышу и не вижу.

Как сказала, Мег? Иногда надо совершать безумные поступки.

- Извини, Девлин, - произнесла я, спускаясь с высокого стула, и направилась прямо к Аркору, чувствуя, как всё дрожит от его взгляда.

Остановившись у его столика, откинула в сторону рыжие локоны и просто спросила:

- Потанцуем?

Оборотень ответить не успел, на передний пан выскочила его подруга.

- Эй! Иди, куда шла! – вскакивая крикнула она, грозно на меня глянув. – Не видишь, занято!

Я перевела взгляд на мужчину.

- Маркус?

- Исчезни, - продолжая смотреть мне в глаза, холодно бросил Аркор и бросил на столик крупную купюру.

И я точно знала, что сказал он это сейчас не мне.

- Что? – захлебнувшись спросила дамочка. – Да как...

Но мы её уже не слышали.

Маркус быстро поднялся, цепко хватая меня за запястье.

- Потанцуем.

Оборотень не собирался возвращаться сегодня в отель, несмотря на требования отца, который уже дважды звонил, грозя лишить его наследства и работы. Но Маркус давно вышел из того возраста, чтобы бояться и отступать от намеченного плана. С Шарлоттой они уже обо всём договорились и мужчине предстояло переночевать в своей квартире, давая невесте возможность начать осуществлять их план.

Маркус искренне собирался провести этот вечер в полном одиночестве с бутылкой дорого вина. И так и было, пока в какой-то момент внутри будто что-то щелкнуло, заставив его встрепенуться и подняться с кресла. Мужчину что-то словно потянуло на улицу, а оттуда в этот клуб.

Его всегда учили, что интуиции стоит доверять, какие бы странные поступки она ни заставляла совершать.

Кажется, он был уже здесь раньше и вполне возможно не один раз, сейчас не вспомнить. Охрана пропустила, свободный столик тут же нашелся, как и молодая девушка, которая горела желанием скрасить его вечер, наполнив его яркими красками и соблазнительными удовольствиями. Оборотень собирался отмахнуться, но привлёк цвет волос. Рыжая. Минутное промедление и вот девица уже рядом,

кокетливо что-то говорит, осторожно касается кончиками пальцев, становясь всё более смелее, и готова из платья выпрыгнуть, чтобы привлечь внимание.

Всего несколько минут и она начала раздражать. Волосы были не того оттенка и вообще не настоящие. Крашенная девица, теперь Маркус это точно знал. И глаза у неё другие, просто карие, лишённые огня, который заставлял его сердце биться чаще. Плюс ко всему пахло от неё слишком резко. Совсем не так.

Жалкая подделка. Как он вообще мог их сравнить. Совершенно ничего общего. Ни внешне, ни в поведении. Оливия никогда не пыталась обратить на себя его внимание, не кокетничала, не делала знаки. Слишком гордая и яркая, чтобы лицемерить.

Зверь внутри даже не рычал. Он считал ниже своего достоинства обращать внимание на эту фальшивку, поэтому просто отвернулся и фырчал в своём углу.

Луна, что он вообще здесь делает? Зачем пришел?

Аркор уже собрался встать и уйти, когда внезапно внутри всё напряглось и задрожало, как натянутая до предела струна, и зверь качнул мордой, жадно принюхиваясь, отделяя один единственный аромат среди сотни других.

Оливия.

Когда он её увидел, то решил, что просто сошёл с ума.

Иначе как объяснить, что эта рыжая ведьма в коротком сверкающем платье насыщенного темно-зелёного цвета вдруг возникла среди толпы. Прошагала мимо него, присаживаясь за барную стойку.

Ошибся? Снова принял желаемое за действительное и это просто кто-то очень сильно похожий?

Но чем больше смотрел, тем сильнее понимал, что это только Лив.

Короткая улыбка исказила красивое лицо.

Если бы он верил в судьбу и игру богинь, то решил, что они с ведьмой стали невольными жертвами высших созданий. Но тогда зачем всё это? Где метка? Если это всего лишь испытание, то в чем его смысл?

Парень, а следом мужчина. Маг...

Такая женщина просто не могла не привлечь внимания, он помнил это еще по той первой встрече в подобном клубе, когда наблюдал за

ней со второго этажа. И тогда, так же, как и сейчас, собственнические мысли мешали успокоиться.

«Моя! Эта рыжая ведьма только моя!»

Маркусу пришлось осадить зверя, когда тот встал на дыбы, видя, как этот колдун касается его ведьмы, что-то рассказывает, а та даже вроде бы слушает, кивает, улыбается.

Правда длилось это недолго. В какой-то момент она ощутила его так же сильно, как и он её. Обернулась, недоверчиво изучая, словно не могла поверить.

- Потанцуем?

Коснуться узкого запястья, вдохнуть сладкий, дурманящий аромат, присущий только ей. От всего этого хотелось улыбаться, как ненормальному. Пульс в голове стучал так громко, что музыку не разобрать, если это можно назвать музыкой. Басы, грохот и непонятный треск. Под это надо танцевать совсем иначе, но его сейчас не оторвать от неё никакими средствами.

Они встали друг напротив друга. Так близко, что расстояние сократилось до жалких сантиметров, а дыхание перемешалось. Рука скользнула по обнаженной спине, вжимая ведьму в себя еще сильнее, а потом скользнула ниже, застыв на узкой талии, чувствуя исходящий от неё жар.

Лив не сопротивляется и не прячется за маской равнодушия, смело смотря прямо в глаза, которые сейчас словно два огненных вихря.

Никакого кокетства и игр. Они оба отлично понимали, чем закончится этот вечер, оттягивая непростой выбор до предела. Мысль о том, что точка невозврата вот-вот останется позади, щекотала нервы, заставляя притормозить, наслаждаясь этой близостью и томительным ожиданием.

Они ведь уже танцевали вместе. А всё равно такое чувство, словно в первый раз. Словно нет этого клуба и толпы вопящей молодёжи.

И Маркус становится всё смелее с каждой секундой.

Наклоняется чуть ниже, ловя губами мочку уха с крохотной серёжкой, жадно вдыхает аромат тела у виска. Касается сухими губами обнаженного плеча, оставляя на нём мимолётный поцелуй.

Она вздрогнула всем телом, продолжая пристально и жадно наблюдать за ним, закусив полную губу. Взгляд янтарных глаз всё более пронзительный и даже жесткий. Немного колючий и острый. Ведьма словно проверяет его на прочность. И не только его, но и себя, размышляя, как далеко они могут зайти сегодня.

Но Маркус это и так знал.

Огонь еще не утих с их последней встречи, с болезненного разговора и страсти, которая так и не нашла своего освобождения. Его даже не надо раздувать, он уже горел внутри.

- Зачем ты здесь, Лив? – хрипло спросил оборотень, вновь склонившись к её ушке. – Что ты пытаешься найти здесь этой ночью?

Она вздрогнула всем телом, прижавшись чуть теснее. Маркус слышал, как быстро бьётся её сердце, практически в унисон с его собственным.

- А ты? Что здесь делаешь ты, Аркор?

Ему ответить не трудно и не стыдно. Правды Маркус не боялся.

- Пытаюсь забыть тебя, - серьёзно ответил мужчина, спокойно встретив её взгляд.

- Ну и как? – развеселившись, спросила Оливия, чуть склонив голову на бок.

Музыка продолжает грохотать, но они друг друга отлично слышали или просто научились читать по губам.

- Сейчас намного лучше.

И рука снова скользит по совершенному телу. Туда-сюда. То касаясь обнаженной спины, то накрывая ягодицу, то застывая на талии. Но как же этого было мало.

- А ты? Ты нашла сегодня то, что искала? – спросил оборотень у неё.

Оливия ответила не сразу, чуть отстранилась, снова вглядываясь в его лицо непонятым взглядом, а потом кивнула:

- Теперь, да. Пойдём?

Взяв за руку, молодая женщина потянула его в сторону, Маркус не сопротивлялся, решив потом узнать, что же она задумала.

На улице они оказались через несколько минут.

Притормозив у дверей, Лив вдруг резко обернулась. Не отпуская руки, вдруг коснулась другой его лица, потянулась, накрывая губами

его губы в торопливом, коротком поцелуе, от которого у него моментально сбилось дыхание.

Мало. Как же мало.

Маркус дёрнулся к ней, пытаясь поймать, удержать тепло её губ. Но Лив уже ускользнула, качнув головой.

Моросил мелкий дождик, оставляя после себя влажные разводы на тротуарах и машинах. Маленькие лужицы уже скопились на земле и в них, как в мутном зеркале ярко отражались огни ночного города.

- Промокнешь, - шепнул мужчина, привлекая её к себе и пытаясь укрыть от непогоды.

А может ему просто хотелось коснуться её.

- Ты на машине? – поднимая на него серьёзные глаза, спросила Оливия.

- Да.

- Пойдем, - шепнула она и снова потянула в сторону.

Забравшись в салон, ведьма стряхнула влажные капли с плеч и длинных волос. Маркус просто смотрел, не делая попыток коснуться или что-то сделать, хотя это было очень сложно. Пальцы зудели от желания дотронуться до неё, запустить в волосы, ощущая их мягкость, привлечь её к себе, коснуться губами порочного рта.

Но тогда Аркор был не уверен, что они доедут до пункта назначения. Желание было таким сильным, что хватит крохотной вспышки, чтобы пламя безумным пожаром желания захлестнуло их обоих.

А машина – это не то место, где Маркус хотел бы утолить свой голод.

Кроме того, именно Оливия сейчас должна была сама принять решение. Так будет правильно.

Воздух между ними накалялся, вибрировал и дрожал. И они чувствовали это оба.

- Улица Солнечная, дом пятнадцать. Знаешь, где это? – прохрипела молодая женщина, чуть отстраняясь и до бела сжимая кулаки.

- Да, - отозвался мужчина, включая зажигание, пытаясь заглушить стук её сердца, который сейчас так отчётливо слышал.

- И не спросишь, что там? – поведя плечами, спросила ведьма.

- Твоя квартира. Я видел документы.

Короткий смешок, который исчез так же внезапно, как и появился, увеличивая и без того сильное напряжение.

- Да. Моя квартира. Отвезёшь?

- Конечно, - ответил Маркус, выезжая со стоянки и с силой сжимая руль.

Несколько томительных секунд тишины и новый вопрос:

- И в гости зайдешь?

- На чай? – на мгновение оторвавшись от дороги, спросил мужчина.

- На завтрак, - совершенно серьёзно ответила она, облизав алые губы.

И её глаза сказали намного больше.

Глава 17

Оливия

Стоило машине остановиться, как я тут же выскочила наружу и поспешила к подъезду. Дождь заметно усилился, прохладными каплями барабана по коже и волосам.

До подъезда всего десятков метров, но я успела хорошенько промокнуть. Но злости от этого не испытывала, наоборот в конце я уже смеялась, с трудом перепрыгивая через лужи на высоких каблуках. Не знаю нервы тому виной или что-то еще, но мне вдруг стало весело.

Встав под козырёк, убрала с лица мокрые волосы и обернулась, смотря как Маркус бежит следом. Оказавшись рядом, мужчина зачесал пятернёй волосы назад и с улыбкой взглянул на меня.

- Сто лет под дождём не бегал.

- Не для оборотней это, куда-то бежать, спешить. Вы же степенные хищники, хладнокровные, - отозвалась я, наблюдая как в свете фонаря на его лбу сверкали крохотные капельки влаги.

Одна из них повисла на краю пряди, которая упала на лоб.

Подавшись порыву, протянула руку, касаясь мокрой чёлки и пропуская сквозь пальцы небольшой импульс. Прямо на глазах его волосы высохли. И даже не подпалила.

Маркус тут же поймал мои пальцы, поднося к губам, не сводя при этом чёрных омутов глаз.

- Ты ведь понимаешь, что я не отпущу тебя, - глухо произнёс мужчина, запечатлев сухой поцелуй на запястье и поглаживая ладонь большим пальцем.

- Запугиваешь? – усмехнулась я, мягко освобождая руку из его захвата и поворачиваясь к двери, чтобы открыть её. – Не боишься, что я сейчас испугаюсь и сбегу?

- Ты всё-таки не поняла, Лив, - вставая у меня за спиной, так что я чувствовала жар его тела, сказал Маркус. – Шанса сбежать у тебя нет.

- Неужели? – усмехнулась я, рывком открывая дверь и бросаясь вперёд.

Вверх по лестнице, стуча каблучками и хватаясь за перилла. Громко смеясь и то и дело оборачиваясь, чтобы увидеть, что он следует

за мной. Аркор мог поймать меня и скрутить в любой момент, но эта игра в погоню захватила мужчину так же сильно, как и меня. Именно поэтому оборотень сохранял дистанцию с предвкушающей улыбкой на губах.

Небольшая заминка у двери, ключ всё никак не хотел вставляться в замочную скважину. Но и здесь мужчина дал мне немного времени, плавно и медленно поднимаясь и приговаривая при этом:

- Раз, два, три, четыре, пять, я иду тебя искать.

Наконец, у меня получилось открыть дверь. Распахнув её пошире, я влетела внутрь, сбрасывая на ходу босоножки, которые швырнула куда-то не глядя. Включив светильник, резко обернулась.

Маркус вошёл в мою квартиру, закрыв дверь с тихим хлопком.

- Попалась.

- Да неужели? – усмехнулась я, касаясь потайной молнии, вшитой сбоку.

Она поддалась легко и бесшумно скользнула вниз.

Глядя прямо ему в глаза, стащила платье, оставив лежать у моих ног. Теперь из одежды на мне были только кружевные трусики и прозрачные чулки.

Оборотень застыл, тяжело сглотнув, и, кажется, зарычал. Звучало это очень возбуждающе.

Переступив через платье, я приподняла руки коснулась волос, собирая их в хвост, отлично зная, как от этого движения приподнялась грудь, стала тоньше талия.

- Дождь, я промокла, - продолжила я, отпуская волосы, которые огненным дождём рассыпались по спине. – Надо принять душ.

Смелость или какое-то сумасшествие, я сказать не могла. Покачивая бёдрами, направилась в ванную, зная, что он сверлит взглядом между лопатками.

Трусики снимаются легко, а вот с чулками вышла небольшая заминка. Но Маркуса всё равно нет. Но я знаю, что это ненадолго, что еще пара секунд и он будет рядом.

Забравшись в кабинку, регулирую воду, делая её привычной для меня и для кожи. Налив на мочалку гель для душа, провожу мыльной пеной по телу, стараясь не упустить ни клеточки. Этот процесс захватил меня, что я не сразу почувствовала Маркуса.

Поэтому ощутив сильные руки на себе, вздрогнула всем телом, едва не уронив мочалку.

- От тебя всегда так вкусно пахнет, - сообщил оборотень, лоя пелу ладонями, скользя по талии и прижимаясь так сильно, что сомнений в его желании не остаётся.

Его обнаженная кожа обжигает как раскалённое железо.

Зажмурившись, я затаила дыхание, ожидая продолжения.

Руки, закрутив спиральку на животе, легли на грудь, чуть сжимая упругие полушария и лоя напряженные вершинки.

Мне не холодно, но всё равно слегка трясёт. Прокатываясь по моему телу, она болезненно сжимается пружинкой внизу живота. Пусть я ничего не вижу и шум воды заглушает звуки, но все остальные чувства напряжены до предела.

Маркус перехватывает мочалку, и я опираюсь руками о прозрачные стенки. Оборотень не спешит, плавно намыливая меня. В то время как его рука повторяет путь за мочалкой.

- Лив, - шепнул мужчина, слегка прикусив кожу в районе шее, почти в том самом месте, где была его метка.

Всхлипнув, откинула голову назад, чувствуя его пальцы внутри себя. Они плавно скользят и бёдра сами двигаются ему на встречу.

- Ведьма, - выдыхает Маркус, и я чувствую его напряжённую плоть, которая упёрлась мне в ягодицу. – У тебя два варианта, Лив.

- Только два? – нервно спросила я, пытаюсь унять дрожь.

- Только два. Либо я возьму тебя прямо здесь и сейчас, - отозвался он, снова проводя пальцами по внутренней стороне бедра, - либо ты вот прям сейчас, быстро смываешь пелу, не касаясь меня и даже не смотря в мою сторону и уходишь. У тебя всего две минуты, потом я спрашивать уже не буду.

Я обернулась медленно, скользнув ноготками по его груди, плоскому животу и ниже, поглаживая напряжённую плоть.

- Так не спрашивай, - произнесла тихо, чувствуя, как вода бьёт в затылок.

Маркус в одно мгновение, пересекает разделяющее нас расстояние, впиваясь алчным ртом в мой. Поцелуй болезненный, жесткий, от него сразу начинают гореть губы и сбивается дыхание.

А он не останавливается. Рывком приподнимает, впечатывая спиной в стеклянную перегородку, одновременно с этим сажая к себе

на бёдра и входя с резким толчком. До самого упора.

Тихо вскрикнув, я дёрнулась в его руках. Уж слишком резким было это проникновение. Но болезненные ощущения тут же сменяются на противоположные и я постанываю уже от наслаждения.

Толчки Маркуса резкие, глубокие и разрядка наступает быстро, налетев словно океанская волна, накрывая нас двоих с головой и вышибая кислород из лёгких.

Я еще учусь заново дышать, когда, выключив воду, оборотень несёт меня на кровать, укладывая на мягкое покрывало, которое тут же пропитывается влагой. Надо бы вытереться, но сил нет.

Но эти ощущения истомы и слабости длятся недолго. Стоит Маркусу оказаться рядом. Один поцелуй, прикосновение и кровь вновь вспыхивает в венах, требуя повторения.

И я совсем не возражаю, когда во время следующей волны наслаждения, мужчина впивается в мою шею болезненным укусом, который увеличивает ощущения в несколько раз.

Мы еще долго не могли уснуть, нарушая тишину квартиры скрипом кровати, тихими стонами и прерывающимся шепотом, уснув лишь ближе к рассвету.

Проснулась я от звонка телефона.

Громкий, настойчивый он взорвал утреннюю тишину, заставив меня, еще не открыв глаза, сесть в постели и потянуться к тумбочке, пытаясь отключить источник надоедливой шума.

И только секунд через двадцать я поняла, что телефон, как и звонок с незнакомой мелодией не мой.

- Да? – раздался чуть в стороне раздраженный мужской голос.

Я с трудом заставила себя разлепить веки и сфокусировать взгляд на оборотне, который совершенно голый стоял у меня в квартире, повернувшись ко мне спиной и разговаривал по телефону.

- А в чём дело?.. Нет, помню... Да, буду... Когда смогу, тогда и буду.

Я залюбовалась широкой спиной, узкой талией и упругой задницей. Никогда не думала, что мужская попа может нравиться, но у оборотня она была что надо.

Вернув телефон на место, Маркус медленно обернулся и взглянул на меня.

- Прости, разбудил.

- Проблемы? – поинтересовалась я, прижимая руку к груди и удерживая тонкое одеяло.

- Никаких проблем, - усмехнулся мужчина, возвращаясь в кровать.

Присев на краешек, он потянулся ко мне, властно хватая за затылок и нежно целуя.

- Доброе утро, - шепнул оборотень, прокладывая дорожку из поцелуев по шее к ключице.

- Которой час? – откидывая назад голову и опираясь руками о кровать, спросила у него, стараясь выровнять дыхание, которое сбилось от его смелых ласк.

Одеяло, лишившись опоры, медленно сползло вниз, обнажая грудь.

- Неважно, - отозвался он, подхватив губами крохотную вершинку.

Шумно выдохнув, я попыталась отстраниться. Желание осталось, даже после этой умопомрачительной ночи, но нельзя было забывать о настоящем и проблемах, которые никуда не делись.

- Нам пора, - пробормотала я, выскальзывая из постели и, схватив со стула тонкий халатик, накинула его на тело, быстро подпоясав. – Чай будешь?

Всё тело приятно ломило и ноги чуть дрожали от лёгкой усталости и сытости.

- Я тебя буду, – откидываясь на спинку, беззастенчиво сообщил Маркус.

- Не приелась? – усмехнулась в ответ, взглянув на него через плечо и чуть нахмурилась, ощутив небольшое покалывание на шее.

- Ты не приедаешься, Лив. Это невозможно.

Осторожно коснувшись кожи, я ощутила припухлость и небольшую ранку.

- Ты опять меня укусил, - со вздохом заметила я.

Оборотень усмехнулся и виноватым совсем не выглядел, наоборот он был крайне доволен собой.

- Ничего не мог с собой поделать, ты такая аппетитная. Да разве это важно? Ты же ведьма, легко можешь заживить рану и следа не останется.

- Угу, - рассеяно отозвалась я, решив не говорить ему, что именно с этим у меня еще в прошлый раз возникли проблемы.

Может, сегодня будет легче.

Направившись на кухонный островок своей квартиры студии, я включила чайник и залезла в холодильник, пытаюсь вспомнить, что из продуктов у меня оставалось.

Выбор был крайне мал. Яйца, молоко, сыр, немного зелени. Но на омлет хватит.

Закрутив волосы в шишку на макушке, я достала миску и принялась взбивать яйца, а затем добавила и остальные ингредиенты.

- М-м-м, завтрак, - промурлыкал оборотень, подходя ближе, и обнял меня за талию, положив подбородок на плечо.

- Извини, больше ничего нет. Я же должна была эти две недели прожить в отеле, поэтому холодильник пуст, - отозвалась я, чувствуя, как защемило сердце от этого простого и такого естественного прикосновения.

- Я не сильно притязателен в плане еды, - сообщил Маркус, продолжая удерживать руки у меня на животе.

И по телу тут же расползлось приятное тепло.

- А как же: «Мясо, мясо и только мясо. На завтрак, обед и ужин»? Разве это не кредо всех оборотней?

- Нет. Но кое в чём ты права. На завтрак, обед и ужин я готов есть тебя, - шепнул мужчина, забираясь мне под халат. – Ты же тоже мясо, не так ли? Очень аппетитное такое мяско...

Пришлось слегка шлёпнуть его по руке, чтобы не безобразничал.

- Прекрати.

- Не могу. Ты слишком вкусно пахнешь.

- Точно, - пробормотала я, поворачиваясь. – Надо принять душ. – заметив, как предвкушающе блеснули его глаза, поспешно добавила – Одна!

- Мне казалось, тебе вчера понравилось принимать водные процедуры вместе со мной, - усмехнулся мужчина, скрестив руки на груди.

Хорошо ему хватило совести надеть боксеры, а то голый оборотень мало способствует ясности и четкости мыслей. Хватит его обнаженного торса с рельефной мускулатурой.

- Не показалось. – повернувшись к плите я вылила смесь на сковороду и накрыла крышкой. – Но надо уметь останавливаться.

Аркор тут же посерьёзnel:

- Надеюсь, ты не думаешь, что на этом всё закончится? Я вчера вроде бы чётко дал понять, что не отпущу тебя.

Ну вот опять.

Тяжело вздохнув, я покачала головой:

- Не думаю и помню, что ты сказал. Но я не твоя собственность, Аркор. Мало того, я нахожусь в законном браке, а ты обручен. Тебе не кажется, что это весьма серьёзные ограничения?

- Я расторгну помолвку.

Мне пришлось на мгновение зажмуриться и отвернуться. Конечно, я хотела это услышать. Любая нормальная женщина хотела бы узнать, что мужчина ради неё идёт на такие жертвы. Но я так же понимала, что всё не так просто.

Я отошла от него, обходя барную стойку и касаясь спинок стульев.

- Всё не так просто, Маркус, - произнесла я. – Ты же сам это понимаешь. Я ценю твоё решение и мне очень приятно, но не думаю, что интрижка с ведьмой является таким уж серьёзным основанием для расторжения твоей помолвки.

Ну вот, сказала. И даже равнодушный тон смогла удержать.

- Ты действительно веришь, что всё это просто интрижка?

- Я верю в то, что не надо делать поспешных решений, - поднимая на него взгляд, произнесла в ответ. – Маркус, я не маленькая девочка и ради секса не стоит давать мне обещаний изменить этот мир. Хочешь знать буду ли я с тобой спать? Да, буду. Мне понравилось и любовник ты отличный. Так что не надо игр.

Ох, проклятье, что я несу. Но оборотень хотел откровенного разговора, он его получил.

- Я не даю пустых обещаний, Оливия. Никогда. И если я сказал, что помолвка с Шарлоттой будет расторгнута, то так будет.

Я пожала плечами.

- Хорошо. Но я всё еще замужем. И поверь мне, Чарльз меня так просто не отпустит. Но ты и сам это отлично знаешь.

- Знаю, - кивнул мужчина.

Зашипела сковорода, напоминая о завтраке. Надо проверить, а то спалю наш омлет. Я вернулась к плите и достала лопатку.

- А если я скажу, что помогу тебе избавиться от Фергюсона.

- Надеюсь, ты не собираешься его убивать, - неловко пошутила я и снова провела пальцами по ранке на шее, которая внезапно

защекотала, вызывая дрожь по телу.

- Нет. Но сделаю так, что он даст развод, оставив тебе салон и квартиру.

- Тогда я буду тебе очень благодарна, - выключая плиту, ответила ему. – Но повторяю еще раз, прежде чем что-то делать, подумай, Маркус. Ты же меня совсем не знаешь.

Оборотень подошёл ближе, касаясь пальцами подбородка, обрисовывая абрис лица.

- Знаю, Лив. Действительно знаю. Как горят твои глаза, когда ты злишься, готовая поджечь всё вокруг. Или как ты напускаешь равнодушный вид, готовая уничтожить высокомерным взглядом провинившегося. Знаю, как во время страсти твои глаза становятся цвета расплавленного золота, такого яркого, безумного, сверкающего.

- Этого мало, - слабо возразила я.

- Что ты не любишь врать и предпочитаешь говорить правду. Ты испытываешь счастье, когда говоришь правду, даже не очень приятную. Тебе плевать на статусы и деньги, ты открыта для каждого. Не прощаешь предательства и если любишь, то до предела.

Я тяжело сглотнула:

- А последний пункт ты откуда взял?

- Потому что я сделаю всё чтобы ты меня полюбила, - неожиданно произнёс оборотень.

- Зачем?

- Потому что на меньшее я не согласен. Любовь за любовь, Лив...

Я быстро прижала пальцы к его губам, не давая закончить.

- Нет, - с неловким смешком отрезала я. – Не надо говорить этого. Слушай, Маркус, давай остановимся на взаимном обоюдном остром желании. И точка. Любовь — это не то, что возникает за пару дней и ночей.

- Ты же отлично знаешь, что у оборотней иногда хватает одного укуса, чтобы найти любовь всей жизни, - заметил Маркус.

Я снова коснулась укуса на шее и мотнула головой.

- Это не наш случай. Ты же знаешь. Ладно, я в душ. Скоро буду.

- Хорошо, я отвезу тебя в отель.

- Нет. – Покачала головой я. – Не надо. Доберусь на такси или вызову шофера Чарльза. Не надо, чтобы нас видели вместе.

- Я не стану скрывать наши отношения, Лив.

- Давай, для начала разберёмся с нашим семейным статусом, а потому уже будем разговаривать, - отозвалась я, направляясь в ванную.
– Тебе может и нечего терять, но я слишком сильно завишу от мужа.

- Ненадолго, - пообещал оборотень, прежде, чем я вошла в ванную.

Глава 18

Оливия

Прощание было каким-то скомканным и быстрым.

Маркус уехал на своей машине, оставив после себя лишь запах на примятой подушке, пустую чашку из-под чая и тарелку в раковине.

Закрыв за ним дверь, я некоторое время просто стояла, а потом бросилась в ванную. Надо было решить, что делать с укусом.

Конечно, для начала надо попробовать его залечить, а если не получится...

Я вздохнула, застыв у зеркала с вытянутой шеей. Если не выйдет, то придётся как-то маскировать. В прошлый раз на заживление ушло больше времени. Может, и сейчас уйдет столько же. Самое главное не паниковать.

Припухлость с шеи почти исчезла, но меня беспокоила непонятная краснота на коже. Словно сыпь.

Аллергия?

Потрогав место укуса, попыталась на ощупь понять природу покраснения, но тщетно. Несмотря на видимый эффект, кожа оставалась мягкой и гладкой.

- Что за ерунда, - пробормотала я, продолжая изучать место укуса, а потом попыталась направить в него магию. – Ой!

Щиплет. Не сильно, но неприятно. Но намёк я поняла.

«Не трогай, пока хуже не стало».

Хорошо, оставим пока как есть. Благо, что наряд для маскировки у меня был.

Забравшись в шкаф, я достала оттуда трикотажное платье без рукавов, но с высоким воротником-гольфом необычного ржавого цвета, который хорошо сочетался с моими волосами.

Переодевшись, вызвала шофёра и схватив сумочку с телефоном, поспешила вниз. Машину пришлось немного подождать, но я никуда не торопилась. Закинув ногу на ногу, сидела на лавочке у подъезда, наслаждаясь солнечным утром и хорошей погодой.

Вчерашний дождь принёс в город свежесть, которой так сильно не хватало.

А еще у меня было время подумать, как вести себя с мужем и что говорить.

Но первым кого я увидела, когда вернулась в отель на берегу озера, был не Чарльз, а отчим.

Стоя на тропинке в метрах двадцати от нашего домика, он приобнимал за талию какую-то девушку и что-то увлечённо шептал ей на ушко.

Вот козёл! Ну я ему покажу!

- Форстер! – заорала я во всё горло и замахала рукой. – Привет!

Оборотень вздрогнул и медленно обернулся, продолжая обнимать девушку.

- Оливия, - процедил мужчина, скривив полные губы.

- Да, твоя любимая падчерица! – подходя ближе громко произнесла я, продолжая широко улыбаться. - А где мама, по совместительству твоя любимая и единственная жена, мать твоего наследника?!

Девушку, как ветром сдуло.

- Тебе чего надо? – огрызнулся он, глядя на меня исподлобья.

- Ну так сразу не перечислишь. Чтобы ты исчез из её жизни. Раз и всегда. А еще лучше, если бы вообще никогда в ней не появлялся, - совершенно искренне ответила я, подойдя еще ближе. – Где мама?

- Отдыхает. Опять нажралась, - брезгливо сморщился Форстер. – С самого утра пьёт. Сейчас вырубилась, наверное. Так что ты не лезь к ней, дай проспать.

- И ты ничего не будешь делать? – спросила я как можно спокойнее.

- А что мне делать? Живу вот с алкоголичкой, терплю её ненормальную дочь ведьму. Давно бы ушел, да пропадёт Алита без меня, руки грозилась на себя наложить.

Проклятье, мама! Как ты могла дойти до такого?

- А ты и рад.

- Да мне плевать, - совершенно искренне ответил Форстер и тёмно-карие глаза вспыхнули сталью. – На неё и тебя. Хотя нет, на тебя не плевать. Испортишь сделку, я тебя уничтожу.

- Ты серьёзно думаешь, что я испугаюсь? – усмехнулась я, чуть склонив голову на бок. – Я не боялась тебя, когда мне было пятнадцать и ты на год посадил меня в клинику, когда пытался изнасиловать. Для

меня ты как был, так и остался жалким уродом с завышенным самомнением.

- Слушай ты! – рявкнул Форстор и попытался меня схватить.

Не вышло. Нагрев температуру тела до максимума, я заставила его с проклятьем отскочить, сотрясая обожженную ладонь.

- Забыл, как воняла твоя шерсть, когда я тебе её подпалила? Могу напомнить, - ласково произнесла я. – Давно бы избавилась от тебя, если бы не мама. За что она только любит такого козла, как ты.

- Такой фригидной стерве не понять, - отозвался тот, самодовольно задрал нос. – Строишь тут из себя секс бабу, а сама холодная сучка, которая бревном лежит под мужиком. Да кому ты такая нужна?

Напыщенный ублюдок!

- Хорошо, что ты никогда этого не узнаешь, - усмехнулась я, посылая ему воздушный поцелуй.

После чего развернулась и направилась назад к домику.

- Чарльз тебя уничтожит. Так что можешь сколько угодно строить из себя бизнес леди. Все принадлежит ему.

Обернувшись, я смерила его насмешливым взглядом и кивнула:

- Ты прав. Квартира, салон принадлежит Чарльзу. Но знаешь, что самое интересное. Что ты тоже принадлежишь ему. Весь с потрохами. И если сделка с Аркором сорвётся, тебя вышвырнут вон. Подумай об этом, Форстор, хорошо подумай.

Поднявшись на второй этаж, я несколько секунд простояла у комнаты мамы, прислушиваясь к доносящимся оттуда звукам. Но так и не зашла.

Чарльз ждал меня в нашей спальне.

- Приехала? – поинтересовался он, продолжая что-то изучать на экране ноутбука.

- Как видишь. Неужели соскучился, дорогой?

- У нас с тобой был договор, Оливия. И ты его нарушила... это нехорошо.

Ну вот, сразу пошли угрозы. Чарльз обожал это дело, даже тон выбирал специальный, спокойный, тихий и холодный. Он должен был пробрать до костей и нагнать ужас. Но что-то не вышло.

- Нехорошо обжиматься с невестой своего делового партнёра, Чарльз, - присаживаясь на краешек кровати, отозвалась я. – Утром, у

всех на виду. Ай-ай-ай.

- Не лезь не в своё дело! – отрезал мужчина, моментально утратив ледяной тон и даже ноутбук захлопнул.

- Почему это не моё дело? Ты мой законный муж, не так ли?

- Тебя раньше не волновало с кем я сплю.

- Меня и сейчас не волнует, - отмахнулась я. – Но я не хочу, чтобы ты потом винил меня в своих неудачах. Если Аркор узнает, сделке конец. Но ты же не любишь признавать свои ошибки и выставишь виноватой меня. Честно говоря, не ожидала от тебя такого, Чарльз. Подкатывать к невесте Аркора... На тебя это совсем непохоже.

- Ты ничего не знаешь!

- И знать не хочу. Мне это неинтересно. Я здесь, как мебель. Нет, как красивый аксессуар. Сияю, улыбаюсь и создаю нужное настроение. Так?

- Что-то ты подозрительно счастлива, - прищурившись, произнёс муж.

- Сутки вдали от тебя удивительным образом поднимают мне настроение.

- Еще раз так исчезнешь, я аннулирую наше соглашение.

- Ну что ж, - поднимаясь заявила в ответ. – Тогда я буду вынуждена рассказать о вас Аркору.

То, что я уже это сделала, уточнять не стала. Должен же у меня быть какой-то козырь. Надоело играть роль послушной куклы.

- Ты смеешь мне угрожать?! – вскочив, рыкнул Чарльз.

Совсем не страшно вышло, даже как-то карикатурно, с Маркусом не сравнить.

- Я предупреждаю, дорогой. Это ты мне угрожаешь, напоминаешь о сделке. Но знаешь, даже лиши ты меня всего, я смогу подняться. У меня завязались нужные знакомства среди оборотней. Да, салон будет жалко потерять, как и квартиру. Но я легко найду спонсора, который поможет купить мне новый. Ты же всего лишь человек, Чарльз. Был и остался.

Сказав это, я направилась к выходу. Больше нам говорить было не о чём.

- Сегодня вечером будет вечеринка, Оливия. И ты должна быть рядом.

- Буду.

Снова несколько секунд у комнаты мамы.

Что ей сказать? И как сказать? Утешить? Нет, моя жалость ей точно не нужна. Наоборот, она её снова взбесит, доведёт до истерики. Так что мне делать? Как помочь ей? Или Форстор прав, уже бесполезно что-то предпринимать и лучше всего отступить и позволить матери упасть на дно и остаться там до конца.

Тяжело вздохнув, я качнула головой и спустилась вниз на первый этаж, поглаживая укус через тонкую ткань воротника.

Чешется. Не болит, а именно чешется, приятной дрожью проходя по телу. Ощущения немного иные, чем в прошлый раз. Но оттянуть воротник в сторону и изучить, что же происходит с укусом я пока не могла. Вот вечером запрусь в ванной и посмотрю.

Выйдя на улицу, я некоторое время стояла на дорожке, щурясь от яркого солнца, а потом решила немного прогуляться. Всё равно заняться больше нечем.

Около часа я бродила по тропинкам, останавливаясь у клумб с пёстрыми цветами, изучила несколько беседок. Потом сходила к озеру, решив постоять на террасе и посмотреть на спокойную гладь воды. Это успокаивало.

Именно там меня и нашёл Маркус.

- Добрый день, миарте Фергюсон, - вежливо поздоровался со мной оборотень, неспеша спускаясь по ступенькам с верхнего яруса ко мне.

Один взгляд на этого темноволосого мужчину в тёмных брюках и светлой рубашке с короткими рукавами, как сердце словно ухнуло вниз.

- Доброе, - выпрямляясь поздоровалась я, не зная куда деть руки и что делать самой.

Мы виделись только утром, провели вместе сумасшедшую ночь, которая стала настоящим открытием для меня, а я всё равно чувствовала себя странно.

- Отдыхаете? – подходя ближе, спросил Аркор.

Вежливой тон, расслабленные плечи, но, проклятье, как горели его глаза. Настоящее чёрное пламя, обволакивающая бездна, которая утягивала меня в свою пучину, не давая возможности вырваться и даже отдышаться.

- Да, пользуюсь передышкой и решила прогуляться по отелю, места здесь чудесные, - заставила себя произнести я.

Маркус не зря выбрал этот тон, значит за нами кто-то наблюдал, поэтому надо было вести себя осторожнее и ничем не выдать нашу связь.

- Полностью с вами согласен. - Мужчина подошёл еще ближе и встал рядом, опираясь на деревянные перила, и вдруг заявил: - Знаете, я подумываю провести здесь свадьбу.

Я выразительно приподняла бровь.

«Ты серьёзно собираешься обсуждать со мной свадьбу с Шарлоттой?»

«Подыграй мне, Лив...»

- Чудесная идея, - поворачиваясь к озеру, кивнула я. Сил смотреть ему в глаза и вспоминать его невесту у меня не было. – Здесь действительно очень красиво и уютно. А самое главное от города недалеко.

- Да, вы правы. Как поживает ваш муж?

Что-то в его голосе заставило меня быстро взглянуть на него.

«Всё нормально? Он тебя не обидел?» - читалось в глубине его пытливого взгляда.

Это было так удивительно, естественно и нормально, читать друг друга без лишних слов. Интуитивно чувствовать, предугадывать. Даже сейчас, подумав об этом, я не испытала удивления и какого-то шока.

- Чарльз чувствует себя замечательно. Всё хорошо.

- Надеюсь вы почтите нас сегодня вечером своим присутствием? – чуть склонив голову, поинтересовался Маркус.

- Мы непременно будем.

- Очень рад, - произнёс оборотень и прошептал одними губами: - «Я соскучился».

- Я тоже.

Этот возникший между нами зрительный контакт сложно было оборвать. Мы так и стояли несколько секунд, глядя друг другу в глаза.

Но всё хорошее быстро заканчивается.

- Маркус! Вот ты где! – раздался откуда-то сверху мужской голос.

Я тут же отвернулась, добела вцепившись в перила террасы.

- Привет, - сдержанно поздоровался оборотень, вставая так, словно хотел прикрыть меня от чужих глаз.

А я не сразу поняла, что голос мужчины, который спешил к нам, мне знаком.

- Всюду тебя ищу. Приехал, а тебя нет. А ведь сам приглашал, а я даже не опоздал в этот раз. Разве так приветствуют лучшего друга?

- Прости, - начал Маркус, но его тут же перебили.

- Ми Даррен? – вскричал Кайл Моритор. – Оливия, это вы? Не верю своим глазам!

Проклятье! Только этого мне не хватало? Как он здесь оказался? Лучший друг Маркуса? Еще веселее. Ах да, ведь это именно он дал Аркору адрес салона.

И что теперь делать?

- Здравствуйте, орэ Моритор, - вежливо поздоровалась я, поворачиваясь к нему и нацепив на лицо вежливую улыбку.

В то время как мозг пытался придумать как выбраться из этой щекотливой ситуации с наименьшими потерями.

- Оливия, вы здесь. Я так рад, - широко улыбнулся оборотень, подходя ближе и оттесняя Маркуса назад. Схватив меня за руку, он чуть сжал её, заглядывая мне в глаза. – Звонил в салон, а мне сказали, что вы не принимаете.

- Да, временно не принимаю. Небольшой отпуск по семейным обстоятельствам.

- Но вы здесь, - поглаживая запястье большим пальцем, снова повторил он, не сводя с меня глаз медового оттенка.

- Да. Так получилось, - пробормотала в ответ, чувствуя на себе обжигающий взгляд чёрных глаз.

Маркус тоже на меня смотрел. И от этого становилось еще труднее сосредоточиться.

Придётся рассказать Моритору о Чарльзе, всё равно узнает. Жаль терять одного из самых щедрых клиентов, но ничего не поделаешь.

- Вы здесь отдыхаете? – продолжал допытываться Кайл, продвигаясь ко мне еще ближе.

Укус на шее неприятно кольнуло.

- Да, - только и успела произнести я, когда вмешался Аркор.

- Оливия находится здесь вместе с мужем, - отрезал мужчина.

- Мужем? – переспросил Кайл, переводя взгляд на друга, а я, воспользовавшись моментом, выдернула руку из его захвата. – Каким мужем?

- Чарльз Фергюсон. Наш новый деловой партнёр.

- Человек? – недоверчиво переспросил тот.

Кажется, я только что сильно упала в его глазах.

- Прошу прощения, но мне пора, - произнесла я, протискиваясь между ними. – Мне надо идти. Была рада вас видеть, орэ Моритор.

- Она замужем? – провожая взглядом женскую фигуру, пробормотала Кайл, убирая волосы с лица. – Ты знал?

- Недавно узнал, - сдержанно ответил Маркус.

Ему совершенно не нравилось, как лучший друг смотрел на его Лив, как касался руки, заглядывал в глаза, улыбался и флиртовал. Не нравилось до такой степени, что хотелось забыть обо всём и хорошенько ему врезать, разбив нос в кровь. Он то знал на что способен Кайл, много раз видел лично, как лучший друг включал обаяние и соблазнял понравившуюся девушку.

- И главное за кем? – продолжал сокрушаться друг. – За человеком? Такая женщина достойна самого лучшего. А она выбрала человека.

- Видимо для этого были причины.

Аркор не помнил приглашал ли он друга сегодня. Вот не помнил и всё тут. А с другой стороны, выгнать его нельзя было. Мало того, что старинный приятель, так еще и будущий родственник. Какую причину можно подобрать, чтобы выставить его прочь из отеля и убрать подальше от Лив.

- Всё равно не понимаю. Может, ошибка какая-то?

- Сомневаюсь...

Придумать ему какую-нибудь неприятность. Например, поджечь машину или квартиру? Да, радикально, зато эффективно.

- Я понял! – вдруг уверенно заявил Кайл. – Она просто ошиблась.

- Ошиблась? – рассеяно переспросил Маркус.

- Да. Но никогда не поздно помочь красивой женщине встать на истинный путь, - плотоядно улыбнулся тот и в глазах промелькнул предвкушающий огонёк, заставивший зверя внутри гневно зарычать.

Три секунды на то, чтобы обуздать его и еще три на то, чтобы совладать с голосом, который был далёк от равнодушного.

- И что же ты собрался делать?

- Что и всегда! – заявил Моритор, хлопнув друга по плечу, и громко рассмеялся. – Покажу, что значит настоящий мужик. Я вот уже

несколько недель круги вокруг неё наворачиваю, всё хотел поделикатнее, но теперь то смысла нет. Соблазню, завалю, заставлю рыдать от возбуждения. Против такого никто не устоит. Она, конечно, отказывается, набивает себе цену, как и все бабы. Надо просто хорошенько прижать. Ведьмы любят настоящих мужчин.

Ему повезло, что занятый своими мыслями, мужчина не видел выражения лица Маркуса. То, как кровожадным огнём загорелись его глаза, а клыки чуть удлинились, готовые вонзиться в кожу и разорвать её в клочья.

Сейчас оборотень был как никогда близок к провалу. И плевать на последствия. Никто не смеет так говорить об Оливии, никто не смеет желать её!

- Удачи, - сдержанно произнёс Маркус, отворачиваясь. – У меня дела. До вечера.

И поспешил прочь, оставив друга на террасе. Но тот, слишком занятый мыслями о предстоящем совращении лишь рассеянно кивнул.

Быстро шагая по тропинкам, мужчина пытался унять злость и успокоить зверя, который метался внутри и злобно рычал. Кровь стучала в голове, а перед глазами медленно появлялась красная пелена.

Это плохо. Очень плохо.

Войдя внутрь отеля, он на секунду застыл у ресепшен и отрывисто произнёс, не глядя на администратора:

- Пригласите ко мне в кабинет Оливию Фергюсон. Прямо сейчас.

- Да, хорошо.

- Скажите, что это очень срочно и важно.

Войдя внутрь кабинета, мужчина медленно подошел к столу и застыл, опираясь о него руками, мысленно приказывая себе успокоиться. Срывы не нужны, особенно сейчас, когда они так близки к победе.

Но зверь отказывался слушаться, продолжая бесноваться внутри, стремясь как можно скорее завоевать пространство и вырваться наружу. Удлинившиеся когти царапали лакированную столешницу, оставляя на ней длинные борозды.

Оливия. Её шаги. И аромат тела тоже её.

Ему хотелось засмеяться, но вместо этого с губ сорвался какой-то хрип.

- Орэ Аркор, вы хоте... Проклятье! Маркус!

Хлопнула дверь, щелкнул замок и вот она рядом.

Присаживается перед ним на корточки, осторожно касается, заглядывая в глаза.

- Ты теряешь контроль... я помогу... подожди...

Какие же красивые у неё глаза и губы. Манящие, розовые, а кожа нежная, мягкая.

- Маркус! – слабо вскрикнула ведьма, когда он, выпрямившись, вдруг схватил её за талию, привлекая к себе и яростно, даже жестко целуя.

Не теряя ни секунды, мужчина рывком усадил её на стол, сбросив всё ненужное на пол, продолжая при этом её целовать. Ладонь пробралась под юбку, разрывая на части трусики.

- Сумасшедший, - выдохнула Оливия, не делая попыток отстраниться.

Звякнула молния на брюках. То единственное, что еще разделяло их.

Без всяких ласк и прелюдий, мужчина одним рывком вошёл в неё, до упора, укладывая на жесткую столешницу.

Обоюдно сладкий стон взорвал тишину комнаты.

- Дурак, - простонала она, цепляясь за его плечи, чуть прикусывая острыми зубками мочку уха.

- Ты моя! Моя! – врываясь в её податливое тело снова и снова, вторил оборотень. – Только моя!

Маркус уже был на грани, когда рассудок чуть прояснился и зверь отступил. Всего несколько секунд, чтобы почувствовать ответную реакцию Лив. Ощутить, как дрожит она под ним, как срывается дыхание и горят огнём глаза. Здесь и сейчас они были единым целым.

Кончили они одновременно, дрожа в сладких судорогах безумного наслаждения, накрывшего с головой.

Первой пошевелилась Оливия. Чуть отстранившись, она шумно вздохнула:

- Что на тебя нашло?

- Я запрещаю тебе видеться с Кайлом. Даже разговаривать с ним не смей! – резко отозвался мужчина, выпрямляясь и застёгивая ширинку.

В ушах еще стучал пульс, но зверь успокоился, лишь слабо порывивал, не пытаясь вновь завладеть контролем.

- Ты мне приказываешь?

- Он решил тебя соблазнить.

- Удивил, - фыркнула ведьма, слезая со стола и поднимая трусики с пола. – Ну вот, порвал. Купишь мне новые.

- Я куплю тебе весь магазин, - отмахнулся оборотень. – Оливия, это серьёзно.

- У тебя всё серьёзно. Маркус, это моя жизнь. Меня многие хотят.

- Ты не знаешь Кайла, он не остановится на комплиментах и красивых речах.

- А я умею отказывать, - отозвалась Лив и на пальцах вспыхнуло оранжевое пламя. – Давно умею. Так что переживай лучше за друга. Могу и подпалить. Вы, кстати, давно дружите?

- Много лет. Он старший брат Шарлотты.

Ведьма вздрогнула и что-то прошептала себе под нос, потом подняла на него полный тревоги взгляд:

- Как ты?

Мужчина усмехнулся, подходя ближе и ловя длинную прядку.

- Всё еще хочу тебя.

Молодая женщина качнула головой, ловя его руку.

- Ты испугал меня Маркус. Такая вспышка злости. Это из-за слов Моритора?

- Это неважно.

- Ошибаешься, очень важно. Так нельзя, слишком сильная реакция.

- Лив, у меня на тебя всегда сильная реакция, - шепнул оборотень, щекоча дыханием её висок. – Привыкай.

- Это ненормально, - отступая ответила ведьма и рассеяно коснулась шеи, скрытой за высоким воротником.

Именно этот легкий жест, заставил зверя вскинуть морду и принюхаться.

- Лив, - он шагнул к ней, пытаясь поймать, но молодая женщина отступила, отрицательно покачав головой.

- Мне надо идти. Ты хоть представляешь, что будет если нас застанут здесь?

- Может это и к лучшему, - пробормотал Аркор, наблюдая как солнечный зайчик, пробравшись сквозь штору, играет в её волосах.

- Не шути так.

- Какие шутки. Чуть не забыл, - вдруг произнёс он. – Что бы сегодня ни случилось, помни, так надо.

Ведьма застыла у двери и обернулась.

- Что ты задумал? – подозрительно поинтересовалась она.

- Скоро узнаешь.

- Маркус.

- Я говорил тебе, что мне нравится, как ты произносишь моё имя?

– широко улыбнулся мужчина.

- Прекрати. Что ты задумал?

- Тебе понравится.

Она нахмурилась еще сильнее.

- Маркус...

- Лив, если ты хочешь продолжить, то иди сюда, если нет, то лучше... иди, пока я еще могу тебя отпустить, - сдавленно произнёс оборотень.

- Ненормальный, - отозвалась Оливия, щелкнув замком и быстро вышла, оставив после себя лишь лёгкий аромат.

Глава 19

Оливия

«Что бы сегодня ни случилось, помни, так надо».

Хороший совет ничего не скажешь. И главное такой вдохновляющий и ободряющий.

Что же ты задумал, Маркус?

Этот вопрос не давал мне покоя до конца дня. Чем ближе было к вечеру, тем тревожнее становилось. Даже погода словно намекала на грядущие потрясения.

После обеда резко поднялся ветер, настолько сильный, что срывал листву и мелкие ветки с деревьев и с треском бросал в стекла домиков, повалил несколько зонтов у летнего кафе и работники тут же убрали оставшиеся. Небо заволочло тяжелыми, черными тучами, которые нависали над головами, увеличивая и без того гнетущее состояние.

Стоя у огромного окна и обхватив плечи руками, я смотрела на бушующую стихию, пытаюсь понять, что нас всех ждет дальше.

Мама из комнаты не выходила, но я слышала, как она о чем-то громко спорила с отчимом, потом плакала, била что-то и швыряла о стену, но потом всё стихло.

Чарльз тоже куда-то исчез. Вернувшись от Макуса, я ожидала получить от мужа новую порцию вопросов, претензий и угроз. Даже была готова к этому. Но мужчины в спальне не оказалось, как и его вещей. Осмотрев пустые полки шкафа, я некоторое время просто сидела на кровати, глядя перед собой, а потом заметила записку, которая упав со столика, лежала на ковре.

«Срочное дело. Соглашение в силе. Не опаздывай на вечеринку. Чарльз.»

Ничего не понятно. Какое у него важное дело, если он просто взял собрал все свои вещи и оставил меня здесь одну? Зачем всё это?

А тени всё сгущались. И не только на небе, но и здесь на земле. О том, что это будет не просто вечеринка, я поняла, когда начали съезжаться гости. Да, я была далека от мира оборотней, но верхушку знала, некоторых даже лично, как клиентов салона.

И снова всё тот же вопрос: "Что ты задумал, Маркус?"

Наряд я выбирала долго и тщательно. Несмотря на все усилия укус никуда не делся, как покраснение рядом с ним. Я убила минут двадцать пытаюсь замаскировать его косметическими средствами, но не помогло. Поэтому решила прикрыть всё нарядом. Легко сказать, когда почти вся одежда больше отрывает, чем скрывает.

В конце концов, я остановила свой выбор на маленьком черном платье с треугольным вырезом и рукавами три четверти. А шею украсила небольшим шелковым платком с яркой расцветкой. Волосы я собрала на макушке в высокий хвост, в уши вставила длинные сережки. Легкий макияж с акцентом на глаза, прозрачный блеск на губы и немного туалетной воды на запястья и за ушами.

На первом этаже я столкнулась с Форстором, который что-то тихо насвистывал себе под нос. Настроение у него было более, чем радостное.

- Ну наконец-то, - заявил отчим. - Сколько можно ждать?

- А чего это ты меня ждешь? - раздраженно спросила у него. - И где мама?

- У неё опять истерика, - равнодушно ответил оборотень. - Да и не стал бы я брать эту алкоголичку на столь важный прием.

Проглотив все едкие слова и замечания, которые вертелись на языке, я поинтересовалась:

- И чем же так важен этот прием? На нем произойдёт что-то особенное?

- Сегодня здесь собрались все сливки сообщества оборотней. Вся элита, - заявил отчим, едва не лопаюсь от самодовольства и гордости. - Маркус Аркор обещал сделать важное заявление. Наверное, о нашем соглашении.

- О соглашении? - не поверила я. - И приглашать для этого всех? Не думаю, что оно так важно.

- А ты не думай! - огрызнулся оборотень. - Все равно ничего в этом не понимаешь. Даже, если и не о соглашении, а о свадьбе, то все равно мы в числе приглашенных, а это очень высокий показатель статусности. Тебе не понять.

- Свадьбе? - переспросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и спокойно.

- Ну конечно, они и так слишком долго тянули с объявлением. Уже слухи пошли всякие. Но это хороший союз, правильный.

- Конечно, - рассеянно отозвалась я.

Нет, Маркус не мог так со мной поступить, просто не мог. Особенно после того, что произошло днем. Этот срыв нельзя разыграть, такую вспышку ревности невозможно придумать. Он не лгал тогда. И его страсть, и желание были настоящими.

«Что бы сегодня ни случилось, помни, так надо».

Проклятье, Маркус, что же ты собрался сделать? И как с этим связан Чарльз? Надеюсь, ты не убил его?

- А где Чарльз? - осторожно спросила я, пытаюсь понять, что известно оборотню.

Оказалось, что практически ничего.

- Ему что-то понадобилось срочное в офисе, поэтому пришлось уехать. Скоро вернется. А ты сыграй как надо.

Значит, о том, что уезжает вместе с вещами Фергюсон своему компаньону не сообщил.

Выйдя на улицу, мне пришлось сооружать защитную стену не только вокруг себя, но и отчима. Ветер снова поднялся, еще и дождик заморосил. Вдалеке кривая молния расчертила небо на несколько частей. Почти сразу раздался раскат грома, заставивший меня поежиться.

- Ну и погодка, - прокряхтел отчим, шагая рядом.

Благодарности за щит я от него так и не получила.

Когда мы оказались внутри, как нам тут же подошел один из служащих и проводил в главный зал, где уже началась вечеринка.

Зал действительно был очень большой. Со светлыми стенами, украшенными разноцветными гирляндами, высокими темными потолками и живой музыкой. Небольшой оркестр на круглом постаменте в углу играл что-то из классики. Что именно, я не помнила, но звучало красиво. Сновали туда-сюда официанты в белых ливреях с подносами в руках. Гостей тоже было немало, они о чем-то оживленно переговаривались, шутили, смеялись. На наше появление никто не обратил внимания.

Отчим тут же кинулся в толпу, улыбаясь и здороваясь. А вот я пока никого из знакомых не увидела, Чарльза тоже нигде не было, как и Маркуса.

Взяв у проходившего мимо официанта бокал с игристым вином, я отошла в сторону, внимательно осматривалась. Именно тогда ко мне и

подошел Аркор-старший.

- Добрый вечер, миарте Фергюсон, - поздоровался пожилой оборотень. - Рад, что вы пришли.

Выглядел он красиво и презентабельно. Черный смокинг, белая рубашка, шелковый шарф с золотой булавкой.

- Здравствуйте, - отозвалась я, широко улыбнувшись. - Вам спасибо за приглашение. Чудесный вечер для такой ужасной погоды.

- Давайте отойдем и поговорим, - предложил мужчина таким тоном, что отказать я не могла.

- Хорошо.

Мы отступили в небольшую нишу, которая скрыла нас от любопытных глаз.

- Сегодня для нас очень важный день, миарте Фергюсон. Уж слишком долго мы его ждали.

Значит, всё-таки речь пойдет о свадьбе. И как теперь сохранить равнодушное лицо во время праздничной речи, ничем не выдав себя?

- Поздравляю, - поднося бокал к лицу и делая глоток, ответила я.

И только чудом не подавилась, услышав следующую фразу.

- Я знаю, что мой сын этой ночью ночевал в вашей квартире.

- Следите за ним? - спокойно поинтересовалась я у него.

- Сомневаюсь, что вы поймете, миарте Фергюсон. Вы же ведьма и верность брачным традициям вам неведома.

Вот так взял и оскорбил не только меня, но и всех ведьм сразу. А мне ведь и сказать в своё оправдание нечего. Замужняя дама, которая закрутила роман с оборотнем.

- Не знаю на что вы рассчитывали, но мой сын выполнит свой долг, - продолжил Аркор-старший. - В конце концов, вы одна из многих.

- Тогда вам волноваться нечего, - отозвалась я.

- Надеюсь, мы друг друга поняли?

- Несомненно.

Отсалютовав ему бокалом, я вышла из ниши и направилась в глубь зала. Поздоровалось с клиентами, перекинулась парой фраз с четой Стайнон и снова оглядела зал. Вечер продолжался, а главных действующих лиц еще не было. Как и моего мужа.

- Наконец-то я вас нашел, Оливия, - произнес Моритор, подходя сзади и собственнически обнимая меня за талию.

И именно в этот момент в зале появился Маркус.

Даже на таком расстоянии я видела, как вспыхнула злость в глубине чёрных глаз.

Та вспышка еще была очень свежа в памяти, а мысль о том, что придётся успокаивать его у всех на глазах тем же способом, что всего пару часов назад, настроения не поднимала. Нет, я бы не против всё повторить, но в другой ситуации и без свидетелей.

«Успокойся!» - мысленно взмолилась я, чуть приподняв брови, а сама быстренько убрала руки оборотня со своего тела.

- Я же просила меня не трогать, орэ Моритор, - сухо обратилась к мужчине, рискнув перевести на него взгляд.

- Не могу удержаться, Оливия. Вы невероятно соблазнительны и эффективны. Один взгляд и мозг отключается.

Если там вообще есть мозг, сдаётся мне Кайл сейчас думал другой частью тела.

- Весьма странно для оборотня вашего положения отключать мозг ради симпатичной ведьмы, - отозвалась я, краем глаза наблюдая за Маркусом, который продолжал стоять и буравить нас взглядом.

Хороший знак, по крайней мере он не бросился вперёд, разбивая другу лицо в кровь. А с остальным я разберусь. Лишь бы Аркор доверился, лишь бы смог удержаться от активных действий.

- Вы сторонник классовых предрассудков? Никогда бы не подумал, - продолжая пожирать меня взглядом, отозвался Моритор с широкой улыбкой на губах. – Прежде всего вы женщина, Оливия. Очень красивая женщина.

- Которая замужем. Я могла понять ваши притязания раньше, когда вы не знали об этом факте, но сейчас... На что вы надеетесь?

Кайл осторожно коснулся моего плеча, почти невесомо, провёл по руке сверху-вниз и обратно, да и сам наклонился чуть ниже, подбираясь к моему ушку.

Не знаю какого эффекта он ожидал, наверное, возбуждения и желаний, но вместо этого у меня свело зубы и укус на шее начал весьма недвусмысленно покалывать, напоминая о себе.

- Такая женщина как вы... вам не подходит человек. У ведьм весьма интересные вкусы и предпочтения... желаний. Обычный мужчина не в состоянии утолить этот голод, что горит внутри. Он

скапливается, давя на сознание, - тихим вкрадчивым голосом произнёс Кайл подбираясь всё ближе.

- А вы, значит, хотите меня накормить, - хмыкнула я, отступая в сторону и глядя на него снисходительно насмешливо, - намекая на свой очень богатый опыт.

- Мы же можем просто попробовать, - отозвался мужчина, не оставляя попыток соблазнить меня. – Обещаю тебе понравится, Оливия. Я умею быть ласковым и нежным, а иногда могу быть немного жестким, хищным. Уверен, я смогу вас удивить.

Укус уже не просто покалывал, но он начал слегка припекать. Коснувшись платка, я покачала головой:

- Меня это не интересует. Так что можете распространять своё очарование на кого-нибудь другого. Не тратьте время, Моритор.

Мужчина вдруг схватил меня за локоть, не давая уйти. И в глубине глаз цвета мёда промелькнула злость. От милого, очаровательного оборотня почти ничего не осталось.

- Ты не понимаешь от чего отказываешься!

- Понимаю. А вам стоит научиться принимать отказы, - сухо отозвалась я. – И лучше отпустите меня.

- Иначе?

Ох, ну что ж эти мужчины такие непонятливые. Ведь знает, что я ведьма, а всё равно забывает о моих способностях. Ведь не просто смазливая баба, а та, которая может постоять за себя и ударить в ответ. Причём весьма болезненно.

Я нагрела кожу всего на десять градусов, больше не стала. Пока.

Оборотень сощурился, но руку убрал.

- Я думаю мы друг друга поняли, орэ Моритор, - тихо произнесла я и оглянулась на Маркуса, который продолжал стоять и пристально наблюдать за нами.

Кайл перехватил этот взгляд и неожиданно нахмурился. Упс, кажется, я случайно выдала нас, надо срочно исправлять ситуацию.

Резко развернувшись, я пошла прочь, стремясь оказаться как можно дальше от этих двоих. И уже почти подошла к окну, как по залу пронёсся голос.

- Добрый вечер уважаемые гости, друзья! – встав на трибуну рядом с оркестром, произнёс Маркус в микрофон. – Спасибо всем вам,

что вы собрались здесь сегодня. Для меня это действительно очень важно. Тем более, что эту информацию вы ждали несколько лет.

Я очень медленно обернулась, находя взглядом оборотня и мысленно приказывая себе собраться. Что бы он сейчас не сказал, мне надо было спокойно выслушать и только потом действовать. Мужчина просил ему верить, значит, так и будет.

- Все знают о союзе двух высоких семей, Аркор и Моритор. Их объединяет не только статус и многолетняя дружба, венцом которой должен стать союз двух представителей. Да, наши отношения с Шарлоттой сложно назвать идеальными. Но кто не знает о трудностях между двумя сильными оборотнями? – произнёс Маркус и тихий смех пронёсся по залу. – Столкновение характеров, попытки прижиться друг к другу. Но мы справились, нашли общий язык, выяснили и обсудили все наши разногласия, пришли к консенсусу. Да, я тоже уступил.

Смех стал чуть громче, но я не участвовала в общем веселье, продолжая пристально смотреть на него. В какой-то момент наши глаза встретились и сердце буквально пропустило удар:

«Ты веришь мне?»

«Да...»

- Сегодня я должен был объявить дату нашей свадьбы с Шарлоттой. Должен был, но не стану.

А в ответ ему тишина, непонимание, сомнения. Что-то явно пошло не так, как ожидалось. Я вся превратилась в слух, боясь упустить даже самую маленькую деталь.

- Шарлотты здесь нет, так что придётся мне справляться одному.

- Маркус, что происходит? - требовательно спросил Аркор-старший.

- Ничего особенного, отец. Только то, что я должен был сделать уже давно. Шарлотта сбежала с человеком, которого считает своей парой уже несколько лет. Они прибыли в главный храм, где, встав перед лицом Луны попросили убежища, которое им предоставили. Завтра утром они проведут обряд. Если они действительно пара, то их обвенчают согласно традициям. Если же нет... сомневаюсь, что это их остановит. На этом всё, приятного вам вечера.

Несколько секунд было тихо, потом раздались крики, вопросы.

Но я уже это не слышала, полностью сосредоточившись на своих мыслях.

Человек, которого давно считала парой? Уверена, это Чарльз! То есть они оба сбежали? Невероятно. Но как они могут обвенчаться, если он всё еще женат на мне? Если только... Принадлежность метки аннулирует все союзы и договоренности.

То есть... я свободна? Вот так просто?

Эта мысль требовала обдумывания.

Медленно повернувшись, я зашагала в сторону выхода, ускоряя шаг.

Выбежав на улицу, даже не став создавать вокруг себя щит, побежала к домику, обхватив плечи руками. Хорошо хоть дождик был совсем небольшим.

Я свободна! Свободна! Свободна!

Невероятное чувство, в которое так страшно было поверить.

Оказавшись на втором этаже, я уже собиралась отправиться в свою комнату, как неожиданно застыла, неуверенно оборачиваясь.

Мама?

В соседней спальне было тихо и темно. Отчим сказал, что она опять напилась и уснула, похоже на то, если учесть, что они опять ругались, но... почему так беспокойно на душе? Что меня сейчас так тревожит?

- Мам, - неуверенно произнесла я, подходя к её двери. – Мам, ты спишь?

Сердце в груди забилось быстрее и предчувствие беды становилось всё сильнее.

- Мам? Я войду?

Дверь оказалась запертой.

Зачем закрывать её на ключ? Чтобы она не сбежала и не испортила отчиму праздник? Или причина в другом?

Сломать замок не составило труда. Открыв дверь, я заглянула внутрь. Тонкая полоска света от лампы, которая была у меня из-за спины немного осветила комнату.

Мама спала лежа на спине и раскинув руки в разные стороны. В комнате резко пахло алкоголем. И вроде бы всё нормально, а сердце всё равно продолжало стучать.

Скользнув по комнате взглядом, я пыталась найти хоть что-то. И ведь нашла.

Пустой пузырёк из-под лекарств, который валялся на полу. И рядом еще один и еще.

Догадка молнией промелькнула в голове.

- Мам?! – уже громче позвала я, подходя ближе и тормоша её за плечо. – Мама?

Но она не двигалась.

Коснулась рукой шеи, пытаясь нащупать пульс. Едва заметный, нитевидный.

- Проклятье, мама! Что же ты наделала? – вскрикнула я, бросаясь к стационарному телефону.

Надо было срочно вызвать врача и скорую. Должен же в отеле быть хоть какой-то специалист.

- Слушаю.

- Домик номер пять. Срочно врача и вызовите скорую.

- Что у вас случилось?

- Попытка суицида.

Глава 20

Маркус

Поговорить с Оливией не получилось.

Маркус даже не успел сойти с постамента, как его схватил за руку отец и потянул в сторону, подальше от любопытных глаз.

Давление его хищника было таким сильным, что собственный зверь зарычал, неуверенно стоя на лапах. Выдержать гнев старшего очень сложно, почти невозможно. Сколько раз в юности отец ломал его, сколько раз давил своим авторитетом, заставляя совершать поступки против воли.

Если раньше это было понятно и даже правильно (юный оборотень во время полового созревания легко мог утратить контроль над зверем), то сейчас такое давление воспринималось как насилие.

Маркус вздрогнул, напрягаясь и готовясь к боли. Но даже несмотря на это отказываться от Оливии он не собирался и готовился бороться до конца.

– Ты что творишь? – рыкнул Аркор-старший.

Его чёрные глаза блеснули яростью, а зрачок удлинился, показывая, до какой степени пожилой мужчина был взбешен и как близко подошёл к краю.

– Сказал лишь то, что считаю нужным, – с трудом произнёс Маркус, очень медленно, через силу и преодолевая боль, выпрямившись и стойко выдержав взгляд отца.

– Они не пара! Шарлотта и этот человек. Ты же отлично это знаешь! Она проверяла это еще четыре года назад.

Давление не уменьшилось, но откуда-то взялись силы бороться.

– Я это знаю, ты знаешь, её родители и родственники. Но все остальные, – молодой оборотень, расправив плечи, кивнул в сторону гостей, которые, не стесняясь, громко обсуждали произошедшее, – они-то ничего не знают. Даже больше скажу: им всё равно. Да, Шарлотта и Фергюсон не пара, отмеченная Луной, но кого это сейчас волнует? Пара — это вообще редкость. Разве отсутствие метки помешало вам с матерью создать нормальную семью?

– Ты помог им! – проигнорировав вопрос сына, рыкнул мужчина.

– Помог, – не стал отрицать Маркус. – Сказал, что надо делать, организовал эту вечеринку. Теперь, когда всем всё известно, повернуть назад просто невозможно. И на этот раз замять скандал не удастся. Хочешь лишить меня наследства, выгнать с должности? Давай, я сопротивляться не стану. Большой мальчик, найду работу у наших конкурентов. Думаю, они захотят получить меня к себе. А Фегрюсон молодец, этого у него не отнимешь. Столько лет упорной работы, труда, и всё для того, чтобы приблизиться к Шарлотте, чтобы вынудить взять его в фирму.

Чем больше он говорил, тем сильнее менялось лицо отца. Черты заострились, деформировались, удлиннялись клыки, грозя порвать кожу на губах, а радужка глаз светлела, из чёрной превратившись в золотистую.

– Ты должен всё исправить! – через силу произнёс пожилой мужчина. – Немедленно.

– Не должен, – вырываясь из его захвата, произнёс оборотень. – Я свой выбор сделал, отец, и тебе стоит его принять.

– Ты всё затеял из-за этой рыжей шлюхи?

Как, оказывается, легко вернуть силы и уничтожить контроль старшего, превратив его в пыль.

Последние оковы спали, стоило услышать оскорбления в сторону ведьмы.

– Я не буду просить тебя извиниться и даже сделаю вид, что не слышал. Только потому, что ты мой отец и я слишком тебя уважаю. Но скажу всего один раз, только один: никогда не смей так говорить о ней.

– Она же ведьма, сын. Ведьма! – вновь попытался достучаться до него старый оборотень. – Очнись, таких много вокруг. Хочешь спать – спи. Но жизнь зачем себе ломать?

– Таких больше нет, – уверенно ответил Маркус.

– Ты так в этом уверен? Знаешь девчонку всего пару дней, а уже решил... что решил-то? Что влюбился? В ведьму?

Он не стал лгать и четко признался:

– Не знаю, любовь ли это, но Оливия мне нужна. Сколько это продлится – день, месяц, год, всю жизнь, – не хочу знать. Буду жить сегодняшним днём.

– Сегодняшним? – переспросил Аркор-старший. – О чём ты, сын? Разве этому я тебя учил?

– Нет. Но я верю своим инстинктам, и они кричат о том, что она та самая. Даже без метки, Оливия та, что мне нужна.

– Она околдовала тебя, – прошептал отец. – Свела с ума.

– Не надо, отец, ты делаешь только хуже, – покачал головой мужчина и отступил. – Надеюсь, когда-нибудь вы с матерью сможете принять мой выбор.

– А я надеюсь, что ты скоро одумаешься.

Маркус вышел в зал и быстро осмотрелся, пытаясь найти Оливию. Она стояла у окна во время его речи, но сейчас там никого не было. Да и не ощущал оборотень её в комнате. Неужели ушла?

Мужчина быстро пошёл к выходу, игнорируя шепотки, обращения и попытки его остановить или задержать. Хотя кое-кому это удалось.

– Маркус, что здесь происходит? – встав на пути друга, быстро спросил Кайл.

– Ты же сам всё слышал.

– Тот бред, что ты нёс? Слышал, а теперь хочу узнать у тебя правду. Где Шарлотта?

– В храме с Фергюсоном.

– Ты позволил какому-то человеку забрать её?!

– Она сама ушла, по собственной воле. От меня ничего не зависело.

– Шарлотта твоя невеста! – с нажимом произнес Кайл.

– Уже нет. И это стоит принять, – покачал головой Маркус и, развернувшись, пошёл прочь.

В холле он внезапно застыл, услышав, как администратор на ресепшен громко шепталась с одним из служащих.

– Говорят, чуть живая. Маг делает, что может, но сам понимаешь. Теперь вот скорую ждем. Лишь бы успела.

– Да, такой скандал нам не нужен. Репутацию испортит.

И вроде ничего особенного, а сердце в груди вдруг сжалось. Повернувшись, мужчина пристально взглянул на девушку.

– Какую скорую?

Администратор ойкнула, и глазки забегали.

– Да это... так...

– Я задал вопрос: кому вызвали скорую?

– Женщине стало плохо, – нехотя отозвалась она. – Домик номер пять.

Оливия...

Оливия

– Что здесь происходит?!

Отчим ворвался в спальню как раз в тот момент, когда нашими общими усилиями (моими и молодого мага из отеля, который, несмотря на юный возраст и трясущиеся руки, оказался весьма толковым лекарем) удалось более-менее стабилизировать состояние мамы. Она не пришла в себя, и пульс всё еще был нитевидным, но по крайней мере он был, и кожа из синюшной стала белой.

– Я хочу знать, что здесь происходит? Что вы делаете у постели моей жены? Кто вообще позволил здесь появляться?! – орал оборотень и тут же нашёл виновного. – Это ты!!!

Палец был направлен в мою сторону, как и взгляд безумных хищных глаз.

– Опять ты! Пошла вон!

– Иди сам! – крикнула я, продолжая держать за руку и осторожно вливать в неё силу, буквально по капельке.

Больше было просто нельзя. Мама была человеком, и любое резкое вмешательство могло только ухудшить состояние. Это как запустить слона в посудную лавку, пытаясь за раз вынести всё. Несколько неправильных и неточных движений – и всё будет уничтожено.

– Осторожнее, – тихо попросил маг, который сидел с другой стороны.

От него не укрылось моё состояние.

– Ты! – взревел отчим, сжимая кулаки.

Клянусь, прыгни он на меня сейчас, я бы без раздумья спалила ему всю рожу. И угрызений совести по этому поводу точно не испытывала бы.

Но возникший за его спиной Маркус моментально скрутил мужчину, заблокировав и не давая тому возможности даже шелохнуться.

– Пусти, – прохрипел Форстор, давась слюной и вытаращив глаза от натуги. – Пусти...

– Успокойся, – резко приказал молодой оборотень, и силу зверя я отследила даже своим ведьминым чутьём.

Форстор обмяк, скривился и разом вспотел.

До чего же жалкое зрелище.

– Да я... только... что они здесь делают?

Маркус поднял на меня взгляд и быстро спросил:

– Что случилось?

– Мама, – ответила я, стараясь проглотить ком, вставший у горла.

Вот только держалась, готова была бороться со всеми, а стоило ему появиться – и слёзы сами собой накатили. – Она пыталась покончить с собой, таблеток наглotalась. Если бы я не зашла... а ведь я не собиралась, то...

Договорить не получилось. Ком разросся до гигантских размеров и совсем перекрыл голосовые связки. Шмыгнув носом, я замолчала. Собственно, больше можно было ничего не говорить, и так всё понятно.

Маркус отпустил Форстора, и тот, застонав, отполз в сторону, потирая плечо.

– Как она? – спросил Аркор, шагнув ко мне.

– Уже лучше.

– Удерживаем, – коротко бросил маг и вдруг широко улыбнулся. – Дотянем до скорой, а там вытащат. В больнице её мигом на ноги поставят.

– Никаких магов! – очнулся отчим. – Мою жену будут осматривать только оборотни.

– До больницы оборотней лишник двадцать минут, – покачал головой маг. – Могут не донести. Да и зачем такие сложности? У магов её примут, тем более если вы повезёте.

– Я сказал, к оборотням! – рявкнул отчим, вскакивая со стула, и тут же вновь осел под суровым взглядом Маркуса. – Алита моя жена и мне решать! – закончил он не очень уверенно, и глазки забегали туда-сюда.

– Если она твоя жена и ты так печёшься о её здоровье, то должен спасти её. Поумерь гордыню и включи мозг. Мы отвезём её в больницу магов.

– К-какое право ты имеешь здесь командовать?! То, что ты Аркор, не делает тебя старшим! – срывающимся голосом заметил отчим и снова встал, поправляя пиджак. – Пока я старший в этой семье, поэтому я и буду решать.

Чего он так упёрся в эту больницу?

– Я не буду с тобой спорить, – ответил Маркус совершенно спокойно. – Просто сделаю так, как считаю нужным. Захочешь меня остановить – попробуй.

Именно в этот момент тишину отеля нарушил вой скорой, которая въехала в ворота.

Прибывшая бригада быстро погрузила маму на носилки, подключила какие-то датчики, приборы и понесла в машину.

Я побежала следом, боясь оставить её даже на мгновение.

– В больницу магов, – велел Маркус, забираясь вместе со мной в машину скорой и присаживаясь рядом.

– Ведьма? – бросив на меня взгляд, спросил врач. – Кем приходится пострадавшая?

– Мать, – ответила я, найдя ладонь мужчины и благодарно сжимая.

Его поддержка мне сейчас была нужна как никогда. Оборотень тут же обнял за плечи, прижимая к себе.

– Всё будет хорошо, – шепнул на ушко и невесомо поцеловал в висок.

– Тогда примут, – заявил мужчина и крикнул водителю: – Трогай. Следующий час пролетел как в тумане.

Быстрая дорога с мигалками, в течение которой я не сводила взгляда с бледного лица матери, мысленно умоляя её держаться, обещая ей всё на свете. Потом приёмное отделение, оформление каких-то документов, которые взял на себя Маркус. И долгое, очень долгое ожидание у белых дверей.

– Я принёс тебе чай, – произнёс оборотень, присаживаясь рядом и вручая мне пластиковый стаканчик с горячей жидкостью.

Надо же, а я не заметила, что он куда-то уходил.

– Спасибо, – произнесла я, взяв стаканчик, но пить не спешила, пытаюсь согреть озябшие ладони.

Огненная ведьма и замерзла. Это же невероятно, невозможно. Но я действительно мёрзла.

– Всё будет хорошо, – вновь произнёс мужчина.

Я кивнула, глядя перед собой.

– Её вытащат, подлечат. Я договорился о полном обследовании. Ты понимаешь, что потом ей будет нужна специализированная клиника?

Снова кивнула.

Клиника. И весьма дорогая. Что я могла продать? Квартиру, салон? Да всё что угодно, если Чарльз оставит это имущество мне. Главное, чтобы вытащили, чтобы спасли. А там я найду средства поставить мать на ноги.

– Я помогу, – произнёс оборотень. – Твой брат сейчас где?

– Форстор определил его в частную школу, – ответила я. – Он приезжает домой только на каникулах.

– Ясно. Ему надо будет сообщить.

– Отчим должен сказать, – заметила я, не став уточнять, что со сводным братом мы очень мало общались.

Снова тишина.

Маркус ласково коснулся моего плеча, провёл по щеке.

– Лив...

– М-м?

– Посмотри на меня.

Это оказалось сложнее, чем я думала. Мне понадобилось секунд тридцать, чтобы заставить себя поднять голову и взглянуть на мужчину. И еще секунд десять, чтобы тот лёд, который сковывал сердце, начал медленно таять, а вместе с ним стали просыпаться чувства.

Осторожное прикосновение тёплых губ, от которого сердце ухнуло вниз. А вместе с ним и стаканчик с чаем, выскользнувший из ослабевших пальцев.

– Ой! – выдохнула я, шарахнувшись в сторону, и неуверенно улыбнулась.

– Ну вот, – с облегчением произнёс мужчина, щелкнув меня по носу. – Такой ты мне нравишься намного больше.

– Спасибо. За всё.

За то, что рядом, что не дал погрязнуть в страхе, что сдержал отчима, за улыбку и тепло, которое согрело озябшую душу.

– Обращайся.

Пришедшая уборщица, бросив на нас недовольный взгляд, заставила встать и отступить к окну.

Гроза за окном уже закончилась, и небо постепенно начало светлеть.

– Чарльз и Шарлотта действительно пара? – спросила я, вспомнив о вечеринке.

– Нет. Они не пара и не отмечены богиней, но это не мешает им любить друг друга и мечтать быть вместе.

– Чарльз и Шарлотта... никогда бы не подумала.

– Они умело скрывались. По-другому никак. Четыре года назад их уже разлучали.

Я кивнула, задавая самый главный вопрос:

– Так я свободна? Он даст мне развод?

– О тебе сейчас Фергюсон думает в последнюю очередь, но документы подписаны и находятся у моего адвоката. Он уже начал бракоразводный процесс. Учитывая ваш брачный контракт, он будет коротким.

– Ты знал и помогал им, – уверенно произнесла я.

– Да. У меня свои причины не желать этого союза, – проведя ладонью по моему плечу, отозвался оборотень и обаятельно улыбнулся.

А я не могла не улыбнуться в ответ.

– Ты хитрый лис.

– Или просто наглый волк, который никогда не упустит своего, – наклоняясь к моим губам, шепнул Маркус.

– А разве я твоя? – усмехнулась я, когда расстояние между нашими лицами сократилось до десятка сантиметров.

– Ты еще этого не поняла?

Громко поставив ведро в специальную тележку и топая, уборщица прошагала мимо, заставив нас оторваться друг от друга и переглянуться.

– А что твоя семья? – спросила осторожно, возвращаясь на неудобный пластиковый стул.

– А что моя семья? – присаживаясь рядом и вытягивая длинные ноги вперёд, поинтересовался мужчина.

– Как они отреагировали?

– Предсказуемо. Они примут. Надо просто немного времени.

– И что дальше? – откидываясь на удобную спинку и скрестив руки на груди, спросила я.

– А что дальше? – снова нацепил на себя непонимающий вид мужчина, но я по глазам видела: играет.

– Издеваешься?

– Нет. Просто не думал, что ты такая прагматичная.

– Я? – искренне удивилась в ответ, развернувшись к нему всем корпусом. – Я прагматичная?

– Ну да. Лично я не хочу думать о будущем. Не хочу строить планы.

– Ты?! – фыркнула в ответ и многозначительно на него глянула. – Да быть такого не может. – Да у тебя на лице написано, что ты педант, который любит, когда все разложено по полочкам и идёт строго по инструкции.

– Видишь, как ты на меня влияешь? – отозвался мужчина.

– На комплимент не очень похоже.

– А зря. Это комплимент. Ты делаешь меня другим, заставляешь по-новому взглянуть на мир, – серьёзно ответил Маркус. – Это... интересно.

– Смотри, перегоришь, – ответила ему тихо.

– И не мечтай, Лив. Не перегорю и не сгорю, как бы ни старалась одна огненная ведьма, – подаваясь ко мне, тихо произнёс оборотень. – Я всё ещё хочу тебя. Так, словно не было этих ночей вместе... больше. Намного больше.

– Но метка...

– Она мне не нужна, чтобы понять, что ты не просто очередной каприз.

В этот момент дверь открылась и на пороге появился маг в белом халате. Взъерошенный, уставший, что-то просматривающий в пачке бумаг, которую сжимал в руке.

Подняв на меня воспалённые глаза, он удивленно заморгал и неуверенно произнёс:

– Оливия?

Глава 21

Оливия

Я медленно поднялась со стула, не отрывая взгляда от мужчины.

Молодой, красивый маг старше тридцати. И лицо знакомое, но не настолько, чтобы зацепиться в памяти. А ведь я его точно встречала, причем совсем недавно.

– Надо же, какая встреча, – широко улыбнулся маг. – Вы вчера так быстро ушли.

Точно. Вспомнила! Этот тот самый мужчина, с которым я познакомилась вчера. Только как же его зовут? Он ведь вроде бы представлялся. Проблема в том, что я не запомнила, не посчитала важным.

– Здравствуйте, – произнесла в ответ, решив сразу перейти к делу.
– Что с мамой? Как она?

– Алита Форстор, – бросив взгляд на документы, произнёс лекарь.
– Сорок пять лет. Доставлена сюда с передозировкой лекарственных средств. Вы понимаете, что я буду вынужден сообщить о попытке суицида?

– Понимаем, – вставая рядом со мной, произнёс Маркус. – Что с ней?

– Состояние стабилизировалось. Осталась небольшая интоксикация, но не критично. В больнице она останется еще на несколько дней, потом советую перевести её в специализированную клинику. У вас заявлен полный осмотр? – снова взглянув на записи, спросил лекарь.

– Да, – отозвался оборотень, обнимая меня за талию.

Собственнический жест, который должен был не только утешить меня и поддержать, но и заявить права, показать принадлежность. И если бы я не нервничала сейчас так сильно, то наверняка бы рассмеялась. Мужчины, такие мужчины.

– Утром результаты будут готовы. У меня есть некоторые вопросы, но всё завтра. А вам советую ехать домой и хорошенько отдохнуть. Всего доброго, – произнёс мужчина, снова на меня глянул и скрылся за белыми дверями.

Оборотень тут же развернул меня к себе, сжимая за плечи.

– Видишь, всё хорошо.

Я кивнула, чувствуя, как разом навалилась усталость. Хотелось сесть, закрыть глаза и не двигаться несколько часов.

– Поехали, я отвезу тебя домой, – обнимая, произнёс Маркус, и я согласно кивнула, как-то не подумав, куда именно он повезёт меня домой.

Сев в такси, я прижалась к нему, закрыла глаза и просто позволила себе немного отдохнуть, прислушиваясь к стуку его сердца, чувствуя, как пальцы поглаживают меня по голове, ловят пряди волос, осторожно касаются лица.

В какой-то момент пришла мысль о том, что отчим так к маме и не приехал. А ведь времени прошло достаточно много. Я понимала, что он не любил её и, наверное, с трудом терпел, но это равнодушие и наплевательское отношение было очень неприятным. И оправдывать это магической клинкой я не собиралась.

– Лив, – прошептал мужчина на ушко, – мы приехали.

– М-м-м, – открывая глаза, ответила я и тут же резко села, вспомнив одну очень важную деталь. – У меня нет ключей.

Ключи, кошелек и документы остались в отеле.

– Не переживай, у меня есть, – хмыкнул Маркус, выбираясь из машины.

Пока я пыталась сообразить, откуда у него ключи от моей квартиры, он уже обошел машину и открыл передо мной дверь, помогая выбраться наружу.

Вздвогнув от влажного ветра, я повернулась и поняла, что улица не моя, дом тоже и вообще место было незнакомое.

– Это что?

– Дом, – расплатившись с таксистом, ответил Маркус, обнимая меня и мягко, но весьма настойчиво направляя к сторону парадного входа, у которого стоял самый настоящий швейцар.

– Не мой.

– Мой, – покладисто согласился оборотень. – Но мне больше нравится, если ты будешь считать его нашим.

От неожиданности я поскользнулась на мокрой мостовой, зацепившись острым каблуком за булыжник.

– Тебе не кажется, что ты слишком забегаешь вперёд? – заметила я.

– Не кажется. Мы же взрослые люди и не будем с тобой бегать по углам, делая вид, что это просто развлечение на пару ночей.

– Не будем, но и оснований для того, чтобы съехаться, нет никаких.

– Кроме того, что все ночи ты будешь проводить в одной постели со мной. Но ты права, местонахождение этой постели не имеет никакого значения, – заявил тот совершенно спокойно и кивнул швейцару: – Доброй ночи, Гарфилд.

– Доброй ночи, орэ Аркор, – касаясь фуражки, отозвался тот, бросив на меня короткий заинтересованный взгляд.

Внутри дом оказался столь же роскошным, что и снаружи. Белый мрамор, начищенная до блеска бежевая плитка, огромная сверкающая люстра под потолком, зеркала и монохромный скоростной лифт, который донёс нас до последнего этажа, где располагалась двухэтажная квартира оборотня.

– Значит, так живут оборотни, – произнесла я, шагая по огромной гостиной со вторым светом и стеклянной стеной, плавно переходящей в потолок, над которым сейчас ярко сияли звёзды.

– Как так? – закрыв дверь, Маркус остался стоять в стороне, наблюдая за мной.

– Шикарно, – скользнув взглядом по гостиной, ответила ему. – Богато и со вкусом. Люблю минимализм, хотя ярких деталей не хватает.

Мне действительно понравилась его квартира, несмотря на обилие серых и тёмных тонов и массивной мебели. Лаконичный стиль, минимум деталей, много металла и хрома.

– Разрешаю тебе принести пару ярких подушек и девчачьих статуэток, – милостиво позволил оборотень.

– Я подумаю над этим, – бросив на него взгляд из-за плеча, сказала я и снова осмотрелась, медленно шагая вперёд, к окну, всматриваясь в яркие огни неспящего города, который сейчас был словно на ладони.

– Устала? – спросил Маркус, встав у меня за спиной и обнимая за талию.

Сухие губы коснулись плеча в легком поцелуе.

– Скорее эмоционально измотана.

– В постельку?

– У меня нет сменной одежды.

– Не думаю, что она тебе понадобится этой ночью, Лив, – серьёзно ответил Маркус, и его ладони скользнули по талии вниз, к бёдрам, чуть сжали их и принялись медленно тянуть подол платья вверх.

Пришлось чуть хлопнуть его, чтобы не безобразничал.

– Мне надо в душ.

– М-м-м, мне нравится это идея.

– Одной, – хмыкнула я, и оборотень разочарованно вздохнул. – Где я могу взять полотенце? И есть ли у тебя какой-нибудь халат?

– Всё в ванной. Пользуйся, не стесняйся.

– А ванная где? – поворачиваясь к нему, спросила я.

– На втором этаже. Третья дверь, – всё ещё пытаюсь меня удержать, заявил Маркус. – Может, передумаешь насчет совместного душа? Я могу тебе спинку потереть. М-м? И не только спинку... Уверен, у меня получится изгнать все тяжелые мысли из твоей головы.

– Весьма соблазнительно, но нет, – покачала я головой, направляясь к лестнице. – Мне надо немного побыть одной.

– Десять минут, Лив. Не больше, – провожая меня взглядом, заметил мужчина.

– Тиран, – фыркнула я, поднимаясь по ступенькам на второй этаж.

– Ты себе даже не представляешь какой.

Ванную я нашла быстро. Войдя внутрь, прикрыла дверь и подошла к раковине. Включив прохладную воду, долго умывалась, чувствуя, как от смены температуры слегка покалывает кожа.

А потом, вытерев лицо пушистым полотенцем, пристально всматривалась в своё отражение, замечая усталость, тёмные круги, нездоровую бледность под слоем загара.

В какой-то момент взгляд зацепился за шарфик. Укус уже давно не беспокоил, и носить смысла уже не было никакого.

Развязав тугой узелок, я стянула тонкую ткань с шеи, дёрнула головой и застыла.

На шее, как раз в том месте, где раньше были следы от зубов, сейчас аккуратно располагалась небольшая круглая печать, так похожая на татуировку.

Шарфик выскользнул из ослабевших рук и бесшумно упал к моим ногам.

Метка... метка Богини.

Моргнула.

Закрывает глаза, мысленно до сосчитала до десяти... закусив губу, решила посчитать еще в обратную сторону. Так, на всякий случай.

Но результат был всё тот же. Метка на шее никуда не делась и тёмным пятном выступала на коже.

Намочив пальцы в воде, я осторожно коснулась шеи. Гладкая, совершенно ровная. Провела туда-сюда, потом сильнее, пытаюсь стереть чужеродный знак с какими-то крюточками и значками. Но как ни старалась, это было бесполезно. Только больнее сделала.

Метка. Мы отмечены. Пара. Один случай на миллион.

Те, кто не мечтал, не надеялся и даже не верил в такую возможность. Совершенно разные, из противоположных миров. И вдруг отмечены.

С губ сорвался то ли смех, то ли стон – разобрать сложно. Наверное, и то, и другое.

Отшатнувшись от зеркала, шагнула назад, пока не упёрлась спиной в стену. Тихо сползла, сев на холодный кафель и задрала голову вверх.

И что теперь с этим делать?

Радоваться? Это ведь такая честь. И это не сарказм и не злость, я действительно понимала, что это честь. Только вот радоваться не получалось. Но и грусти и тоски тоже не было.

Скорее всего, шок. Такой сильный, что все чувства просто атрофировались.

– Лив? – Маркус застыл за стеной и осторожно постучал по двери.
– У тебя всё в порядке?

Он не должен видеть! Не сейчас! Скрывать я не стану, да и не смогу! Но не сейчас! Мне нужно время, чтобы всё осмыслить и принять новую правду... новое будущее. Потому что возвращения к старому уже не будет никогда.

– Да! – крикнула я, привставая и быстро осматривая ванную в поисках шарфика. Надо было срочно прикрыть метку. – Всё хорошо! Не входи!

Оборотень помолчал, а потом подозрительно поинтересовался:

– Точно?

– Точно! – Встав на колени, я схватила платок и принялась наматывать на шею. – Я... я не одета!

– Что я там не видел.

Да, глупость сморозила. Этим его не остановишь.

– Маркус, побудь гостеприимным хозяином и сделай мне чай. Много чая!

Он ответил не сразу.

– Уверена, что не нужна моя помощь?

– Я уже давно сама умею принимать душ, – вставая на ноги, ответила ему и всмотрелась в отражение зеркала.

Шарфик на месте, всё прикрыл, так что если Маркус войдет, то ничего не увидит. По крайней мере, не сразу.

– Хорошо. Если что – зови.

– Обязательно!

Оборотень ушел, оставив меня одну. Еще несколько минут отсрочки. Всё равно долго скрывать метку не выйдет. Хочу я этого или нет, но он её увидит, причём очень скоро.

И как отреагирует? Одно дело – говорить о желании быть вместе, а совсем другое – знать, что это навечно. Не спрятаться и не скрыться. Каково будет знать оборотню, что его богиня приклеила ему ведьму до конца его жизни? У него ведь семья, друзья, родственники. Метка пары вряд ли спасёт нас от шепотков за спиной и многозначительных взглядов. Принять примут, но смирятся ли?

Ох, Лив, не о том думаешь. Какая разница, что подумают другие, если неизвестна реакция Маркуса.

– Надо сказать, – сообщила я своему отражению. – Сейчас.

Сказано – сделано.

Решительно выйдя из ванны, я поспешила к лестнице. Как можно быстрее, пока не передумала.

– Маркус, мне на... здравствуйте.

Оказывается, пока я изучала метку, к оборотню пришли гости.

– Добрый ночи, – произнесла орели Аркор, поворачиваясь ко мне. Как всегда, статная, изящная, с надменным взглядом ярко-синих глаз, от которого внутри всё перевернулось. – Оливия, если не ошибаюсь?

– Да, – кивнула в ответ, застывая на ступеньках. – Я, наверное, не вовремя. Вы тут разговаривайте, а я пойду.

– Оставайтесь, миарте Фергюсон. Этот разговор касается и вас. Вы же собираетесь спать с моим сыном и дальше, не так ли?

– Мам, – вмешался Маркус, хмуро на неё уставившись.

– Ну что ты, сын, я отлично знаю, что ты большой мальчик и с женщинами в постели не в карты играешь. Просто раньше ты был более... разборчивым.

Это надо так уметь оскорбить, не повышая тона и не ругаясь. Уникальное искусство.

– А знаете, – произнесла я, нацепив улыбку, – вы совершенно правы, давайте поговорим.

Громко стуча каблучками, прошла в гостиную, села на диван, закидывая ногу на ногу.

– Приступим?

Маркус

В ней что-то изменилось.

Стоя напротив матери и скрестив руки на груди, оборотень пристально взглянул на Оливию. То же самое узкое чёрное платье, да и платок на шее никуда не делся. Взгляд зацепился за этот клочок яркой ткани и так на нём и остался.

Зачем она его вообще повязала? Причём с таким расчётом, чтобы скрыть место укуса. Маркус отчётливо понял это именно сейчас. Ладно, если бы Лив была человеком, у них укус обычно проходит долго, если, конечно, не обратиться к магам. Но она же ведьма, пара манипуляций, немного настоек – и от следа ничего бы не осталось.

Почувствовав его взгляд, молодая женщина, дёрнувшись, провела рукой по щеке, как бы между делом коснулась платка, задержавшись на несколько секунд, словно хотела скрыть или спрятать что-то от его глаз.

Мать пришла очень не вовремя, у него были грандиозные планы на этот вечер. Темнота ночи, звездное небо над головами и блики огня в искусственном камине, падающие на пол, мягкий ковёр, предметы мебели... и обнаженное тело. Он очень хотел увидеть Оливию на своём ковре без одежды, с распущенными огненно-рыжими волосами и пламенем в янтарных глазах. Оборотень уже столько раз представлял эту картинку, что ему не терпелось увидеть это вживую. Самому сбросить одежду и навалиться сверху, ласкать. Пробовать на вкус и любить до судорожного вздоха, сладкого стона и искр перед глазами.

И тут мать. Но не впустить её Маркус не мог. Уж лучше решить всё здесь и сейчас.

Орели Аркор некоторое время изучала ведьму. Медленно и очень внимательно. От макушки до носков туфельек.

– И на это ты променял Шарлотту? – спросила она, переводя взгляд на сына.

– Не на ЭТО, а на ведьму, – насмешливо вставила Оливия, хотя по глазам было видно, что это заявление её слегка задело. А вообще она отлично умела скрывать свои истинные эмоции, даже запах маскировала. – Понимаю, вы разницу почти не видите, но она есть.

– Мам, я уже сказал отцу, но повторю и тебе, – вмешался оборотень. – Я сделал свой выбор. Да, он отличается от того, что вы ожидали, но другого не будет. И вам стоит с этим смириться.

– Смириться? С ведьмой?

«Разговора не получится», – понял он и скривился.

Мать обижать не хотелось, но по-другому не выйдет. Надо сразу установить правила общения.

– И еще кое-что. Я очень тебя люблю и уважаю, но оскорблять Оливию не позволю. Если ты не сможешь поддерживать разговор, то лучше всё закончить здесь и сейчас.

Женщина вздрогнула и снова посмотрела на Лив. Ведьма стойко встретила её взгляд, хотя Маркус понимал, как это сложно. Орели Аркор умела без лишних слов и замечаний любого заставить чувствовать себя неловко.

– Что в тебе такого?

Ответа она не ждала, но Оливия молчать не стала.

– Не знаю. Я не напрашивалась.

– Ну конечно. Просто променяла какого-то человека на оборотня. Кто следующий – маг? Или по оборотням пойдешь? Форстора тебе было мало?

– А при чём здесь мой отчим? – утратив равнодушие, спросила Лив, снова коснувшись платка, чуть надавила на узелок и закрутила уголок на палец.

– Я не буду это обсуждать. Маркус! Я очень тебя прошу! Очнись! Она же околдовала тебя! Понимаешь? Околдовала!

Мужчина с трудом заставил себя отвести взгляд от платка на шее ведьмы и посмотреть на мать.

– Мам, я уже сделал свой выбор.

– Это не выбор! Это самое настоящее самоубийство. Ну хочешь ты с ней спать – спи. Но не ломай свою жизнь! Прошу тебя! Неужели ты не видишь, что она использует тебя! Выхватила оборотня побогаче и присосётся как пиявка, пока все не выкачает.

– Мама. Я же просил! – прорычал молодой мужчина, а Оливия встала с дивана, поправив юбку.

– Маркус, – произнесла она. – Я пойду, а вы тут поговорите.

– Стоять! – крикнул оборотень и неожиданно выдохнул, пойдя на поводу сумасшедшей догадки, что не давала ему покоя: – Сними платок.

– Что? – произнесли одновременно.

Орели Аркор удивленно, а Лив встревоженно.

– Маркус, какой платок? О чём ты вообще говоришь? – спросила мать, требовательно смотря на него.

Кажется, она еще больше убедилась в том, что единственный сын стал сходить с ума.

Ведьма же молчала, сжимая и разжимая кулаки. И в глаза не смотрела. И чем больше проходило времени, тем тревожнее становилось. Сердце подкатило к самому горлу, и стало трудно дышать от перенапряжения и ожидания чего-то невероятного, невозможного.

– Оливия, сними платок, – сдавленно попросил мужчина, смотря прямо в янтарные глаза.

– Не надо, – покачала головой ведьма, продолжая смотреть куда-то в сторону.

– Что происходит? – снова попыталась вклиниться между ними мать, но её снова проигнорировали.

– Сними. Сейчас.

Тяжелый вздох, непонятный взгляд, от которого внутри все перевернулось, и Лив потянулась к платку. Непослушными пальцами развязала тугий узелок и, замерев на секунду, дёрнула платок в сторону.

– Нет... не может быть, – хватаясь за горло, прохрипела мать, первой отреагировав на увиденное.

Метка. Его метка на нежной коже.

Он знал, всегда знал, что так и будет, только боялся поверить. И вот оно – живое доказательство их связи. То, против чего не пойдёт

никто.

– Маркус, – чуть слышно прошептала Лив.

Сколько смятения в голосе, страха и непонятого волнения.

Больше он не дал сказать ей ни слова. В каких-то два шага преодолел разделяющее их расстояние, схватил за шею у основания головы, впечатал в себя и жадно поцеловал.

Плевать на мать, на весь мир.

Сейчас только одно имело значение.

– Моя! – выдохнул Маркус, на мгновение оторвавшись от нежных губ и заглядывая в светло-карие, такие родные глаза. – Теперь точно моя! – И хрипло рассмеялся.

Глава 22

Оливия

Сложнее всего было оторваться друг от друга и вспомнить о том, что мы не одни. На это потребовалось несколько минут. К тому времени орели Аркор уже успела прийти в себя и даже нацепить на лицо привычное равнодушное выражение.

– Метка Луны, – произнесла она, подходя ближе. – Разрешить?

– Мам, – многозначительно и немного угрожающе произнёс Маркус, продолжая обнимать меня за талию.

– Просто хочу убедиться в том, что она настоящая, – спокойно произнесла женщина, поднимая на меня ярко-синие глаза.

Еще одна колкость, которую я проглотила, решив не портить себе и оборотню настроение жуткой ссорой. Заводиться мне точно не стоило, нервы и так расшатаны, могу сказать много лишнего. О чём потом буду жалеть. Так уж вышло, что теперь наши жизни взаимосвязаны.

– Пожалуйста, – ответила я, склонив голову набок и демонстрируя метку. – Можете даже потрогать или попытаться стереть. Я пробовала, не вышло, – призналась ей, совершенно не стесняясь.

Трогать меня оборотница не стала. Несколько секунд пристально изучала метку, сложив руки за спиной. Потом кивнула и отступила.

– Что ж, сын, тебя можно поздравить. Невероятный дар богини.

А по голосу не скажешь, что она рада. Да, метку женщина приняла, не могла не принять, поверила и больше вставлять палки в колёса не собиралась, но и счастья не испытывала. Вот оно, наше будущее во всей красе.

– Что ж, не стану вас больше задерживать. Провожать меня не надо. Я знаю, где выход, – произнесла орели Аркор, направляясь к выходу, бросив напоследок: – Маркус, позвони мне утром. Всего доброго, Оливия.

– До свидания, – отозвалась я и взглянула на Маркуса.

– Им нужно время, – поняв, какие мысли меня сейчас тревожили, произнёс Маркус. – Потом станет лучше.

– Не только им нужно время, – вздохнула я, выскользнув из его рук и отходя в сторону, после чего спросила, пытаясь сменить тему: – Где мой чай?

Оборотень ответил не сразу. Постоял, убрав руки в карманы брюк, смотря на меня, а потом произнёс:

– Сейчас принесу.

Поставил на журнальный столик у моих ног кружку с ароматным чаем, над которым поднимался легкий дымок, и сел напротив.

– Не хочешь ничего мне сказать?

– А надо еще что-то сказать? – хмыкнула в ответ, коснувшись кружки, но брать не стала, вертя за ручку то в одну, то в другую сторону. – По-моему, тут всё и так понятно.

На Маркуса пока смотреть не могла. Может, попозже.

Оборотень некоторое время смотрел за моими манипуляциями, а потом спросил, откинувшись на спинку стула.

– Ты расстроена?

– Я немного в шоке. А ты?

– Не сказать, что сильно, – произнёс мужчина. – Нечто такое я и подозревал или чувствовал.

– Даже так? – хмыкнула я, поднимая на него взгляд.

Красивый, сильный, уверенный в себе мужчина. Тот, на которого можно положиться, на плечо опереться и почувствовать себя беззащитной и слабой, не боясь, что он растопчет, раздавит и уничтожит. Да, мы мало знали друг друга, но, может быть, я ошибалась...

Нет, не ошибалась. Маркус не Форстор.

Как там сказала Мег? Оборотень, один взгляд на которого заставляет сердце биться? Такого не стыдно хотеть, стыдно игнорировать и изображать равнодушие.

И он мой... неужели действительно мой? Навсегда. И лишь благодаря печати на шее, которую никто из нас не ждал.

– Видишь ли, мои чувства к тебе сложно назвать обычными. Я пытался понять их природу, даже в храм пошел.

– Отец Туор, – кивнула я, продолжая греть ладони о чашку с чаем.

– Да. Он мне и сказал о потере контроля над зверем.

Кажется, я что-то начала понимать. Неожиданный приход тогда, поспешность и требование осмотреть его как можно скорее. А также

странная уверенность в потере связи между ним и хищником.

– И ты поехал в салон.

– Да. А там снова ты. Тогда я и стал задумывать о том, что всё происходящее просто не может быть случайным. Нас словно сводили, целенаправленно и упрямо.

Если подумать, то все так и было. Слишком много невероятных совпадений.

– А священник мне сказал иное, – ответила я тихо.

– Отец Туор? – переспросил Маркус. – И что же он тебе поведал?

– Что иногда метка появляется позже, намного позже. Не через один – два дня, а больше. Если кровь пары оборотня очень сильная, то она может блокировать метку на довольно длительный срок.

– Это он тебе сообщил?

– Да.

Оборотень вдруг рассмеялся.

– Вот же старый интриган. А мне и слова не сказал.

– Может, он просто хотел, чтобы мы сами... сами пришли к этому, – ответила я и вздохнула. – И что нам теперь делать?

– А что нам делать? – удивился Маркус и улыбнулся. – На планы метка никак не повлияла, наоборот, она еще больше убедила меня в том, что я прав. Мы вместе. Ты и я.

– Я не хочу замуж, – произнесла быстро.

– Сейчас или вообще? – уточнил оборотень, и я по глазам видела, что смеётся надо мной.

– Не знаю. Я еще даже не развелась.

– Считай это формальностью, Лив. У Фергюсона не вышло расторгнуть брак, а у нас получилось. Эта метка делает тебя моей, и этого не изменить. Ну а свадьба никуда от нас не убежит.

Как он легко обо всём говорит, в голосе ни капли сомнений, взгляд уверенный.

– Ты видел реакцию своей матери?

– Она просто немного в шоке. Успокоится, осмыслит всё и примет метку. Никто никогда не пойдет против нас, Лив, – серьезно произнёс Маркус. – Хочешь ты этого или нет, но избавиться от меня не выйдет. Я твой. До самого конца. Ни убежать, ни скрыться, ни прогнать.

– Я знаю, но остальные... Они же никогда меня не примут, смирятся, но не примут, – произнесла я, пытаюсь донести до него свои

страхи и сомнения.

Он гордый, такие шепотки и разговоры за спиной не останутся незамеченными.

– Ты серьёзно думаешь, что меня волнует их мнение? – поинтересовался оборотень. – Ты моя пара. Я даже мечтать об этом не смел. И думаешь, я расстроюсь, если кто-то будет недовольным? Знаешь, что мне точно известно?

– И что же?

– Что нам будут завидовать. Все. Я сам завидовал, когда видел пару, когда наблюдал, как они смотрят друг на друга, чувствуют, живут одним миром. Это вызывает злость. И дело совсем не в том, что ты ведьма, а я оборотень. Нас одарили и благословили – вот что главное.

Конечно, он прав. Абсолютно во всём, но я все никак не могла привыкнуть к мысли, что моя жизнь вновь резко изменилась.

– Лив. – Маркус пересел ко мне и, наклонившись, поцеловал в обнаженное плечо. – Прекрати об этом думать. – Еще один поцелуй в плечо и второй в ключицу, подбираясь к шее и метке. – М-м-м-м, я говорил тебе, что ты очень вкусно пахнешь?

– Сомневаюсь, – закрывая глаза и чуть отклоняясь в сторону, ответила я, посылая все тревоги в бездну. Он прав, не стоит забивать ими голову. – Душ я так и не приняла.

– Мы примем его вместе, – выдохнул оборотень, прикусив кожу на подбородке. – Но позже. Ты знаешь, как долго я мечтал увидеть тебя голой у себя на ковре?

Открыв глаза, я взглянула на пушистый предмет у камина и поинтересовалась:

– На этом?

– На этом, – кивнул Маркус, в то время как его рука поползла мне под юбку, подбираясь к кружеву трусиков.

– А кровать?

– Потом, – простонал он, рывком сажая меня к себе на колени и сжимая ягодицы. – Я хочу тебя.

– Сейчас? – хихикнула я, чувствуя, как огонь желания течёт по венам, вызывая мурашки по коже и сладкую истому во всем теле.

– Сейчас, – выдохнул мне в губы оборотень, срывая платье с плеч.

Затрещала ткань, освобождая грудь, соски которой болезненно налились от желания почувствовать на себе его прикосновения.

Склонив тёмную голову, Маркус лизнул один сосок, затем взял в рот другой. Руки времени не теряли – задрав подол платья до самой талии, разорвали трусики. Бесстыдно открывая меня для него.

– Опять, – шепнула я, опираясь ладонями о его колени и откидываясь назад, – ты опять рвёшь на мне одежду.

– Её слишком много, – отозвался оборотень и вновь принялся ласкать грудь.

Облизывать, слегка кусать и теревить, заставляя меня вздрагивать на каждую ласку, сжимать бёдра и тереться о его выпирающую ширинку. Никогда не думала, что могу вытворять такое.

– Огненная ведьма, – простонал мужчина, до боли сжимая ягодицы и задавая такт движениям. Между нами была лишь тонкая ткань брюк, но даже этого казалось слишком много.

Привстав, я расстегнула молнию и провела по напряженной плоти пальчиками, заставив оборотня сцепить зубы и глухо застонать.

– Еще какая ведьма, – согласилась я, невесомо касаясь губами его рта, целуя и кусая, пока мы судорожно приспускали брюки. – Готов ли ты к такой жизни?

– Ты еще спрашиваешь, – рыкнул Маркус, схватив меня за бёдра и насаживая на себя.

Вскрикнув, я зажмурилась и часто задышала, задавая свой собственный ритм. Мужчина не стал возражать, позволив мне стать во главе нашей игры, и вновь занялся моей грудью, сжимая и целуя её в такт моим движениям.

Быстрее... быстрее, чувствуя его так ярко, так остро, что сбивалось дыхание. Ускоряя ритм до предела, до самого конца.

Сорваться в пропасть и упасть с громким криком, сотрясаясь от сладкой дрожи, с легкими, пылающими от нехватки кислорода. И знать, что он рядом.

Утром, после совместно завтрака и не менее страстного продолжения ночных забав, передо мной встал очень важный и актуальный вопрос, который проигнорировать было просто невозможно.

– У меня нет одежды! – заявила я, стоя посреди спальни в его рубашке, которую застегнула на нижние пуговички, а рукава подвернула.

– По-моему, – заявил Маркус, который продолжал лежать в кровати, закинув руки за голову, – на тебе сейчас слишком много одежды. Лив, иди ко мне, давай... полежим?

– Знаю я твоё полежим, – хмыкнула в ответ, взбивая непослушные локоны. – Маркус, я серьёзно. Ты изуродовал моё единственное платье. В чём мне ехать?

– Куда?

– В больницу к маме. У тебя нет чего-нибудь на время?

– Сомневаюсь, что тебе подойдет. Согласен, в моей рубашке ты выглядишь... очень аппетитно, но это зрелище только для меня. Никому другому я на тебя смотреть не позволю.

Прорезавшиеся в голосе ревнивые нотки заставили меня улыбнуться.

– Я и не собираюсь. Может, плащ какой? Надену, а ты отвезешь меня в квартиру, где я смогу переодеться.

– У тебя нет ключа, – напомнил оборотень. – Сама же сказала.

– М-да, забыла совсем. Поехали назад в отель? – предложила я следующий вариант.

– У меня есть идея получше. Позвони в магазин, закажи себе платье, ты же знаешь свой размер, и они привезут его прямо сюда.

– Сюда?

– Надеюсь, ты не собираешься рассказывать, что не станешь жить за мой счет, что сама в состоянии все оплатить и так далее? – выпрямившись, поинтересовался Маркус.

Хорош, зараза! Широкие плечи, литые мускулы, загорелая кожа, чёрные омуты глаз и непослушная прядь, упавшая на лоб.

В голове даже на мгновение пронеслась мысль о том, что стоит забросить все, забраться к нему в постель и вновь забыться в сильных руках. Но нет, сначала надо было узнать, что с мамой.

Тревога за её состояние не отпускала. Пусть нам никто не позвонил из больницы (Маркус оставил свой номер, когда оформлял документы), я всё равно волновалась.

– Не собираюсь. Хотя мне это и не нравится. Я возьму твой телефон?

– Конечно.

Одежду доставили очень оперативно. Я выбрала пару платьев примерно одного фасона, чтобы примерить и выбрать одно из них.

Также пришлось заказать три комплекта нижнего белья. Помня о привычке оборотня рвать его на части, решила на всякий случай взять побольше.

Остановив выбор на легком белом, с крупными цветами, платье с широкой юбкой, я оплатила счет чужой карточкой и отправилась переодеваться.

Покрутившись у зеркала, я распустила волосы, скрывая метку за рыжей копной.

– Прячешь? – спросил Маркус, вставая у меня за спиной, пристальным взглядом изучая моё отражение в высоком зеркале.

– Ты дал родителям привыкнуть к нам, почему не хочешь дать мне?

– Я буду стараться, – ответил он и нахмурился.

– Что-то не так? – спросила я, поворачиваясь к нему.

Не удержавшись, скользнула ладошкой по его груди, обтянутой тонкой рубашкой.

– Звонили из больницы.

Сердце от тревоги ухнуло вниз.

– Мама? Что с ней? Стало хуже?

– Нет, с ней всё в порядке. Утром её перевели в отдельную палату и приставили личную медсестру, которая не отходит от неё ни на шаг. Приезжал твой отчим.

– Неужели?

– Устроил скандал, требовал вернуть ему жену, угрожал судом, полицией и так далее, – произнёс Маркус. – Тебе не кажется, что он как-то слишком старается забрать свою жену из больницы?

– Кажется. Ему позволили?

– Нет. Вмешалась охрана. А еще лечащий врач твоей матери сказал, что у него для нас есть важная информация. Просил приехать как можно скорее.

– Какая информация? – удивилась я.

– Понятия не имею. Поехали и узнаем?

На втором этаже подземной парковки у Маркуса стоял еще один автомобиль.

– Сколько их у тебя? – спросила я, подходя к чёрной сверкающей машине.

– Это так важно? – открывая передо мной дверь, спросил оборотень.

– Нет, просто спросила.

Мы выехали с парковки и направились в сторону больницы, когда Маркус неожиданно спросил:

– Ты слышала о том, что крупнейший конгломерат, работающий на правительство в сфере производства оружия и боеприпасов, недавно объявил о том, что хочет выкупить у магов одно очень ценное изобретение?

– Нет, – удивленно произнесла я, пытаюсь понять, к чему он завёл этот разговор. – Я вообще этим не интересуюсь.

– Зря. Говорят, это настоящий прорыв в техномагии. Группа талантливых магов полтора десятка лет билась над ним, не обошлось без жертв.

– И зачем ты мне всё это рассказываешь?

– Твой отец стоял у истоков этого изобретения, – бросив на меня быстрый взгляд, заявил Маркус.

Эта новость не вызвала никаких эмоций, разве что немного удивления.

– И что? Он мёртв уже много лет.

– Но коллеги оставили его имя в списке. Вы с матерью получите одну седьмую от миллиардной сделки.

Я чуть не поперхнулась.

– Что?

– Я просто думал, много думал, Лив, всё пытался понять причины его поступков. Форстор не любит твою мать и никогда не любил. Понятно, что сначала он на ней женился из-за состояния твоего отца.

– От которого уже давно ничего нет. К моему совершеннолетию от наследства остались только воспоминания.

– То есть ты ничего не получила?

– Все ушло на воплощение гениальных планов отчима, которые на деле оказались не такими уж и гениальными, – хмыкнула я.

– А как же выплата по патентам?

– Каким патентам?

– Твой отец был изобретателем, Лив, и за свою короткую, но яркую жизнь смог зарегистрировать несколько своих творений. И вам

с матерью ежегодно отчисляется довольно крупная сумма денег. Точную цифру не назову, но действительно хорошая сумма.

– То есть ты хочешь сказать, что все эти годы отчим на пару с мамой прикарманивали мои деньги? – уточнила я, не зная, как реагировать на эту новость.

– Получается, что так.

– Обалдеть. И что теперь?

– Ты можешь подать на него в суд, – произнёс Маркус. – Хищение в особо крупном размере. Ему светит довольно приличный срок.

– Это затронет маму?

– Сказать трудно, – честно признался оборотень. – Если докажут, что она состояла с ним в заговоре...

– Мне надо подумать. Надо же, я несколько лет жила на грани, едва не осталась без жилья, а оказывается, папа оставил мне наследство. Ну, теперь понятно, почему Форстор не бросил маму. Она приносила ему деньги.

– Да, развод ему был не нужен. Особенно сейчас, когда оборонка вам могла передать крупную сумму денег. Он контролировал твою мать. За тобой присматривал Фергюсон.

– Уроды, – мрачно прошипела я, сжав кулаки. – А ведь я ходила к нотариусу, узнавала, осталось ли хоть что-то от наследства. Какая же я была дура.

– Не накручивай себя. Ты не думала о том, что Форстору не выгоден развод, но идеально подходит роль вдовца?

Я чуть не подавилась воздухом.

– Что?!

– Сама подумай. В случае развода он потеряет всё. Но если с твоей матерью что-то случится, то Форстор, как наследник и опекун твоего брата, получит деньги.

– Проклятье, – прошептала в ответ и тяжело сглотнула. – Ты намекаешь, что он пытался её убить?

– Слишком грубо, Лив, – продолжая смотреть на дорогу, отозвался мужчина. – Всё должно быть идеально и не вызывать подозрения. Например, как суицид. Вспомни, как он запрещал тебе беспокоить мать, устроил скандал, когда понял, что вы её спасаете. Если бы ты не ушла с вечеринки, то всё было бы кончено.

– И то, как он требовал отвезти её к оборотням. Думаешь?.. Думаешь, они бы дали ей умереть?

– Может быть. Наверняка у него есть знакомые лекари, с которыми он уже договорился. Притормозили бы немного лечение, и всё. Им даже не пришлось бы ничего делать.

– Маркус, то, что ты сейчас говоришь, просто ужасно, – покачала я головой и обхватила себя за плечи, несмотря на комфортную температуру мне внезапно стало холодно. – Неужели это правда?

– Доктор Майтер что-то нашел в анализах твоей матери. Что-то очень серьёзное. Я уверен, что после разговора с ним всё станет намного яснее и понятнее.

– Да, – кивнула я. – Надо поговорить с врачом. Проклятье, я должна была добиться правды, должна была всё узнать, а не сбежать из дома в день своего совершеннолетия. И её бросать не надо было. Но я была так зла на них.

– Не вини себя. Единственный, кто виноват во всём этом, это Форстор. И поверь мне, если это так... ему не уйти от наказания. Уж я об этом позабочусь.

В больницу мы прибыли через полчаса.

Медсестра, встретив нас в холле, провела в кабинет, где нас уже ждал Девлин Майтер.

– Доброе утро, – произнёс маг, поднимаясь. – Спасибо, что приехали так быстро. Присаживайтесь.

Маркус помог мне сесть в ближайшее кресло, а потом уже сам приземлился в соседнее.

– Как мама? – быстро спросила я. – Знаю, вы обещали сами позвонить, если что-то случится, но я волнуюсь.

– Она чувствует себя хорошо. Не переживайте.

– О чём вы хотели нам рассказать? – напрямик спросил Аркор.

– Ах да, – закивал маг и закопался в бумагах, которые лежали у него на столе. Достав листок из общего вороха, он взглянул на него, потом на нас и снова листок. – Как вы и просили, мы провели полное обследование Алиты Форстор. И обнаружили в её крови высокий уровень одного препарата. Холгенин.

– Волчья травка? – удивился Маркус, а я вздрогнула.

О да, я помнила эту штуку. Оборотни в том «санатории», куда меня отправил отчим, усиленно пичкали этой гадостью.

– Это же успокоительное, – сдавленно произнесла я.

– Да. Его применяют оборотни. Именно поэтому у неё такое название.

– Дают подросткам во время полового созревания, – кивнул Маркус. – Гормоны бурлят, зверь выходит из-под контроля, но как волчья травка оказалась у неё?

– Хороший вопрос, орэ Аркор. Людям можно применять холгенин. Препарат даёт хороший эффект. Но курс не должен превышать месяца и дозировка должна быть меньше раза в три.

– И какие побочные эффекты? – спросила я.

– Тревога, нервозность, подавленность, агрессия и крайняя внушаемость. Вызывает сильную зависимость, как наркотик. Дело в том, что холгенин выписывается строго по рецепту и достать его очень сложно, поэтому вариант, что ваша мать сама его покупала, практически исключен.

Зажмурившись, я посидела так секунды три, а потом сухо поинтересовалась:

– Выходит, кто-то специально травил мою мать изо дня в день, доставая ей это лекарство?

– Я не могу это утверждать. Нужно расследование, доказательства.

– Мы поняли, – произнёс Маркус, бросив на меня быстрый взгляд.

– Я могу её увидеть?

– Боюсь, что нет, – покачал головой маг. – Сейчас у неё состояние, близкое к ломке, и боюсь, что ваше появление спровоцирует новый взрыв и истерику.

– Делайте всё необходимое, мит Майтер, – отозвался оборотень, поднимаясь со своего места. Я встала следом. – И держите нас в курсе происходящего. Орэна Форстора к жене не пускать. Если будут проблемы, позвоните мне, я всё решу.

– Хорошо, орэ Аркор.

Выйдя на улицу, мы застыли у ворот, глядя друг на друга. Налетевший ветер взбил волосы, и пара прядей упала на лицо, закрывая обзор. Я уже собиралась поднять руку и убрать их, но оборотень оказался быстрее.

– Ты как? – спросил Маркус, проведя пальцами по моей щеке и ловя непослушную прядку.

– Не знаю, – рассеянно отозвалась я и вздохнула. – Всё как-то навалилось... Не знаю, что со всем этим делать? Наверное, надо поехать и забрать вещи из отеля. Телефон, ключи, кошелёк, вещи. У меня же вообще ничего нет. Что теперь будет с вашей сделкой? Чарльз сбежал с Шарлоттой, еще и Форстор... я хочу его наказать.

– Накажем. Можешь даже не сомневаться. А сделка... Не знаю, что они там придумают, – улыбнулся мужчина. – И, если честно, мне всё равно. Пусть отец решает и совет акционеров.

Орен Аркор.

М-да, не готова я была к встрече с ним. Даже с меткой на шее.

В кармане оборотня запиликал телефон.

– Секундочку, – произнёс мужчина, отходя от меня на пару шагов.
– Слушаю. Где? Хорошо, сейчас буду.

– Что-то случилось? – спросила у него.

Наверное, надо будет привыкать к тому, что мой мужчина принадлежит не только мне, к ночным звонкам, к экстренным совещаниям. У него сложная работа, требующая времени. А метка – это лучшая гарантия от ревности.

– Нет. Поймали твоего отчима с чемоданами на пути в аэропорт.

– Какой быстрый, – произнесла я, скривив губы.

– Хочешь с ним поговорить?

Вопрос был неожиданным, и ответ сразу найти было сложно.

– Да, – произнесла я и кивнула, произнеся более решительно: – Да, я хочу с ним поговорить. Это возможно?

– Для тебя нет ничего невозможного, Лив. Поехали?

Форстора держали в каком-то совершенно безликом здании, которое с виду больше походило на заброшенный склад.

– Он здесь? – удивилась я, осматривая высокие серые стены без окон. – Но я думала... разве не надо его отвезти законникам?

– Сначала поговори с ним, – отозвался Маркус.

– Хорошо.

Это было как в фильмах про бандитов. Огромный пустой зал с бетонным полом, обшарпанные стены, кривые мигающие лампы, толстый слой пыли и противный затхлый запах. В центре стул, на котором сидел Форстор со связанными за спиной руками. А рядом с ним два огромных оборотня.

Было тихо. Стук моих каблучков по бетону и эхо, отражающееся от стен, казались громом в этой тишине.

– По какому поводу меня здесь задерживают? – выкрикнул Форстор, подняв на меня покрасневшие, воспалённые глаза. На его рубашке была всего одна капелька крови. Небольшая и едва заметная, но взгляд зацепился за неё и так там и остался. – Аркор! Что происходит? Почему меня выкрали и привезли сюда?

– Тихо. Условия просты. Оливия задает вопросы – ты отвечаешь.

– Оливия? – Его взгляд снова зацепился за меня. – Так и знал, что эта сука во всем виновата.

– Без оскорблений, Форстор. Не ухудшай своё положение, – сухо произнёс Аркор. – Тебе и так грозит срок.

– Срок? – скривился тот. – За что? Я ничего не сделал.

– Разве что прикарманил себе мои деньги, – произнесла я.

– Не понимаю, о чём ты.

– Выплаты по патентам.

– А-а-а-а, – протянул тот и широко улыбнулся. – Узнали-таки. Ну что ж, заявляй. Будет суд, меня посадят и твою мать тоже. Она ведь знала об этом, Оливия. Знала и поддерживала меня во всем. Как думаешь, сколько Алита протянет в тюрьме, прежде чем наложит на себя руки? Там-то за ней следить будет некому.

– Это ты! – прошипела я, чувствуя, как дар закипает в крови, требуя освобождения. – Ты довёл её до такого состояния!

– А доказательства есть? – оскалился тот.

Шаг в его сторону – и пламя, вспыхнувшее на руках. Не знаю, что бы я с ним сделала, но вмешался Маркус, встав между нами.

– Лив, не надо. Не стоит марать об него руки.

– Но...

– Доказать то, что это он травил твою мать, мы не сможем, – глядя мне в глаза, медленно произнёс оборотень. – Ты будешь заявлять на него в связи с хищением средств по патентам?

– Но мама?

– Решай, Лив.

А тут и решать было нечего.

– Нет, – выдохнула и сжала кулаки, усилием воли гася пламя.

– Тогда оснований держать меня здесь у вас нет! – радостно выкрикнул Форстор. – И о том, что вы здесь творили, обязательно

узнают законники! Я это так не оставлю!

– Мы ничего не сможем сделать? – прошептала я чуть слышно.

Одна мысль о том, что этот мерзавец избежит наказания и будет дальше жить, сводила с ума.

– Ну почему же, кое-что сможем, – мягко улыбнулся Маркус. – Только другим путём. – И повернулся к отчиму. – Дункат Форстор, с сегодняшнего дня вы исключаетесь из общины оборотней.

– Что?! – вскрикнули мы одновременно.

Даже я, не разбирающаяся в делах оборотней, понимала, что исключение для них хуже смерти. Они лишаются всего: денег, имущества, средств и защиты.

– У тебя нет такого права, – сглотнув, прохрипел тот, – ты не можешь...

– Я не могу. Но документы с прощением о твоих деяниях уже переданы в совет общины. Как ты думаешь, чью сторону они примут. Мою или твою?

– Ты не посмеешь! – заорал тот и задёргался на стуле, пытаясь вырваться. – Всё из-за какой-то суки!

Маркус в одно мгновение оказался рядом и схватил отчима за горло. Форстор захрипел и вытаращил глаза.

– Никогда! Не смей! Так! Говорить! О ней! – процедил Аркор.

– Маркус! Маркус, остановись! – Я побежала к нему, хватая за руку и пытаюсь оттащить. – Не надо. Ты прав, так лучше. Я не хочу, чтобы он умирал, пусть живёт изгоем всю оставшуюся жизнь. Маркус, пожалуйста!

Оборотень разжал пальцы, и отчим закашлял, с трудом делая вдох.

– Пойдем. Пойдем отсюда, – поспешно произнесла я, утаскивая мужчину прочь.

Мы быстро вышли на улицу. Только тогда он смог немного расслабиться и вздохнуть. И я тоже.

Здрав голову вверх, я просто стояла, жадно глотая свежий воздух.

Лёгкий ветерок налетел из-за угла и взбил волосы, обнажая метку.

Мне хотелось кричать, смеяться, бегать и размахивать руками. Делать хоть что-то, чтобы сбросить это напряжение, сковавшее все тело. Но вместо этого я просто дышала.

Вышедшее из-за облака солнце попало на глаза, заставив зажмуриться.

– Спасибо, – произнесла я, чувствуя, как тяжесть, которая так долго сдавливала грудь, отступила.

– Ты же знаешь, что не должна меня благодарить.

– Знаю, но всё равно спасибо, – прищурил глаза от яркого солнца, ответила я и взглянула на него. – Не думала, что ты такой.

– Какой?

– Грозный. Форстора действительно выгонят из общины?

– Я сделаю всё для этого.

– Когда ты успел подать документы в общину?

– Еще не успел, но дал команду своим юристам, они все сделают.

– Ты блефовал?

– Немного. Давай сбежим, – вдруг произнёс Маркус, притягивая меня к себе.

– Как сбежим? Куда?

– Куда-нибудь. Только ты и я.

– С ума сошел? Куда мы поедем? Мама в больнице, Чарльз с Шарлоттой сбежали, тут еще твои родители, – перечислила я.

– Всего на пару дней, – произнёс Маркус. – Шарлотта со своим человеком сама все решит. К твоей матери приставят охрану, никто её не тронет, обещаю.

– Зачем? – заинтересованно спросила у него. – Зачем нам куда-то сбегать?

– Хочу почувствовать, что ты моя.

– Это как? – улыбнулась я, чуть наклонив голову набок.

– А вот так. Мы все время куда-то бежим, спешим, что-то выясняем. А я хочу побыть с тобой, хочу валяться в постели целый день, хочу целовать тебя, обнимать, ласкать... И чтобы нам никто не мешал.

– Да, с последним пунктом проблемы, – со смехом признала я.

– Ну так что скажешь? Сядем в машину и нас нет? Два-три дня вместе, на краю света?

– Ты с ума сошел, – покачала головой, а у самой глаза загорелись от одной только возможности сделать это. – Какой край света?

– Поехали, и я покажу, – отступая на шаг, произнёс Маркус и протянул мне руку. – Ну, давай, Лив, решайся.

Прикусив губу, я смотрела на него несколько секунд, а потом осторожно вложила ладонь в его руку.

– Давай.

Мы бросились бежать к машине. Сев в салон, пристегнулись и отправились навстречу приключениям.

Эпилог 1

Три года спустя

Оливия

Меня еще трясло, когда, нащупав кран, я открыла воду. Набрал полные ладони, прополоскала несколько раз рот и умылась, вздрагивая от невидимого сквозняка.

Как же мне плохо.

– И давно это с тобой? – спросила Мег, стоя у входа в женский туалет, скрестив руки на груди.

Ну вот, так и знала, что подруга пойдёт следом. Последние дни Меган не сводила с меня внимательно взгляда и теперь, видимо, нашла подтверждение своих мыслей.

– Недавно, – отрезала я, тоном давая понять, что обсуждать эту тему не собираюсь.

Снова умывшись, выключила воду и только потом взглянула на подругу, готовая отразить любую атаку.

– Не смей произносить это вслух! – предупредила её.

– Я вообще молчу! – заявила Мег, поднимая руки вверх и насмешливо на меня смотря.

– Ты очень красноречиво молчишь.

– А ты очень глупо себя ведешь, Лив. Или хочешь сказать, что съела что-то несвежее? В этом причина твоего недомогания?

Оторвав пару бумажных салфеток, я принялась яростно вытирать руки, решив магией пока не пользоваться. Сегодня организм вел себя странно и любая активность заканчивалась головокружением и тошнотой.

Зря я об этом подумала. Живот снова скрутила легкая судорога, а к горлу подкатил ком. Но я точно знала, что желудок пуст, то немногочисленное, что сегодня съела, уже вышло.

Бр-р-р.

– Я знаю, на что ты намекаешь, Мег. Но это невозможно. Амулет я не снимаю и периодически проверяю на работоспособность. Это что-то другое, – решительно произнесла я и даже продемонстрировала ей кулончик. – Видишь?

– Вот только не надо рассказывать мне о невозможности. Ваш союз с Маркусом очень долго считали фальшивым.

Многие до сих пор считают. Слишком много правил мы нарушили за это время, отказываясь быть как все.

– Это разные вещи, – швырнув салфетку в урну, заявила я.

– А вот и нет. Ваша пара благословлена двумя богинями, а это большая редкость, Лив. И вместо того, чтобы бежать в храм и заключать брак, вы всё тянете.

– Брак – это только формальность. Зачем нам это, если мы и так предназначены друг другу? – за эти годы я столько раз повторяла эту фразу, не сосчитать.

Мег закатила глаза.

Ответить ей помешала девушка, вошедшая в женский туалет. Бросив на нас заинтересованный взгляд, она пошла к одной из свободных кабинок. Да, неудачное место она выбрала для откровений. Но и сбежать не выйдет. Мег настроена решительно и не отпустит меня, пока всё не выяснит.

– Проклятье, как Маркус вообще тебя терпит? – тихо спросила она.

– Ты говоришь совсем как его мать, – фыркнула я.

Отношения с родителями оборотня у нас были... натянутыми. И дело не в том, что я была ведьмой, с этим они смирились. Но вот отказ от правил их сильно задевал. Вот уже три года чета Аркор ждала нашу свадьбу.

Даже Шарлотта и Чарльз, сбежав за границу, поженились, а мы всё тянули. Рождение дочери у бывшей невесты сына совсем dokonало оборотницу. И если раньше она просто намекала на брак, то сейчас в упор говорила, требовала и даже начинала угрожать.

Но я никак не ожидала таких же слов от лучшей подруги. Вот совсем не ожидала.

– Всегда считала ореди Аркор умной женщиной, – отозвалась Мег, убрав с лица чёрные волосы.

Выйдя из кабинки туалета, девушка помыла руки и вышла в коридор, снова одарив нас заинтересованным взглядом.

– Лив, вы уже три года бегаете от свадьбы. Три года! Это брак с Чарльзом так на тебя повлиял?

– Не болтай глупости. У нас с ним даже брака не было. Так, пародия.

Я скривилась так, словно наелась лимона.

Точно. Хочу лимон. Целиком. С кожурой. И без сахара.

Желание было такой силы, что даже зубы свело. Я сглотнула подступающую слюну и попыталась отвлечься. Но куда там. Перед глазами так и маячил желтый кислый цитрусовый.

– Тогда чего ты упрямишься? И я точно знаю, что это ты. Уверена, Маркус хоть завтра готов бежать в храм. Не думала, что он такой подкаблучник.

– Кто? – ахнула я недоверчиво. – Маркус? Подкаблучник? Ты же отлично знаешь, что это не так.

Оборотень оказался жутким собственником и тираном. А еще ревнивцем. Вроде бы метка есть, чего волноваться, от других мужчин меня давно уже воротит. Так нет, он всё равно ревнует.

Первая наша крупная ссора произошла из-за его желания лишить меня практики.

«Ходи, дорогая, в салон, но клиентов не принимай. Они слишком пристально на тебя смотрят».

Все мои возражения не принимались.

И мы поругались. Страшно. Я ушла, громко хлопнув дверью и спалив половину гостиной, и отправилась ночевать к Мег. Но скрыться надолго не удалось. Маркус нашел меня через пару часов и даже извинился. Немного коряво, но это не имело значения.

Мы оба с ним отлично понимали, что расстаться не получится, богини навечно связали нас и надо уступать, прислушиваться друг к другу.

Процесс сложный, кропотливый, и без повторных ссор и страстных примирений не обошлось. Но сейчас всё более-менее стабилизировалось.

– Меган, ты ведьма! Ты не должна уговаривать меня вступить в брак! Это неправильно, – натянуто рассмеялась я, пытаюсь перевести все в шутку.

– Не смешно, Оливия. Сама же сказала, у вас другой случай.

Я тяжело вздохнула.

– Дело не в том, что я не хочу. Мы с Маркусом любим друг друга, нам и так хорошо вместе.

– И всё?

Пришлось сознаться.

– Я думала о свадьбе, и мы даже разговаривали, но есть одна очень большая проблема.

– У вас?

– У нас. Маркус – оборотень, я – ведьма. Мы принадлежим к двум разным церквям. Мы с Чарльзом проводили обряд в храме Солнца. Но это никого не волнует. Его родители уверены, что раз я пара оборотня, то автоматически перехожу в церковь Луны. А это неправильно.

– Нашла из-за чего переживать. Похоже, двум богиням надоело вас ждать и они снова взяли дело в свои руки.

– Мег, не начинай.

– Сколько дней задержка?

– Десять, – нехотя призналась я.

– Плюс тошнота, головокружение, слабость и новые вкусовые пристрастия?

– Не было такого.

А сама пыталась прогнать из головы образ лимона. Куплю себе целый килограмм и буду есть!

– Ты только что стащила у Наты кофе.

– Вот с него-то меня и стошнило, – мрачно заметила я, прижимая руку к животу.

– Ну так что? И дальше будешь отрицать очевидное или поедем к врачу?

– Поехали, – сдалась я.

Врач около минуты водила руками у меня над животом, пока я лежала на неудобной кушетке, рассматривая потолок, и внезапно нахмурилась.

Её тревога передалась и мне.

– Что?

– Беременность пять недель. Плод развивается хорошо, без патологий. Вот только...

– Что только? – занервничала я еще больше.

– Это не маг, – растерянно произнесла она, встречаясь со мной взглядом. – Оборотень.

Мег в углу прыснула, когда я закатила глаза и пробормотала:

– И здесь вперёд вылез. Ну, Маркус...

И поднялась, поправляя свитер.

Но сделала это слишком быстро, потому что голова закружилась и перед глазами всё потемнело.

– Осторожнее, – произнесла Мег, оказавшись рядом. – Домой я отвезу сама. И Маркусу расскажи. С твоим состоянием тебе надо лежать, есть полезные продукты и отдыхать.

– Лимонов хочется, – вздохнула я тоскливо.

– Куплю тебе лимонов, – согласилась подруга.

И ведь сдержала своё обещание, с каким-то странным, даже восторженным взглядом наблюдая за тем, как я грызла лимон, расположившись на диване.

– Воды? – поинтересовалась она, когда я за пару минут съела целый лимон и теперь сидела, жмурясь от удовольствия.

– Не-а, – отозвалась я, счастливо вздохнув, и покосилась на другие лимоны.

Съесть еще или пока не стоит?

Именно в этот момент вернулся Маркус.

– Привет, – произнёс мужчина, застывая в дверях. – А что за вечерние посиделки? Не помешаю?

– Нет, – поднимаясь, произнесла Мег. – Я уже ухожу. Лив, помни о том, что я тебе сказала.

Маркус проводил взглядом ведьму и посмотрел на меня, приподняв брови.

– А почему у нас так сильно пахнет лимонами? – удивился он, принюхиваясь.

– Я ела.

– Лимоны?

– Да.

– Зачем?

– Захотелось. Маркус, можно тебе задать личный вопрос?

Оборотень удивился еще больше.

– Задавай. У меня нет от тебя секретов, – снимая пиджак, заявил мужчина, направляясь ко мне.

– Почему ты не настаиваешь на браке?

Маркус застыл на половине пути.

– Что?

– Почему ты не настаиваешь на браке? Ведь все пары, как только найдут друг друга, сразу бегут в храм, плюс твои родители настаивают. Да и кругом все шепчутся.

– Во-первых, меня эта суматоха вокруг нас забавляет. Чем больше они настаивают, тем сильнее мне хочется сделать противоположное. Во-вторых, мы не все и сильно отличаемся от остальных. Это мне нравится. Ну а в-третьих, и это самое главное, ты же сама не стремишься в храм. Разве не так? – спросил оборотень, присаживаясь рядом со мной, привычно обнимая и целуя.

Я улыбнулась, вдохнула запах любимого мужчины, чувствуя каждую нотку туалетной воды, и...

Оттолкнув Маркуса, галопом бросилась в ванную, только чудом успев добежать до унитаза. Мой вкусненький лимончик сразу весь вышел.

– Лив? – встревожился мужчина, поспешив за мной следом.

– Уйди, – взмолилась я и вздрогнула от очередного спазма.

– Оливия!

– Уйди!

Не хочу, чтобы он видел меня такой – жалкой, дрожащей, мокрой от пота.

– И не подумаю, пока ты не объяснишь мне, что происходит?

– Это ты во всём виноват! – всхлипнула я, когда смогла отдышаться.

Осторожно поднялась и направилась к раковине, чувствуя, как дрожат ноги.

– В чём? Лив, да объясни, что происходит? Что с тобой? Это проклятье? Зелье? Может, отвезти тебя в больницу?

– Я там уже была, – с нервным смешком, отозвалась я, включая воду и подставляя под струю пальцы.

– Была? И что?

Умывшись, я промокнула лицо махровым полотенцем и только тогда взглянула на оборотня.

– Срок пять недель, без патологий. И, судя по всему, твоя кровь оказалась сильнее, – отчеканила я, наблюдая за ним.

Маркус секунды три смотрел на меня, а потом сдавленно произнёс:

– Лив, мне кажется, я кое-что понимаю, но... я не уверен, что понимаю правильно. Ты не могла бы...

– Я беременна.

– Но ты же... кулон и всё прочее, – забормотал оборотень, и голос совсем сел.

И я не могла понять, рад он или нет.

– Не сработал. Кажется, богини и тут всё решили за нас... Почему ты молчишь?! – нервно вскрикнула, готовая броситься на него с кулаками, выплеснуть все свои страхи, тревоги и сомнения. – Скажи хоть что-нибудь!

– Я люблю тебя, – произнёс Маркус и крикнул громче: – Я так тебя люблю!

А после схватил меня, вдавливая в себя и болезненно целуя, сжимая и обнимая.

И всё бы ничего, но мне в нос снова ударил запах его туалетной воды.

– Ой! – выдохнула я и опять бросилась к унитазу.

Хорошо хоть, бежать было недалеко.

– Лив, – встревоженно пробормотал Маркус, явно не ожидая от меня такой реакции.

– Твоя туалетная вода, – простонала я.

– Сейчас. Я... я приму душ. Подожди!

Да куда я денусь.

Эпилог 2

Оливия

Свадьбу назначили через неделю.

Удивляюсь оперативности родителей Маркуса. То ли они заранее готовились, то ли еще что-то, но вместо скромной церемонии, на которую я так рассчитывала, они решили устроить самый настоящий банкет с кучей приглашенных.

Я участия в обсуждении не принимала, просто устранилась. Во-первых, мне было совершенно всё равно, что они там устроят, во-вторых, состояние ухудшилось.

Тошнота, головокружение и слабость – всё как по учебнику.

Я почти не ела, разом похудев на пять килограмм, много лежала и чувствовала себя крайне погано, потому что и магией пользоваться не могла.

Маркус, глядя на меня, всё больше мрачнел и периодически пытался заставить что-нибудь съесть. Парфюм он весь уничтожил и даже ушел спать в другую комнату. Впервые за три года мы спали раздельно. Не знаю, как оборотень, а мне легче не стало, потому что к общему недомоганию прибавилась бессонница, которую я компенсировала дневным сном. Однажды я уснула прямо за столом, чем невероятно развеселила Маркуса.

– Может, не стоит всё это затевать? Давай ограничимся скромной церемонией?

– Твоя мать нам не простит, – хмыкнула я. – Она так долго этого ждала, давай не будем лишать её счастья.

– Хорошо. Ты своим звонила?

– Нет, – вздохнула я, покачав головой. – Может, лучше ты сам?

С мамой и сводным братом отношения у нас были странные. Мы не ссорились, не ругались, не выясняли отношения, но натянутость и напряженность никуда не делись.

Брат не мог забыть, что я стала причиной, по которой его отца изгнали из общины и города. Что стало с Дерекком Форстором, никто не знал. А мама... она провела в клинике больше года и вышла, только

когда врачи дали добро. Она до сих пор каждый месяц ездит на обследование и проверку.

Счета оплачивает Маркус. Первое время я еще пыталась возразить, но он не позволил.

– Твоя семья – моя семья, – отрезал оборотень.

Хотя моя семья так нас и не приняла.

Свадебное платье мне принесли накануне церемонии. Маркус уехал к родителям, оставив меня с подругами. Причем Мег клятвенно обещала звонить каждые два часа и отчитываться о моём самочувствии.

– Оно белое, – мрачно заметила Клер, осторожно доставая платье из специального пакета.

– А что ты хотела? Я же стану женой оборотня, – грустно хмыкнула я, равнодушно взирая на кружевное облако. – А в храм Луны принято приходить в светлых тонах.

Это у ведьм принято, чтобы одежда была тёмной. Мой костюм, когда я выходила замуж за Чарльза, был чёрного цвета, а я сама в детстве мечтала о рубиновом платье, которое будет ярко переливаться в лучах света.

– Мы что, тоже должны одеваться в белое? – нахмурилась Ната, накручивая на палец длинный золотистый локон.

– Ну нет, – фыркнула Мег. – Меня никто не заставит.

Представить темноволосую смуглую ведьму в белом было невозможно.

– Я и не стану. Одевайтесь, как вам нравится. Поверьте, этим вы никого не шокируете. Хоть вы повеселитесь.

– Так, Лив! – вскрикнула Клэр, уставившись на меня бирюзовыми глазами. – Прекрати. Это ваш день! Подумаешь, белое платье и... фата.

– Проклятье, еще и фата, – закатила глаза Мег и получила от меня маленькой подушкой по лицу. – Ой!

– Зато смотри, какое красивое. Давай померим? – продолжила блондинка.

– Точно! – захлопала в ладоши Ната. – Надо померить. Вдруг с размером ошиблись.

– Если что, мы подправим, – кивнула Меган, – или подпалим...

– Хорошо, – сдалась я.

Удивительно, но платье оказалось мне практически впору, немного велико в бёдрах, но не критично. Не белое, а молочного цвета, похожее на взбитые сливки тончайшее кружево, сплошной ажурный перед и открытая спинка с красивым вырезом. Платье обтягивало мою фигуру, словно вторая кожа, и чуть расширялось книзу.

– Красиво как! – ахнула Ната.

– Очень красиво. И цвет отлично оттеняет твои волосы. На белом они бы потерялись, а это такой красивый оттенок, – кружа вокруг меня, произнесла Клэр.

– Свекровь выбирала? – спросила Мег и довольно кивнула. – Всегда знала, что у неё отличный вкус. Так, мне пора звонить твоему будущему мужу, а то примчится еще среди ночи сюда.

На следующее утро я встала рано и впервые за долгое время не почувствовала тошноты, даже сумела позавтракать и оставить еду внутри. Девочки помогли мне переодеться, сделать причёску и макияж. Даже фату уговорили нацепить.

– Я выгляжу в ней смешно, – фыркнула я, стоя у зеркала.

В отражении на меня смотрела стройная рыжая дама в белом облаке кружев.

– Не согласна. Ты очень красивая, – усмехнулась Клэр, которая чудесно выглядела в пышном платье тёмно-вишневого цвета, до колен, с открытыми плечами.

– Все готовы? А то машина приехала. Пора в храм. Лив, ты как себя чувствуешь? – вбегая в спальню, быстро произнесла Меган, которая была одета в узкое тёмно-синее платье. Длинные чёрные волосы она убирать не стала, просто зачесав назад.

– Отлично. Даже есть хочу.

– Позже. Не хватало, чтобы тебе стало плохо во время церемонии.

Первый сюрприз меня ждал у входа в храм.

– Мама? – удивилась я, увидев её на тротуаре.

За эти годы она отрастила волосы, продолжая красить их в жемчужный оттенок. Маленькая, худенькая и такая хрупкая.

– Какая ты красивая, – улыбнулась она, осматривая меня. – А когда я выходила замуж за твоего отца, на мне было алое платье.

Про свадьбу с Форстором она вспоминать не стала.

– Я же пара оборотня, – ответила ей и поспешно добавила: – Ты такая красивая. Спасибо, что приехала.

– Как я могла не приехать? Моя дочь наконец выходит замуж, – отозвалась она, осторожно беря меня за руки. – Три года ждали.

– Так вышло, – улыбнулась я и вспомнила про младшего брата. – А где Дик? Он не приехал?

– Ждёт нас с гостями, – отозвалась мама и вдруг смутилась. – Так как твоего отца нет в живых, ты не будешь против, если Маркусу тебя передам я?

Не выдержав наплыва эмоций, я всхлипнула и закивала:

– Я буду только рада.

– Знаешь, я должна извиниться перед тобой. За всё. Понимаю, забыть это сложно, но, может, когда-нибудь ты меня простишь.

– Я давно тебя простила, мам. Кроме того, мне скоро понадобится твоя помощь.

– Помощь? – удивилась она.

– Да. В воспитании ребёнка.

– Ох! – Мама чуть отступила, продолжая держать меня за руки, и быстро осмотрела. – Ты беременна?

– Да.

– А я-то думала, как Маркус уговорил тебя на брак. Поздравляю.

– Так, не хочу прерывать ваше воссоединение, но нам пора, – вмешалась Мег. – Не будем заставлять Маркуса нервничать еще больше.

– Да, конечно.

Но войти в храм нам не дали.

– Вам сюда, – возникнув перед нами, произнёс священнослужитель в белой одежде и указал на тропинку, которая вела за храм во внутренний дворик.

– Туда? – удивилась я. – Но зачем?

– Так надо.

Только выйдя туда, я поняла причину таких перемен.

Во внутреннем дворике располагался красивый сад, в котором росли деревья, пестрели разноцветными красками яркие цветы. А прямо в центре располагались статуи двух богинь, которые стояли рядом, спина к спине.

Небольшая полянка была украшена лентами и разноцветными воздушными шариками и полна гостей. Друзья, близкие родственники.

Вон там, в первом ряду, стоял улыбающийся Дик, рядом с ним родители Маркуса. Я едва не сбилась с шага, увидев орели Аркор в тёмно-красном платье. Как это?

Наконец мой взгляд упал на алтарь, рядом с которым стояли уже знакомый отец Туор и Кайл Моритор, который согласился стать шафером на свадьбе. Маркус всё еще периодически ревновал меня к лучшему другу, но я рада, что это нисколько не отразилось на их отношениях. Мне не хотелось бы встать между ними.

И наконец Маркус.

Сердце застыло на мгновение и забилось быстрее, а на глаза навернулись слёзы, когда я увидела свою пару, который не сводил с меня глаз.

Высокий темноволосый мужчина был одет в черный костюм и черную рубашку. Ярким пятном был лишь красный галстук. Ни грамма белого, хотя Луна требовала именно этого.

Я очень любила его, но сейчас это чувство возросло в несколько раз.

Маркус сделал это всё для меня! Соединил два наших мира. Ведьма в белом, оборотень в чёрном. И две богини над нами.

– Я люблю тебя, – пошептала я, подходя ближе и беря его за руку.

– Нет, это я тебя люблю, огненная ведьма.

Если еще были какие-то сомнения, то они растворились как дым.

Наш старший сын родился оборотнем, как и второй. Маркус смеялся, когда я ворчала, что меня окружают одни хищники.

Но всё компенсировала наша дочь, которая родилась на десятую годовщину свадьбы. Очаровательная ведьмочка пошла в своего гениального деда и в семь лет спалила свою комнату, проводя какой-то важный эксперимент.

Но это уже совсем другая история.

Конец